ISSN 2308-1112

Ұлттық қорғаныс университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ҒЫЛЫМИ-БІЛІМ БЕРУ ЖУРНАЛЫ

№1, 2020

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

Национального университета обороны

2020 ж. №1 (85),
(наурыз)
тоқсан сайын

№ 1 (март) (85),
2020 г.
ежеквартально

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ – ЕЛБАСЫ АТЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ ҚОРҒАНЫС УНИВЕРСИТЕТІНІҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ОБОРОНЫ ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ЕЛБАСЫ

Журнал 1998 жылы негізін қалады

Меншік иесі: Қазақстан Республикасы Қорғаныс Министрлігінің «Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы ұлттық қорғаныс университеті» республикалық мемлекеттік мекемесі.

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникация министрлігімен мерзімді баспасөз басылымдарын есепке алу туралы 2018 жылы 14 ақпанда №16911-Ж куәлігі берілді.

Қазақстан Республикасының Білім және ғылым саласындағы бақылау Комитетінің 2014 жылғы 5 наурыздағы № 412 бұйрығымен «Ұлттық қорғаныс университетінің Хабаршысы» ғылыми-білім беру журналы ғылыми жұмыстардың негізгі нәтижелерін жариялау үшін Комитетпен ұсынылған басылымдардың тізбесіне қосылды.

Журнал основан в 1998 году

Собственник: Республиканское государственное учреждение «Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы» Министерства обороны Республики Казахстан.

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания от 14 февраля 2018 года № 16911-Ж, выданное Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан.

Приказом Комитета по контролю в сфере образования и науки Республики Казахстан от 5 марта 2014 года № 412 научно-образовательный журнал «Вестник Национального университета обороны» включен в перечень изданий, рекомендованных Комитетом для публикаций основных результатов научной деятельности.

БАС РЕДАКТОР

Мұхамеджанова Сайран Шаймерденқызы

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери-гуманитарлық ғылымдар факультетінің Әскери тарих және құқық кафедрасының профессоры, тарих ғылымдарының докторы, Ресей Федерециясының Әскери ғылымдар академиясының академигі, Қазақстан Республикасының Әскери ғылымдар академиясының нақты мүшесі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Бас редактордың орынбасары – **А.Н. РЫСПАЕВ** – Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрлігінің Әскери білім және ғылым департаментінің бастығы, (PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасының Әскери ғылымдар академиясының корреспондент мүшесі, генерал-майор

Жауапты хатшы – **А.А. МАРТЫНОВ** – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының Әскери өнер ғылыми-зерттеу институтының Әскери тарихты және педагогиканы зерттеу басқармасының бастығы, әскери ғылымдар кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасының Әскери ғылымдар академиясының корреспондент мүшесі, полковник

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА МҮШЕЛЕРІ

С.Н. НУРАКОВ – Л.Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, техника ғылымдарының докторы, профессор.

В.В. ГРУЗИН – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының қару-жарақ және әскери техника ғылыми-зерттеу институтының қару-жарақ және әскери техниканы зерттеу басқармасының аға ғылыми қызметкері, техника ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Әскери ғылымдар академиясының нақты мүшесі

А.К. ТОГУСОВА – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының Ғалым хатшысы, тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасының Әскери ғылымдар академиясының корреспондент мүшесі, майор

Б.Н. ЖЕКСЕНБИНОВ – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери-гуманитарлық ғылымдар факультетінің қоғамдық пәндер және педагогика кафедрасының профессоры, (PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасының Әскери ғылымдар академиясының корреспондент мүшесі, полковник

М.М. ЕРМЕКБАЕВ – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Командалық-штабтық факультетінің Әуе қорғаныс күштері кафедрасының профессоры, (PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, полковник

Д.П. ЧЕРНЯГИН – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының қару-жарақ және әскери техника ғылыми-зерттеу институтының қару-жарақ және әскери техниканы зерттеу басқармасының аға ғылыми қызметкері, магистр, подполковник

КАЛГАНБАЕВА А.С. – Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің «Біліктілікті арттыру институты» факультетінің қоғамдық пәндер кафедрасының курс бастығы – аға оқытушы, магистр, майор

И.И. ФУРМАН – Украина Ұлттық қорғаныс университетінің кафедра доценты, тарих ғылымдарының кандидаты, бірінші ранг капитаны

Жарияланған мақалалар редакцияның түбегейлі көзқарасын білдірмейді. Мақала мазмұнына автордың (авторлық құрам) өзі жауапты. Журнал мақалалары басқа басылымдарда жарияланса, «Хабаршы» журналына сілтеме жасалуы қажет. Журнал материалдарын қайта басып шығару, редакцияның рұқсатымен жүргізіледі. Басылым сапасына редакциялық-баспа бөлімшесі жауапты.

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

С.Б. Камалетдинов

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің бастығы, генерал-майор

А.К. Тогусов

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті бастығының бірінші орынбасары – оқу-әдістемелік басқармасының бастығы, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасының Әскери ғылымдар академиясының корреспондент мүшесі, полковник

Д.Т. Адырбеков

Құрлық әскерлері Әскери институтының бастығы, генерал-майор

А.Д. Мустабеков

Радиоэлектроника және байланыс Әскери-инженерлік институтының бастығы, генерал-майор

Д.Ж. Косанов

Кеңес Одағының екі мәрте Батыры Т.Я. Бигельдинов атындағы Әуе қорғаныс күштерінің Әскери институтының бастығы, авиация генерал-майоры

М.А. Саматов

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының Әскери өнерді ғылыми-зерттеу институтының бастығы, полковник.

А.Т. Бердибеков

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери ғылыми-зерттеу орталығының Қару-жарақ және әскери техника ғылыми-зерттеу институтының бастығы, (PhD) философия докторы, полковник

Ж.Х. Ахметов

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Ұлттық ұлан факультетінің бастығы, әскери ғылымдар докторы, профессор, Қазақстан Республикасының Әскери ғылымдар академиясының нақты мүшесі, генерал-майор

А.М. Даутов

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Командалық-штабтық факультеті бастығының оқу және ғылыми жұмысы жөніндегі орынбасары, (PhD) философия докторы, полковник

А.И. Рыскулбеков

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің Әскери-гуманитарлық ғылымдар факультетінің Әскери тарих және құқық кафедрасының доценты, (PhD) философия докторы, полковник

А.А. Корабельников *– РФ ӘҒА Ғылыми хатшысы, Ресей Федерациясы Бас штаб академиясының кафедра профессоры, әскери ғылымдар докторы, профессор, Ресей Федерациясының еңбегі сіңген қайраткері, запастағы полковник*

Н.И. Лисейчиков *– Беларусь Республикасы Әскери академиясының жетекші ғылыми қызметкері, техника ғылымдарының докторы, профессор, запастағы полковник*

Мекенжайы:
010000 Нұр-Сұлтан қаласы,
Тұран даңғылы,72
Ұлттық қорғаныс университеті ӘҒЗО
редакциялық-баспа бөлімшесі
E-mail:d.toybazarov@mod.gov.kz

МАЗМҰНЫ/СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОСАЯСАТ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК / ГЕОПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Мугалов К.К., Аушарип Г.М. Анализ факторов и условий, влияющих на обеспечение военной безопасности Республики Казахстан.....3
Сагандиков А.К. Подходы к обеспечению кибербезопасности на международном и национальном уровне.....7
Айтбаев А.К., Битенов С.Е., Жетпісбай Е.Ж. Современные вызовы и угрозы безопасности Республики Казахстан.....13
Сагандиков А.К., Газизов Ә.Ж. О некоторых киберугрозах в ходе подготовки и проведения выборов.....17

ӘСКЕРИ ӨНЕР / ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Жасузаков С.А. Опыт применения боевых тактических групп в оборонительных операциях.....20
Жасузаков С.А. Опыт применения боевых тактических групп в наступательных операциях.....23
Паньков С.В., Шырынханов С. Тактика действий незаконных вооруженных формирований при ведении боевых действий в городе.....26
Жусупов Э.В., Заитов Б.А. Некоторые уроки, извлеченные из опыта применения тактических группв вооруженных конфликтах современности.....29
Ибраев А.С., Дукенбаев Д.Е. Современная тактика: что это такое?.....32
Шандронов Д.Н., Кабибуллаев С.К. Способы боевого применения средств воздушного нападения на малых высотах.....36

ӘСКЕРИ ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА / ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Богданов И.Н., Изтлеуов С.Б. Военно-морские силы Вооруженных Сил Республики Казахстан как основа морского потенциала государства.....42
Ибраев Р.В., АкимбаевЕ.Ж., КикимовА.Б., Ямилов Р.Р. Методика моделирования процессов принятия решений при ликвидации чрезвычайных ситуаций различного характера.....47
Жетпісбай Е.Ж., АйтбаевА.К., БитеновС.Е. Этапы развития оперативно-розыскной деятельности.....50

ӘСКЕРИ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ/ ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

Попыкина Д.Г., Беликова Т.К. Методы обучения русскому языку как иностранному.....54
Imangozhin B.M., ShuleshovaK.K. The problems of teaching foreign languages.....59
Ахманбетова Д.С., Сатимбаева Д.О., Шулешова К.К. Процесс эвфемизации как лингвистическое явление и способ реализации манипулирования на языковом уровне.....64

ОҚЫТУ ЖӘНЕ ТӘРБИЕЛЕУ / ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Төгісов А.Қ., Қожанұлы М., Төгісова А.Қ. Абайдың «Толық адам» концепциясының әскери ортадағы көрінісі хақында.....68
Мугалов К.К., Мугалов К.К. Проблемы и перспективы патриотического воспитания молодежи Казахстана.....72
Мосов С., Салий С., Асанов И. Тренажеры для подготовки специалистов пограничных органов: тенденции.....75
Усейнов С.А., Сайдализода Ф.С. Подготовка военных специалистов с применением перспективных тренажерных средств как процесс управления сложной системой.....79
Төгісова А.Қ., Қалмырзаева Қ.Ә., Жексенбинов Б.Н. Қазақстан Республикасы Қарулы Күштеріндегі қазақ тілінің жай-күйі туралы (Ұлттық қорғаныс университетінің тәжірибесі негізінде).....82

ӘСКЕРЛЕРДІ ЖАН-ЖАҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ / ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК

Кабдулинов Р.Т. О некоторых проблемных вопросах морально-психологического обеспечения операций группировки войск (сил).....85
Жолдыбаев И.Б. Методика организации топогеодезического, метеорологического и баллистического обеспечения стрельбы артиллерии с использованием средств автоматизации.....88
Шабаев Ю.Н. Анализ опыта организации и обеспечения связи в Афганистане и Чеченской Республике в периоды ведения боевых действий того времени.....92
Есбергенов К.Б., Бейсенбеков С.Ж. К вопросу интеграции материально-технического обеспечения вооруженных сил, других войск и воинских формирований.....97
Чернягин Д.П., Бердибеков А.Т., Байсейтов Г.Н. Анализ аутсорсинга зарубежных армий в сфере организации питания.....101
Мухаметжанов А.М., Дакенов К.М. Анализ современной системы медицинского обеспечения при применении ядерного оружия (обзор литературы).....106

ҚАРУЛАНДЫРУ, ӘСКЕРИ ЖӘНЕ АРНАЙЫ ТЕХНИКА ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Цхай К.Б., ЕсбергеновК.Б., ИзтлеуовС.Б. Применение боевых роботов в войнах будущего.....110
Ли С.Д., Аймушев А.А., Бердибеков А.Т., Чернягин Д.П. Анализ крупнейших производителей вооружения и военной техники.....114

ӘСКЕРИ ТАРИХ БЕТТЕРІ/СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Мугалов К.К. Боевые традиции казахского народа – основа военно-патриотического воспитания.....120
Байсыиков С.А., Халидолда Ж., Зейдалиев К.М. Миссия инженерно-саперного отряда (специального назначения) «казбат» в Ираке.....124
Массалимов О.К., Сагиндыков Н.Н., Кабдулинов Р.Т. Мобилизационный резерв Вооруженных сил СССР на кануне Великой Отечественной Войны.....128
Мухамеджанова С.Ш., Лукманов Р.Н. История развития института Омбудсмена.....132
Алдабергенова А.М., Жексенбинов Б.Н., Жолмаганбетова А.Ж. Истинный патриот казахстанской земли, участник Великой Отечественной Войны, ученый-историк П.Р. Букаткин.....138
Саманов Н.С., Кабдулинов Р.Т., Даиров М.К. История создания и развития военных комиссариатов.....142

ШЕТ ЕЛ ӘСКЕРЛЕРІНДЕ/В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

Альчекенов Л.С., Жолдыбаев И.Б., Усенов С.А. Анализ состояния и возможностей ствольной артиллерии Вооруженных сил зарубежных стран.....148
Гафуров И.Х., Акобирзода Дж. А. Становление Вооруженных сил Республики Таджикистан с момента обретения независимости.....152
Гафуров И.Х., Макаров Е.Л. Формы военной службы в Вооруженных силах Республики Таджикистан и их эффективность для обеспечения безопасности.....157
Акобирзода Дж. А., Мерекеев А.А. Зарубежный опыт подготовки молодежи к военной службе.....162

ПІКІРСАЙЫС МІНБЕСІ / ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Есенеев К.К., Тургалеева А.Т., Медиханова А.Б. Состояние, проблемы и перспективы развития морской транспортной отрасли в Казахстане.....166
Ещанов А.Ш., Губашев С.С. К некоторым историческим аспектам развития криминологических идей.....170
Лукманов Р.Н. Современные модели института омбудсмена.....174

ГЕОСАЯСАТ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК
ГЕОПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 355.41

К.К. МУГАЛОВ[1],
Г.М. АУШАРИП[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ И УСЛОВИЙ, ВЛИЯЮЩИХ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В условиях мировой глобализации военная безопасность, ее структура и компоненты имеют все большее значение. Это обусловлено резким обострением межгосударственных отношений, повышением опасности развязыванием вооруженных конфликтов, стремительной информатизацией всех сфер общественной деятельности и влиянием ее на технологию развязывания современных войн нового типа «гибридного характера», развитием высоких технологий и появлением на их основе новейших вооружений, обладающих повышенной дальностью и точностью поражения важнейших объектов противоборствующей стороны, повышением ценности личности в обществе, развитием права и других факторов. Все более тесную взаимосвязь в решении проблем военной безопасности приобретают политические, дипломатические, информационные, экономические и собственно военные факторы.

В новых геостратегических условиях, значительно повышается значение и роль таких факторов, как политико-дипломатический, экономический, военный, информационный и финансовый, которые оказывают существенное влияние на структуру военной безопасности. Требуемый уровень военной безопасности достигается при наличии всего комплекса структурных компонентов – как чисто военных, так и политико-дипломатических, экономических, идеологических и других, целенаправленными и скоординированными условиями государственных институтов.

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион, военно-политическая обстановка, фактор, нестабильность, Ближний Восток.

Түйіндеме. Әлемдік жаһандану жағдайында әскери қауіпсіздік, оның құрылымы мен компоненттері үлкен мәнге ие. Бұл мемлекетаралық қатынастардың күрт шиеленісуімен, қарулы қақтығыстардың пайда болу қауіптілігінің артуымен, қоғамдық қызметтің барлық салаларын жедел ақпараттандырумен және оның «гибридтік сипаттағы» жаңа үлгідегі қазіргі заманғы соғыстарды шешу технологиясына әсерімен, жоғары технологиялардың дамуымен және олардың негізінде қарсы күресуші Тараптың аса маңызды объектілерін зақымдаудың жоғары қашықтығы мен дәлдігіне ие жаңа қару-жарақтардың пайда болуымен, қоғамда жеке тұлғаның құндылығының артуымен, құқықтың және басқа да факторлардың дамуымен байланысты. Әскери қауіпсіздік мәселелерін шешудегі неғұрлым тығыз өзара байланыс саяси, дипломатиялық, ақпараттық, экономикалық және әскери факторлар алады.

Жаңа геостратегиялық жағдайларда әскери қауіпсіздік құрылымына елеулі әсер ететін саяси-дипломатиялық, экономикалық, әскери, ақпараттық және қаржылық факторлардың маңызы мен рөлі айтарлықтай артады. Әскери қауіпсіздіктің талап етілетін деңгейіне құрылымдық компоненттердің барлық кешені – таза әскери, сондай-ақ саяси-дипломатиялық, экономикалық, идеологиялық және басқа да мемлекеттік институттардың мақсатты және үйлестірілген жағдайлары болған кезде қол жеткізіледі.

Түйінді сөздер: Орталық Азия аймағы, әскери-саяси жағдай, фактор, тұрақсыздық, Таяу Шығыс.

Abstract: In the context of globalization, military security, its structure and components are becoming increasingly important. This increase was due to growth of international relations challenges, increased danger, unleashing of armed conflict, the rapid informatization in all spheres of social activity and its influence on the technology of unleashing modern wars of a new «hybrid nature» type, high technologies rise and the latest weapons with increased range and accuracy of defeating the most important objects of the opposing side based on high technologies, moreover increasing the importance of the single human being in society, the development of law and other facts. Political, diplomatic, informational, economic and military factors are becoming increasingly important in resolving military security problems.

In this new geostrategic context, the importance and role of such as politics - diplomatic, economic, military, informational and financial factorsis significantly increasing, which have a significant impact on the structure of military security. Having whole complex of structural components, such as military, political, diplomatic, economic, ideological and others components, in according with targeted and coordinated efforts of state institutions is the way to achieve the required level of military security.

Key words: Central Asian region, military-political situation, factor, instability, Middle East.

Прогнозы развития военно-политической обстановки в мире на среднесрочную перспективу свидетельствуют о существовании тенденций к усилению напряженности, расширению очагов нестабильности в стремлении отдельных государств изменить существующий миропорядок. В достижении военно-политических и военно-стратегических целей могут использоваться существующие внутри регионов и государств политические, социальные, экономические, территориальные, этнические и другие противоречия [1].

Состояние и перспективы развития военно-политической обстановки в центрально-Азиатском регионе зависят от общей ситуации в мире, и в первую очередь в Европе, на Ближнем востоке, внутри региональных связей и противоречий, а также внутреннего положения в каждой отдельно взятой стране [2].

Сохраняющийся в ЦАР взрывоопасный характер ВПО обусловлен, прежде всего, несбалансированностью национальных (государственных) интересов расположенных здесь стран, нередко вызванной несовместимостью и даже откровенным противоборством господствующих в них идейно-политических течений, в основе которых, как правило, лежат идеологические концепции различной политической направленности как светского, так и религиозного происхождения. В ряде случаев воинствующая природа этих концепций предопределяет экспансионистский характер господствующих в странах региона идеологий, их стремление не только к политико-идеологической, но и экономической, и военной экспансии.

Основными условиями, которые могут привести к военным угрозам Республику Казахстан, являются:

1) усиление противостояния между мировыми и региональными «державами» в стремлении изменить существующий мировой порядок и расширить сферы влияния в мире или отдельных регионах;

2) снижение эффективности международного права и возможностей международных организаций безопасности в недопущении и пресечении применения военной силы в межгосударственных отношениях;

3) глобализация терроризма и экстремизма, расширение географии их действий и сфер деятельности [3].

Высокий уровень конфликтности, нерешенность многих проблем в межгосударственных отношениях вызывают гонку вооружений в регионе, которая становится одним из важных факторов, способствующих развязыванию военных действий в ЦАР. В страны региона с каждым годом поступает из США и других западных государств все больше современного оружия и военной техники. Его количество в ряде стран уже сейчас значительно превышает их оборонительные потребности. Кроме того, страны региона, и прежде всего Иран, Пакистан и Индия, быстрыми темпами развивают свою военную промышленность [4].

Важным фактором проявления интересов стран, является также наличие в регионе достаточно хорошо развитой топливно-энергетической базы.

Все сказанное выше дает основание полагать, что администрация США и правительства западных держав и в дальнейшем будут стремиться расширять и укреплять свои позиции путем развития двусторонних связей со странами региона, и прежде всего с Пакистаном.

Другой важной задачей в этом плане станет, по-видимому, обострение противоречий США с Ираном, особенно в контексте последних событий связанных с убийством генерала К. Сулеймани.

Следует полагать, что США и другие страны НАТО будут оказывать политическую поддержку и военную помощь афганской оппозиции в ее борьбе за преодоление междоусобицы и укрепление власти в стране в интересах превращения Афганистана в исламское государство, ориентированное на Запад.

Вторым фактором, нестабильности и напряженности международных отношений являются антиамериканские настроения, в первую очередь в Иране, а также в Афганистане.

Третий фактор этой группы – низкий уровень военного производства в странах региона. Военная промышленность Ирана и Пакистана, например, способна обеспечить потребности национальных вооруженных сил только в стрелковом оружии, минометах, безоткатных орудиях, некоторых легких артиллерийских системах, а также боеприпасах. Потребности же в тяжелых артиллерийских системах, танках, средствах связи и РЭБ удовлетворяются исключительно за счет импорта из развитых капиталистических стран.

Вместе с тем, в перспективе возможности военной промышленности в указанных странах возрастут. В соответствии с национальными планами развития, в Иране и Пакистане налажено производство некоторых новых образцов вооружения и военной техники, в том числе ПТУР, ОТР, ТР «земля-земля», танков и т.д. Однако и тогда ВС этих стран все еще будут зависеть от импорта многих видов вооружения. И не случайно, в январе 2020 года исходя из сложных, напряженных двусторонних отношений в свете последних событий Иран ведет переговоры о закупе С-400 у Российской Федерации. Такие крупные страны как Индия, Турция уже оснащены современным вооружением Российского производства.

В последние годы постоянно возрастает политическое значение Центрально-Азиатского региона, что определяется ростом влияния его стран в мире, остротой противоборства между расположенными здесь государствами, нерешенностью многих взрывоопасных внутренних проблем.

Сложность и противоречивость военно-политической обстановки в ЦАР обусловливается воздействием на нее многочисленных региональных (внутренних) и внерегиональных (внешних) факторов. Ряд из них на протяжении длительного времени является определяющим в развитии конфликтных ситуаций.

Внутрирегиональные факторы, формирующие военно-политическую обстановку в ЦАР, целесообразно объединить в две основные группы:

- борьба за лидерство между основными странами региона;
- внутриполитическая нестабильность в рассматриваемых государствах.

Борьба за лидерство между основными странами региона

Свои претензии на лидерство в регионе предъявляет Иран, военная политика которого характеризуется агрессивной направленностью.

Стратегической целью действий религиозного руководства Ирана в борьбе за лидерство является превращение страны в идеологический центр исламского мира и интеграции мусульманских государств на религиозной основе, что закреплено в действующей конституции. В настоящее время упор сделан на распространение «истинного ислама» и идей исламской революции не только в регионе, но и во всем мире. Подрывные методы, которые при этом широко использует иранское руководство в своей внешнеполитической деятельности, оказывают непосредственное влияние на военно-политическую обстановку.

Мероприятия Ирана, направленные на завоевание лидирующих позиций среди мусульманских стран, встречают упорное сопротивление со стороны других государств региона. Попытки Ирана усилить свое влияние на региональные процессы являются дестабилизирующим фактором военно-политической обстановки.

Таким образом, борьба за лидерство в регионе является одним из главных факторов воздействия на военно-политическую обстановку. Она сопровождается обострением межгосударственных противоречий, ростом гонки вооружений и повышением, уровня конфликтности в отношениях между странами. Наличие серьезных разногласий, различие социально-политических систем, несовпадение взглядов по ряду коренных вопросов и взаимное недоверие препятствуют выделению в регионе единоличного лидера. Все это способствует повышению внутренней неустойчивости в ряде стран Среднего Востока.

Внутриполитическая нестабильность в государствах региона

В этой группе факторов наиболее взрывоопасной представляется вооруженная борьба в Афганистане.

В Иране, дестабилизации положения способствует нарушение связей с иностранными (западными) государствами и отсутствием политических свобод, в сочетании с высокими темпами роста населения. Главное направление деятельности руководства Ирана на современном этапе – стабилизация политической жизни, без резкой критики приверженцев аятоллы Хомейни, и стремление не допустить активизации антиправительственных сил. Пока оппозиционные силы не организованы. Однако в случае создания коалиции радикалов, коалиция может представлять собой серьезную силу в борьбе за власть.

Военный аспект доктрины исламского экстремизма базируется на теории исламской революции и расширенно трактуемой концепции «джихада» (священной войны), цель которой формулируется как «борьба с социальным разложением в других странах во имя распространения истинного ислама». Большинство идеологов исламского экстремизма сходятся во мнении, что основным средством реализации целей является вооруженное насилие.

Под внерегиональными факторами понимается воздействие на военно-политическую обстановку в регионе со стороны США, других стран НАТО. Главным внерегиональным фактором выступает военная политика и практические действия США. Американское руководство стремится осуществить постоянный контроль над ситуацией в этом регионе мира, действуя по разнообразным направлениям, основными из которых являются:

наращивание собственного военного присутствия;

укрепление военно-политических связей с ключевыми странами Центрально-Азиатского региона;

активное военно-политическое воздействие на неугодные режимы;

посредничество при решении существующих военно-политических проблем.

Наращивание собственного военного присутствия стало одним из приоритетных направлений военной политики США в регионе с начала 80-х годов. В этот период ЦАР, считающийся регионом американских «жизненных интересов», был включен в состав так называемой третьей стратегической зоны. В 1983 году было образовано Объединенное центральное командование США, в зону ответственности которого вошли в настоящее время страны Средней Азии (ЦАР) и Среднего Востока.

Свидетельством серьезных претензий США на наращивание собственного военного присутствия явились практические мероприятия американских ВМС в зоне Персидского залива в период ирано-иракского вооруженного конфликта, когда военно-морская группировка США и других стран НАТО включала в себя от 80 до 85 боевых кораблей, в том числе и многоцелевой авианосец.

Кроме собственного военного присутствия одним из стержневых направлений активного воздействия США на военно-политическую обстановку считается укрепление военных связей с основными странами ЦАР, стоящими на проамериканских позициях.

С учетом обстановки, сложившейся в ЦАР, руководство США все большую роль в своих военно-стратегических планах отводят Пакистану. Пакистанским ВМС переданы, на условиях аренды, выведенные из состава ВМС США четыре фрегата УРО типа «Брук» и четыре фрегата типа «Гарсиа», Достигнута договоренность о дополнительной поставке Пакистану 60 тактических истребителей F-16 и трех вертолетов ПЛО «Си Спрайт». При техническом содействии американцев продолжается совершенствование инфраструктуры Пакистана. В обмен на военно-экономическую помощь США удалось получить согласие пакистанского руководства на периодические заходы американских кораблей в порт Карачи, использование авиабазы Месрур патрульными самолетами Р-3С «Орион» ВМС США, проведение мероприятий по

сопряжению систем управления ВС Пакистана и ОЦК ВС США, совместное проведение учений. В ходе ирако-кувейтского конфликта Пакистан направил свои войска в состав многонациональных сил на Аравийском полуострове.

Таким образом, укрепляя сотрудничество со своим основным союзником в регионе – Пакистаном, США стремятся усилить свои позиции в ЦАР и тем самым оказывать реальное воздействие на военно-политическую обстановку. Главной целью США в развитии отношений со своими региональными союзниками является обеспечение условий для действий войск объединенного центрального командования на Ближневосточном и Средневосточном театре военных действий (ТВД) в кризисной ситуации. Эта цель достигается путем наращивания военного присутствия, получения политической и военной поддержки со стороны прозападных стран, использования имеющейся инфраструктуры и воздействия на антиамериканские режимы с целью переориентации или подрыва их позиций.

Среди государств, препятствующих активному вмешательству США в дела региона, можно выделить в первую очередь Иран.

В последнее время внешнеполитический курс США в отношении Ирана претерпевает некоторую корректировку и начинает приобретать все более противоречивый характер. С одной стороны, Вашингтон занимает жесткую позицию по отношению к официальному Тегерану, обвиняя его в стремлении к обладанию оружием массового поражения, распространении идей исламского экстремизма, противодействии процессу ближневосточного урегулирования, поддержке международного терроризма. Так, Иран включен в список, куда входят восемь стран, обвиняемых в поддержке международного терроризма.

Крайне резко обострилась ситуация с введением санкций против Ирана, уничтожением влиятельного политика генерала Корпуса стражей исламской революции (КСИР) генерала К.Сулеймани в январе 2020 года и растущим возмущением народа Ирана против политики экономического и силового давления США. Выступая в Конгрессе в январе 2020 года, Президент США Д.Трамп призвал Россию более категорично отнестись к политике Ирана, в области совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД).

С другой стороны, происходит изменение тональности высказываний американских официальных лиц в адрес Тегерана. Так, Государственный секретарь США Майкл Помпео критически негативно оценил военную политику Ирана по созданию собственного ядерного оружия. Однако влиятельный американский конгрессмен Л.Гамильтон полагает, что нужно продолжать «военное сдерживание Ирана, но медленно и постепенно США должны установить надежные, заслуживающие доверие двусторонние отношения», в том числе и в торговой сфере.

Нерешенность территориальных проблем между Пакистаном и Индией (кашмирская проблема), может привести к вооруженным конфликтам, что также может серьезно дестабилизировать военно-политическую обстановку в регионе.

Таким образом, важнейшие факторы, которые будут определять развитие ВПО в центрально-азиатском регионе в течение ближайшего десятилетия являются: проблемы внутриэкономического развития и стремление стран к интеграции своих экономик; соперничество ведущих государств региона (Ирана, Пакистана, Индии) в борьбе за лидерство; существование в ЦАР комплекса территориальных, этнических и религиозных противоречий, экономических и политических проблем в двусторонних отношениях, сложная внутриполитическая обстановка практически в каждой отдельно взятой стране; стремление большинства государств решать спорные проблемы и утверждать свои позиции в регионе преимущественно силовыми методами, что в свою очередь будет стимулировать наращивание их вооруженных сил и вооружений как за счет расширении военных закупок, так и наращивания внутреннего военного производства; дальнейшее возрастание и распространение «исламского фактора», стремление ряда ведущих стран региона к обладанию оружием массового поражения и средствами его доставки (Иран, Пакистан, Индия); Значительное влияние на развитие ВПО, оказываемое со стороны внешних сил, в первую очередь США, их основных союзников по НАТО.

Общая нестабильность обстановки будет способствовать все большему втягиванию стран ЦАР в гонку вооружений, сохранит предпосылки для военного присутствия США и других западных стран, что, в свою очередь, способствует дальнейшей поляризации сил и осложнению ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан. Указ Президента РК от 29 сентября 2017 года № 554. // Казахстанская правда. - 2007. - №14. – С.1-2.

2 Исмаилов А. Центральная Азия: под прицелом экстремизма// http://www ca-portal.ru. 23.10.2017.

3 Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554. // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000554. 16.10.2017.

4 Военная безопасность страны и ВС: проблемы и пути их решения». ВАГШ. Москва-2005. - С. 59-62.

Мугалов К.К., магистр.
Аушарип Г.М., магистрант.

УДК 355:37

А.К. САГАНДИКОВ[1],
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения кибербезопасности на международном и национальном уровнях регулирования. Отмечена актуализация проблем киберпространства, в условиях глобализации и развития информационно-телекоммуникационных технологий, необходимости формирования единой онтологии понятий в области кибербезопасности. Осуществлен обзор проводимой политики и подходов к регулированию процессов кибербезопасности на международном, наднациональном, региональном и национальном уровне, в том числе в разрезе международных организаций и стран. Отмечены изменения в стратегиях обеспечения кибербезопасности, формулировании целей кибербезопасности и способов киберзащиты.

В целях адекватного противодействия киберугрозам необходимо применение системного подхода на государственном уровне, аналогичного по своим масштабам – мерам по борьбе с терроризмом и экстремизмом. В этой связи, в рамках формирования системы кибербезопасности предложены меры по созданию соответствующих правовых, организационных, технических условий.

Ключевые слова: кибербезопасность, национальное регулирование кибербезопасности, киберпреступность, кибератаки, киберпространство, киберугрозы, киберзащита.

Түйіндеме. Мақалада халықаралық және Ұлттық реттеу деңгейлерінде киберқауіпсіздікті қамтамасыз етудің өзекті мәселелері қарастырылады. Ақпараттық-телекоммуникациялық технологияларды жаһандану және дамыту, киберқауіпсіздік саласындағы ұғымдардың бірыңғай онтологиясын қалыптастыру қажеттілігі жағдайында киберкеңістіктің проблемаларының өзектілігі атап өтілді. Халықаралық, ұлттықтан жоғары, өңірлік және ұлттық деңгейде, оның ішінде халықаралық ұйымдар мен елдер бөлінісінде киберқауіпсіздік үдерістерін реттеуге жүргізілетін саясат пен тәсілдерге шолу жасалды. Киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету стратегияларындағы, киберқауіпсіздік мақсаттары мен киберқорғау тәсілдерін қалыптастырудағы өзгерістер атап өтілді.

Киберқауіпсіздерге барабар қарсы іс – қимыл жасау мақсатында терроризм мен экстремизмге қарсы күрес жөніндегі өзінің ауқымы бойынша шаралар бойынша ұқсас мемлекеттік деңгейде жүйелі тәсілді қолдану қажет. Осыған байланысты, киберқауіпсіздік жүйесін қалыптастыру шеңберінде тиісті құқықтық, ұйымдастырушылық, техникалық жағдайлар жасау бойынша шаралар ұсынылды.

Түйінді сөздер: киберқауіпсіздік, киберқауіпсіздікті ұлттық деңгейде реттеу, киберқылмыс, кибершабуыл, киберкеңістік, киберқатерлер, киберқорғау.

Annotation. The article discusses current issues of ensuring the regulation of cyberspace at the international and national levels. The actualization of the problems of ensuring cybersecurity in the context of globalization and the development of information and telecommunication technologies, the formation of a unified ontology of concepts in the field of cybersecurity are noted. A review of current policies and approaches to regulating cybersecurity processes at the international, supranational, regional and national levels, including the context of international organizations and countries, were carried out. Changes in cybersecurity strategies and the formulation of cybersecurity goals and cybersecurity have been noted.

In order to adequately counter cyber threats, it is unreasonable to apply a systematic approach at the state level, similar in scale to measures to combat terrorism and extremism. In this regard, as part of the formation of a cybersecurity system, measures have been proposed to create the appropriate legal, organizational, and technical conditions.

Key words: cybersecurity, national regulation of cybersecurity, supranational regulation of cybersecurity, cybercrime, cyber-attacks, cyberspace, cyber threats, cyberdefence.

На сегодняшний день проблемы обеспечения кибербезопасности признаются во всем мире и обусловлены глобальной информатизацией и возникновением новой среды противоборства – киберпространства.

Угрозы кибербезопасности имеют широкий спектр, начиная от уголовных преступлений в области электронных платежей, негативного информационного воздействия на общественное сознание, до проведения акций прямого подрыва и террористических актов в киберпространстве.

Повсеместное распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в экономике, политике, социальных отношениях создает потенциал развития. Проблема международной информационной безопасности, которая в силу транснационального характера информационной сферы не может быть разрешена на уровне отдельных государств и требует международных ответов. Международное взаимодействие,

направленное на обеспечение информационной безопасности, находит свое отражение в деятельности таких международных организаций и форумов, как ООН, ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, НАТО и ряд других.

Термин «кибербезопасность» и его производные (киберпространство, киберзащита, кибератаки, кибернападение и другие) не имеют единого общепризнанного юридического определения на международном уровне.

Международный стандарт опубликованный в 2012 году в области кибербезопасности ISO/IEC27032:2012 «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по обеспечению кибербезопасности» определяет киберпространство, как «комплекс среды и следствие в результате взаимодействия людей, программного обеспечения и услуг в Интернете с помощью технологии устройств и сетей, подключенных к ней, которых не существует», а кибербезопасность – это безопасность в киберпространстве.

Отдельные страны рассматривают через призму кибербезопасности только неконтролируемое распространение в Интернете, как всемирной системе объединенных сетей телекоммуникаций и вычислительных ресурсов, электронных материалов, пропагандирующих терроризм, детскую порнографию и некоторые виды незаконной информации, в первую очередь, по причине технической сложности установления источника распространения такой информации [1,11].

Ниже рассмотрим отдельные международные организаций занимающиеся проблемами глобальной и региональной кибербезопасности, а также национальные структуры отвечающие за управление кибербезопасностью.

На уровне ООН имеется ряд документов, таких как Глобальная программа кибербезопасности Международного союза электросвязи или Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур», в которых содержатся подходы к пониманию кибербезопасности, охватывающие сферу безопасного использования ИКТ.

Международный Союз Электросвязи (далее МСЭ) – специализированная организация «семьи» ООН в области ИКТ. Одним из первых документов МСЭ, затрагивающих проблематику Международной информационной безопасности (МИБ), стал Стратегический план МСЭ на 2008-2011 гг., принятый на Полномочной конференции МСЭ в Анталии в 2006 г., который отмечал необходимость эффективного противодействия вызовам и угрозам, возникающим в связи с использованием ИКТ в целях несовместимых с международным миром и безопасностью. Данная организация ориентирована на многоуровневое взаимодействие и вовлечение в обсуждение государств и негосударственных акторов.

МАГАТЭ является структурой ООН, обеспечивающей мирный характер использования ядерных технологий, является на сегодняшний день ведущей международной организацией, занимающейся вопросами информационной безопасности мирного атома. В 2013 году была инициирована Программа Компьютерной и информационной безопасности при Управлении ядерной безопасности МАГАТЭ. Программа включает шесть направлений деятельности – разработку технических руководств, организацию и поддержку форумов по обмену технической информацией, региональные тренинговые мероприятия, региональную и международную экспертную поддержку, предметную экспертизу по реагированию на инциденты, а также деятельность по повышению информационного охвата [2,11].

Современный этап развития информационного общества характеризуется регионализацией, что находит свое отражение в динамике трансграничных потоков информации. В этих условиях формирование региональных режимов информационной безопасности определяется спецификой отношений между государствами внутри региона, а также восприятием приоритетности и характера вызовов и кибербезопасности государствами региона. В отдельных регионах сформировались режимы информационной безопасности, была выработана повестка дня, достигнуты договоренности по согласованным вопросам: К примеру: Евроатлантический регион в рамках НАТО, Юго-восточная Азия в рамках АСЕАН, постсоветские государства в рамках ОДКБ и т.д. [13].

В 2008 году по инициативе Эстонии в Таллине был создан центр передового опыта НАТО в области компьютерной безопасности. В настоящее время он является основным научно-исследовательским и учебным заведением альянса, занимающимся разработкой ключевых направлений развития коалиционных возможностей по действиям в киберпространстве, а также эффективных мер информационной защиты объектов военной и гражданской инфраструктуры. Основным результатом экспертной работы центра стала публикация в 2013 г. Таллинского руководства по ведению кибервойн, содержащего 95 правил, регламентирующих применение международного гуманитарного права к конфликтам в цифровой среде [3].

На уровне Европейского союза рассматриваются в основном экономические проблемы сотрудничества по обеспечению кибербезопасности, политическая составляющая входит в компетенцию НАТО. Вместе с тем, в последние годы ЕС выступает с предложениями расширить взаимодействие с НАТО в сфере кибербезопасности и перенести ряд функций в этой области на уровень ЕС. В 2001 г. в Будапеште была подписана Конвенция Совета Европы «О киберпреступности». Это документ, регулирующий правоотношения в сфере глобальной информационной сети по предотвращению и контролю преступности, связанной с применением компьютеров [4]. В Конвенции Совета имеются определения киберпреступлений, совершённые в

информационном пространстве. Особое место уделяется вопросам взаимодействия стран на национальном и наднациональном уровнях, которые направлены на пресечение несанкционированного вмешательство в работу компьютерных систем. Среди органов, которые на сегодняшний момент ведут борьбу с киберпреступностью на наднациональном уровне ЕС, можно выделить следующие институты: Европол (обучение национальных полицейских структур, судей и прокуроров, работающих в области борьбы с киберпреступностью), Евроюст (агентство Европейского союза, имеющее дело с судебными органами), Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности (ENISA) [6].

В 2016 году была принята Директива Европейского парламента о безопасности компьютерных сетей и информационных систем. В пресс-релизе Европейской комиссии за 2017 г. особо подчёркивалась социальная ответственность онлайн-платформ с точки зрения защиты пользователей и общества в целом от киберугроз [7]. В 2018 г. Европейский парламент, Совет Европейского союза и Европейская комиссия сформировали политическое соглашение по закону о кибербезопасности. С этого момента ENISA (первоначально «Агентство по сетевой и информационной безопасности») стало именоваться «Агентство ЕС по кибербезопасности».

В декабре 2013 года Постоянный совет ОБСЕ одобрил документ «Первоначальный перечень мер укрепления доверия в рамках ОБСЕ с целью снижения рисков возникновения конфликтов в результате использования информационных и коммуникационных технологий». В марте 2016 года ОБСЕ принят «Дополнительный перечень мер укрепления доверия в рамках ОБСЕ с целью снижения рисков возникновения конфликтов в результате использования информационных и коммуникационных технологий». ОБСЕ вносит вклад в развитие норм мягкого права в области информационной безопасности, вместе с тем, главным недостатком указанных мер доверия является их добровольный характер и неопределенность.

В рамках ШОС стало подписание в 2009 году Соглашение государств ШОС по МИБ (вступило в силу 2011 г.). Соглашение содержит определение терминов и понятий в области МИБ, характеристику основных угроз в сфере МИБ, основные направления сотрудничества. Целью Соглашения является создание политико-правовых и организационных основ дальнейшего углубления доверия и развития взаимодействия в области международной информационной безопасности [9]. В январе 2015 г. государствами-членами ШОС внесены в качестве официального документа ООН «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности (МИБ)». Документ опирается на подходы, заложенные в проекте «Правил поведения в области обеспечения МИБ», распространенном от имени государств-членов ШОС. Все государства – участники ШОС привержены расширительной трактовке безопасности в цифровой среде, включая в нее гуманитарные аспекты использования ИКТ, а также идее «цифрового суверенитета» и интернационализации управления Интернетом. Вместе с тем, сотрудничество в рамках ШОС в данной области носит политический характер и не затрагивает экономические аспекты использования ИКТ.

В рамках ОДКБ сотрудничество реализуется в соответствии с Программой совместных действий по формированию системы информационной безопасности государств-членов ОДКБ, утвержденной Советом коллективной безопасности Организации в сентябре 2008 года. Программа охватывает такие направления, как сотрудничество в политической сфере, совместные научные и исследовательские разработки и обмен информацией о достижениях в этой области, подготовка кадров, унификация законодательной и нормативно-правовой базы, совместное обеспечение безопасности жизненно важных объектов, проведение совместных мероприятий, направленных на борьбу с преступлениями в сфере ИКТ [10,11]. Высшими органами СНГ по информационной безопасности подготовлены и приняты ряд документов, способствующих созданию организационно-правовых основ сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности в государствах-участниках СНГ. В частности, Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности регулирует основные направления стратегического взаимодействия в этой сфере.

Разнородность государств участников СНГ и различия в подходах к обеспечению безопасности, а также в уровнях развития информационного общества и природе угроз, с которыми страны сталкиваются, ведет к тому, что политическая проблематика международной кибербезопасности в рамках данной организации не обсуждается, то есть на практике происходит реализация «сотрудничества на разных скоростях».

Будучи национальной проблемой, выходящей за рамки традиционных границ между правительством, промышленностью и гражданами, кибербезопасность нуждается в высоком уровне стратегии и координации. Однако национальные меры очень разнообразны. Некоторые страны создали национальные структуры, отвечающие за управление национальной кибербезопасностью, в то время как другие страны сделали координационные структуры, отвечающие за формулировку национальной политики, оставив при этом вопросы менеджмента и реализации стратегии в ведении различных государственных управлений.

В отношении противодействия киберугрозам страны ЕС можно разделить на две категории: группу стран со «средней эффективностью» и группу наиболее отсталых стран. Учитывая глобальный характер киберпространства и отсутствие в нём национальных границ, органы ЕС, пытаются проводить единую политику кибербезопасности для всех стран, издают директивы, создают регулирующие органы, разрабатывают стратегии. Среди стран ЕС в области разработки и применения национальных стратегий кибербезопасности наиболее передовыми являются Австрия, Венгрия, Нидерланды, Норвегия, ФРГ, Швеция, Эстония. Наименее развиты в области кибербезопасности такие страны, как Бельгия, Болгария, Греция, Португалия, Румыния.

США являются одним из ведущих субъектов международной политики в области кибербезопасности. Министерством внутренней безопасности (далее МВБ) США от 15 мая 2018г. под названием «Стратегия кибербезопасности», которая определяет действия МВБ США на пятилетний период. В соответствии с вышеуказанным документом, к 2023 году МВБ США планирует усовершенствовать национальное управление рисками кибербезопасности, за счет следующих мер:

повышения безопасности и адаптивности сетей государственного назначения и критически важной инфраструктуры;

уменьшения зловредной киберактивности;

улучшения механизмов реагирования на киберинциденты;

создания более эффективной, безопасной и надежной кибер-экосистемы, посредством единообразных подходов со стороны правительственных агентств, централизованного руководства и взаимовыгодного партнерства между федеральными и различными частными организациями.

Данная стратегия описывает пять составляющих компонентов управления рисками кибербезопасности, с семью заданными целями:

1.Идентификация рисков. Цель 1. Оценка рисков, возникающих при развитии направления кибербезопасности.

2. Уменьшение уязвимостей. Цель 2: Защита федеральных правительственных информационных систем. Цель 3 Защита критической инфраструктуры.

4. Уменьшение угроз. Цель 4: Предотвращение и пресечение использования киберпространства в преступных целях.

5. Уменьшение последствий. Цель 5: Осуществление эффективного реагирования на киберинциденты.

6. Использование результатов кибербезопасности. Цель 6: Укрепление безопасности и надежности кибер-экосистемы. Цель 7: Совершенствование управления деятельностью по кибербезопасности МВБ США.

Наряду с этим, в документе приводятся основополагающие принципы стратегии развития направления кибербезопасности: приоритетность риска, экономическая эффективность, инновации и гибкость, сотрудничество, глобальный подход, принятие в расчет национальных ценностей.

КНР начал комплексное построение системы своей кибербезопасности в 2002 году. Основными законами, регулирующими процессы обеспечения кибербезопасности являются – Антитеррористический закон КНР и Закон КНР по кибербезопасности. Они представляют собой результат проводимой уже несколько десятилетий политики Китая по обеспечению контроля над информационным пространством. С 2004 г. на территории КНР реализуется проект «Золотой щит»: в сети Интернет блокируется нежелательный для политической власти контент. Однако стремительное развитие технологии ставит под сомнение эффективность данных усилий. Несмотря на попытки центральной власти блокировать VPN сервисы и иное специализированное программное обеспечение для обхода запрещённых интернет-ресурсов, возможность доступа к противоправному контенту сохраняется, а значит, сохраняется вероятность иностранного влияния на процессы внутри КНР. В соответствии принятым в 2017 году Закона «О кибербезопасности» в КНР кибербезопасность развивается по 4 направлениям.

1 направление – НПА, правовой контроль, требования стандарта, запрета распространения вредоносного программного обеспечения.

2 направление – укрепление базы и развитие индустрии кибербезопасности, пропаганда о важности кибербезопасности, повышение потенциала, развитие научно-исследовательских и конструкторских работ.

3 направление – мониторинг и защита инфраструктуры и данных, защита промышленного интернета.

4 направление – активное сотрудничество в области кибербезопасности, взаимодействие с миром по киберпреступлениям, построение цифрового шелкового пути.

В Российской Федерации реализуются конкретные меры, направленные на обеспечение безопасности в киберпространстве. Во-первых, вырабатываются новые комплексные решения по предупреждению и пресечению правонарушений против граждан в цифровой среде. Во-вторых, реализуются конкретные инициативы бизнес-сообщества по формированию системы автоматизированного обмена информацией об угрозах в цифровом пространстве. В-третьих, Российская Федерация стремится к тому, чтобы программное обеспечение и инфраструктура связи основывались на отечественных технологиях и решениях, прошедших соответствующую проверку и сертификацию. В-четвертых, при подготовке российских специалистов по противодействию киберпреступности предполагается использовать передовой зарубежный опыт. При этом Россией вырабатываются меры по развитию и совершенствованию системы международного обмена информацией о киберугрозах. В 2013 году РФ начала создавать государственную систему обнаружения предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы. В рамках которой осуществляются попытки создания многоуровневой комплексной киберзащиты: ВС РФ – внутренняя киберструктура, МВД РФ – внутригосударственные киберсилы, за всем этим будет следить ФСБ РФ, создавая и корректируя создание государственной системы кибербезопасности.

В Республике Казахстан борьба с угрозами кибербезопасности осуществляется государственными органами в рамках обеспечения информационной безопасности в соответствии с компетенциями. На законодательном уровне регламентировано функционирование системы мониторинга обеспечения

информационной безопасности объектов информатизации «электронного правительства», включающих в себя как государственные, так и негосударственные информационные системы, интегрируемые с государственными. Также постановлением Правительства Республики Казахстан от 8 сентября 2016 года № 529 утверждены Правила и критерии отнесения объектов к критически важным объектам информационно-коммуникационной инфраструктуры из числа особо важных государственных и стратегических объектов, а также объектов отраслей экономики, имеющих стратегическое значение. В этой связи, законодательно дифференцированы меры безопасности к информационным системам в зависимости от их отнесения к определенному классу, ограничен срок нахождения информационной системы в режиме опытной эксплуатации [12]. Система технического регулирования предусматривает подтверждение соответствия программного обеспечения и телекоммуникационного оборудования, в том числе с определением случаев их обязательной сертификации при использовании в государственном секторе. В этих целях ежегодно актуализируется свод национальных и гармонизированных технических стандартов (в настоящее время 68).

Подходы к обеспечению безопасности инфраструктуры связи и сетей телекоммуникаций общего пользования выстраиваются вокруг системы централизованного управления сетями телекоммуникаций, через возможности магистральных операторов связи, реализующих на пограничном оборудовании концепцию «электронной границы».

При этом общими недостатками является отсутствие единого понимания, координации, взаимодействия, разграничения сфер ответственности, связанных с частой передачей функций и полномочий в сфере обеспечения информационной безопасности, что в итоге отражается на эффективности управления данными процессами. Не получили должной реализации меры по преодолению технологического отставания республики в сфере обеспечения безопасности отечественной информационно-телекоммуникационной среды. Формирование доверенного (безопасного) аппаратно-программного обеспечения информационно-телекоммуникационной среды находится на зачаточном уровне.

Для адекватного противодействия киберугрозам требуется применение системного подхода на государственном уровне, аналогичного по своим масштабам мерам по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В этой связи, представляется целесообразной реализация на государственном и межведомственном уровне следующих мер:

формирование единой государственной политики в области кибербезопасности. Развитие и совершенствование нормативно-правовой базы и формирование единого понятийного аппарата в области кибербезопасности. Разработка основных положений, определяющих возможность, характер и порядок применения средств кибервоздействий в мирное и военное время и их увязку с нормами международного права. Четкое разграничение функций и полномочий государственных органов РК:

создание единого государственного ситуационного центра системы мониторинга, контроля и защиты киберпространства информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и межведомственных ситуационных специализированных центров противодействия кибертерроризму и кибератакам;

создание отечественных базовых информационных технологий, включающих в себя необходимый и достаточный для функционирования единого информационного пространства комплекс программных средств;

создание единых реестров программных и аппаратных средств, перспективных ИКТ государственных органов, рекомендуемых к разработке или внедрению, и выработка требований к ним. Создание баз данных, касающихся надежности функционирования ИКТ, состояния их защищенности, состояния технического оборудования, оценки эффективности действующих и внедряемых мер безопасности, создание хранилища эталонного программного обеспечения, используемого в ИКТ государственных органов;

формирование специальных испытательных баз (полигонов) для проведения испытаний (проверок) по оценке функциональной устойчивости ИКТ государственных органов и систем кибербезопасности в реальных изменяющихся условиях функционирования с использованием реальных кибератак и сведений по инцидентам, возникающих (появившихся) на объектах ИКТ и оценки эффективности систем кибербезопасности;

развитие и совершенствование криптографических и программно-технических методов и средств защиты секретной информации при передаче по каналам связи;

разработка современных средств защиты информации на основе использования технологий и механизмов системы предупреждения и обнаружения компьютерных атак, в том числе отвлечения удара, создания ложных целей, разработка комплексов (механизмов) активного противодействия кибератакам, а также средств подавления источников кибератак;

формирование системы подготовки и переподготовки кадров в области кибербезопасности на базе профильных образовательных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Компьютерная безопасность на ядерных установках. Справочное руководство. // Серия изданий МАГАТЭ по физической ядерной безопасности №17. Технические руководящие материалы. МАГАТЭ, Вена, 2012. URL: http://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1527r_web.pdf

2 Кибербезопасность гражданских ядерных объектов: оценка угрозы и пути ее преодоления. Доклад

ПИР-центра. //Индекс безопасности. 2016. №3-4. С. 70

3 Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare / ed. by M. Schmitt – N.Y.: Cambridge University Press, 2013.

4 Господарик, Ю. П. Международная экономическая безопасность / Ю. П. Господарик, М. В. Пашковская. – Москва: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2016. – 416 с.

5 Пушканская А. Пусть все идет по трафику // Коммерсант. 04.04.2015. URL:http://www.kommersant.ru/doc/2702084

6 Марин, Н. Интернет-преступность и Европейский союз / Н. Марин, З. Гергинова. – Режим доступа: https://cybersafetyunit.com/internet-prestupnost-i-evropeyskiy-soyuz/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

7 Communication from the Commission to the European Parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions. – Режимдоступа: https://ec.europa.eu/digital-singlemarket /en/news/communication-tackling-illegal-content-online-towards-enhanced-responsibility-online-platforms, свободный. – Заглавиесэкрана. – Яз. англ.

8 Resilience, Deterrence and Defence: Building strong cybersecurity in Europe. – European Commission, State of the Union, 2017.

9 Соглашение между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. 2009г.

10 Кожевникова А.В. О коллективных мерах государств – членов ОДКБ в сфере обеспечения информационной безопасности // Международный терроризм в информационную эпоху: реалии кибертерроризма и кибероружия, терроризм и средства массовой информации: сб. материалов международной конференции. М., 2010. URL:http://catu.su/index.php?option=com_content&view=article&id=155%3A2011-11-18-13-13-16&catid=38%3Aslideshow&Itemid=91

11 Зиновьева Е.С. Диссертация «Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности: проблемы, субъекты, перспективы», Москва, 2017г.

12 Есмуханова, А. Кибербезопасность в международном и национальном законодательстве, 2016 г./ А. Есмуханова, А. Кази. – Режим доступа: https://zerde.gov.kz/activity/ict/publication/2221/, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

13 Концепция «Киберщит Казахстана».

Сагандиков А.К.

УДК 11.25.41

А.К. АЙТБАЕВ[1],
С.Е. БИТЕНОВ[1],
Е.Ж. ЖЕТПІСБАЙ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В данной статье раскрыты вопросы в контексте разделения мира на противоборствующие политические центры, сопровождаемые резким обострением борьбы за доступ к ресурсам планеты. В результате чего обстановка в мире предстает взрывоопасной и труднопредсказуемой. Рассмотрены, также с учетом настоящего времени, условия трансформации системы международных отношений, сопровождающиеся ростом нестабильности, вооруженных конфликтов и террористических проявлений которые влекут возникновение новых потенциальных вызовов и угроз безопасности стратегически важным государственным охраняемым объектам и целым регионам мира таким как: Ближний Восток, Афгано-Пакистанская зона и конкретные государства, в частности. Проанализированы существующие на сегодняшний день потенциальные и современные риски угроз для Республики Казахстан которые могут исходить от растущего соперничества между Соединенными Штатами Америки, Китаем и Россией, которое влечет за собой сопровождение гонки вооружений и обострение борьбы в киберпространстве в целом.

Ключевые слова: современные угрозы, терроризм, стратегически важные охраняемые объекты, регионы мира, соперничество, гонка вооружений, конфликт, кризис, глобальные угрозы, государственная безопасность, взаимодействие.

Түйіндеме. Аталған мақалада әлемдегі саяси орталықтарға бөлу, атап айтқанда планетаның ресурстарына қол жеткізуге бағытталған күрестің шиелінісе түсуімен суймелденетін мәселе ашылған. Осының нәтижесінде әлемдегі жағдай жарылуға қауіпті және қиын болжантындай болады. Сондай – ақ қазіргі кезді ескере отырып, Қиыр Шығыс, Ауған-Пәкистан аймақтары сияқты әлемнің жалпы өңірлеріне жаңа тікелей шақырулар мен олардың қауіпсіздігіне қауіп-қатер тудыруы мүмкін тұрақсыздықтың, қарулы қақтығыстың және террористік көріністердің өсуімен сипатталатын халықаралық қатыныастар жүйесінің тарансформациясының шаттары қарастырылған. Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасы үшін Америка Құрама Штаттары, Қытай мен Ресей арасындағы қару-жарақпен жарысу және киберкеңестікте күрестің шиеленісу салдарынан өршіп келе жатқан бәсекелестіктен туындауы мүмкін тікелей және заманауи қауіп бар тәуекелдеріне анализ жасалған.

Түйінді сөздер: заманауи қауіп-қатер, терроризм, статегиялық маңызды күзетілетін объектілер, әлемнің өңірлері, бәсекелестік, қару-жарақпен жарысу, шиелініс, дағдарыс, жаһандық қауіп-қатер, мемлекеттік қауіпсіздік, өзара әрекеттесу.

Abstract. This article discusses the issues related to division of the world into counteracting political centres, correlated with abrupt competition for access to the resources of the planet. As a result the situation in the world appears to be explosive and hard to predict. The conditions of transformation of the system of intentional relations are also analyzed in the modern context. This is also correlated with rise of instability, armed conflicts and terrorist activities, as well as emergence of new potential threats and challenges to the security of whole regions such as Middle East, Afghanistan-Pakistan area and other countries. Currently existing potential new risks and threats to the Republic of Kazakhstan are taken into consideration. Especially the ones which may root from the confrontation between the United States, China and Russia that also imply armament competition and rivalry in cyberspace.

Key words: modern threats, terrorism, strategically important guarded sites, world regions, rivalry, armament competition, conflict, crisis, global threats, state security, interoperability.

Сегодняшний мир характеризуется сложной геоэкономической структурой и динамично меняющейся геополитической ситуацией, переживает период кардинальных технологических, экономических, социальных и культурных преобразований. Мир разделился на противоборствующие политические центры, резко обострилась борьба за доступ к ресурсам планеты. Обстановка в мире остается взрывоопасной и труднопредсказуемой.

В условиях трансформации системы международных отношений, сопровождающейся ростом нестабильности, вооруженных конфликтов и террористических проявлений, возникают новые потенциальные вызовы и угрозы безопасности целым регионам мира (например, Ближний Восток, Афгано-Пакистанская зона) и конкретным государствам, в частности.

Так, можно говорить о растущей напряженности между США и Китаем, чреватой немалыми пагубными последствиями для всего мира, в том числе мировым финансово-экономическим кризисом.

Выход Вашингтона из договора о РСМД и неопределенная судьба СНВ-3 могут усилить риски распространения оружия массового поражения [1].

Ситуация на Ближнем Востоке остается взрывоопасной, и рассчитывать на то, что положение в Сирии и вокруг нее нормализуется в ближайшем будущем, не приходится.

Нельзя недооценивать и опасность конфликта между Ираном и США, в который могут быть втянуты Израиль, Саудовская Аравия и даже Азербайджан, склоняющийся к американской стратегии сдерживания. Именно по этой причине в последние годы наблюдается напряженность в отношениях Тегерана и Баку.

До сих пор не разрешен конфликт на Украине, а незначительный прогресс, достигнутый на Корейском полуострове, очень хрупкий и не носит необратимого характера.

У всех этих конфликтов, угроз и вызовов имеются свои источники и участники, своя траектория и динамика. Все они питают друг друга, разрушают доверие между ведущими игроками, парализуют международные организации и усложняют сотрудничество на разных уровнях [2].

Вышесказанное убедительно доказывает, что в настоящее время проблема различных угроз террористического характера, является как никогда актуальной и представляют большую опасность и для системы защиты охраняемых лиц, а также охраняемых объектов Республики Казахстан, так как фактически любое упущение в данной области создаёт условия для совершения теракта в их отношении. Это, в свою очередь, будет иметь катастрофические последствия для конституционного строя и стабильной политической, экономической и социальной обстановки в Республике.

Более того, постоянное совершенствование террористических практик, организационных форм, тактических приёмов и технических средств, применяемых террористами при совершении терактов требует от специальных подразделений РК повышения эффективности мер по предупреждению и ликвидации террористической угрозы, способности оперативно и качественно реагировать на вызовы современного терроризма.

Самым большим вызовом 2020 года и последующих лет становится совокупное воздействие масштабных кризисов, происходящих одновременно (обмен ракетными ударами между США и Ираном, которые могли привести к крупному вооруженному конфликту; сбитый Ираном украинский гражданский самолет; торговая война США и Китая; массовые протесты во Франции, Гонконге, Иране, Ливане и др. странах; пожары в Австралии; эпидемия коронавируса в Китае и т.д.).

Неконтролируемые и потенциально пагубные изменения экологии и климата, нарастание угроз экологической стабильности и достаточности ресурсов – еще один аспект переживаемого кризиса. В последние годы наблюдается ярко выраженное неравенство в мировом распределении ресурсов, а также надвигающийся ресурсный кризис ***(продовольствия, энергии, пресной воды).***

Негативное влияние на ситуацию в мире оказывает волна региональной, континентальной и глобальной миграции. Большинство стран не в состоянии справиться с неизбежными экономическими, политическими, социальными и культурными последствиями грядущего миграционного кризиса.

Еще одним проявлением кризиса становится продолжающаяся утрата своего влияния и значимости многими глобальными и региональными международными институтами как в сфере экономики, так и безопасности.

Основанная ООН система международных институтов все чаще демонстрирует неспособность найти эффективные решения проблем. Во многих случаях наблюдается переход инициативы от законных институтов к незаконным коалициям.

Результатом этого становится усиление позиций негосударственных игроков ***(от структур международного терроризма и религиозного фундаментализма до транснациональной преступности и транснациональных корпораций),*** которые бросают вызов государственному суверенитету многих стран мира и ставят под сомнение основы современной международной системы [3].

Все перечисленные глобальные вызовы и угрозы в той или иной степени затрагивают стабильность и безопасность Казахстана, который, занимая уникальное географическое положение на Евразийском континенте между Европой и Азией, находится в поле внимания основных центров силы современной мировой политики и требует от представителей силовых структур, государственных органов, частных организаций, самих граждан принятия мер, направленных на оперативное и эффективное реагирование на любые сообщения о произошедших или готовящихся актах терроризма.

С учетом этого, потенциальные новые риски и угрозы для Казахстана могут исходить от растущего соперничества между США, Китаем и Россией, которое будет сопровождаться гонкой вооружений и обострением борьбы в киберпространстве [4].

По прогнозам американских аналитических центров, США будут усиливать давление, в том числе санкционное, на Россию. В этих целях они будут стремиться увеличить свое влияние в республиках Центральной Азии и Казахстане.

В данном контексте можно рассматривать первый за последние несколько лет официальный визит Госсекретаря США М.Помпео в Казахстан и Узбекистан в начале февраля 2020 года.

Как считают западные аналитики, этот визит свидетельствует, что центром новой американской стратегии по Центральной Азии, вероятнее всего, станет Казахстан и Узбекистан.

По тем же оценкам, в регионе и Казахстане в частности, усилится экономическое соперничество между США, Китаем и Россией. При этом не исключается, что в борьбе за выгодные контракты, указанные мировые державы могут использовать против РК широкий спектр гибридных террористических, подрывных методов, включая кибератаки, в том числе в качестве средств давления на политическое руководство страны.

Кроме того, развал системы соглашений, регулирующих правила поведения в военно-стратегической области, наблюдаемое обострение американо-иранских отношений, грозит возможным разжиганием вооруженных конфликтов в непосредственной близости от границ Казахстана *(возможная военная кампания США, Израиля, Саудовской Аравии против Ирана, обострение индо-пакистанского, армяно-азербайджанского* и внутри-афганского конфликтов) [5].

Прошедший 2019 год не стал исключением по количеству совершенных масштабных *(по числу погибших)* и резонансных террористических актов *(на Филиппинах, в индийском штате Джамму и Кашмир, Новой Зеландии, нескольких городах Шри-Ланки, США, Великобритании, Нигерии, Сомали, Афганистане),* что свидетельствует о росте террористической активности в мире.

Основными целями терактов являлись места массового скопления людей (аэропорты, станции метро, стадионы, концертные площадки, ночные клубы, гостиницы, продовольственные и вещевые рынки, культовые учреждения, деловые и торговые центры) – 54%; объекты силовых ведомств и правоохранительных органов – 23%; военные базы и объекты – 11%, другие места (парки, многолюдные улицы и т.д.) – 12%.

Для Казахстана реальную террористическую угрозу представляют призывы международных террористических структур («Исламское государство», «Аль-Каида» и др.) к своим сторонникам активизировать террористическую деятельность в странах проживания, проводить тактику «мгновенного джихада», атаковать даже в одиночку, используя все возможные подручные средства (режущие, колющие предметы, самодельные взрывные устройства, огнестрельное оружие, автомобили и т.д.) [6].

Наибольшую опасность представляют террористы-одиночки, которые готовят и совершают теракты самостоятельно, без помощи (финансовой, технической, организационной) других лиц или организаций, что затрудняет их обнаружение оперативным путем.

В условиях обострения социальных противоречий в Казахстане, роста активности политического экстремизма возрастает угроза проявления так называемого «внутреннего» терроризма со стороны отдельных экстремистки настроенных к власти лиц, политических сил и организаций.

Внутренний терроризм в современных условиях стал широко распространяемой в мире разновидностью терроризма и представляет главную угрозу, прежде всего для конституционного строя данной страны. Он возникает главным образом на почве внутренних противоречий, вызываемых различными причинами, и является одной из наиболее острых форм внутриполитического противоборства.

На примерах разного рода межгосударственных и внутренних конфликтов конца XX и первых двух десятилетий XXI веков (гражданская война в Югославии, военные кампании РФ в Чечне, российско-грузинский вооруженный конфликт, цепь «цветных революций» в странах СНГ, Северной Африки и Ближнего Востока, конфликты в Украине и Сирии) можно наблюдать, что террористические акты являются основным элементом ведения гибридных войн.

Характерная особенность современного терроризма – количественный рост преступлений на фоне циничности и жестокости их исполнения. Жертвами террористов чаще всего становятся люди, не имеющие отношения к конкретным политическим событиям. Определяющую роль для террористов играет такой фактор, как обесценивание человеческой жизни в сознании людей, участвующих в войнах и вооруженных конфликтах. Тревожным симптомом повышения опасности терроризма стало обращение террористов к нетрадиционным средствам насильственного воздействия на значительные сосредоточения людей. Распространяется тенденция изменения целевых установок террористов – совершение террористических актов, не сопровождаемых выдвижением политических требований, ответственности за совершенные преступления. Задача террористов – нанести возможно больший ущерб, не считаясь с человеческими жертвами, посеять панику в обществе, вызвать у людей недоверие в способность властей контролировать ситуацию, нарушить спокойную и безопасную жизнь граждан [7].

На основании изложенного необходимо констатировать, что спектр угроз и вызовов безопасности Республики Казахстан с каждым годом растет, и основным способом ведения борьбы выступает проведение террористических атак. Несмотря на значительный практический опыт, накопленный антитеррористическими подразделениями правоохранительных и специальных государственных органов РК в сфере противодействия терроризму, до сих пор отсутствуют исследования, которые описывали бы различные аспекты организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности охраняемых лиц и объектов с учётом новейших террористических тенденций, предлагали бы систематизированный и всесторонний комплекс мер по совершенствованию служебной деятельности в данной сфере.

В заключении хотелось бы отметить, что обеспечение государственной безопасности без качественной организации взаимодействия и четкой координаций действий всех государственных органов нереальна. Несогласованность совместных и самостоятельных действий может нанести непоправимый ущерб безопасности Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кудрина Н. Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия: Дис. …канд. политол. наук. СПб., 2019. - С. 39.

2 Насер Али Салех Ахмад. Проблема терроризма в странах Ближнего Востока (на примере Йемена и Египта): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2017. - С. 7.

3 Хлобустов О. М., Федоров С. Г. Терроризм: реальность сегодняшнего состояния // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е. И. Степанова. М., 2018. - С. 73.

4 Суверенный Казахстан: Достижения и приоритеты современного развития. Материалы международной научно-практической конференции от 5-6 декабря 2018 года.

5 https// News/daythemes/2002/10/15/15091746_bod.shtml.

6 https// geopolitica/ru/terrorism/2020/10/15/1567820/1732.com.

7 https//tenqrinews.kz/kazahstan_news.

Айтбаев А.К., магистрант.
Битенов С.Е., магистрант.
Жетпісбай Е.Ж., магистрант.

УДК 355::37

А.К. САГАНДИКОВ[1],
Ә.Ж. ҒАЗИЗОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

О НЕКОТОРЫХ КИБЕРУГРОЗАХ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ

Аннотация. В статье рассмотрены вероятные угрозы обеспечения кибербезопасности избирательного процесса. В результате рассмотрения опыта проведения избирательных кампаний зарубежом, определены основные проблемы и инциденты, которые могут повлиять на ход избирательной компании. На основе Общего регламента о защите данных в Европейском союзе отражены угрозы, важность снижения уязвимостей, управления рисками и аспекты обеспечения кибербезопасности на которые необходимо акцентировать внимание.

Предложены возможные пути решения выявленных проблем с учетом мирового опыта, а также характера внешних и внутренних военных угроз, задач по обеспечению кибербезопаности избирательного процесса. Основной акцент сделан на необходимости создания четко отлаженной системы принятия и реализации согласованных решений обеспечения кибербезопасности избирательного процесса на основе адаптации и использования международного стандарта ИСО/МЭК 27032:2012 Руководящие указания по кибербезопасности «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по кибербезопасности».

Ключевые слова: кибербезопасность, киберугроза, кибератака, уязвимость, инцидент кибербезопасности, избирательный процесс, подготовка и проведение избирательной кампании.

Түйіндеме. Мақалада сайлау процессінің киберқауіпсіздігін қамтамасыз етудің мүмкін болатын қауіп-қатері қарастырылды. Шетелдегі сайлау науқанды өткізу тәжірибесін қарастыру нәтижесінде, сайлау компанияның барысына әсер ете алатын негізгі проблемалар мен инциденттер анықталды. Деректерді қорғау туралы Жалпы регламенттің негізінде Еуропа одағында қауіп-қатерлерге, осалдықты азайту маңыздылығына, тәуекелді басқару және киберқауіпсіздікті қамтамасыз ету аспектілеріне назар аудару қажет.

Әлемдік тәжірибесін, сондай-ақ сыртқы және ішкі әскери қауіп-қатерлер сипатын, сайлау процессінің киберқауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша міндеттерін есепке алып, табылған проблемалардың мүмкін шешімдері ұсынылады. Негізгі акцент ИСО/МЭК 27032:2012 «Ақпараттық технологиялар. Қауіпсіздікті қамтамасыз ету әдістері. Киберқауіпсіздік бойынша басшылық нұсқаулар» Киберқауіпсіздік бойынша басшылық нұсқаулархалықаралық стандартын бейімдеу және қолдану негізінде сайлау процессінің киберқауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін келісілген шешімдерін қабылдау және іске асыру жолға қойылған жүйесін құру қажеттілігінде жасалған.

Түйінді сөздер: киберқауіпсіздік, киберқауіп, кибершабуыл, осалдық, киберқауіпсіздік инциденті, сайлау процессі, сайлау науқанын дайындау және өткізу.

Abstract. The article discusses the likely threats of ensuring the cybersecurity of the electoral process. As a result of reviewing the experience of conducting election campaigns abroad, the main problems and incidents that may affect the course of the election campaign are identified. Based on the General Data Protection Regulation, the European Union reflects threats, the importance of reducing vulnerabilities, risk management and cybersecurity aspects that need attention.

Possible ways of solving the identified problems are proposed taking into account international experience, as well as the nature of external and internal military threats, and the tasks of ensuring the cyber security of the electoral process. The main emphasis is placed on the need to create a well-functioning system for making and implementing agreed decisions on ensuring the cybersecurity of the electoral process based on the adaptation and use of the international standard ISO/IEC 27032: 2012 Guidelines on cybersecurity «Information technology. Security Methods. Guidelines for Cybersecurity».

Key words: cyber security, cyber threat, cyberattack, vulnerability, cyber security incident, electoral process, preparation and conduct of an election campaign.

Как известно, выборы являются составной частью существования любого государства. В ходе выборов граждане страны осуществляют свое избирательной право по формированию органов власти в государстве. С развитием информационных технологий увеличилась возможность различных манипуляций в ходе избирательного процесса. Далее рассмотрим некоторые угрозы в ходе избирательной кампании.

Кандидаты и кампании сталкиваются с целым комплексом вызовов. Нужно организовывать мероприятия, набирать волонтеров, проводить демонстрации, привлекать финансирование, контактировать с избирателями, реагировать на безжалостные требования современного медиа-цикла. Каждый сотрудник должен учитывать возможность неприятных неожиданностей, в частности промахов или атак рекламными сообщениями с

критикой, в последнюю минуту. Кибератаки, кампании по дезинформации и цензура интернета сегодня также входят в этот перечень. Поскольку кампании становятся все в большей степени цифровыми, злоумышленники нашли новые возможности вмешиваться. В 2016 году киберзлоумышленники, которых, якобы финансировало российское правительство, украли и обнародовали десятки тысяч электронных сообщений и документов персонала кампании Демократической партии США, способствуя разрушительным кампаниям по дезинформации [1]. В 2017 году политические партии в Кении столкнулись с масштабными дезинформационными кампаниями, а страница Facebook ключевой сербской политической партии была выведена в офф-лайновый режим (вне доступа).

Последствия кибератаки могут быть значительными. Распространение информации о самом взломе, что сопровождается постепенным обнародованием украденной информации, может месяцами негативно влиять на реализацию предвыборной кампании кандидата. Злоумышленники, перегружая сайт, могут препятствовать коммуникации или зачислению взносов в самые ответственные моменты кампании. Кража персональных данных спонсоров или избирателей может привести к значительным юридическим последствиям, открывает возможность преследовать сторонников или вызвать у спонсоров нежелание вносить вклад в кампанию. Разрушительные нападения на компьютеры персонала или важнейшие серверы кампании могут замедлять темпы кампании на несколько дней или даже недель. Устранение инцидентов кибербезопасности, может стоить отвлечения значительных ресурсов в самый разгар избирательного процесса, с непредсказуемыми последствиями в итоге.

В ближайшем будущем киберугрозы будут оставаться реалиями избирательного процесса. Персонал, задействованный в предвыборной кампании должен учитывать риск атаки, разработать стратегию эффективного уменьшения этого риска и применить стратегии реагирования тогда, когда случилось самое худшее. Хотя ни одна кампания не может иметь гарантий полной безопасности, всего нескольких простых шагов могут значительно воспрепятствовать в причинении вреда. Злоумышленники, часто выбирают простые методы нападения, атакуя людей и организации, которые пренебрегают базовыми протоколами безопасности. Этот факт стал основной причиной для разработки европейской версии стратегии обеспечения кибербезопасности во время кампании. В сегодняшних кампаниях кибербезопасность – это ответственность каждого. Человеческая ошибка постоянно становится первопричиной известных кибератак, и задача кандидата и руководителей избирательных штабов заключается в том, чтобы осведомленность о безопасности стала частью культуры. Решения, которые принимают люди, столь же важны, как и программное обеспечение, которое они используют. Продолжая эту мысль, можно сказать, что лучшие кампании должны иметь четкие стандарты упорной работы, преданности команде и кроме этого – соблюдения соответствующего протокола безопасности. Основной спектр проблем, для которых необходимы рекомендации:

окружение, в котором осуществляется ваша кампания;

угрозы, которые могут возникнуть перед вашей кампанией;

важность управления кибер-рисками.

Уязвимое окружение кампании. Сегодняшние кампании – чрезвычайно легкие мишени. Обычно по своей природе они временные и мимолетные. У них нет времени и средств разрабатывать долгосрочные и хорошо проверенные стратегии безопасности. Бывает, что большое количество нового персонала набирается без проведения надлежащего обучения. Они могут приносить из дома собственное оборудование – с вирусными программами! Все быстро меняется, ставки обычно высоки, и людям кажется, что у них нет времени беспокоиться о кибербезопасности. Существует высокая вероятность того, что что-то пойдет не так. В то же время, кампании все больше полагаются на личные данные избирателей, доноров и на общественное мнение. Они также сохраняют чувствительную информацию, такую как анализ профилей других кандидатов, уязвимые стороны, списки сторонников, данные специальной проверки сотрудников, предыдущие версии политических документов и электронные письма. Риски возможной атаки растут, так же, как и их потенциальные последствия.

Небольшой пример. Представьте: до дня выборов остался месяц, и разрыв между оппонентами невелик. Утром вы видите черный экран, жесткие диски были отформатированы. Вся собранная информация – документы, списки адресов, балансовые отчеты исчезли. Вы получаете сообщение о том, что нужно заплатить если хотите восстановить данные, без каких-либо гарантий. Причина в том, что неизвестная группа взломала компьютер несколько месяцев назад и получила доступ к электронным письмам, стратегическим документам, финансовым и персональным данным. Эта группа потратила недели, пробираясь сквозь огромные объемы данных в поисках компрометирующих материалов, распространяла новости в социальных медиа. На главной странице – материал о вашем кандидате с возможностью самостоятельного поиска деталей, которые интересуют пользователя. На данный момент сайт кампании «лежит», доступ к аккаунтам в социальных сетях временно закрыт из-за распространения запрещенного контента.

Угрозы, возникающие перед избирательной кампанией. Местные и иностранные злоумышленники могут считать, что нанесение ущерба или помощь конкретному кандидату способствует им в достижении их интересов, будь то сеяние хаоса и неразберихи среди избирателей, или наказание должностного лица, выступившего против них. Это угрозы, возможность которых должны осознавать руководители и сотрудники предвыборной кампании.

Поскольку дезинформация и манипуляции во время кампании становятся источником введения в заблуждение и обмана, похищенные данные, манипулятивная подача информации, утечка информации могут иметь реальные последствия для выборов. Механизмы, установленные для защиты данных и обеспечения каналов коммуникации, сегодня важны как никогда.

Для избирательных кампаний информационные и кибернетические угрозы несут множество субъектов. Одиночные хакеры и киберпреступники пытаются влиять на кампании по причинам личной выгоды, стремления к славе или просто желания проверить, удастся ли им это сделать. Национальные государства составляют наиболее целенаправленную и постоянную угрозу. Китайские хакеры в значительно большей степени сосредоточились на сборе информации. Их подозревают в том, что они были активными во время президентских кампаний в США в 2008 и 2012 годах, но свидетельства о публикации ими украденных материалов отсутствуют.

Хакеры из Северной Кореи отомстили Sony Pictures Entertainment за создание фильма «Интервью», похитив и обнародовав электронные письма и взломав системы компании [2]. Усиление международной напряженности, особенно в преддверии важных выборов, может способствовать увеличению количества атак в будущем.

Управление кибернетическими рисками. Риск можно наилучшим образом понять, приняв во внимание три фактора. Во-первых, существуют уязвимые места, которые делают информацию уязвимой для кражи, искажения или уничтожения. Они могут возникнуть в аппаратном или программном обеспечении, на уровне процессов, а также вследствие недостаточной бдительности персонала. Кроме того, существуют действительные угрозы: государства, хакеры-активисты и другие негосударственные группы, способные использовать эти уязвимые места. Риск возникает там, где существуют уязвимые места и угрозы. И наконец, возникают последствия – когда злоумышленники зарабатывают деньги на рисках, которых можно было избежать. Лица, принимающие участие в проведении кампании, мало что могут сделать для предупреждения самих угроз – они являются результатом действия широких геополитических, экономических и социальных сил. Что возможно сделать – это существенно снизить имеющиеся уязвимости, тем самым повлиять на вероятность того, что злоумышленники достигнут успеха. Уменьшение уязвимостей влияет на уровень риска их возникновения. Меры, принимаемые в рамках кампаний для хранения данных и реагирования на инциденты в киберпространстве, подпадают под действие законов о защите данных и личной информации во всем мире. Например, Общий регламент о защите данных (General Data Protection Regulation – GDPR) в Европейском Союзе [3]. В котором описан комплексный подход с техническими приемами для уменьшения рисков.

Учитывая, что вопросы кибербезопасности прочно вошли в международное сообщество, выпущен международный стандарт ИСО/МЭК 27032:2012 Руководящие указания по кибербезопасности «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по кибербезопасности» (ISO/IEC 27032:2012 Information technology – Security techniques – Guide lines for cyber security). Стандарт направлен на борьбу с угрозами современного Интернета, сети и безопасности информационных и коммуникационных технологий. Данный стандарт можно адаптировать и использовать при организации обеспечения кибербезопасности избирательного процесса.

Конкретные меры обеспечения кибербезопасности могут быть определены по результатам оценки рисков и в рамках планирования действий по повышению безопасности активов.

Стандарт представляет ряд базовых мер, направленных на решение задач:

обеспечения безопасности программного и аппаратного обеспечения;

обеспечения безопасности пользователей;

защиты от атак методами социальной инженерии;

повышения готовности к рискам и угрозами кибербезопасности на основе моделей нарушителей.

Таким образом, можно сделать вывод, что перечисленные выше киберугрозы в ходе избирательного процесса возможны в Республике Казахстан с учетом развития современных гибридных методов борьбы в военном искусстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В отчете о кибератаках в ходе выборов в США // http://govza.ru/

2 США: северокорейские хакеры продолжают кибератаки // https://www.svoboda.org

3 Обзор общего регламента по защите данных // https://docs.microsoft.com

4 Алпеев А.С. Терминология безопасности: Кибербезопасность, информационная безопасность. Журнал «Вопросы кибербезопасности», № 5 (8) – 2014.

Сагандиков А.К., магистрант.

Ғазизов Ә.Ж., магистрант.

ӘСКЕРИ ӨНЕР
ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

УДК 355/359

С.А. ЖАСУЗАКОВ [1]

[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ГРУПП В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Аннотация. В настоящей статье излагается опыт изучения войн и военного искусства в локальных войнах на ближнем Востоке, Арабо-израильской войны 1973 года, ирано-иракской войны 80-х годов, который показал, что наряду с позиционной обороной, применялось и маневренная оборона, проводившаяся с применением боевых тактических групп, позволяла успешно решать задачи обороны в условиях общего превосходства противника в силах и средствах, в отличии от операций проводившихся арабскими войсками с применением лишь позиционной обороны.

Ключевые слова: бригадные тактические группы, оборонительная операция, боевые действия, арабо-израильские войны, ирано-иракская война.

Түйіндеме. Осы мақалада Таяу Шығыстағы жергілікті соғыстарда соғыстар мен әскери өнерді, 1973 жылғы Араб-Израиль соғысын, 80-ші жылдардағы Иран-Ирак соғысын зерттеу тәжірибесі баяндалады, ол позициялық қорғаныспен қатар жауынгерлік тактикалық топтарды қолдана отырып жүргізілген маневрлік қорғаныс да қолданылғандығын көрсетті, қарсыластың күштер мен құралдардағы жалпы басымдылығы жағдайында, тек позициялық қорғанысты қолдана отырып ғана араб әскерлері жүргізген операциялардан ерекшеленетін қорғаныс міндеттерін табысты шешуге мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: бригадалық тактикалық топтар, қорғаныс операциясы, жауынгерлік әрекеттер, араб-израиль соғысы, Иран-Ирак соғысы.

Abstract. This article describes the experience of studying wars and military art in local wars in the middle East, the Arab-Israeli war of 1973, the Iran-Iraq war of the 80's, which showed that along with positional defense, maneuver defense was used, conducted with the use of combat tactical groups, which allowed us to successfully solve defense tasks in conditions of General superiority of the enemy in forces and means, in contrast to operations conducted by Arab troops only with the use of positional defense.

Keywords: Brigade tactical groups, defensive operation, combat operations, Arab-Israeli wars, Iran-Iraq war.

Опыт изучения войн и военного искусства в локальных войнах на ближнем Востоке, Арабо-израильской войны 1973 года, ирано-иракской войны 80-х годов, показал, что наряду с позиционной обороной, применялось и маневренная оборона, проводившаяся с применением боевых тактических групп, позволяла успешно решать задачи обороны в условиях общего превосходства противника в силах и средствах, в отличии от операций проводившихся арабским войсками только с применением позиционной обороны.

Анализ опыта арабо-израильских войн иранскими военными был использован при организации обороны. Ведение маневренной обороны было возложено на 92 бронетанковую дивизию, усиленную частями и подразделениями родов войск и специальных войск, дислоцировавшуюся в непосредственной близости от государственной границы. При этом командование дивизии организовала боевые оборонительные действия с созданием и применением бригадных и батальонных тактических групп.

Бригадная тактическая группа из состава дивизии, как правило, имела в боевом составе два тб, два мпб, 1-пб, 2-3 дивизиона полевой артиллерии, один дивизион ПТ артиллерии и два дивизиона зенитной артиллерии и инженерно-саперное подразделение. В зависимости от базовой бригады и приданных подразделений в составе бртгр могло быть до шести боевых батальонов, до 70 танков, 15 ед. БМП-1, более 100 ед. БТР, 18 ед. 155 мм САУ и 18-36 ед. буксируемых 152 мм гаубиц. До 40 ед. ПУ ПТУР и БЗО, 16 ед. ЗСУ 23-4 и 32 ед. ЗСУ-57-2. Такой боевой состав позволял бртгр вести оборонительные действия с превосходящими войсками противника в полосе 35-50 км по фронту.

Батальонная тактическая группа создавалась на базе мотопехотного или танкового батальонов, усиленных мотопехотной или танковой ротами, также батареями самоходной артиллерии, ПТС, взводами ЗСУ ПВО, инженерными и тыловыми подразделениями. В ее составе могло быть от 17 до 53 танков, 10 ед. БМП-1,

до 30 ед. БТР, 4 ед. ЗСУ-23-4. Такая бртгр по опыту войны вела оборонительные действия на самостоятельном направлении в полосе 10-15 км по фронту [1].

В ходе ведения оборонительных действий иранские боевые тактические группы применяли, как ранее известные приемы боевых действий (обороны отдельных районов и опорных пунктов, огневые засады), так и новые – последовательное удержание рубежей и районов, рейдовые действия в тылу противника и даже применение смертников по аналогии «японских камикадзе».

Последовательное удержание районов и рубежей применилось по направлению главных ударов противника, где превосходство наступавших войск противника была значительным (4-х и более кратным). Организовывалась и велась как бртгр, так и бтгр примерно в одинаковом порядке. Примером успешных оборонительных действий бртгр 16 бртд западнее Дизфуль в октябре 1980 г., путем последовательного удержания 4-х оборонительных рубежей на глубину до 45 км, бртгр смогла не только снизить темпы наступления противника до 4 км в сутки, но нанести значительные потери его войскам. В ходе боевых действий иракские войска потеряли более 130 ед. танков, бмп и БТР, большое количество другой боевой техники. Потери иранской бртгр составили 47 ед. танков, 6 ед. БМП, 26 ед. БТР и 4 ед. САУ [1, с. 162].

Таким образом, можно сделать ряд обобщений и выводов по применению боевых тактических групп в оборонительных операциях [2]:

1) опыт изучения войн и военного искусства в локальных войнах на ближнем Востоке, Арабо-израильской войны 1973 года, ирано-иракской войны 80-х годов, показал, что наряду с позиционной обороной, применялось и маневренная оборона. Особенно при ведении маневренной обороны свою эффективность показали боевые тактические группы;

2) при создании боевых тактических групп их состав и структура определялась на основе конкретно решавшимися задачами. При этом маневренные действия перед передним краем и в ближайшей тактической глубине велись в основном мелкими тактическими группами (ротными и взводными), которые в последующем сливались в более крупные (батальонные и бригадные), действовавшие на конечном рубеже отхода или при проведении контратак. Действиями боевых тактических с современной точки зрения и перспективы будущих войн можно говорить о зачатках развития маневренности в систему «боевых сетей» разрабатываемых в США в XXI веке;

3) при определении состава боевых тактических групп просматривается стремление повысить их оборонительные возможности. При этом упор делается на повышение противотанковых возможностей;

4) приемы и способы применения боевых тактических групп в обороне выбирались, из характера наступления противника, конкретно выполняемых боевых задач, состава и боевых возможностей самих боевых тактических групп. При этом бригадные тактические группы могли вести оборону созданием огневых мешков, противотанковых заслонов, последовательного удержания отдельных рубежей и участков, проведения контратак с ограниченными целями, участвовать в контрударах проводимых вышестоящим командованием. Батальонные тактические группы кроме самостоятельных действий использовались для создания огневых мешков, противотанковых заслонов, последовательного удержания нескольких районов и рубежей, проведения контратак с ограниченными целями, участия в контратаке с решительными целями. А ротные тактические группы, ввиду своей высокой мобильности, но небольших огневых возможностей, привлекались для создания огневого мешка батальона, самостоятельно организовывали различные огневые засады, и проводили короткие контратаки. Кроме того, осуществляя организованный отход, они втягивали наступавшие войска противника в заранее созданные огневые мешки. В случае необходимости переходили к упорной обороне отдельных опорных пунктов на переднем крае или в глубине обороны. Кроме этого имели место проведение ими рейдовых действий в тыл наступающего противника с целью нанесения поражения выдвигающихся в колоннах танков и бронетранспортеров;

5) управление боевыми тактическими группами в оборонительном бою в отличие от наступательных действий имело ряд особенностей:

во-первых, заблаговременно предусматривалось создание на уровне от соединения и ниже двух вариантов системы ПУ: на этап маневренной обороны и на этап перехода к позиционной обороне на конечном рубеже отхода войск;

во-вторых, на этапе маневренной обороны создавалась более разветвленная сеть ПУ, чем в позиционной обороне, при их большем удалении от линии соприкосновения сторон;

в-третьих, требовалось осуществлять комплекс мероприятий по обеспечению живучести ПУ;

в-четвертых, принятие мер по защите и противодействию мер по защите и противодействию системам РЭБ противника и учитывать применение своих систем РЭБ.

Все это позволит повысить устойчивость обороны войск Вооруженных Сил Республики Казахстан.

В заключении можно сделать следующий вывод, что командующим и командирам при планировании и ведении оборонительной операции и боевых действий применять разведывательные боевые тактические группы в полосе обеспечения, боевые тактические группы усиленные артиллерией в направлении сосредоточения основных усилений в обороне, тем самым обеспечить устойчивость обороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Опыт применения боевых тактических групп в локальных войнах на ближнем Востоке (1967-1991 гг). Латынин И.И. ВАФ.

2 Жасузаков С.А. Боевые тактические группы: опыт и перспективы применения в войнах будущего. Монография. – Астана, 2018. – 239 с.

Жасузаков С.А., докторант.

УДК 355/359

С.А. ЖАСУЗАКОВ [1]

[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ГРУПП В НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ

Аннотация. В настоящей статье излагается опыт применения боевых тактических групп в наступательных операциях второй половины XX начала XXI века. На основе исторического опыта войн и вооруженных конфликтов произощедших во Вьетнаме и на Ближнем Востоке, а также анализа проведения наступательных операций и боевых действий выявлено, что практика применения боевых тактических групп впервые была апробирована и применялась в ходе войн во Вьетнаме 1960-70 гг. американцами, арабо-израильской войне 1967 израильтянами. И в дальнейшем получила развитие в армии Израиля в войнах 1973, 1982 гг., ВС США в войнах в Персидском заливе 1991 г., военных операциях 1998 и 2003 гг.

Ключевые слова: бригадные тактические группы, наступательная операция, боевые действия, арабо-израильские войны, война в Персидском заливе.

Түйіндеме. Осы мақалада XX ғасырдың екінші жартысы XXI ғасырдың басындағы шабуыл операцияларында жауынгерлік тактикалық топтарды қолдану тәжірибесі баяндалады. Вьетнам мен Таяу Шығыста болған соғыстар мен қарулы қақтығыстардың тарихи тәжірибесі, сондай-ақ шабуыл операциялары мен жауынгерлік іс-қимылдарды жүргізу талдауының негізінде жауынгерлік тактикалық топтарды қолдану тәжірибесі алғаш рет сынақтан өткен және 1960-70 жж. Вьетнамдағы соғыстар барысында қолданылғаны анықталды. 1973, 1982 жылдардағы соғыстарда Израиль армиясында, 1991 жылғы Парсы шығанағындағы соғыстарда АҚШ ҚК, 1998 және 2003 жылдардағы әскери операцияларда дами бастады.

Түйінді сөздер: бригадалық тактикалық топтар, шабуыл операциясы, жауынгерлік әрекеттер, араб-израиль соғысы, Парсы шығанағындағы соғыс.

Abstract. This article describes the experience of using combat tactical groups in offensive operations of the second half of the xx beginning of the xxi century. Based on historical experience of wars and armed conflicts have occurred in Vietnam and the middle East, and analysis conduct offensive combat operations revealed that the practice of combat tactical groups were first tested and used during the Vietnam war 1960-70 years the Americans, the Arab-Israeli war of 1967 the Israelis. And further developed in the Israeli army in the wars of 1973, 1982, the US armed forces in the Gulf wars of 1991, military operations in 1998 and 2003.

Keywords: brigade tactical groups, offensive operation, combat operations, Arab-Israeli wars, the war in the Persian Gulf.

Исторический опыт войн и вооруженных конфликтов во Вьетнаме и на Ближнем Востоке, анализ проведения наступательных операций и боевых действий свидетельствует, что практика применения боевых тактических групп впервые была апробирована и применялась в ходе войн во Вьетнаме 1960-70 гг. американцами, арабо-израильской войне 1967 израильтянами [1]. И в дальнейшем получила развитие в ВС Израиля в войнах 1973, 1982 гг., ВС США в войнах в Персидском заливе 1991 г., военных операциях 1998 и 2003 гг [2].

Наступающим войскам, используя практику создания и применения боевых тактических групп в условиях превосходства противника в силах и средствах, удавалось эффективно решать поставленные наступательные задачи в короткие сроки и меньшими потерями, нанося при этом противнику значительный урон, которые были трудно восполнимы войсками противника, действовавшими в составе штатных соединений и частей. При этом, американские и израильские войска, наступавшие боевыми тактическими группами добивались более эффективных результатов, чем арабские (Сирия, Египет, Ирак) воевавшие исключительно в составе штатных соединений и частей. Полосы наступления первых были в 2-4 раза шире, глубина продвижения в 4-10 раз больше, темпы наступления во много раз выше по сравнению с арабскими [3].

В ВС СССР, на основе изучения опыта войн во Вьетнаме и Ближнем Востоке были сформированы 3 (три) разведывательные бригады в 1980 г. в Забайкальском и Белорусском военных округах. В составе бригады было 4 (четыре) отдельных разведывательных батальона, артиллерийский дивизион, дивизион ПВО, эскадрилья АА и подразделения обеспечения.

События в Украине и Сирии показали, что искусство ведения боевых действий боевыми тактическими группами применялось и там. Это свидетельствует о превосходстве военного искусства ведения наступательных операций и боевых действий боевыми тактическими группами в современных условиях, над все еще существующей практикой ведения наступательных операций и боевых действий громоздкими штатными соединениями и частями. Хотя возможно, что при определенных условиях обстановки и поставленных боевых задачах придется воевать штатными соединениями и частями .

Таким образом, с учетом особенностей наступательных операций и боевых действий, проводившихся американскими и израильскими войсками в локальных войнах на Ближнем Востоке можно рассматривать и рекомендовать ряд выводов и обобщений, по применению боевых тактических групп в наступательных операциях и боевых действиях для командования Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Основными наиболее важными факторами, приведшие к переходу к действиям боевыми тактическими группами в наступательных операциях и боевых действиях являются [4]:

1) стремление командования вооруженных сил наступавшей стороны достичь военно-политических целей проведением на стратегических (ом) направлении не более одной стратегической наступательной межвидовой операции, масштаба корпусной, армейской;

2) состояние и характер обороны противника и его возможности, состояние и возможности наступающих войск. Сложные или сопутствующие физико-географические условия региона и местности;

3) одним из условий успешных действий боевых тактических групп являлось завоевание авиацией превосходства в воздухе;

4) стремление иметь боевые тактические группы различного состава и структуры, которые зависели от конкретно решавшихся боевых задач. Анализ показал, что просматривается тенденция к переходу от крупных (бригадных) тактических групп к более меньшим (батальонным и ротным) и от однородных к разнородным;

5) при определении боевого состава тактических групп в рассматриваемых войнах просматривается стремление повысить их наступательные возможности путем объединения под единым командованием усилий нескольких разнородных подразделений, имеющих максимально унифицированную бронебазу и способных действовать в едином боевом порядке;

6) способы действий боевых тактических групп определялись исходя от характера обороны противника, поставленных боевых задач, состава и боевых возможностей боевых тактических групп. Бригадные тактические группы, обладавшие ударной силой, высокими огневыми и маневренными возможностями, могли осуществлять фронтальный прорыв обороны противника, нанесением внезапного удара по ее слабому месту с последующим развитием наступления в глубину; преодоление главной полосы обороны противника через промежутки и неприкрытые флаги с последующим развитием наступления в глубину по нескольким разобщенным направлениям; преодоление главной полосы обороны противника через бреши и промежутки в ее построении боевого порядка с последующим охватом и блокированием части войск противника на одном направлении и развитии наступления в глубину на другом; обход районов обороны противника, блокирование их частью сил и нанесение встречных ударов по выдвигавшимся из глубины резервам; фронтальные и фланговые атаки противника наземными силами и охват его тактическим воздушным десантом; самостоятельные десантно-штурмовые и рейдовые действия. Батальонные тактические группы применялись для преодоления обороны противника через промежутки и захвата важных районов местности, отсечения резервов; обхода (охвата) войск противника с фланга и с фронта; обеспечения безопасности фланга главной группировки наступавших войск; решения отдельной наступательной задачи на самостоятельном направлении; десантно-штурмовых и рейдовых действий. Ротные тактические группы из-за своих невысоких боевых возможностей создавались редко и использовались для «просачивания» в глубину противника и ведения рейдовых действий по уничтожению его средств ПВО, артиллерии и командных пунктов;

7) управление боевыми тактическими группами осуществлялось как непосредственно их командиром, так и вышестоящим командованием. Для этого в системах управления объединений и соединений создавалась разветвленная сеть пунктов управления, общая численность которых в рассматриваемый период увеличилась в 3-4 раза. Увеличилась система пунктов управления внутри самих боевых тактических групп.

В заключении можно сделать следующие выводы:

во-первых, командующим и командирам ВС РК при планировании и ведении наступательных операций и боевых действий использовать боевые и тактические группы в зависимости от обстановки и условий для достижения успеха;

во-вторых, созданием боевых тактических групп (мотострелковые усиленные танками) для наступления повысить ударные возможности войск;

в-третьих, с учетом некоторых особенностей войн будущего [5], применять боевые тактические группы на урбанизированной местности при штурме городов и населенных пунктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Подготовка и ведение боевых действий регулярными Армиями против иррегулярных войск в локальных войнах 60-80 гг. (по опыту войн в Южном Вьетнаме и Республики Афганистан). Чернов В.Е. 1997 г. Институт военной истории РФ.

2 Сидорин А. Н., Прищепов В. М., Акуленко В. П. Вооруженные силы США в XXI веке: Военно-теоретический труд. — М.: Кучково поле; Военная книга, 2013. – 800 с.

3 Опыт применения боевых тактических групп в локальных войнах на ближнем Востоке (1967-1991 гг). Латынин И.И. ВАФ.

4 Жасузаков С.А. Боевые тактические группы: опыт и перспективы применения в войнах будущего. Монография. – Астана, 2018. – 239 с.

5 Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. – М.: Кучково поле, 2017. – 832 с.

Жасузаков С.А., докторант.

УДК 355.4

С.В. ПАНЬКОВ[1],
С. ШЫРЫНХАНОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ПРИ ВЕДЕНИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДЕ

Аннотация. В статье авторы рассматривают действия незаконных вооруженных формирований, при ведении боевых действии в городе. Анализируя способы ведения боевых действий, незаконными вооруженными формированиями в современных вооруженных конфликтах в связи с усиливающейся борьбой с терроризмом и война за города в контртеррористической борьбе становится одной из сложных. Исходя из этого можно прийти к выводу, что положения по тактике ведения обороны в городах сохранили основные ее формы, но также появились и новые. Поэтому есть необходимость рассмотреть эти формы на примере боевых действий.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, город, маневренные действия, боевики, наблюдение, незаконные вооруженные формирования, огневые средства, населенный пункт, рубежи обороны, снайпер, оборонительные действия, опорный пункт, система огня, обеспечение, маскировка.

Түйіндеме. Мақалада авторлар заңсыз қарулы құрылымдардың қаладағы жауынгерлік іс-қимылдарды жүргізу кезіндегі әрекеттерін қарастырады. Терроризммен күресудің күшеюіне байланысты қазіргі заманғы қарулы жанжалдарда жауынгерлік іс-қимылдарды жүргізу тәсілдерін талдай отырып және терроризмге қарсы күресте қала үшін соғыс күрделі болып табылады. Осыны негізге ала отырып, қалаларда қорғаныс жүргізу тактикасы бойынша ережелер оның негізгі нысандарын сақтап қала отырып, сонымен қатар жаңалары да пайда болды деген қорытындыға келуге болады. Сондықтан жауынгерлік іс-қимылдар мысалында осы нысандарды қарастыру қажет.

Түйінді сөздер: қарулықақтығыс, қала, маневрлік іс-қимылдар, жауынгерлік әрекеттер, бақылау, заңсыз қарулы құрылымдар, атыс құралдары, елді мекен, қорғаныс шебі, мерген, қорғаныс іс-қимылдары, тірек пункті, от жүйесі, қамтамасыз ету, бүркемелеу.

Abstract. In the article, the authors consider the actions of illegal armed groups when conducting military operations in the city. Analyzing the ways of conducting combat operations, illegal armed groups in modern armed conflicts in connection with the increasing fight against terrorism and the war for cities in the counter-terrorism struggle becomes one of the most difficult. Based on this, it can be concluded that the provisions on defense tactics in cities have retained its basic forms, but new ones have also appeared. Therefore, it is necessary to consider these forms on the example of combat operations .

Key words: armed conflict, city, maneuver actions, militants, surveillance, illegal armed groups, fire means, locality, defense lines, sniper, defensive actions, strong point, fire system, security, camouflage.

В связи с усиливающейся борьбой с терроризмом и незаконными вооруженными формированиями война за города в контртеррористической борьбе становится одной из сложных, поскольку ведется на территории, где находится мирное население, и которое страдает больше всего.

Анализируя способы ведения боевых действий в современных вооруженных конфликтах можно прийти к выводу, что положения по тактике ведения обороны в городах сохранили основные ее формы, но также появились и новые. В первую очередь необходимо рассмотреть эти формы на примере боевых действий.

Ведение обороны в городе обычно носит очаговый характер и ведется за удержание каждого опорного пункта и здания. Подразделения должны быть готовы вести бой даже в условиях полного окружения. Первоначальной задачей гарнизона объекта является – огнем из всех видов оружия остановить продвижение атакующих подразделений противника на подступах к объекту, а в случае неудачи вести в дальнейшем упорную оборону внутри здания, отстаивая каждый этаж, каждое помещение. Прочные массивные стены, многочисленные огневые средства, заблаговременная подготовка к обороне каждой части здания дает возможность обороняющимся оказывать атакующему противнику упорное и длительное сопротивление. В самом опорном пункте, на первом этаже в распоряжении командира должны находиться отдельные группы боевиков для проведения контратак. Их задача состоит в том, чтобы при появлении противника в здании через специально подготовленные боковые выходы проникнуть на улицу, ударом с тыла или во фланг атакующим подразделениям отбросить их от опорного пункта и очистить занятую ими улицу.

С началом боя в городе НВФ могут оставить группы подготовленных боевиков в тылу наступающей штурмовой бригады. Эти группы, вооруженные пулеметами и гранатометами, будут занимать позиции на крышах и в верхних этажах домов, у перекрестков улиц, с целью дезорганизации движения подразделений бригады, нанося потери танкам, боевым машинам и живой силе действиями из засад.

Уроки первой чеченской кампании Российской армии критически проанализировал летом 1999 г. капитан американской армии Чэд Руп. В журнале «Armor» он подробно остановился на тактике действий чеченских

боевиков в декабре 1994 – феврале 1995 гг. Вслед за другими авторами Ч. Руп приводит недостатки в подготовке и действиях российских войск в той операции: слабая разведка, отсутствие необходимых для командиров карт и планов города Грозного, недооценка противника.

Им отмечалось, что ведение боевых действий в городе вынуждало обе стороны творчески подходить к выбору тактики своих действий. Чеченские боевики предпочитали не сосредоточивать на удержании отдельных опорных пунктов или оборонительных позиций, а предпочитали вести маневренные действия, наносить удары в неожиданном для российских войск месте. Боевики часто и успешно прибегали к «переодеванию» в гражданскую одежду, что позволяло им уходить от преследования, исчезать, «растворяться» среди мирного населения.

В случае захвата того или иного населенного пункта и намерения закрепиться в нем, незаконные вооруженные формирования (далее НВФ) проводят мероприятия по подготовке к оборонительным боевым действиям. В этих целях они оборудуют огневые позиции, разрабатывают систему огня, минируют подходы к населенному пункту [1].

Оборонительные боевые действия ведутся с целью удержания населенных пунктов, обеспечивающих вывод своих формирований из-под ударов наступающих войск, а также в случае невозможности уклонения от открытого боя. При этом НВФ стремятся избегать длительных позиционных боев.

НВФ численностью до роты (2-3 группы) обычно занимает опорный пункт 400-1500 м по фронту и до 1000 м в глубину, отряд район обороны 700-3000 м по фронту и до 2500 м в глубину, а несколько отрядов – полосу обороны 1000-7000 м по фронту и 3000-5000 м в глубину [1, с. 35-37].

Если войска отходят из населенного пункта, то противник возвращается на старое место [1, с. 39-40].

С началом боя в городе НВФ могут оставить группы подготовленных боевиков в тылу наступающей штурмовой бригады. Эти группы, вооруженные пулеметами и гранатометами, будут занимать позиции на крышах и в верхних этажах домов, у перекрестков улиц, с целью дезорганизации движения подразделений бригады, нанося потери танкам, боевым машинам и живой силе действиями из засад [2].

Основу среднего рубежа обороны составляли опорные пункты, узлы сопротивления у мостов, в микрорайоне, на улице и подготовленные к подрыву или поджогу нефтепромыслы, нефтеперерабатывающие заводы, а также химический завод. Внешний рубеж обороны состоял из опорных пунктов на автомагистралях в пригородах г. Грозный [1, с. 45-47].

Результаты анализа опыта ведения боевых действий в городе, показывают, что основным способом ведения боевых действий боевиков является огневая засада, а также использование метода «наскок – отход». Боевики, как правило, действовали в городе группами по 15-20 человек. Для выполнения отдельных задач использовались мелкие группы по 3-4 человека, имеющие в своем составе снайпера, гранатометчика и пулеметчика, как правило, переодетых в форму российских военнослужащих. На вооружении групп имелось большое количество противотанковых средств, таких как РПГ-7, РПГ-18. Применялись бутылки с зажигательной смесью. Для маневрирования использовались грузовые и легковые автомобили. В качестве средств связи использовались переносные радиостанции иностранного производства. Любительская радиосеть использовалась для сбора разведывательной информации и боевого управления [3].

Необходимо отметить, что любой штурм населенных пунктов, предпринятый без соответствующей разведки, заканчивается, как правило, провалом. При обороне городов и крупных населенных пунктов противник широко использует минирование местности, зачастую организует постоянную ротацию боевиков. Замена уже воевавших боевиков на отдохнувших осуществляется из резервов группировки находящихся на заранее подготовленных базах отдыха.

Как правило, боевики выходят из окружения и рассредоточиваются в ближайших окрестностях. После ввода правительственных войск в населенные пункты боевики отсекают части войск друг от друга, окружают их и ведут огонь на поражение. Артиллерия войск из-за боязни нанесения удара по своим подразделениям в таких случаях оказывалась бессильной. Поэтому в боях с террористами правительственным войскам приходилось ряд городов и поселков неоднократно окружать и брать под контроль.

Наиболее примечательны контртеррористические действия в Сирийской Арабской Республике. За период с 30 сентября 2015 г. (начало применения российских Воздушно-космических сил) до середины мая 2016 г. в Сирии освобождено более 500 населенных пунктов.

Весьма показательна борьба за город Пальмиру. Захваченный в мае 2015 г., он чуть менее года находился в руках террористов. Город располагается в ущелье между отрогами гор, что значительно осложняло для правительственных войск ведение наступления.

Главной особенностью обороны города террористами явилось повсеместное минирование, которому подверглись даже дороги и улицы, пролегавшие через город. На дорогах, где предполагалось движение бронетехники правительственных войск, минирование проводилось с помощью фугасов, которые закладывались через всю ширину улицы от бордюра до бордюра по 3-4 фугаса в ряд через каждые 50 метров.

Для своевременного подрыва фугасов из земли выводились только разноцветные провода (чтобы их не попутать), которые соединялись между собой. Управление взрывами планировалось осуществлять из укрытий. Одна из особенностей такого минирования заключается в том, что мины и провода от них для взрыва в

отдельных местах засыпались гравием, щебенкой или закатывались асфальтом. Люди могли ходить по таким дорогам, не подозревая о смертельной опасности.

Новшеством явился новый подход к инженерному обеспечению действий в городах, особенно созданию инженерных сооружений, и фортификационному оборудованию занимаемых позиций. Так, в самом городе террористы сооружали подземные ходы, которые прокладывались на глубине не менее 3-4 метров, значительно перекрывая глубину фундаментов зданий.

Проделанные проходы по высоте достигали роста среднего человека, а лабиринт их расположения был известен только самим боевикам, которые знали также, где находятся запасные входы и выходы. Такое расположение подземных сооружений позволяло свободно маневрировать и перебрасывать целые подразделения с одной позиции на другую.

Вместе с тем, по мнению западных военных специалистов, оборона в городе имеет ряд слабых сторон. К примеру, она стабильна, не обладает необходимой гибкостью. Из-за сложности маневра силами и средствами обороняющийся не в состоянии с достаточной быстротой и эффективностью реагировать на действия наступающего. Опорные пункты и узлы сопротивления, созданные в прочных зданиях и сооружениях, могут сравнительно легко уничтожаться современными средствами поражения, особенно управляемым оружием.

Рассредоточенное размещение подразделений в отдельных домах, в крупных зданиях – по этажам затрудняет наблюдение, целеуказание, взаимное опознавание, управление войсками, организацию и поддержание взаимодействия. Застроенные районы не позволяют реализовать максимальную дальность стрельбы огневых средств, ограничивают проведение контратак, чем снижают активность обороны. Пожары, вызванные наступающим с помощью зажигательных средств, могут сделать город непригодным для обороны.

Исходя из выше изложенного, можно заключить, что действия НВФ, будут отличаться изощренной тактикой и коварством, применением им современных образцов вооружения.

Исходя из анализа, можно предположить, что боевой порядок НВФ, будет создаваться в один-два эшелона с выделением сил и средств в общевойсковой резерв, а также может включать в себя, полевую артиллерию, средства ПВО, резервы различного назначения.

Таким образом, действия незаконных вооруженных формирований, при ведении боевых действий в городе отличается резкими изменениями положения своих подразделений и противника, высокой интенсивностью боевых действий, требуемого от командира скрупулезного учета всех факторов оперативно-тактической обстановки, нешаблонного подхода в ходе выработки решения, тщательной организации боевых действий и их всестороннему обеспечению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Рупи С.А. Грозненская Битва: уроки ведения боевых действий в условиях урбанизированной местности/ / бронетехника. Май-Июнь 1999.

2 Скобелев А., Усиков А. Решение тактических задач в условиях города // Армейский сборник. – 2012. - №12. - С. 14-18.

3 Астамнин Н.С. По волчьему следу. Хроника чеченских войн. - М.: Вече, 2005. - С. 10-11.

Паньков С.В., кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент).
Шырынханов С., магистрант.

УДК 355. 04

Э.В. ЖУСУПОВ[1],
Б.А. ЗАИТОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

НЕКОТОРЫЕ УРОКИ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ГРУПП В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Изменения, происходящие в вооруженных силах ведущих зарубежных государств с учетом опыта операций, проведенных в период вооруженных конфликтах в Персидском заливе, на Балканах, Афганистане, Северном Кавказе, Украине, Сирии оказывают определенное влияние на тактику действий частей и подразделений Сухопутных войск. По мнению многих военных специалистов, задействование тактических групп на поле боя повышает эффективность совместного использования подразделений различных видов войск и позволяет обеспечить необходимый уровень «тактической гибкости».

При этом наиболее полная реализация основных принципов концепции «воздушно-наземной операции (сражения)» на тактическом уровне достигается за счет применения общевойсковых подразделений, сведенных в бригадные (батальонные тактические группы). Считается, что они позволяют с наибольшей эффективностью использовать высокие боевые возможности современных систем оружия. Исходя из чего в статье раскрываются некоторые уроки, полученные из опыта применения вышеуказанных групп в вооруженных конфликтах современности.

Ключевые слова: вооруженный конфликт, боевые действия, бригадная тактическая группа, уроки, Афганистан, Сирия, незаконные вооруженные формирования, операция, способ, подразделение, поле юоя, сухопутные войска.

Түйіндеме. Жетекші шетел мемлекеттерінің қарулы күштерінде болып жатқан өзгерістер Парсы шығанағында, Балқанда, Ауғанстанда, Солтүстік Кавказда, Украинада, Сириядағы қарулы қақтығыстар кезінде жүргізілген операциялардың тәжірибесін ескере отырып, Құрлық әскерлерінің бөлімдері мен бөлімшелерінің жұмыс тактикасына белгілі бір әсер етеді. Көптеген әскери сарапшылардың пікірінше, ұрыс алаңында тактикалық топтардың қолданылуы әртүрлі әскерлердің бөлімшелерін бірлесіп қолдану тиімділігін арттырады және бізге «тактикалық икемділіктің» қажетті деңгейін қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, тактикалық деңгейде «әуедегі жердегі операция (ұрыс)» тұжырымдамасының негізгі қағидаларын неғұрлым толық іске асыруға бригадаға (батальон тактикалық топтары) біріктірілген құрама бөлімдерді қолдану арқылы қол жеткізіледі. Олар қазіргі заманғы қару-жарақ жүйелерінің жоғары жауынгерлік мүмкіндіктерін тиімді пайдалануға мүмкіндік береді деп саналады. Осы мақалада жоғарыда аталған топтарды қазіргі қарулы қақтығыстарда пайдалану тәжірибесінен алынған бірнеше сабақ келтірілген.

Түйінді сөздер: қарулы қақтығыс, әскери операциялар, бригадалық-тактикалық топ, сабақтар, Ауғанстан, Сирия, заңсыз қарулы топтар, операция, әдіс, бөлімшелер, ұрыс алаңы, құрлық күштері.

Abstract. Changes taking place in the armed forces of leading foreign countries, taking into account the experience of operations conducted during the armed conflicts in the Persian Gulf, the Balkans, Afghanistan, the North Caucasus, Ukraine, Syria, have a certain influence on the tactics of operations of units and units of the Ground Forces. According to many military experts, the use of tactical groups on the battlefield increases the effectiveness of the joint use of units of various types of troops and allows us to provide the necessary level of «tactical flexibility».

Moreover, the most complete implementation of the basic principles of the concept of «air-ground operation (battle)» at the tactical level is achieved through the use of combined arms units, combined into brigade (battalion tactical groups). It is believed that they allow the most effective use of the high combat capabilities of modern weapon systems. Based on what the article reveals some lessons learned from the experience of using the above groups in modern armed conflicts.

Key words: armed conflict, military operations, brigade tactical group, lessons, Afghanistan, Syria, illegal armed groups, operation, method, division, yoyoya field, ground forces.

Сегодня перед военной наукой особенно остро стоит задача оперативно реагировать на все изменения в тактике общевойскового боя, а главное – своевременно прогнозировать, как в перспективе будут меняться формы и способы боевых действий под влиянием новых видов оружия и боевой техники.

Анализ полученных уроков из боевого опыта применения бригадных тактических групп в армиях зарубежных стран в вооруженных конфликтах современности позволил их обобщить и определить основные из них.

Во-первых, боевые тактические группы в Вооруженных силах США проявились в ходе Аэромобильных операций, которые были основным способом боевой деятельности сухопутных войск США во Вьетнаме в 1961-1972 гг. [1].

При проведении операций в вооруженных конфликтах современности приоритет получает маневр небольшими общевойсковыми боевыми формированиями (боевыми тактическими группами) и эффективными средствами поражения. При этом типовая организационная структура оказалось неподходящей для эффективного использования войск. Мотопехотные дивизии и бригады были громоздкими и малотранспортабельными, что осложняло их развертывание, переброску, особенно по воздуху.

При ведении боевых действий в период войн в Персидском заливе и на Балканах, принципиально новым стало создание из состава 101 воздушно-штурмовой дивизии США бригадных воздушно-штурмовых тактических групп. Они имели в боевом составе два-три воздушно-штурмовых батальона, артиллерийский дивизион, одну-две батареи ПВО, два вертолетных батальона АА, а также подразделения материально-технического обеспечения. Состав такой бригадной тактической группы мог насчитывать от 1,5 до 2 тысяч человек [2].

По мнению западных военных специалистов, задействование тактических групп на поле боя повышает эффективность совместного использования подразделений различных видов войск и позволяет обеспечить необходимый уровень «тактической гибкости» [3]. При этом батальонные тактические группы позволяют с наибольшей эффективностью использовать высокие боевые возможности современных систем оружия.

Боевые возможности таких тактических групп определялись их боевым и численным составом, характером действий, условиями местности и другими показателями.

Качественно новым в структуру и состава войск США в этот период стояло создание воздушно-штурмовых батальонных тактических групп. Их основу составлял парашютно-десантный, пехотный, аэромобильный, мотопехотный без тяжелой техники батальон, усиленный вертолетами АА, а также артиллерийской батареей и взводами разведки, ПВО и инженерным.

Большая ставка на Сухопутные войска была сделана с учетом оценки противостоящего противника, обладающего многочисленной и крупной по боевому составу сухопутной группировкой в зоне кризиса.

Опыт создания смешанной группировки сухопутных сил состоял в следующем: сочетание бронетанковых и механизированных дивизий с воздушно-десантными и воздушно-штурмовыми соединениями, что обеспечивало наряду с большой ударной мощью высокую маневренность и оперативную мобильность группировки, что привело к необходимости создания бртгр; высокая насыщенность сухопутной группировки армейской авиации позволяла решать оперативно-тактическую внезапность действий боевых тактических групп; для успешной борьбы с сильным воздушным противником необходимо создавать мобильные смешанные группировки средств ПВО; стремление создания превосходства в качестве вооружения и техники; особенности действий сухопутных сил в форме: разведки боем, рейдов, разведывательно-диверсионных групп, удары штурмовой и армейской авиации; поддержка артиллерией; с переходом в наступление сухопутным группировкам было присуще: высокая активность; выбор нанесения удара, широкий маневр, хорошее взаимодействие, использование стыков и тактических воздушных десантов, это обеспечивалось созданием смешанных тактических групп различного предназначения из состава многонациональный группировки.

Во-вторых, первые упоминания в прессе о применении батальонных тактических групп в ВС России относятся к боевым действиям в Чеченской Республике и Грузии.

В отличие от определения термина для армий стран НАТО, основа батальонной тактической группы представляла собой не штатный, а сводный батальон личный состав, в который набирался из разных подразделений полка, что было связано в первую очередь с не укомплектованностью личного состава. В некоторых случаях для создания батальонной тактической группы привлекались подразделения из разных полков [4].

Также под формулировкой батальонной тактической группы иногда обозначалось сводное формирование, в состав которого кроме мотострелкового батальона, в действительности входило другое подразделение такого же уровня. К примеру, артиллерийский дивизион.

По окончанию чеченских кампаний, в каждом мотострелковом полку 58-й армии была создана батальонная тактическая группа. В каждую такую группу входил мотострелковый батальон с приданными подразделениями разведки, танковыми, артиллерийскими, ПВО, инженерными, связи, РХБЗ, а также подразделениями технического обслуживания и тылового обеспечения с необходимыми запасами. В течение шести месяцев они находились в двухчасовой боевой готовности к выполнению поставленных задач, затем их личный состав менялся. При наличии соответствующих условий из состава *бтгр* выделялись *ртгр,* которые действовали в качестве тактических воздушных десантов [5].

Противник планировал широкое применение диверсионно-террористических формирований. Основная тяжесть борьбы с ними лежала на общевойсковых резервах. Но этих сил и средств в ряде случаях оказывалось недостаточно. Особенностью в этом случае было то, что, для решения задач противодиверсионной и против террористической защиты создавать специальные элементы боевого порядка, в частности войсковые маневренные группы, истребительные противодиверсионные, ударно-штурмовые, ударно-огневые, воздушно-рейдовые отряды (группы) и группы минирования на вертолетах.

В-третьих, среди основных форм применения вооруженных сил и других войск во внутреннем вооруженном конфликте является проведение специальной войсковой операции с целью разгрома и ликвидации незаконных вооруженных формирований.

Составными элементами ее являются: войсковые, противодиверсионные, контртеррористические, противопартизанские, поисково-спасательные, информационно-психологические и обеспечивающие действия [6].

Особое значения при выборе способа ведения боевых действий было отдано избранному варианту, в нанесении ударов автономными группировками войск по отдельным направлениям. Использование крупных войсковых соединений, как правило, было затруднено и боевые действия велись отдельными подразделениями, до усиленного мотострелкового батальона и боевыми группами со сравнительно ограниченным использованием бронетанковой и другой тяжелой техники. В этих условиях повысилось значение применения мобильных компактных боевых тактических групп, включающих мотострелковые, воздушно-десантные и гаубично-минометные подразделения, поддерживаемые боевыми вертолетами и авиацией.

Характерными особенностями в боевом применении подразделений *бртгр* в специальной войсковой операции являются: очаговый характер боевых действий; отсутствие постоянного непосредственного соприкосновения с противником; размытые границы между фронтом и тылом; действия в условиях нелинейного расширенного поля боя; применение нестандартных тактических приемов; применение в ряде случаев отрядно-групповой тактики; незначительная глубина боевых задач в наступлении; возрастающая роль резервов ввиду постоянной угрозы внезапных нападений противника; сложность проведения мероприятий по всестороннему обеспечению боя; необходимость выделения дополнительных сил и средств, для охраны и обороны командно-наблюдательных пунктов, огневых позиций, тыловых подразделений, боевого сопровождения автотранспортных колонн, охраны коммуникаций; необходимость усиления морально-психологической, идейно-воспитательной работы с личным составом.

Структурную основу операции составляют войсковые действия: поиски и блокирование НВФ и их окружение; борьба с засадами; предотвращение налетов; штурмовые действия в населенных пунктах, горах; прочесывание; охрана и оборона важных объектов, коммуникаций; боевое сопровождение транспортных колонн.

В-четвертых, вооруженный конфликт в Чеченской Республике позволил оценить состояние, возможности и слабые стороны в подготовке войск при совместном выполнении боевых задач. В ходе кампании был выявлен слабый уровень подготовки подразделений и частей при действиях в городе, населенных пунктах и горно-лесистой местности. Действия Российских войск на первых этапах кампании были шаблонными, в них практически не встречались неизвестные или неожиданные для боевиков приемы и способы ведения боя.

Отсюда следует общий вывод, что использование боеготовых частей и соединений двойного базирования (*бртгр*) для своевременного создания Объединенных группировок войск (сил), других войск, воинских формирований и органов позволит оперативно нейтрализовать (локализовать) внутренний вооруженный конфликт на стадии его зарождения и развития.

Основными способами разгрома НВФ являются: разведывательно-поисковые и рейдовые действия по выявлению и уничтожению групп НВФ в сочетании с действиями из засад, огнем РВ и А и ударами авиации; охват НВФ с флангов и тыла с последующим их блокированием и уничтожением огнем штатных средств и ударами авиации; высадка воздушных десантов на господствующие высоты и уничтожение НВФ атакой во фланг (тыл) при движении сверху вниз. И как показывает опыт боевых действий в вооруженных конфликтах современности, при выполнении различных боевых задач в них наиболее эффективно действовали боевые тактические группы основой которых являлись батальон – рота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Жасузаков С.А. Боевые тактические группы: Опыт и перспективы применения в войнах будущего: Монография. – Астана: НУО. - 2018. – 239 с.

2 Гуров В.А. Опыт применения войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах (Афганистана, Ирак, Чечня, Грузия). – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Защитнаястена.

3 Грачёв П.С. Общевойсковые тактические группы // Военная энциклопедия. - Москва: Военное издательство, 2001. - Т. 5. - С. 556.

4 Резниченко В.Г. Современные средства вооруженной борьбы и развитие тактики. Учебное пособие - М.: ВАФ, - 2009. - 168 с.

5 Жданов О. Батальонные тактические группы. Тактика боевого применения (рус.) // Армейский сборник. - 2011. - № 10. - С. 55-58.

6 Шоинбаев А.У. Подготовка и ведение военных действий общевойсковыми формированиями в военных конфликтах. Учебное пособие. Часть 1-2. Астана: НУО, 2007. – 312 с.

Заитов Б.А., магистрант.
Жусупов Э.В., доктор философии (PhD).

УДК 78.03.15

А.С. ИБРАЕВ[1],
Д.Е. ДУКЕНБАЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

СОВРЕМЕННАЯ ТАКТИКА: ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Аннотация. В данной статье освещаются вопросы, связанные с развитием и совершенствованием тактики, исходя из требований существующих нормативных и правовых документов и изменившихся взглядов вероятного противника на современную войну. В современных условиях формируется новая модель боя иного по содержанию. Анализ современных признаков войны, существующих нормативных документов вероятного противника показывает, что в мировом сообществе целью войны становится не просто уничтожение противника, а силовое перераспределение ролевых функций государств.

Ключевые слова: вооруженные силы, военное искусство, тактика, современная война, мобильность, оборона, наступление, маневр, огневое поражение противника.

Түйіндеме. Бұл мақалада қазіргі нормативтік және құқықтық құжаттардың талаптарына және қазіргі соғысқа ықтимал қарсыластың өзгеріске түскен көзқарастарына сүйене отырып, тактиканың дамуы мен жетілдірілуіне байланысты мәселелер баяндалады. Қазіргі жағдайда мазмұны бойынша басқа ұрыстың жаңа моделі қалыптасады. Соғыстың қазіргі заманғы белгілерін, ықтимал қарсыластың қолданыстағы нормативтік құжаттарын талдау әлемдік қоғамдастықта соғыстың мақсаты жауды жою ғана емес, мемлекеттердің рөлдік функцияларын күшпен қайта бөлу болып табылатынын көрсетеді.

Түйінді сөздер: Қарулы күштері, әскери өнер, тактика, заманауи соғыс, ұтқырлық, қорғаныс, шабуыл, маневр, қарсыласты оқ атумен зақымдау.

Abstract. Thi s article highlights the issues associated with the development and improvement of tactics based on the requirements of existing normative and legal documents and changing views of the probable enemy on the modern battle field.

In modern conditions a new combat model is being formed, which is different by nature. The analysis of current combat activities, normative documents of possible enemy shows that the world community agreed on shifting the goals of war from destroying the enemy to a forceful arrangemen to role functions of countries.

Keywords: armed forces, military art, tactics, modern warfare, mobility, defence, attack, maneuver, fire defeat of the enemy.

За прошедшие тысячелетия тактика как искусство подготовки и ведения боя прошла большой и сложный путь развития. Формирование тактики, ее основополагающих постулатов началось задолго до того, когда военачальники стали рассматривать бой, сражение в виде закономерного процесса. И сегодня роль тактики очень велика, круг ее задач стал еще более обширен. Тактика по-прежнему самая динамичная область военного искусства и в то же время самая консервативная. Значительная часть современных исследований в области тактики носит абстрактный характер, они зачастую не учитывают современные реалии государственного устройства и прежде всего экономические возможностей государства, а в некоторых случаях законодательные и нормативные акты. Развитие тактики тормозят догматизм и зашоренность некоторых традиционных подходов в военной науке. Об этом свидетельствует бытующее до сих пор представление о будущей войне, о формах и способах ее ведения и, соответственно, тактики в современных условиях. Анализ современных признаков войны, существующих нормативных документов вероятного противника показывает, что в мировом сообществе целью войны становится не просто уничтожение противника, а силовое перераспределение ролевых функций государств [1]. Поэтому открытое вооруженное противостояние (т.е. война), будет являться крайним, но вполне реальным сценарием развертывающихся событий. Известно, что приступая к исследованию всякого общественного явления, необходимо выбрать правильный методологический подход. В данном случае важно дать верную концептуальную оценку современного состояния тактики, определить на этой основе ее перспективность, тем более что вектор дальнейшего развития четко указан в Военной доктрине Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента РК № 554 от 20 сентября 2017 года [2].

Говоря о нынешнем этапе развития тактики, следует выделить то, что существенно отличает его от предшествующих периодов: задачи тактики формируются под воздействием многих факторов, основным из которых является политика.

В настоящий момент существуют два основных подхода к пониманию тактики как части военного искусства: 1) тактика – это теория и практика подготовки и ведения боя; 2) тактика – это теория и практика подготовки и ведения тактических действий.

Анализ данных подходов позволяет выявить существенные различия определений ведения боя и ведения тактических действий.

По существующим взглядам, тактика – это составная часть военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки и ведения боя подразделениями, частями (кораблями) и соединениями различных видов ВС, родов войск (сил) и специальных войск.

Тактические действия – организованные действия подразделений, частей и соединений Сухопутных войск при выполнении поставленных задач. Такое определение не вызывает вопросов к первой его части, но в рамках данного подхода (тактика – это теория и практика подготовки и ведения боя) решаемые ею задачи сведены к минимуму и основным и единственным предметом ее исследования называется бой.

Однако бой, согласно существующим положениям боевого устава, определяется как форма военных действий и представляет собой согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневр соединений, частей и подразделений в целях уничтожения (разгрома) противника, отражения его ударов, и выполнения других задач в ограниченном районе в течение короткого времени. Следовательно, при существующем подходе из совокупности входящих в определение тактики понятий выпадают такие, как наступление, оборона, марш, встречный бой, расположение войск в районе, маневр, удар и другие действия соединений, воинских частей и подразделений, выполняемые ими в том числе в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время.

Следующее противоречие заключается в подходах к классификации и принадлежности действий подразделений, частей и соединений за рамками боя. К примеру, как квалифицировать действия подразделений, частей и соединений при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или выполнении задач по нормализации обстановки за рамками контртеррористической операции?

Бой, согласно существующему определению, ведется в ограниченном районе и в короткие сроки. В таком случае, имеем ли мы право употреблять в определении тактики выражение «подготовка и ведение боя»?

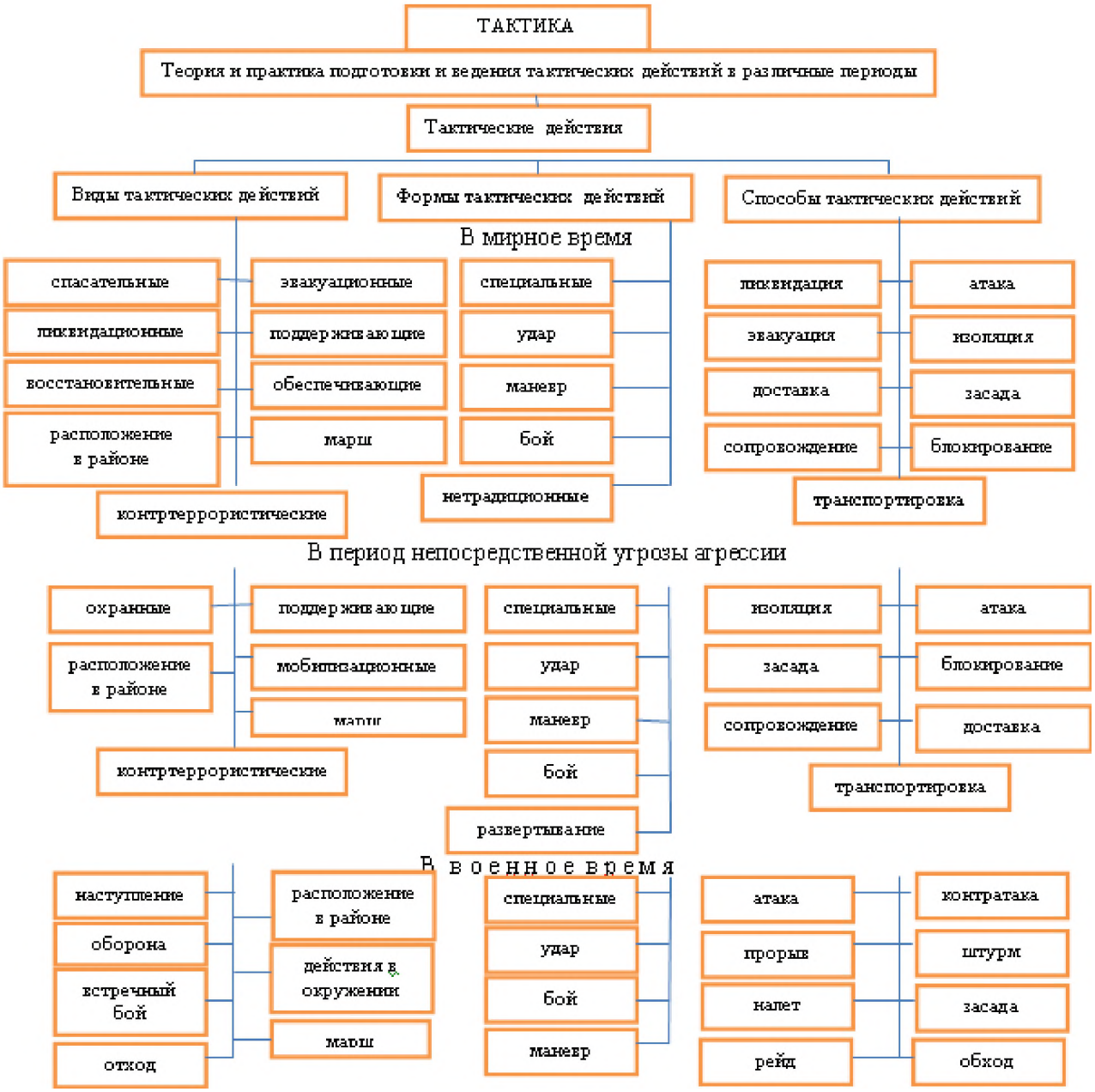
На наш взгляд, мы можем вести речь об организации наступления, обороны, марша и т.д., то есть принятия решения на наступление, оборону, марш, расположение на месте, но никак не бой.

Таким образом, мы видим, что существующий подход и, преждевсего, современное определение тактики противоречат требованиям нормативных и правовых документов и нуждаются в дополнении. Кроме того, определение тактикисамо по себе не дает простора для ее развития, ибо все внимание сосредоточено только на двух вопросах, а именно: на подготовкеи ведении боя. Согласно второму подходу, тактика рассматривается как теория и практика подготовки и ведения тактических действий. Использование термина «тактические действия» является шагом в нужном направлении, однако, если рассматривать тактические действия только применительно к военному времени – это также будет являться тупиковой ветвью развития тактики, не в полной мере отвечающей современным требованиям, предъявляемым к ней [3].

В современном понимании тактические действия характеризуются быстрыми и резкими изменениями обстановки, частой сменой одних способов действий другими. А это значит, что подразделения, воинские части и соединения должны быть способны к скорейшему переходу от одних видов действий к другим, быстрому изменению направления и смене района действий, производству рассредоточения и сосредоточения, чередованию удара и маневра и т.д., крометого, согласно положений военной доктрины воинские формирования должны быть готовы к действиям в различные периоды, выполняя при этом, несвойственные им ранее задачи. Следовательно, второй подход вступает в противоречие с требованиями существующих нормативных и правовых документов, а именно: воинские формирования будут применяться и использоваться в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессиии в военное время [3].

Таким образом, рассматривая современную тактику только как теорию и практику подготовкии ведения боя или как ведение тактических действий, мы не можем двигаться вперед, даже представляя ее в различных формах «дальнего» или «дистанционного» боя. Круг задач тактики на современном этапе значительно расширился. Связано это, в первую очередь, с «революционным» развитием средств вооруженной борьбы, взглядами на применение и использование соединений, воинских частей и подразделений (в т.ч. и в мирное время), взглядами на характер будущей войны, на формы и способы ее развязывания и ведения. Соответственно, подход к пониманию тактикина на современном этапе должен быть намного шире и рассматриваться в формате мирного времени, периода непосредственной угрозы агрессии и военного времени. Вооруженные Силы Республики Казахстан на современном этапе широко применяются и используются в мирное время. При этом задачами соединений, воинских частей и подразделений является как применение силы (т.е. ведение боя), так и участие во всевозможных мероприятиях, связанных с обеспечением различного рода правовых режимов, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и катастроф (природного или техногенного характера), оказание помощи мирному населению и т.д.

Учитывая все вышесказанное и вероятное многообразие решаемых задач в современных условиях, а также, опираясь на существующее определение термина «действия», становится наиболее целесообразным считать основой применения соединений, воинских частей и подразделений Сухопутных войск тактические действия, которые следует рассматривать в формате мирного времени, периода непосредственной угрозы агрессии и военного времени.

Таким образом, наиболее целесообразным подходом будет являться рассмотрение тактики в формате тактических действий в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время. А под сущностью тактики понимать теорию и практику подготовки и ведения тактических действий в различные периоды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Закон Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года № 29.

2 Военная доктрина Республики Казахстан (утв. Указом Президента РК от 20сентября 2017 г. №554).

3 Военный энциклопедический словарь. - М.: Эксмо, 2007.

Ибраев А.С., магистрант.

Дукенбаев Д.Е., магистрант.

УДК 623.76

Д.Н. ШАНДРОНОВ[1],
С.К. КАБИБУЛЛАЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

СПОСОБЫ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ВОЗДУШНОГО НАПАДЕНИЯ НА МАЛЫХ ВЫСОТАХ

Аннотация. В статье рассмотрены способы боевого применения средств воздушного нападения на малых и предельно малых высотах, их тактика действий и особенности применения при подавлении и преодолении системы ПВО. Перечислены основные элементы системы ПВО, которые подвергаются удару. Указаны сложности обнаружения воздушного противника, летящего на малых и предельно малых высотах. На примере военного конфликта в Югославии в 1999 году рассмотрены способы действий средств воздушного нападения в первых и последующих воздушных массированных ударов.

В завершении статьи сделаны выводы, что в будущей войне противник будет стремиться достигнуть максимальной внезапности нападения, массированного применения сил и средств при централизации управления и согласованных действий стратегической авиации, тактической авиации, сухопутных войск и пусков ракет. Особую опасность при нанесении удара могут представлять крылатые ракеты. Для успешной борьбы с ними необходима эффективная система разведки и раннего обнаружения низколетящих целей.

Ключевые слова: противовоздушная оборона, средства воздушного нападения, малые и предельно малые высоты, крылатая ракета, массированный ракетный удар, дальность обнаружения радиолокационной станции, зенитный ракетный комплекс, управляемая авиационная бомба, противорадиолокационная ракета, рубеж выполнения задачи, радиус боевых действий.

Түйіндеме. Мақалада әуе шабуылының қару-жарақтарын төмен және өте төмен биіктікте жауынгерлік қолдану әдістері, олардың іс-әрекет тактикасы және Әуе шабулына қарсы қорғаныс жүйесін жаппай басу және жеңу үшін қолданудың ерекшеліктері қарастырылады. Соққыға ұшырайтын Әуе шабуылына қарсы қорғаныс жүйесінің негізгі элементтері аталды. Төмен және өте төмен биіктікте ұшатын әуе қарсыласын анықтау қиындықтары көрсетілген. 1999 жылы Югославиядағы әскери қақтығыстардың мысалын пайдалана отырып, жаппай әуе шабуылының алғашқы және кейінгі әуедебасы алу құрал-жабдықтарының іс-әрекеті қарастырылды.

Мақаланың соңында болашақ соғыста жаудың барынша шабуылға, стратегиялық авиацияның, тактикалық авиацияның, құрлық әскерлері және зымыран ұшырудың орталықтандырылған бақылауымен және келісілген іс-қимыл кезінде күштер мен құралдарды жаппай қолдануға ұмтылатыны туралы қорытынды жасалды. Қанатты зымырандар жарылыста ерекше қауіп тудыруы мүмкін. Олармен сәтті күресу үшін барлаудың тиімді жүйесі және төмен ұшатын «ерте анықтау».

Түйінді сөздер: әуе шабуылына қарсы қорғаныс, әуе шабуылының құралдары, төмен және өте төмен биіктіктер, қанатты зымыран, жаппай зымыран соққысы, радиолокациялық бекетті табу қашықтығы, зениттік зымырандық кешен, басқарылатын авиациялық бомба, радиолокацияға қарсы зымыран, тапсырмаларды орындау шегі, жауынгерлік әрекет радиусы.

Abstract. In article considered ways of fighting application of means of an air attack at small and extremely small heights, their tactics of actions and features of application are considered at suppression and overcoming of system of air defence. Basic elements of system of air defence which are exposed to impact are listed. Complexities of detection of the air opponent flying at small and extremely small heights are specified. By the example of the military conflict in Yugoslavia in 1999 ways of actions of means of an air attack in the first and the subsequent air massed impacts are considered.

In end of article conclusions are made, that in the future war the opponent will aspire to achieve the maximal suddenness of the attack, massed application of forces and means at centralization of management and the coordinated actions of strategic aircraft, tactical aircraft, a land forces and start-up of rockets. At drawing impact cruise missiles can represent special danger. The effective system of investigation and «early detection» is necessary for successful struggle against them of the low-flying purposes.

Key words: air defense, air attacks, low and very low altitudes, cruise missile, massive missile attack, radar detection range, anti-aircraft missile system, guided bomb, anti-radar missile, line of mission, radius of combat operations.

Исключительно острым и многогранным является противоборство между современными авиацией и зенитными ракетными средствами. Анализируя его результаты, можно прийти к выводу, что только средства воздушного нападения (далее – СВН), сочетающие возможность пуска средств поражения до зон действия средств противовоздушной обороны (далее – ПВО) с высокоточным наведением их на конечном участке траектории, обеспечивают себе высокую живучесть. Можно заметить, что в развитии СВН и тактике их действий все более четко просматривается переход от массированного применения пилотируемой авиации к

массированному применению крылатых и беспилотных летательных аппаратов. Также возросло влияния радиоэлектронных помех на эффективность противовоздушной обороны.

Противовоздушный бой ведётся во всем диапазоне высот полетов СВН, однако стремление противника преодолевать систему ПВО переносит его действия в область малых высот. В локальных войнах агрессор, столкнувшись с эффективным противодействием средств ПВО на средних и больших высотах, вынужден при прорыве противовоздушной обороны действовать на малых высотах, где система радиолокационной разведки неэффективна. Тактику действий авиации на этих высотах широко стали использовать в боевой подготовке военно-воздушных сил (далее – ВВС) стран НАТО [1, с. 39] . Этому способствует создание новых летательных аппаратов тактической и стратегической авиации, способных действовать над полем боя на малых и предельно малых высотах.

Полет воздушных объектов на малых высотах для подразделений ПВО всегда был «неприятным событием». Обнаружение маловысотных целей очень затруднено, а в ряде случаев невозможно. На обнаружение маловысотных целей влияет кривизна Земли, рельеф местности (равнины, горы, леса, водоемы), местные предметы (различные сооружения и объекты), технические особенности средств радиолокации, эффективная отражающая поверхность воздушного объекта и его радиоотражающие особенности [2]. Данные факторы воздушный противник будет стремится повсеместно использовать в целях выполнения своей задачи.

В настоящее время на вооружении многих стран мира имеются пилотируемые и беспилотные СВН различного назначения. Их многообразие определяется, в основном, выполняемыми задачами, особенностями боевого применения и тактико-техническими характеристиками.

При построении системы радиолокационной разведки требуется тщательное изучение противника, его средств воздушного нападения, мест базирования, его целей и характера ведения боевых действий, возможности действий на малых и предельно малых высотах.

При планировании первой оборонительной операции необходимо учитывать, что первый массированный удар будет с воздуха продолжительностью от трех суток до одной недели. Первоочередными целями этого удара будут подразделения и средства ПВО, командные пункты, пункты наведения авиации, аэродромы, группировки войск, крупные промышленные объекты по опыту локальных войн и вооруженных конфликтов [3, с. 365].

Наиболее вероятные направления ударов, диапазоны высот, маршруты полета на малых и предельно малых высотах определяются на основе изучения таких факторов, как базирование СВН, особенности района боевых действий и рельефа местности, возможности СВН противника и применяемые им средства поражения, наличие у противника данных о построении и эффективности противовоздушной обороны объекта и др. Для анализа используют также результаты расчетов и данные топографических карт и аэрофотоснимков, рекогносцировки местности, полетов своей авиации.

Во всех случаях воздушный противник при действиях на малых высотах будет стремиться [1, с. 27]:

затруднить своевременное обнаружение и непрерывную проводку целей;

уменьшить время нахождения целей в зонах обнаружения (наведения) радиолокационных станций (далее – РЛС);

затруднить перехват целей истребителями ПВО и уничтожение огнем зенитно-ракетных войск (далее – ЗРВ);

скрытно преодолеть систему ПВО и внезапно нанести удар по объектам;

решить задачу одним тщательно подготовленным ударом с применением высокоточных средств поражения.

Вероятные маршруты полета самолетов на малых и предельно малых высотах определяются на основе изучения особенностей обороняемого объекта, района боевых действий, рельефа местности, протяженности маршрутов, возможностей навигационных систем противника.

К выбору маршрута и высоты полета, определяющим основу успешного преодоления ПВО, предъявляются следующие требования:

досягаемость объектов удара;

скрытность полета;

обход зон поражения известных (вскрытых в ходе полета) ЗРК средней, большой дальности и войсковых средств ПВО;

минимальное противодействие истребителей противника.

Использование СВН малых и предельно малых высот позволяет уменьшить дальность их обнаружения. Сокращается время на подготовку к открытию огня и уменьшается время пребывания в зоне поражения зенитного ракетного комплекса (далее – ЗРК). Полет на предельно малых высотах с огибанием рельефа местности обеспечивает почти полную маскировку и, как следствие, внезапность нанесения ударов. Существенно уменьшается вероятность поражения СВН огнем ЗРК из-за влияния земной поверхности на качество радиолокационных сигналов (за счет многократных переотражений от неровностей местности) [4, с. 52].

При подготовке к полету на малых высотах противником по карте тщательно изучается маршрут, и выбираются на нем контрольные ориентиры. По возможности маршрут выбирается вдоль железной или

шоссейной дороги, русла реки и т.п. На большинстве современных самолетов устанавливается специальная аппаратура (РЛС и ЭВМ), позволяющая выполнять полет с огибанием рельефа местности в автоматическом режиме. При достижении противником рубежа выполнения задачи, он может использовать ряд вариантов атаки на объект.

С точки зрения способа применения авиационных средств поражения различают следующие способы атаки [4, с.47]:

с горизонтального полета;

с пикирования;

с кабрирования.

Атака с горизонтального полета обеспечивает применение по наземным целям с малых высот (до 1000 м) всех типов управляемого оружия на больших скоростях полета.

Атака с пикирования будет успешно применяться против целей, по которым нельзя нанести удар другими способами с малых высот (из-за рельефа местности, характера цели, наличия средств ПВО, отсутствия необходимых боеприпасов).

Атака с кабрирования осуществляется только при применении управляемых авиабомб (далее – УАБ) и противорадиолокационных ракет (далее – ПРР) в режиме набора высоты с постоянным или изменяющимся (как правило, увеличивающимся) углом. Атака с кабрирования позволяет сочетать выход в район цели на малых и предельно малых (до 200 м) высотах, что обеспечивает эффективное преодоление ПВО и применение авиационных средств поражения на таких высотах и с таким углом, при которых обеспечивается наиболее эффективное их действие.

Такой способ атаки наиболее благоприятен для применения УАБ благодаря обеспечению большей стабильности траектории полета УАБ, по сравнению с управляемыми ракетами (далее – УР) [4, с.49].

Таким образом, можно сделать вывод, что СВН способно достигать рубежа выполнения задачи на малых и предельно малых высотах и точно применять авиационные средства поражения.

Вместе с тем, для СВН имеются и отрицательные стороны использования малых и предельно малых высот [4, с.74]:

усложняется подготовка летчика и снижается эффективность боевого применения авиации. Полеты на малых и предельно малых высотах выполняются только визуально, поэтому основным способом контроля пути является визуальная ориентировка в сочетании с контролем по приборам;

повышается сложность самолетовождения, что ведет к неточности выхода в район цели. Хотя преодоление средств ПВО и нанесение ударов по целям противника на предельно малых высотах сопряжено с уменьшением скорости самолётов (у сверхзвуковых она достигает 1000 км/час), тем не менее, она слишком велика, что затрудняет обнаружение и поражение целей. Не обнаружив цель «с ходу» летчик вынужден выполнять повторный заход. При этом элемент внезапности утрачивается и многократно повышается вероятность поражения самолета огнем переносных ЗРК;

сокращается дальность действия радиотехнических средств обеспечения полета, особенно средств, работающих в диапазоне ультракоротких волн;

снижается работоспособность экипажа самолета. Пилот устает через 15-20 минут полета в результате утомительного слежения за ведущим, за расстоянием до поверхности земли и постоянной аэродинамической тряски;

почти троекратно увеличивается расход топлива и вдвое уменьшается радиус боевых действий.

Для увеличения радиуса боевых действий и сокращения времени пребывания самолетов в зонах ответственности средств ПВО может использоваться полет по переменному профилю, то есть прохождение части маршрута на малой высоте, а части – на оптимальной. Полет на оптимальной высоте совершается до зоны средств ПВО и при возвращении на аэродром, а на малой высоте – в зоне действия средств ПВО при подходе к объекту удара [5, с.61].

На примере локального конфликт «Решительная сила» НАТО против Югославии в 1999 году, в котором наиболее широко была применена авиация и высокоточные средства поражения, можно увидеть тактику применения авиации и способы ее действий [3, с.365].

Завоевание превосходства в воздухе – непременное условие проведения наступательных операций сухопутных войск. На выполнение задачи завоевания превосходства в воздухе может быть выделено до 80 % самолетовылетов в первые сутки вооруженного конфликта и до 30 % в последующие сутки, в зависимости от степени выполнения задачи. Решение этой задачи включает: радиоэлектронное и огневое подавление РЛС дальнего обнаружения (в первую очередь стационарных), ЗРК и их стартовых позиций на вероятных направлениях действий сухопутных войск и создание коридоров прорыва системы ПВО противника; блокирование аэродромов базирования истребителей ПВО с воздуха и их уничтожение на земле; подавление КП, ПУ и узлов связи системы ПВО; уничтожение средств создания радиоэлектронных помех (далее – РЭП) на земле; обеспечение контроля за воздушным пространством в районе вооруженного конфликта.

По опыту вооруженных конфликтов, задача завоевания превосходства в воздухе в полном объеме не была решена даже в период массированных ударов на участках прорыва, вероятность подавления системы ПВО составляла 0,7–0,8, а оставшиеся средства ПВО продолжали оказывать противодействие. Так, в ходе ведения

боевых действий в Югославии, командованию НАТО, вплоть до окончания операции, не удалось полностью решить задачу завоевания превосходства в воздухе из-за действий мобильных средств ПВО из засад [3, с.368].

Построение групп самолетов составом до эскадрильи производилось из боевых порядков звеньев. Для ударов по наземным целям выделяются ударная группа и группы обеспечения. Соотношение количества ударных самолетов к самолетам обеспечения составляло 1:1 в начале и 2:1 в конце операции. При этом состав ударных групп включал 8–10 самолетов в начале и до 30–40 самолетов в конце операции. Таким образом, в ударную группу выделяется такое количество самолетов тактической авиации (далее ТА), которое обеспечивает достижения заданной степени поражения объектов. В зависимости от состояния системы ПВО противника в группы обеспечения могут выделяться до 50 % участвующих в ударе самолетов. Силы обеспечения могут включать следующие группы: расчистки воздушного пространства; подавления средств ПВО; прикрытия и демонстрационные Возможный вариант боевого порядка эскадрилий на маршруте раскрыт на рисунке 1 [1, с. 34].

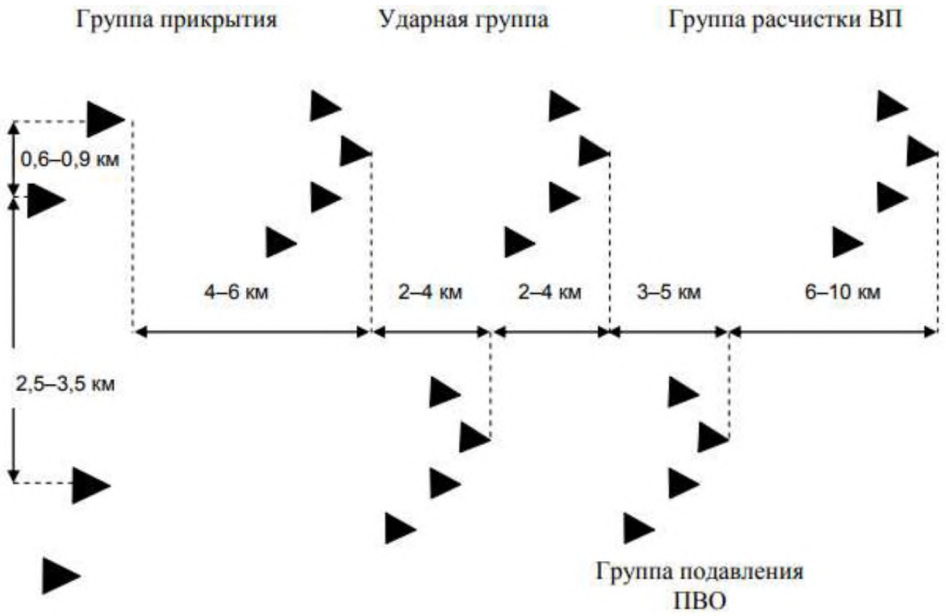

Рисунок 1 – Боевой порядок эскадрилий на маршруте (вариант)

При благоприятных условиях некоторые из названных групп могут не выделяться. Группа расчистки воздушного пространства следует впереди ударной группы на дистанции 10–15 км, а при выходе в район дежурства истребителей ПВО противника завязывает воздушный бой, обеспечивая тем самым действия других групп. В ее боевой порядок может включаться демонстрационная группа, задача которой состоит в том, чтобы вызвать преждевременное включение радиоэлектронных средств (далее – РЭС) системы ПВО противника, отвлечь часть истребителей ПВО на себя и создать более выгодное положение для ведения воздушного боя своим истребителям.

Группа подавления ПВО следует с опережением 3–5 км от ударной группы, наносит удар ПРР и другими высокоточными средствами по позициям РЛС и ЗРК в полосе прорыва и в районе объекта удара (как правило, по радиолокационной части комплексов, с задачей нанесения им повреждений или вывода из строя). Ударная группа следует в боевых порядках «колонна звеньев». При действиях на малых высотах дистанции между звеньями не превышают дальности визуальной видимости (в среднем составляют около 2 км). Группа атакует объекты одиночно, парами и звеньями. Группа огневой разведки (2–4 самолета) входит на большой скорости в зону поражения ЗРК и выполняет противоракетный маневр. Ударная группа, следуя на малых и средних высотах, наносит удар по включившимся в работу РЭС противорадиолокационными ракетами и другим высокоточным оружием [3, с.370].

После выполнения маневра тактические истребители группы огневой разведки наращивают усилия ударной группы или оказывают поддержку группе прикрытия.

При преодолении участков маршрута полета с сильным противодействием ЗРК средней и большой дальности наивыгоднейшими считаются предельно малые высоты (15–100 м) и большие скорости полета (900–1100 км/ч и более). Это сокращает время пребывания самолета в зонах действия средств ПВО и обеспечивает достаточную маневренность. При своевременном обнаружении средств ПВО осуществляется обход их зон поражения по направлению или высоте, а при запоздалом выполняются маневры уклонения, которые сочетаются с одновременным применением индивидуальных средств радиоэлектронной борьбы. Применение противоракетных маневров рассчитано на точное определение направления на ЗРК, дальности и момента пуска зенитных управляемых ракет (далее – ЗУР) (реализуется с помощью индивидуальных приемников

предупреждения о пуске ЗУР). Большое внимание также уделяется обнаружению пуска и полета ракеты визуально где [3 с.371].

Позиция стационарной РЛС или ЗРК рассматривается как совокупность связанных между собой точечных целей, уничтожением одной из которых можно вывести РЛС или ЗРК из строя. Для полного подавления РЛС или ЗРК удар по его элементам наносится в следующем порядке [1 с.40]:

1. кабина антенной системы;
2. пусковые установки;
3. источники питания;
4. пункт хранения ракет;
5. ракеты на пусковых установках.

При этом применяются следующие способы пуска ПРР:

на малой высоте – с пологого кабрирования (дальность пуска – 10-25 км);

на средних и больших высотах – с пологого кабрирования, горизонтального полета или пикирования (дальность пуска – 60-70 км).

Поражение объектов достигается применением ПРР по антенным системам; управляемых ракет, УАБ, управляемых авиационных кассет, неуправляемых ракет, авиационных бомб и пушечного вооружения – по пунктам управления, электропитания, пусковым установкам.

Для тактических истребителей и штурмовиков, не имеющих аппаратуры радиоэлектронной разведки и ПРР, основным способом нанесения ударов по РЛС и ЗРК является полет к цели на малой и предельно малой высоте с кратковременным выходом на сверхзвуковую скорость и выполнением маневра «горка» [4, с.53].

Выход звена на объект удара может выполняться по трассеру ПРР и обозначенному оранжевым дымом месту ее взрыва. Маневрирование для применения бомб, пушек и неуправляемых ракет производится в «мертвой» воронке ЗРК. Для подавления наземных средств ПВО считается целесообразным применять тактические истребители совместно с вертолетами и беспилотными летательными аппаратами (далее – БПЛА), которые способны наносить удар на всю оперативную глубину участков прорыва системы ПВО. При этом предполагается поражать ЗРК и РЛС не только на избранных участках, но и на флангах.

Основными тактическими приемами, применяемыми ТА при преодолении системы ПВО являются [1, с.41]:

непрерывное ведение разведки РЭС ПВО как при подготовке, так и в ходе боевых вылетов;

выбор оптимальных маршрутов и высот полета, обеспечивающих максимальную скрытность и минимальное время нахождения в зоне действия средств ПВО;

включение в боевые порядки групп самолетов различного тактического назначения (демонстративные, прикрытия, ударные), которые обеспечивают своевременное обнаружение и подавление средств ПВО;

применение в составе ударных групп специализированных самолетов, вооруженных ПРР и обеспечивающих их пуск без входа в зону действия средств ПВО;

использование малозаметных самолетов и БЛА на средних и больших высотах с целью увеличения дальности поражения средств ПВО высокоточным оружием;

подавление РЭС ПВО с использованием индивидуальных и групповых средств радиоэлектронной борьбы;

применение маневров уклонения при внезапном обнаружении пусков ЗУР с целью снижения эффективности их применения;

непрерывное воздействие на средства ПВО при выполнении авиацией задач различного назначения.

Боевое применение СВН и анализ локальных войн показывает, что в будущей войне противник будет стремиться достигнуть максимальной внезапности нападения, массированного применения сил и средств при централизации управления и согласованных действий стратегической авиации, тактической авиации, сухопутных войск и пусков ракет.

Таким образом, СВН (пилотируемые и беспилотные летательные аппараты, крылатые ракеты) являясь основной ударной мощью сил оперативно-тактического назначения, способны наносить огневые удары, используя различные приемы и способы, успешно вести боевые действия как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими видами вооруженных сил во всем диапазоне высот. Для преодоления авиацией системы ПВО будут применяться большое разнообразие способов и тактических приемов боевых действий, особенно использование малых и предельно малых высот. Противник всеми силами будет стремиться в начальном периоде боевых действий к завоеванию превосходства в воздухе, без которого дальнейшая эскалация считается неперспективной.

Особую опасность при нанесении удара могут представлять крылатые ракеты воздушного базирования. Это объясняется их способностью осуществлять полет на большие дальности на предельно малых высотах с огибанием рельефа местности, возможностью обхода их информационных и огневых зон системы ПВО и малой радиолокационной заметностью. Для успешной борьбы с ними необходима эффективная система разведки и «раннего обнаружения» низколетящих целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В.С. Кунчев, Е.В. Сомов, В.М. Бацылев, и др. Тактика РТВ ВВС. Основы боевого применения сил и средств воздушно-космического нападения: метод. указания к практ. и групповым занятиям / Сиб. федер. ун-т. – Красноярск. – 2011. – 56 с.

2 Справочник офицера воздушно-космической обороны / Под общей ред. С.К. Бурмистрова. – Тверь: ВА ВКО, 2005. – 564 с.

3 Военное искусство в локальных и вооруженных конфликтах: военно-исторический труд. – М.: Воениздат, 2009. – 764 с., илл.

4 Тюпов А.В. Тактика Военно-воздушных сил: учебное пособие. – М.: МГАПИ, 2003. – 173 с.

5 Неупокоев Ф.К. Противовоздушный бой. – М.: Воениздат, 1989. – 262 с.

Шандронов Д.Н., докторант.
Кабибуллаев С.К., докторант.

ӘСКЕРИ ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА
ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 623.41

И.Н. БОГДАНОВ[1],
С.Б. ИЗТЛЕУОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАК ОСНОВА МОРСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье перечислены основные виды морской хозяйственной деятельности и государственные интересы Республики Казахстан в Каспийском море и на приграничных водоемах, как в политической, так и в экономической сферах.

На этой основе раскрываются предназначение, задачи, типовая структура и краткая характеристика Военно-морских сил. Исходя из анализа изложенной информации, делается вывод о том, что Военно-морские силы - это самостоятельный, наиболее технически сложный и наукоемкий вид Вооруженных Сил.

Далее рассматриваются рода сил (войск) ВМС и их тактические характеристики. Подчеркивается, что для выполнения возложенных на Военно-морские силы задач в большинстве стран мира они включают в себя четыре рода сил: подводные силы; надводные силы; морскую авиацию; береговые войска, включающие морскую пехоту и береговые ракетно-артиллерийские войска. В настоящее время из перечисленных родов сил ВМС Республики Казахстан включают в себя только надводные силы.

На основании рассмотренных тактических характеристик родов сил (войск) современных ВМС и мирового опыта военных конфликтов современности делается вывод о том, что Военно-морские силы - главная составляющая и основа морского потенциала государства, они являются одним из инструментов внешней политики государства и обеспечения его морской безопасности.

Ключевые слова: государственные интересы, Военно-морские силы, подводные силы, надводные силы, морская авиация, береговые ракетно-артиллерийские войска, морская пехота.

Түйіндеме. Мақалада теңіз шаруашылық қызметінің негізгі түрлері және Қазақстан Республикасының Каспий теңізіндегі және шекара маңындағы су қоймаларындағы саяси және экономикалық салалардағы мемлекеттік мүдделері көрсетілген.

Осы негізде әскери-теңіз күштерінің мақсаты, міндеттері, үлгілік құрылымы және қысқаша сипаттамасы ашылады. Баяндалған ақпаратты талдауға сүйене отырып, Әскери-теңіз күштері – Қарулы Күштердің дербес, техникалық жағынан күрделі және ғылымды қажетсінетін түрі екендігі туралы қорытынды жасалады.

Бұдан әрі ӘТК күштерінің (әскерлерінің) тектері және олардың тактикалық сипаттамалары қарастырылады. Әлемнің көптеген елдерінде әскери-теңіз күштеріне жүктелген міндеттерді орындау үшін олар төрт күш түрін қамтиды: су асты күштері; су үсті күштері; теңіз авиациясы; теңіз жаяу әскерін және жағалау зымыран-артиллериялық әскерлерін қамтитын жағалау әскерлері. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының ӘТК аталған күштерінен тек су үсті күштері ғана кіреді.

Қазіргі заманғы ӘТК Күштері (әскерлері) топтарының қарастырылған тактикалық сипаттамалары мен қазіргі заманғы әскери қақтығыстардың әлемдік тәжірибесі негізінде Әскери-теңіз күштері – мемлекеттің теңіз әлеуетінің басты құрамдас бөлігі мен негізі, олар мемлекеттің сыртқы саясаты мен оның теңіз қауіпсіздігін қамтамасыз ету құралдарының бірі болып табылатындығы туралы қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: мемлекеттік мүдделер, Әскери-теңіз күштері, су асты күштері, су үсті күштері, теңіз авиациясы, жағалау зымыран-артиллериялық әскерлері, теңіз жаяу әскерлері.

Abstract. The article deals with the main types of Maritime economic activity and state interests of the Republic of Kazakhstan in the Caspian sea and on border waters, both in the political and economic spheres.

On this basis, the purpose, tasks, typical structure and brief characteristics of the Naval forces are revealed. Based on the analysis of the information presented, it is concluded that the Navy is an independent, most technically complex and knowledge-intensive type of Armed Forces.

Further, the types of forces (troops) of the Navy and their tactical characteristics are considered. It is emphasized hat toper form the tasks assigned to the Naval forces in most countries of the world, they include four types of forces: submarine forces; surface forces; naval aviation; coastal troops, including Marines and coastal rocket and artillery troops. Currently, only surface forces are included in the list of types of forces of the Navy of the Republic of Kazakhstan.

Based on the considered tactical characteristics of the armed forces (troops) of the modern Navy and the world experience of military conflicts of today, it is concluded that Naval forces are the main component and basis of the state's Maritime potential, they are one of the tools of the state's foreign policy and ensuring its Maritime security.

Key words: state interests, Naval forces, submarine forces, surface forces, naval aviation, coastal rocket and artillery troops, marines.

К основным видам морской хозяйственной деятельности относятся судоходство, рыболовство, добыча других биологических продовольственных ресурсов, добыча минерального сырья со дна, использование энергетических ресурсов океанов и морей, морской туризм и развитие индустрии отдыха на морских побережьях, океанографические, гидрографические исследования, защита морей и океанов от загрязнения [1].

Государственные интересы Республики Казахстан в Каспийском море и на приграничных водоемах составляют:

а) в политической сфере [2]:

обеспечение гарантированного доступа Республики Казахстан к ресурсам и пространствам Каспийского моря и приграничных водоемов;

недопущение доминирования каких-либо государств или военно-политических блоков в пространствах Каспийского моря и приграничных водоемов, имеющих важное значение для реализации государственных интересов Республики Казахстан, особенно в прилегающих водах;

урегулирование на выгодных для страны условиях, имеющихся политических и международно-правовых проблем использования Каспийского моря и приграничных водоемов;

консолидация усилий государств на мирном освоении и использовании Каспийского моря и приграничных водоемов.

б) в экономической сфере:

освоение и рациональное использование природных ресурсов Каспийского моря и приграничных водоемов в целях социально-экономического развития страны;

формирование и обеспечение эффективного функционирования морских (озерных, речных) транспортных коммуникаций;

обеспечение выгодных для Республики Казахстан условий участия в международном разделении труда на рынке товаров и услуг;

поддержание необходимого научно-технического, промышленного и кадрового потенциала, обеспечивающего морскую деятельность.

Актуальность защиты государственных интересов Республики Казахстан в Каспийском регионе и приграничных водоемах возрастает вследствие изменения геополитической ситуации в мире и регионе, а также наличия угроз безопасности Республике Казахстан в области морской деятельности.

Военно-морские силы – вид Вооруженных Сил Республики Казахстан, предназначенный для обеспечения защиты интересов Республики Казахстан в Каспийском море и на приграничных водоемах военными методами, поддержания военно-политической стабильности в прилегающих водах, обеспечения военной безопасности с морского направления. Военно-морским силам принадлежит ведущая роль в сдерживании угроз с морского направления и на приграничных водоемах, укреплении безопасности судоходства, промысловой, хозяйственной, научной и иных видов деятельности Республики Казахстан в Каспийском море и на приграничных водоемах. Военно-морские силы – главная составляющая и основа морского потенциала государства. Военно-морские силы являются одним из инструментов внешней политики государства. Это самостоятельный, наиболее технически сложный и наукоемкий вид Вооруженных Сил [3].

Основными задачами Военно-морских сил ВС РК являются [4]:

защита неприкосновенности государственной границы, территориальной целостности, суверенитета и экономических интересов Республики Казахстан в Каспийском море и на приграничных водоемах военными методами;

сдерживание от применения военной силы или угрозы ее применения, выявление, предупреждение и предотвращение военных угроз, отражение агрессии против Республики Казахстан с морского направления, участие в действиях по предотвращению и локализации вооруженных конфликтов на ранних стадиях;

поддержание в установленной степени готовности и своевременное наращивание сил и средств в районах Каспийского моря и на приграничных водоемах, откуда может исходить угроза интересам и безопасности Республики Казахстан;

создание и поддержание условий для безопасности экономической и других видов деятельности в территориальном море, исключительной экономической зоне Республики Казахстан в Каспийском море и на приграничных водоемах;

обеспечение военно-морского присутствия в Каспийском море и на приграничных водоемах, демонстрация флага и военной силы Республики Казахстан, обмен визитами кораблей и судов Военно-морских сил, участие в осуществляемых прикаспийскими государствами военных, миротворческих и гуманитарных акциях, отвечающих интересам Республики Казахстан;

контроль деятельности военно-морских сил иностранных государств в прилегающих к территории Казахстана водах;

оборудование акватории Каспийского моря, прибрежной зоны и приграничных водоемов Республики Казахстан, как возможной сферы военных действий;

навигационно-гидрографическое обеспечение безопасности мореплавания. Участие в гидрографическом, гидрометеорологическом, картографическом, поисково-спасательном обеспечении деятельности соответствующих государственных органов и иных организаций;

выполнение с ВМС прикаспийских государств задач по совместной обороне в соответствии с международными договорами. Реализация достигнутых двусторонних и многосторонних договоренностей между государствами по расширению доверия и предотвращению инцидентов на море, обмену информацией, созданию коллективных органов безопасности, сокращению (ограничению) военно-морских сил и вооружений и ограничению военной деятельности во взаимно согласованных районах.

Кроме этого, в военное время ВМС обеспечивают: охрану и оборону водных районов, включая портовые зоны, нефтяные терминалы и причалы, в том числе противокорабельную, противокатерную, противоподводно-диверсионную, противодесантную, противоминную и противовоздушную оборону; действия сухопутных войск на приморском направлении; ведение разведывательных действий, включая радиолокационное наблюдение в интересах ПВО страны; проводку нефтеналивных судов (танкеров) и других гражданских судов; высадку морского десанта, перевозку войск и материальных средств, нарушение морских перевозок противника; минирование необходимых районов [5-6].

Род сил (войск) – составная часть вида Вооруженных Сил, включающая части и соединения, которые имеют свойственные им боевые средства, оружие и технику. Каждый род сил (войск) обладает характерными для него боевыми свойствами, применяет свою тактику и предназначается для решения оперативных, тактических, оперативно-тактических задач. Рода сил (войск), как правило, действуют в определенной географической среде и способны вести боевые действия самостоятельно и совместно с другими родами сил (войск) [6].

В большинстве стран мира ВМС включают в себя четыре рода сил (войск): подводные силы; надводные силы; морскую авиацию; береговые войска, включающие морскую пехоту и береговые ракетно-артиллерийские войска – БРАВ [6].

Военно-морские силы ВС РК из перечисленных родов сил (войск) включают в себя только надводные силы. Военно-географические условия Каспийского моря и обоснованный масштаб ВМС ВС РК не диктуют необходимости иметь в составе ВМС ВС РК подводные силы и морскую авиацию. Представляется достаточным обеспечить взаимодействие ВМС ВС РК с авиационной группировкой Сил воздушной обороны ВС РК, дислоцированной в аэропорту Актау. Береговые ракетно-артиллерийские войска предполагается иметь в расчетном необходимом и достаточном количестве – одном мобильном ракетном дивизионе и одном мобильном артиллерийском дивизионе. Указанные дивизионы БРАВ предлагается включить в состав бригады морской пехоты (БрМП). БрМП предлагается включить в состав ВМС ВС РК после оснащения ВМС малыми десантными кораблями для обеспечения возможности боевой подготовки БрМП по предназначению (десантирование с плавсредств на берег или морской объект).

Тактические характеристики родов сил (войск) ВМС.

Подводные силы являются главным родом сил (войск) ВМС развитых морских держав, имеющих выход в Мировой океан и предназначены для уничтожения надводных кораблей (судов), подводных лодок, поражения наземных объектов на территории противника и выполнения различных специальных задач. Среди прикаспийских государств малые и сверхмалые подводные лодки, согласно открытым источникам, имеют Иран и Азербайджан. Такие подводные лодки способны решать следующие задачи [5-6]:

1. Уничтожение боевых кораблей и судов противника, действующих одиночно; нарушение морских и океанских сообщений противника.
2. Ведение разведки и обеспечение наведения своих сил на группировки противника.
3. Осуществление минных поставок.
4. Высадку разведывательных и диверсионных групп на побережье противника.

Надводные силы, являются универсальным родом сил (войск) ВМС. Надводные корабли в военное время предназначены для решения разнообразных задач, выполнение которых другими силами неэффективно, а в ряде случаев и невозможно:

1. Поиск и уничтожение подводных лодок противника в прибрежных и в удаленных районах.
2. Уничтожение групп и отдельных надводных боевых кораблей, десантных отрядов и конвоев противника.
3. Обеспечение развертывания сил флота в районы боевых действий и возвращения их в пункты базирования.
4. Обеспечение перехода морем конвоев и оборона морских коммуникаций.
5. Обеспечение перевозки морем, высадки и огневой поддержки морских десантов.
6. Постановка минных заграждений и борьба с минной опасностью.
7. Содействие своим войскам, действующим на приморских направлениях.

Кроме того, надводные корабли привлекаются для обороны пунктов базирования сил флота, для борьбы с подводными диверсионными силами и средствами противника, для ведения разведки и несения дозорной службы, а также радиолокационного наблюдения в интересах ПВО ВМС [5-6].

Морская авиация является одним из главных родов сил (войск) ВМС, предназначенным для уничтожения боевых сил флота противника и его транспортных средств, прикрытия корабельных группировок в море, а также для ведения разведки на морских и океанских театрах военных действий (ТВД). Морская авиация привлекается к участию в морских и совместных операциях, выполняет поставленные задачи самостоятельно и во взаимодействии с другими родами сил (войск) флота, а также с соединениями (частями) других видов вооруженных сил.

Основные задачи морской авиации:

1. Поиск и уничтожение подводных лодок противника.

2. Уничтожение боевых кораблей и судов противника, действующих в составе соединений и групп, а также одиночно.

3. Разрушение военно-морских баз, портов и других береговых объектов.

4. Обеспечение развертывания и действий сил своего флота.

5. Ведение воздушной разведки на морском театре, наведение своих ударных сил на противника и целеуказание.

6. Уничтожение морских десантов противника в районах формирования, на переходе морем и в пунктах высадки.

Кроме того, морская авиация может привлекаться для выполнения других задач: обеспечение высадки морских десантов и содействие сухопутным войскам на приморских направлениях; постановка минных заграждений, поиск и траление мин; подавление объектов противовоздушной обороны противника; прикрытие и обеспечение своих коммуникаций; спасение экипажей кораблей (судов) и летательных аппаратов, терпящих бедствие в море [6].

Береговые ракетно-артиллерийские войска (БРАВ) являются в настоящее время компонентом береговых войск и родом сил (войск) ВМС.

БРАВ предназначены для уничтожения надводных кораблей, судов, береговых объектов (целей) в пределах дальности своих огневых средств.

Самостоятельно и во взаимодействии с другими родами сил (войск) ВМС, БРАВ могут решать следующие задачи [6]:

1. Прикрытие от ударов с моря пунктов базирования, важных береговых объектов и своих прибрежных коммуникаций.

2. Обеспечение развертывания и возвращения своих сил в пункты базирования.

3. Нанесение ударов по надводным кораблям, конвоям и отдельным судам в зоне досягаемости своего оружия.

4. Отражение морских десантов противника.

5. Прикрытие сухопутных войск, действующих на приморских направлениях, от ударов с моря; нанесение ударов по береговым объектам противника.

Морская пехота является в настоящее время компонентом береговых войск и родом сил (войск) ВМС, предназначена и специально подготовлена для ведения боевых действий в морских десантах, а также для обороны военно-морских баз (ВМБ), важных участков побережья и береговых объектов.

Части морской пехоты высаживаются на берег с десантных кораблей и катеров, а также десантируются вертолётами корабельного и берегового базирования при огневой поддержке кораблей и авиации. В отдельных случаях морская пехота может преодолевать водные пространства своим ходом на плавающих машинах. Морская пехота решает следующие задачи [5-6]:

Содействие сухопутным войскам, наступающим на приморском направлении, в окружении и уничтожении противника.

Захват и удержание важных районов на побережье противника для обеспечения боевой деятельности флота.

Захват портов, пунктов базирования сил флота противника.

Уничтожение элементов системы управления и высокоточного оружия противника, объектов ПВО, ПРО, прибрежных аэродромов и др.

Захват островов и проливных зон.

Ведение разведки на побережье противника и проведение диверсионных действий.

Высадка в качестве первого эшелона, передовых отрядов, захват участков побережья и обеспечение высадки и развертывания главных сил десанта.

Оборона своих военно-морских баз и других важных объектов.

Таким образом, рассмотренные задачи, тактические характеристики родов сил (войск) современных ВМС и мировой опыт военных конфликтов современности убедительно подтверждают, что Военно-морские силы - главная составляющая и основа морского потенциала государства, они являются одним из инструментов внешней политики государства и обеспечения его морской безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Особенности и типология видов морской хозяйственной деятельности/ С.Б. Савельева, А.Н. Савельев, И.В. Козинский Экономический факультет МГТУ, кафедра национальной экономики Аннотация. Вестник МГТУ, том 9, №4, 2006 г. стр.665-668 665. Информационный ресурс https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_ kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-U030001095_/. Дата обращения 20.02.2019.

2 Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741 Информационный ресурс http://www.mfa.kz/ru/content-view/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg. Дата обращения 18.02.2019.

3 Указ Президента Республики Казахстан от 7 мая 2003 года № 1085 «О мерах по дальнейшему совершенствованию структуры Вооруженных Сил Республики Казахстан».

4 Указ Президента Республики Казахстан от 2 апреля 1993 г. № 1158 «О создании Военно-морских сил Республики Казахстан».

5 Оперативное искусство Военно-Морского Флота. История и современность/ Макаров С.И.- СПб: Издательство: Аврора-Дизайн. – 124 с.

6 Военно-морской словарь / Под общей редакцией В.Н.Чернавина – Москва: Военное издательство,1990. – 544 с.

Богданов И.Н.
Изтлеуов С.Б., магистр.

УДК 355.4/359 (574) (065)

Р.В. ИБРАЕВ[1],
Е.Ж. АКИМБАЕВ[1],
А.Б. КИКИМОВ[1],
Р.Р. ЯМИЛОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

МЕТОДИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ РАЗЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы моделирования процессов принятия решений при ликвидации чрезвычайных ситуаций различного характера на основе ликвидации химических аварий. Выделены требования, предъявляемые для моделей процессов принятия решений в чрезвычайных ситуациях. Это: моделирование взаимосвязанных процессов различной природы, протекающих при чрезвычайных ситуациях; выделение моментов принятия решений по ликвидации чрезвычайных ситуаций и описание состава решений; отражение временного аспекта моделируемых процессов; формализация знаний экспертов о ликвидации чрезвычайных ситуаций, согласованность с общей схемой создания системы поддержки принятия решений; отображение информационного аспекта; количественная оценка планов и принимаемых решений. Предложена методика моделирования ликвидации чрезвычайных ситуаций на основе структурных методов семейства IDEF и методологии динамического моделирования Color Petri Nets.

Ключевые слова: моделирование, ликвидация чрезвычайных ситуаций, методика, метод, решение, базы знаний.

Түйіндеме. Мақалада химиялық апаттарды жою негізінде түрлі сипаттағы төтенше жағдайларды жою кезінде шешім қабылдау процестерін модельдеу мәселелері қарастырылған. Төтенше жағдайларда шешім қабылдау процестерінің модельдеріне қойылатын талаптар көрсетілген. Бұл: төтенше жағдайлар кезінде өтетін әртүрлі табиғаттағы өзара байланысты процестерді моделдеу; төтенше жағдайларды жою бойынша шешім қабылдау сәттерін бөлу және шешім құрамын сипаттау; модельделетін процестердің уақытша аспектісін көрсету; төтенше жағдайларды жою туралы сарапшылардың білімін қалыптастыру, шешім қабылдауды қолдау жүйесін құрудың жалпы схемасымен келісу; ақпараттық аспектіні көрсету; жоспарлар мен қабылданатын шешімдерді сандық бағалау. IDEF отбасының құрылымдық әдістері және Color Petri Nets динамикалық модельдеу әдістемесі негізінде төтенше жағдайларды жоюды модельдеу әдістемесі ұсынылды.

Түйінді сөздер: төтенше жағдайларды модельдеу, жою, әдістеме, әдіс, шешім, білім базасы.

Annotation. The article deals with the issues of modeling decision-making processes in emergency situations of various types based on the elimination of chemical accidents. The requirements for models of decision-making processes in emergency situations are highlighted. These are: modeling of interrelated processes of different nature occurring in emergency situations; highlighting the moments of decision-making in emergency response and describing the composition of decisions; reflecting the time aspect of the simulated processes; formalization of experts knowledge about emergency response, consistency with the General scheme for creating a decision support system; display of the information aspect; quantitative assessment of plans and decisions. A method for modeling emergency response based on the structural methods of the IDEF family and the Color Petri Nets dynamic modeling methodology is proposed.

Key words: modeling, emergency response, methodology, method, solution, knowledge bases.

Принятие оперативных решений при ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) - сложный процесс, предполагающий обычно интенсивное использование экспертных знаний при малом запасе времени. Решения в условиях ЧС принимаются чаще всего в рамках так называемой эмоциональной парадигмы (на основе практики и здравого смысла), что обеспечивает хорошие оперативность и объяснимость принимаемых решений в ущерб их количественной обоснованности [1]. Поэтому принципиально новым моментом является включение в состав процесса принятия ликвидационных решений этапов количественного анализа эффективности разрабатываемых планов. До последнего времени это было невозможно вследствие высоких требований количественных методов к объему вычислений и соответственно затратам времени. С учетом современного уровня развития информационных технологий в целом и технологии систем поддержки решений в частности выполнение количественных методов анализа и синтеза решений о ликвидации ЧС может быть реализовано в реальном времени.

Основная сложность анализа процесса принятия решений в ЧС заключается в слабых формализованности и структурированности решений, которые, по сути, являются сценариями управления. Поэтому задача моделирования принятия решений в ЧС является в научном плане актуальной. Эта задача особенно актуальна для ликвидации химических аварий в связи с высоким риском их возникновения и скоростью развития.

Модели процессов принятия решений в ЧС должны удовлетворять требованиям:

1. Моделирование взаимосвязанных процессов различной природы, протекающих при ЧС. Так, при химических авариях модели управления должны включать в себя газодинамические модели процессов выброса аварийно-химически опасных веществ (далее – АХОВ), физико-химические модели распространения облака или пролива АХОВ, организационные модели ликвидации ЧС.

2. Управление ликвидацией аварии включает совокупность решений по выполнению частных задач перевода аварийной ситуации в нормальную.

3. Отражение временного аспекта моделируемых процессов. Учет динамических характеристик процессов, протекающих при развитии и ликвидации химических аварий, во многом определяет эффективность принимаемых решений.

4. Формализация знаний экспертов о ликвидации ЧС. Специалистами рассматриваемой предметной области накоплены знания о том, как наиболее эффективно ликвидировать ту или иную ЧС, но знания эти обычно не формализованы и используются только самим экспертом – носителем знаний.

5. Согласованность с общей схемой создания системы поддержки принятия решений (далее – СППР). Основная задача данной работы – создание и внедрение СППР ликвидации ЧС, поэтому модели должны быть построены с учетом их будущего использования при формировании базы знаний (БЗ).

6. Отображение информационного аспекта. Фиксация структуры информации, используемой при ликвидации ЧС.

7. Количественная оценка планов и принимаемых решений.

Ярко выраженный структурно-иерархический характер система управления в чрезвычайных ситуациях, преобладание ситуационно-потокового типа управления оправдывает использование хорошо себя зарекомендовавших в других областях структурных методов моделирования предметной области [2-6]. Недостаток структурных методов, заключающийся в неразвитости средств описания поведения системы во времени [7], преодолен за счет включения в методику моделирования организационных процессов ликвидации ЧС динамических моделей в нотации модифицированных сетей Петри.

Предлагаемая методика моделирования ликвидации ЧС базируется на основе структурных методов семейства IDEF [8, 9] и методологии динамического моделирования Color Petri Nets [10]. Выбор данных методов моделирования обусловлен тем, что их совместное использование позволяет описать моделируемую систему с нескольких точек зрения и получить сравнительно полную картину, в целом удовлетворяющую выдвинутым ранее требованиям. Предлагаемая модель процессов принятия решений в условиях ЧС представляет собой совокупность:

$$M = \{ФМ, МФМ, ИМ, ДМРЧС, ДМПРЧС, ДМЛЧС\}, \quad (1)$$

где M – совокупность моделей ликвидации ЧС,

ФМ, МФМ, ИМ, ДМРЧС, ДМПРЧС, ДМЛЧС – соответственно функциональная, многоуровневая функциональная, информационная, динамическая развития ЧС, динамическая принятия решения в ЧС, динамическая ликвидации ЧС модели.

Предлагаемая методика основана на следующих методах:

IDEF0 – методология функционального моделирования, являющаяся основной частью SADTи позволяющая описать процесс в виде иерархической системы взаимосвязанных функций.

IDEF1X – методология информационного моделирования, являющаяся составной частью SADT и основанная на концепции «сущность-связь» (entity-relationship).

ABC (Activity Based Costing) – функционально-стоимостный анализ - метод определения стоимости и других характеристик изделий и услуг на основе функций и ресурсов, задействованных в моделируемых процессах.

Методология сетей Петри – методология создания динамической модели процесса, позволяющая проанализировать зависящие от времени характеристики выполнения процесса и распределение ресурсов для входящих потоков различной структуры.

Метод построения многоуровневых функциональных моделей, позволяющий моделировать взаимосвязи между отдельным функциональными *IDEFO*-моделями.

Таким образом, сложная структура информационных потоков при ликвидации ЧС обуславливает необходимость особого подхода к реализации информационной базы СППР ЛЧС, предусматривающего согласованные операции ведения, актуализации, хранения разноаспектных и распределенных данных, а также операции обеспечения доступа к ним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Стрекозов В., Вовненков В. О подходах к принятию решений по обеспечению устойчивости объектов// Гражданская защита- 1999. -№3. – С. 28.

2 Автоматизированное проектирование информационно-управляющих систем. Системное моделирование предметной области: Учебное пособие / Г.Г.Куликов, А.Н.Набатов, А.В.Речкалов.; Уфимск. гос. Авиац. Техн. Ун-т.-Уфа,1998. – 204 с.

3 Вендров А.М. CASE-технологии. Современные методы и средства проектирования информационных систем-М.:Финансы и статистика, 1998. – 176 с.

4 Иванов В.Б. Автоматизированная система информационной поддержки процессов принятия решений на основе распределенной обработки слабоструктурированной информации (на примере управления банковской деятельностью). Дисс. канд. наук-Уфа, 2000. – 116 с.

5 Калянов Г.Н. CASEструктурный системный анализ (автоматизация и применение). -М.: Лори, 1996. – 242 с.

6 Ноженкова Л.Ф. Интеллектуальные системы поддержки принятия решений по предупреждению и ликвидации ЧС. - Красноярск: ИВМ СО РАН, 1998. – 112 с.

7 Базызнаний интеллектуальных систем/ Т.А.Гаврилова,В.Ф.Хорошевский. - СПб: Питер, 2000. – 384 с.

8 Методология IDEF0. Функциональное моделирование. М: Метатехнология, 1993. – 117с.

9 Методология IDEF1. Информационное моделирование. М: Метатехнология, 1993. – 120с.

10 Котов В.Е. Сети Петри.-М.: Наука, Гл. ред. физ.-мат. лит., 1984. – 160 с.

Ибраев Р.В., магистр.
Акимбаев Е.Ж., PhD.
Кикимов А.Б.
Ямилов Р.Р.

УДК 10.71.73

Е.Ж. ЖЕТПІСБАЙ[1],
А.К. АЙТБАЕВ[1],
С.Е. БИТЕНОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье речь идет о процессе формирования оперативно-розыскной деятельности с древнейших времен до обретения независимости в Республике Казахстан. Во все времена оперативно-розыскная деятельность являлась неотъемлемой составной частью структуры государственного механизма любого государства. При этом сфера оперативно-розыскной деятельности всегда привлекала внимание ученых и практиков, известных политиков и государственных деятелей, поскольку безопасность является важным условием существования и выживания человека и личности, общества и государства. Особую актуальность она приобрела в последнее время в свете возникающих новых угроз и вызовов. Она имеет чрезвычайно сложное и разностороннее содержание. Ее различные аспекты активно исследуются представителями самых разных отраслей знания – философии, социологии, идеологической науки, религии, политологии, экономики, права, менеджмента, конфликтологии, психологии и других наук.

Ключевые слова: защита территорий; нормативные акты; оперативная деятельность.

Түйіндеме. Мақалда, ежелгі дәуірден Қазақстан Республикасының егемендік алғанға дейінгі уақыт аралығында жедел-іздестіру іс-шаралары үрдістерінің қалыптасуы туралы мәселелер қозғалған. Жедел-іздестіру қызметі барлық мемлекеттердің құрылымдық механизмінің ажырамас құрама бөлшегі болған. Сонымен қатар, жедел-іздестіру қызметінің жүйесі әрқашан ғалымдар мен тәжірибеленушілердің, белгілі саясаткерлер мен мемлекет қайраткерлерінің қызығушылығын танытқан, себебі қауіпсіздік қоғам мен мемлекеттің, адам мен жеке тұлғаның тіршілік етуі мен болуының маңызды шарты болып табылады. Ол соңғы кездері туындаған жаңа қауіптер мен сынқтарға байланысты аса өзектілік алды. Оның аса ауыр және жанжақты мазмұны бар. Оның әртүрлі көрінісі философия, социология, идеология ғылымы, дін, саясаттану, экономика, құқық, менджмент, жанжаларды басқару, психология және басқа да ғылымдардың білім салаларының өкілдерімен белсенді түрде зерттеледі.

Түйінді сөздер: аумақты қорғау, нормативтік актілер, жедел қызмет.

Abstract. The article discusses the evolution process of operational investigative activities starting from the ancient times to the independence of the Republic of Kazakhstan. Operative investigative activities have always been an integral part of government mechanism in any country. Operative investigative activities have always been in the spotlight for pundits, politicians and decision-makers. Security is an important condition of existence and survival of human/person and society/country. It has become especially relevant in the modern environment of new threats and challenges. It also has extremely complex and diverse nature. Its aspects have been researched by different scientists from various fields: philosophy, sociology, ideology, theology, political science, economics, law, management, conflict theorists, phycology etc.

Key words: protection of territories, normative acts, operative activities.

Впервые о разведывательной деятельности как предшественнице существующей сегодня оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) говорится в книгах Священного Писания: и Нового, и Ветхого Завета. Упоминание отдельных элементов ОРД можно также найти и в Библии. Так, во второй книге Царств речь идет об оперативно-розыскном мероприятии (далее – ОРМ), а также прослеживается пример организации царем Давидом конфиденциального содействия.

С античных времен центром разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности был агентурный метод, т.е. симбиоз способов и возможностей централизованного поведения агентов и оперативных сотрудников по определению важной информации и документированию действий путем установления или развития доверительных отношений с ее носителями.

Первым античным источником, говорящем о том, что конфидентов использовали в отношениях между государствами в качестве заложников, является дощечка с древними иероглифами, которая была обнаружена на территории Сирии и относилась к XIII в. до н.э. На ней царь одного государства информирует царя другого, что он отпустил его заложников, согласно уговору, но плату за это до сих пор не получил [1].

Военный теоретик Китая (автор трактата «Искусство войны»), в своей работе особое значение придавал разведывательной деятельности. Он говорил, что работа с агентурой требует строжайшей тайны и что необходимо не просто их наличие, но и умелое использование. Важное значение он придавал подбору лиц, представляющий оперативный интерес и сбору информации. В этой связи Сунь-Цзы классифицировал агентов на пять категорий: туземные, внутренние (агенты в стране противника из числа его граждан), обращенные (двойственные или перевербованные агенты), невозвратимые (или диверсанты) и прижившиеся (разведчики), составляющие организованную конспиративную систему.

Важную роль в формировании оперативного метода внес царь-завоеватель Митридат Понтийский (I в. до н.э.), по сохранившейся информации, он сам неоднократно выступал в роли секретного осведомителя. Архивы характеризуют Митридата Понтийского как человека сомневающегося, жесткого и хитрого. Его информаторы постоянно действовали на многих азиатских территориях Рима и Греции.

Большинство работ философа Геродота, которые можно отнести к 480 г. до н.э., также говорят об использовании древними греками приемов и методов ОРД. Царь Александр Македонский и Ганнибал также часто использовали оперативную работу для получения информации [2]. В архивах можно найти упоминания о наличии у Ганнибала закрытой информации о соглядатаях, которых он засылал в лагерь своих противников.

Чингисхан также активно пользовался конфиденциальной информацией. Различные хитрости, приемы перевоплощения, выступая в роли конфидента, использовал Субудай. Шпионов держал при себе прусский король Фридрих II. Он также разрабатывал рекомендации по приобретению источников информации и их использованию в зависимости от конкретной категории. Весьма эффективно использовал приемы и методы ОРД и американский президент Джордж Вашингтон.

В XVIII в. руководство полиции во Франции Ленуар и Сартин усовершенствовали методы ОРД, чем многократно увеличили число лиц, предоставлявших информацию об уголовных преступлениях. Успешно сочетал сыскные функции штатного сотрудника с деятельностью тайного конфидента яркий представитель сыска Э. Видок. Организовав специальное подразделение из числа бывших преступников, он эффективно раскрывал многие преступления.

Благодаря легендарному наполеоновскому министру полиции Ж. Фуше получили развитие организация, тактика и методики ОРД. Была создана хорошо организованная и разветвленная сеть конфидентов.

Говоря о действенности конфиденциального содействия со стороны женского пола, впервые в оперативной деятельности был сделан акцент на использование для конфиденциального сотрудничества со спецслужбами женщин патриархом секретной службы Германии В. Штибером, который подбирал их из числа обслуживающего персонала (буфетчицы, служанки, горничные).

До настоящего времени ученые, занимающиеся естественными науками, не могут ответить на вопрос, когда же в современном понимании появились оперативно-розыскные мероприятия, кто их проводил с какой целью. Можно уверенно сказать, что первые действия, связанные с розыском, появились с момента зарождения человечества. Можно утверждать, что ими стали опрос, наблюдение как наиболее простые действия, но и самые необходимые в повседневной жизни.

С образованием государства одними из его главных обязанностей стали защита территории, выявление и противостояние внешним угрозам и своевременное выявление таких угроз. Необходимо отметить, что оперативно-розыскная работа – вид деятельности, который осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов.

В советское время становлению ОРД предшествовал так называемый переходный период, связанный с буржуазно-демократической революцией в России. В этот период Временное правительство отменило некоторые царские нормативные акты (например, Положение о контрразведывательных отделениях, Наставление по контрразведке в военное время) [3]. Была упразднена политическая полиция и жандармерия, но военная контрразведка продолжала существовать. Сыскные отделения были переданы в подчинение Министерству юстиции.

По нашему мнению, правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в советское время можно разделить на несколько этапов.

Первый этап (середина 1918–1927 гг.) был связан с возникновением и становлением ОРД. Оперативная работа в это время регулировалась с классовых позиций и интересов рабочего класса и крестьянства. В законодательстве происходило закрепление основ организации и тактики ОРД. За основу были взяты царские инструкции негласного розыска.

Анализ исторических документов показал, что практически до середины 1918 г. негласная работа ничем не регламентировалась и проводилась на основе «революционного сознания».

Второй этап (1928–1953) можно назвать периодом господства при осуществлении ОРД. Необходимо отметить, что правовое регулирование ОРД было перенаправлено и подчинено целям и задачам карательно-репрессивной политики государства на фоне усиления влияния диктата И.В.Сталина в коммунистической партии и государстве, а также фактическом подчинении органов безопасности интересам одной личности [4].

Великая Отечественная война (1941–1945) оказала большое влияние на содержание ОРД. В этот период произошло окончательное формирование и закрепление в законодательстве положений, направленных на политическое преследование и проведение «чистки», что привело к игнорированию требований нормативных актов о прокурорском надзоре за негласной работой.

Среди нормативных документов, регулирующих ОРД в рассматриваемый период, необходимо отметить Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 г. «О разделении Наркомата внутренних дел СССР на два наркомата» [1]. В указанном документе были изложены правомочия НКГБ по осуществлению ОРД. На НКГБ возлагались следующие задачи: ведение разведывательной работы за границей; борьба с подрывной, шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок на территории СССР;

оперативная разработка и ликвидация остатков антисоветских партий и контрреволюционных формирований среди различных слоев населения СССР; охрана руководителей партии и правительства.

Третий этап (1954 г. – середина 1970-х гг.) связан с постепенным отказом от практики закрепления произвола при осуществлении ОРД. Постановлением ЦК КПСС СССР «Об органах МГБ» 1953 г. Органы Государственной Безопасности отделили от ОВД [5]. В сентябре 1953 г. Особое Совещание при МВД СССР было ликвидировано.

В период четвертого этапа (середина 1970-х гг. – август 1991 гг.) стабилизируется правовое регулирование ОРД и ведется подготовка для внесения изменений по ее правовой регламентации. К субъектам ОРД в этот период относятся ОВД и последовательно КГБ СССР и Министерство обороны СССР.

Среди особенностей данного периода следует выделить:

ведомственную разобщенность правового регулирования сыскной работы и большое количество внутриведомственных нормативных документов, по-разному регулирующих схожие ситуации при осуществлении ОРД;

отсутствие единой нормативной базы по регулированию работы, связанной с получением и проверкой различных сигналов о преступлениях;

закрепление нормативных положений об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в различных законодательных актах.

Что касается современного периода развития ОРД в Республике Казахстан, то его можно назвать наиболее значительным среди всех периодов в отечественной истории правовой регламентации ОРД. Причем этапом, который характеризуют качественные изменения ее правового регулирования. Началом данного периода можно считать принятие Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года, который стал первым в современной отечественной истории нормативным документом высшей юридической силы, публично регулирующим данную специфику для всех без исключения государственных органов, наделенных правом осуществлять ОРД. Закон дает определение ОРД; определяет ее цели, задачи и принципы; содержит исчерпывающий перечень государственных органов, правомочных осуществлять ОРД, их основные обязанности и права; устанавливает правовую основу ОРД; предусматривает ряд гарантий соблюдения прав и свобод личности в ОРД; устанавливает перечень оперативно-розыскных действий, основания и условия их проведения; определяет основания и элементы порядка производства материалов оперативной проверки, а также использования результатов ОРД.

Процесс становления оперативно-розыскного законодательства в нашей стране протекал параллельно аналогичной нормотворческой деятельности в государствах-участниках СНГ. На заре независимости бывших союзных республик профильные законы в области ОРД имели немного отличий. Причиной тому послужила единая методологическая база, сформированная оперативно-розыскной доктриной советского периода. В последующем сходство оперативно-розыскного законодательства обуславливалось наличием модельного законодательства государств-участников СНГ в данной сфере, черты которого отчётливо прослеживались в первых редакциях профильных законов большинства постсоветских государств.

На определённом этапе модельные законы сыграли важную роль в формировании и развитии национального оперативно-розыскного законодательства государств-участников СНГ. Вместе с тем, в последние годы бывшие союзные республики проявляют все больше самостоятельности в процессе законодательного регулирования ОРД. Сегодня практически каждый национальный профильный закон содержит уникальные, присущие исключительно ему, нормы. Эти различия представляют особый научный и практический интерес, так как отражают передовой опыт в области законодательного регулирования ОРД и достижения оперативно-розыскной доктрины каждого суверенного государства.

В заключение необходимо отметить, что факт позднего законодательного оформления ОРД говорит о недавно появившейся теории оперативно-розыскной деятельности и ее перспективности. И лишь в начале XXI в. более активно стали использоваться информационные технологии для сбора, анализа и сохранения конфиденциальной информации о лицах и фактах, представляющих интерес для разведки, контрразведки и сыскной работы, а прошедшие многовековые испытания методы ОРД остаются одними из эффективных средств борьбы с посягательствами на интересы Государства, конституционные права и свободы граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 848 с.

2 Юдин Е.Г. Некоторые вопросы истории развития оперативно-розыскной деятельности и ее правой основы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 5. – С. 14-21.

3 Мальчук О.И. Советское уголовное законодательство 20–30-х гг. XX в. по защите порядка управления // Геополитический журнал. – 2016. – № 2 (14). – С. 24-33.

4 Кудрявцев В.Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. –2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Российская Академия Наук; МГУ им. М. В. Ломоносова. Наука; Юридический центр «Пресс», 2002. – 385 с.

5 Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991: справочник / под ред. академика А. Н. Яковлева; авт.-сост.: А. И. Кокурин, Н. В. Петров. – М.: Международный фонд «Демократия», 2003. – 768 с. – (Россия. XX век. Документы).

Жетпісбай Е.Ж., магистрант.
Айтбаев А.К., магистрант.
Битенов С.Е., магистрант.

ӘСКЕРІ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

УДК 81-139

Д.Г. ПОПЫКИНА[1],
Т.К. БЕЛИКОВА[2]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*
[2] *Университет «Туран – Астана», г. Нур-Султан*

МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Аннотация. В статье авторами рассматриваются как многообразие классических методов обучения иностранным языкам, которые не потеряли актуальность на сегодняшний день, так и смелые новаторские идеи. Во всем мире растет популярность русского языка как иностранного, так в стенах Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, в рамках международного сотрудничества проходят обучение иностранные военнослужащие, которые приехали познать язык Пушкина и Толстого. Умелое лавирование на просторах мирового языкового океана, должно в конечном итоге привести иностранных студентов не только к знаниям языковой системы изучаемого языка, но и к познанию души народа – носителя этого языка, ведь язык – это душа народа. Поэтому от профессионализма и педагогического мастерства преподавателей зависит судьба международного проекта. Исходя из поставленных высоких целей, преподавателю нельзя ошибиться в выборе приемлемых методов обучения.
Ключевые слова: методика, направление, прием, лингвистическая концепция, языковая система, грамматика, речевая деятельность.

Түйіндеме. Мақалада авторлар бүгінде өзектілігін жоғалтпаған шет тілдерін оқытудың классикалық әдістерінің алуан түрін де, батыл инновациялық идеяларды да қарастырады. Шет тілі ретінде орыс тілінің танымалдығы бүкіл әлемде өсіп келеді, сондықтан Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті - Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университетінің қабырғасында халықаралық ынтымақтастық аясында Пушкин мен Толстойдың тілін үйренуге келген шетелдік әскери қызметкерлер оқытылады. Әлемдік мұхиттың кең кеңістігінде шебер маневр, сайып келгенде, шетелдік студенттерді зерттеліп жатқан тілдің тілдік жүйесі туралы білуге ғана емес, сонымен қатар осы тілде сөйлейтін адамдардың жан дүниесін білуге әкелуі керек, өйткені тіл - халықтың жаны. Сондықтан халықаралық жобаның тағдыры мұғалімдердің кәсібилігі мен педагогикалық шеберлігіне байланысты. Алға қойылған жоғары мақсаттарға сүйене отырып, мұғалім оқытудың қолайлы әдістерін таңдауда қателесуге болмайды.
Түйінді сөздер: әдіс, бағыт, жол, лингвистикалық ұғым, тіл жүйесі, грамматика, сөйлеу әрекеті.

Abstract. In the article, the authors consider both the variety of classical methods of teaching foreign languages that have not lost their relevance today, as well as bold innovative ideas. The popularity of the Russian language as a foreign language is growing all over the world, so in the walls of the National University of Defense named after the First President of the Republic of Kazakhstan-Elbasy, as part of international cooperation, foreign military personnel who came to learn the language of Pushkin and Tolstoy are trained. Skillful maneuvering in the vast expanses of the world language ocean should ultimately lead foreign students not only to knowledge of the language system of the language being studied, but also to the knowledge of the soul of the people who are the speakers of this language, because language is the soul of the people. Therefore, the fate of international project depends on the professionalism and pedagogical skill of teachers. Based on the set high goals, the teacher cannot be mistaken in choosing acceptable teaching methods.
Key words: methodology, direction, method, linguistic concept, language system, grammar, speech activity.

В современных условиях глобализации резко возросла потребность в изучении иностранных языков. В десятку языков мирового значения входит русский язык. Немногие страны могут похвастаться опытом двуязычия на государственном уровне, исторически так сложилось, что два языка, казахский и русский, стали фундаментом мира и согласия многонационального суверенного Казахстана. И это лишь одна из многих причин популярности нашей страны, которая в свою очередь создает предпосылки роста и развития международного сотрудничества. Лингвострановедческие концепции сыграли ключевую роль в выборе иностранными партнерами именно нашей страны для изучения русского языка.

Опыт преподавания русского языка «как неродного» (например, дисциплина – Русский язык для школ с казахским языком обучения), стал основой русского языка как иностранного не только в нашей стране, но и на всем постсоветском пространстве. Нужно отметить, что жизнь не стоит на месте, появляются новые методы и методики в изучении иностранных языков. Однако было бы ошибочно отвергать проверенный историей опыт,

или утверждать, что тот или иной метод хуже. Как показывает практика, у каждого метода есть свои преимущества и недостатки, поэтому преподаватель останавливает свой выбор на каком-либо методе, с учетом контингента обучаемых, и поставленной цели в изучении иностранного языка.

Из истории преподавания иностранных языков известно несколько десятков методов, возникавших в ответ на потребности общества в изучении языков и отражавших уровень развития науки и техники на разных этапах развития общества. Так, потребность в практическом овладении языками привела к возникновению прямых методов, а требования общества обучать языку в сжатые сроки – к развитию интенсивных методов. Развитие современных технологий способствовало включению в процесс обучения аудио- и видеозаписей, компьютеров и вездесущего интернета. С появлением новых методов обучения часто объявлялось о создании оптимального и универсального метода обучения. Однако опыт работы и исследования в области методики убеждают в том, что создание универсального метода, пригодного для всех случаев жизни, – задача вряд ли осуществимая, а оптимальность метода определяется конкретными условиями и целями обучения.

Методы обучения русскому языку как иностранному – как и методы обучения, любому другому языку в качестве иностранного, прошли тот же путь побед и ошибок в поиске универсального чудо-метода. Далее представлены наиболее известные классические и современные методы обучения иностранным языкам.

Понятие «***метод***» (от греч.methods – путь исследования или познания) в самом общем значении – способ достижения цели. Будучи базисной категорией методики, методы обучения являются компонентами системы обучения. Без соответствующих методов обучения невозможно реализовать цели и задачи обучения. Это понятие в современной науке употребляется в трех значениях: общеметодологическом, общедидактическом и частнодидактическом, или собственно методическом (метод как направление в обучении, определяющее стратегию учебной деятельности преподавателя) [1].

Общеметодологические методы, с их помощью осуществляется познание окружающего мира, соотносимое со свойствами и законами действительности. Для преподавателя языка важно знать общеметодологические методы, определяющие формы и способы научного познания, и пути их применения в качестве методологической основы исследовательской деятельности в области лингводидактики [1].

Общедидактические методы применимы для достижения целей обучения, образования и воспитания в разных учебных дисциплинах. Они классифицируются на основании разных признаков:

а) по источнику получения знаний и формирования навыков и умений (слово учителя, рассказ, беседа, анализ языка, упражнения, работа с текстом, использование средств наглядности);

б) по степени и характеру участия обучаемых в учебном процессе (активные/пассивные методы, различаемые в зависимости от самостоятельности выполняемых действий);

в) по способу работы обучаемых (устные и письменные, классные и домашние, индивидуальные и коллективные методы) [1].

В настоящее время наибольшее распространение получила классификация общедидактических методов, основанная на деятельностном подходе к обучению. В этой связи выделяются методы:

1) обеспечивающие овладение учебным предметом (словесные, наглядные, практические, репродуктивные, проблемно-поисковые, индуктивные, дедуктивные;

2) стимулирующие и мотивирующие учебную деятельность (ролевые игры, учебные дискуссии, метод проектов);

3) контроля и самоконтроля учебной деятельности (опрос, зачет, экзамен и др.).

Так как в реализации методов обучения на занятиях участвуют преподаватель и обучаемые, то общедидактические методы можно рассматривать в виде двух взаимосвязанных групп методов, для наглядности взаимодействие методов преподавания и учения представлено в таблице (табл.1).

Таблица 1 – Общедидактические методы

Методы преподавания	**Методы учения**
Показ	Ознакомление
Объяснение	Осмысление
Организация тренировки	Участие в тренировке
Организация применения	Практика
Коррекция	Самокоррекция
Оценка	Самооценка

Метод *показа* используется преподавателем с целью введения нового материала на разных уровнях его организации (звуки, слова, предложения, ситуации, инструкции и др.) и рассчитан в первую очередь на чувственное восприятие. Для этого широко используются классная доска, средства наглядности. Показ сопровождается ознакомлением учащихся с учебным материалом. *Объяснение* протекает в форме использования приемов индукции (от наблюдения над фактами языка обучаемые подводятся к выводу, обобщению) и дедукции (правило, инструкцию преподаватель подкрепляет примерами, иллюстрирующими их

применение в речи). Хочется отметить, что в разноуровневых группах иностранных обучаемых, приемы индукции и дедукции необходимо чередовать, тогда как в группах совершенного владения языком, лучше отдать предпочтение дедукции, а в начинающих группах – целесообразнее использовать прием индукции.

Результатом *осмысления* обучаемыми вводимого материала становятся знания, которые являются основой для выполнения речевых действий по заданной преподавателем программе. Результатом же *тренировки*, которая протекает в форме выполнения специальных упражнений, получивших название тренировочных, является формирование навыков двух типов: а) навыков оформления (их наличие обеспечивает правильность произнесения звуков, интонирование фразы, оформление высказывания в соответствии с нормами языка.) Так, например, ежедневное проведение фонетической зарядки, позволяет отрабатывать незнакомые или труднопроизносимые звуки иностранного языка, так как артикуляционный аппарат носителей разных языковых семей имеет свои физиологические особенности; б) навыков оперирования. С их помощью достигается извлечение из долговременной памяти иноязычных слов и языковых структур в зависимости от содержания высказывания.

Однако владение навыками составляет важную, но лишь начальную стадию овладения языком, в то время как его конечной целью является формирование и развитие речевых умений. Для этого используются методы организации практики, в основе которых лежит выполнение речевых упражнений. В результате формируются речевые умения и способность к речевой деятельности в разных сферах общения.

Методы *коррекции* используются для исправления ошибок в речи обучаемых, а с помощью методов оценки определяется степень сформированности знаний, навыков, умений и их соответствие требованиям «Общеевропейских компетенций владения иностранным языком», Государственному стандарту и программе. При использовании метода *оценки* изучения иностранных языков широко применяются тесты.

Самокоррекция как метод учения позволяет обучаемым самостоятельно оценить свою работу и исправить ошибки. Она возможна при сформированности механизма самокоррекции, который приобретается в процессе обучения и свидетельствует о наличии у обучаемого эталона правильной речи (это возможно в группах уровней свободного и совершенного владения иностранным языком).

Частнодидактические (собственно методические) методы, в отличие от достаточно универсальных общедидактических методов, отражают специфику конкретного учебного предмета или группы предметов.

Исходя из существующих в методике прямого, сознательного и деятельного подходов к обучению языку можно современные методы обучения подразделять на *прямые (интуитивные), сознательные, комбинированные, интенсивные* (Таблица 2) [2].

Таблица 2 – Методы-направления в обучении иностранным языкам

Прямые	Сознательные	Комбинированные	Интенсивные
Натуральный	Грамматико-переводный	Чтение	Суггестопедический
Прямой	Сознательно-практический	Коммуникативный	Эмоционально-смысловой
Аудиовизуальный	Сознательно-сопоставительный	Тандем-метод	Активизация
Аудиолингвальный	-	-	Гипнопедия
Армейский	-	-	Ритмопедия
Устный	-	-	«Экспресс-метод»
«Метод гувернантки»	-	-	«Интелл-метод»

Прямые методы. Эта группа методов обучения иностранным языкам, оформившаяся во второй половине XIX – начале XX в.

Натуральный метод. Главная цель – овладение устной речью. Методическая концепция: 1) из преподавания исключается родной язык, так как восприятие языка должно быть имманентным, то есть непосредственным, без обращения к переводу как средству семантизации; 2) значение языковых явлений раскрывается с помощью наглядных средств, контекста или толкования; 3) новый грамматический материал вводится в устной форме, а закрепляется путем повторения за преподавателем с использованием аналогии; 4) основной формой работы является диалог между учителем и учащимися. Широкое применение игр, имитирующих ситуации общения, а также комментирование действий, выполняемых учащимися, способствует образованию речевых автоматизмов и овладению языком в пределах ограниченного набора тем и ситуаций общения. Идеи метода чаще всего реализуются в рамках разговорных вводных курсов (уровни выживания А-1 и А-2) [2].

Прямой метод обучения практическому владению языком преимущественно в его устной форме, возник на основе натурального метода. Отбор лексики определяется темами и ситуациями общения из реальной жизни, грамматика – только современная языковая норма. Широкое использование индукции. Отличие прямого метода

от натурального: использование правил и инструкций; использование чтения и письма для закрепления и активизации введенного в устной форме материала.

Устный метод – метод интуитивного овладения языком, в основе которого лежат слушание и повторение речевых образцов с целью их запоминания и последующего воспроизведения в различных комбинациях. Широкое использование подстановочных таблиц, адаптация текстов для чтения на продвинутом уровне.

Армейский метод ускоренного обучения иностранным языкам, разработанный в США в годы Второй мировой войны. Практическое овладение языком в устной форме общения в пределах ограниченных словарных запасов и тем общения в сжатые сроки (6-8 месяцев), усвоение материала интуитивно. Этот метод считается одним из первых интенсивных методов. Основной материал обучения – диалоги на бытовые темы, которые обучаемые сначала слушают, затем воспроизводят вслед за диктором и, наконец, заучивают наизусть. Затем проработка отдельных с помощью вопросно-ответных упражнений. Работа завершается самоподготовкой с использованием лингафона. Успех достигается за счет большой концентрации учебных часов (до 25 часов в неделю), создания языковой среды, тщательного комплектования групп по результатам предварительного тестирования с ограниченным числом обучающихся в группе (5-7 человек), высокой мотивацией обучения. Идеи метода впоследствии получили углубленное развитие в рамках аудиолингвального метода.

Аудиовизуальный метод – понимание языка как знаковой системы (структурализм) и психологической теории бихевиоризма (от англ. behavior – поведение). Метод обучения языку в сжатые сроки на ограниченном лексико-грамматическом материале, преимущественно из сферы обиходно-бытового общения и в устной форме при интенсивном использовании средств зрительной и слуховой наглядности, представленной в виде иллюстраций в учебнике, кинофильмов. Последние используются в качестве основного средства семантизации и активизации учебного материала и призваны обеспечить зрительно-слуховой синтез.

Аудиолингвальный метод предусматривает использование слухового канала восприятия и многократное прослушивание вслед за диктором единиц языка (фонем, звукосочетаний, слов, фраз, а затем и текстов), ведущих к образованию речевых автоматизмов; приоритет устной речи над письменной. Достоинства метода – страноведческая направленность занятий, органичное включение в систему обучения лингафонов; недостатки – представление о языке как системе навыков и ориентация занятий на формирование речевых автоматизмов, а не развитие на их основе умений (конечная цель обучения языку).

«Метод гувернантки» – это условное название метода обучения иностранным языкам в семьях состоятельных людей, приглашавших для образования и воспитания своих детей иностранцев – носителей языка. Перевод и грамматика из системы обучения исключались. Этот метод можно считать родоначальником прямых методов обучения иностранным языкам.

Сознательные методы предполагают осознание учащимися в процессе обучения фактов языка и способов их применения в речевом общении. Главный дидактический принцип – принцип сознательности, ведущая роль в ходе овладения языком – роль мышления.

Грамматико-переводный метод, основные принципы: в основе обучения – письменная речь; главный объект обучения – грамматика; ведущий способ обучения – дедукция; основной прием – дословный перевод, а способ сохранения в памяти – заучивание наизусть; занятия проводятся на материале учебных и оригинальных текстов. Достоинства метода – хорошее знание системы языка и владение переводческими умениями, недостаток – не обеспечивает практическое пользование языком в различных ситуациях общения.

Сознательно-практический метод – ведущий метод обучения иностранному языку. Известным психологом и методист Б.В.Беляев, дал обоснование метода с позиции психологической науки. Этот метод является сознательным, так как в процессе обучения предполагается осознание обучаемыми значения лексических единиц и языковых форм, используемых в процессе общения, и в то же время практическим, так как решающим фактором обучения признается речевая практика. В этой связи, согласно рекомендациям Б.В.Беляева, на сведения по системе языка отводится минимум учебного времени – не более 15%, а на иноязычную речевую деятельность, которая должна быть беспереводной – не менее 85% [3].

Лингвистическая концепция метода базируется на идеях Л.В.Щербы и коммуникативной лингвистики:

1) учитываются особенности родного языка обучаемых;

2) обучение проводится на синтаксической основе с выделением предложения как минимальной речевой единицы (единицы общения);

3) осуществляется практический подход к овладению грамматическими средствами языка (материал группируется в соответствии с темами и ситуациями общения, реализующими содержание избранной для обучения сферы общения);

4) средства общения изучаются в объеме, отвечающем целям и этапу обучения (в связи с этим проводится минимизация таких средств);

5) обеспечивается концентризм в подаче и расположении лексико-грамматического материала;

6) принцип функциональности рассматривается в качестве ведущего при введении и активизации учебного материала;

7) основу занятий по грамматике составляют модели предложений, группируемые в соответствии со структурно-семантическим подходом и интенциями говорящего [4].

Сознательно-сопоставительный метод. Метод, предусматривающий в ходе обучения осознание учащимися значения языковых явлений и способов их применения в речевой деятельности, а также опору на родной язык для более глубокого понимания как изучаемого, так и родного языков.

В одной статье невозможно осветить то многообразие методов, которое находится в арсенале современного преподавателя. Но было бы не справедливо оставить без должного внимания две оставшиеся неосвещенными группы, это комбинированные методы и интенсивные методы. Педагог – всегда новатор, всегда в поиске нового, ему нужно удивлять своих учеников, и комбинированные методы помогают ему в этом. Завершающая же группа актуальна как никогда – в век дефицита времени особенно популярны интенсивные методы, на них имеет смысл остановиться подробнее. Поэтому во время нашей следующей встречи, нам предстоит продолжить знакомство с ними.

Продолжение следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Щукин А.Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы): Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. – М.: Издательство ИКАР, 2018. – 336 с.

2 Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е издание, исп. и доп.- М.: Филоматис, 2006. – 480 с.

3 Беляев Б.В. Сознательно-практический метод обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 1965.

4 Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность – М.: Просвещение, 1974.

Попыкина Д.Г.
Беликова Т.К.

УДК 811.111

B.M. IMANGOZHIN[1],
K.K. SHULESHOVA[1]
[1]*National Defense Universitynamed after the First President of the Republic of Kazakhstan – Elbasy, Nur-Sultan city*

THE PROBLEMS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Abstract. At the present stage of development of society, the process of intercultural communication takes on new forms. The development of electronic means of communication has led to the development of a «computer-mediated form of communication that has fundamentally changed the nature of discourse» [4]. More and more often, the idea of a global village is being expressed: «A world entangled in electronic networks turns into a«global village», where space and time are abolished, and the life of each individual rushes «at the speed of light »».

In the process of interaction between participants in intercultural communication, a wide variety of electronic means of communication are widely used: email, skype, voice and video, social services Facebook, Twitter, as well as platforms for creating their blogs and much more.

Thus, the teaching of foreign languages in the era of globalization has its own characteristics and problems. One of the problems of teaching English for many countries is the choice of the content of training, that is, the choice of the amount of educational material sufficient for communication, in other words - «what to teach», which version of the English language and which culture to teach? Is this not a tendency to simplify educational material in the content of textbooks?

Another problem of teaching foreign languages in the era of globalization is the methodological side, namely how to teach and by what means.

Key words: foreign languages, globalization, global language, intercultural communication, educational content, informational technologies.

Түйіндеме. Жаһандану дәуірінде және жаһандық тілдің «туылуында» шет тілдерін оқытудың теориялық мәселелері қарастырылады. Қазіргі уақытта мәдениеттер арасындағы қарым-қатынасқа әртүрлі елдер мен ұлттар адамдарының қажеттілігі артып келеді. Осыған байланысты ағылшын тілін жеңілдету процесі мен оның мәдениетін дамыту процесі арасында, сонымен бірге ағылшындардың басқа халықтардың тілдеріне енуі, мәдениеттерді араластыру және ұлттық тілдер мен мәдениеттердің өзіндік ерекшеліктерін сақтау процесі арасында қайшылықтар бар. Орта және жоғары оқу орындарында шет тілдерін оқыту дәстүрлі болып қала бермейді, білім беру жүйесін, оның ішінде тілдік білім беруді қайта құру жүруде. Қоғамның қазіргі даму кезеңінде мәдениетаралық қарым-қатынас процесі жаңа формаларға енуде: байланыстың әр түрлі электронды құралдары кеңінен қолданылады - электрондық пошта, скайп, дауыстық және бейне, әлеуметтік қызметтер және басқалар. Жаһандану дәуірінде шет тілдерін оқытудың өзіндік ерекшеліктері мен проблемалары бар: біріншіден, бұл қазіргі қоғамның талаптарына сәйкес шет тілін оқыту мазмұнының, оқыту әдістері мен құралдарының өзгеруі. И.Л. Бим тәсіліне сүйене отырып, мақаланың авторы оқу мазмұнын анықтауға байланысты қазіргі білім беру ақпараттық ортада шет тілін оқыту мазмұнын және Интернеттің жаңа жағдайындағы оқу мазмұнының негізгі бірлігі ретінде қарастырады. Шет тілдерін оқыту және студенттерді шынайы мәдениетаралық қарым-қатынасқа дайындау мақсатына жету үшін шет тілі мұғалімдері мәдениетаралық коммуникацияның ерекшеліктерін, қазіргі заманғы коммуникациялық және педагогикалық технологияларды ескеруі керек.

Түйінді сөздер: шет тілдері, жаһандану, жаһандық тіл, мәдениетаралық коммуникация, оқыту мазмұны, ақпараттық технологиялар.

Аннотация. Рассматриваются теоретические вопросы обучения иностранным языкам в эпоху глобализации и «рождения» глобального языка. В настоящее время возрастает потребность людей разных стран и национальностей в межкультурной коммуникации. В связи с этим возникают противоречия между развивающимся процессом упрощения английского языка и его культуры, а также между процессом проникновения английского языка в языки других народов, смешения культур и сохранением идентичности национальных языков и культур. Преподавание иностранных языков в средних и высших образовательных учреждениях не может оставаться традиционным, происходит трансформация системы образования в целом, в том числе и языкового образования. На современном этапе развития общества процесс межкультурной коммуникации приобретает новые формы: широко используются разнообразные электронные средства коммуникации – электронная почта, скайп, голосовая и видеосвязь, социальные сервисы и многое другое. Преподавание иностранных языков в эпоху глобализации имеет свои особенности и проблемы: прежде всего, это изменение содержания обучения иностранному языку, методов и средств обучения согласно требованиям современного общества. На основе подхода И.Л. Бим к определению содержания обучения автор статьи рассматривает содержание обучения иностранным языкам в современной информационно-образовательной среде и текст как основную единицу содержания обучения в новых условиях интернет-пространства. Для достижения цели обучения иностранным языкам и подготовки обучаемых к реальному межкультурному

общению преподавателям иностранного языка необходимо учитывать особенности межкультурной коммуникации, владеть современными коммуникационными и педагогическими технологиями.

Ключевые слова: иностранные языки, глобализация, глобальный язык, межкультурная коммуникация, содержание обучения, информационные технологии.

Proficiency in a foreign language is the most important condition for communication between people of different nationalities. In the modern information world, people's interest in learning foreign languages is rapidly growing. Thanks to scientific and technological progress and the changes taking place in society, the education system is being improved. Therefore, the process of teaching foreign languages in a secondary school and in higher educational institutions must comply with the requirements of the time. The world is becoming different, the process of globalization, that is, global economic, political and cultural integration and unification, covers all spheres of society. Rapprochement and fusion of languages and cultures of different countries, a global language is born. Cultural and linguistic diversity dates back many millennia; languages of interethnic communication appeared. The Akkadian language was used for communication of many Far Eastern people, then the ancient Greek language became the language of world communication, then Latin, from French from the 17th to the middle of the 20th century. In the second half of the 20th century, the decisive position in international and intercultural communication was gained by the English language, the influence of which has now become global [1]. It is generally accepted that the American version of the English language claims to be the global language today. Each nation makes its own changes to traditional English, including pronunciation, word formation, meaning and use of vocabulary, as well as cultural characteristics of lifestyle. How to master a foreign language today? Obviously, a new approach to teaching foreign languages is needed.

The global language is a vehicle for the culture of English-speaking people and a means of understanding people. However, the presence of a global language entails negative consequences both for the English language itself and for languages of other nations. So-called variants of the English language appear (Spanglish, Frenglish, Denglish, etc.), which, in turn, influence the formation of a more simplified version of the English language (World English), which is understood by different peoples - not native English speakers. The wealth, beauty of the English language and, accordingly, the culture of native English speakers are gradually lost. The study of foreign languages is closely connected with the study of cultures of speakers of different languages. Native English speakers clearly distinguish between British and American cultures. However, for most foreigners it does not matter which language option is used in communication, if only understanding is achieved. For cultural differences are also irrelevant. In this regard, in intercultural communication there are communicative failures.

According to E.M. Vereshchagin, «two national cultures never completely coincide - this follows from the fact that each consists of national and international elements» [2].

Along with this, difficulties arise for teachers of foreign languages who need to solve the problems of preserving the language and culture of the global language itself and the worldview of another foreign language. The main conditions for effective interaction of representatives of different cultures are mutual understanding, mutual respect for each other and a tolerant attitude towards different cultures. In intercultural communication, the level of intercultural communication and the depth of understanding are important. According to the «mosaic theory», or «salad bowls», or «salad bowl theory» (salad bowl theory = ethnic stew theory = tossed salad theory), in a multinational society, individual cultures do not disappear, that is, do not fuse into a single culture, but retain their individuality, and at the same time there is a common national flavor»[3, p. 11].

At the present stage of development of society, the process of intercultural communication takes on new forms. The development of electronic means of communication has led to the development of a «computer-mediated form of communication that has fundamentally changed the nature of discourse» [4]. More and more often, the idea of a global village is being expressed: «A world entangled in electronic networks turns into a«global village», where space and time are abolished, and the life of each individual rushes«at the speed of light »» [4, p. 15].

In the process of interaction between participants in intercultural communication, a wide variety of electronic means of communication are widely used: email, skype, voice and video, social services Facebook, Twitter, as well as platforms for creating their blogs and much more.

Thus, the teaching of foreign languages in the era of globalization has its own characteristics and problems. One of the problems of teaching English for many countries is the choice of the content of training, that is, the choice of the amount of educational material sufficient for communication, in other words - «what to teach», which version of the English language and which culture to teach? Is this not a tendency to simplify educational material in the content of textbooks?

Another problem of teaching foreign languages in the era of globalization is the methodological side, namely how to teach and by what means.

Innovations in teaching foreign languages in the era of globalization are associated with a change in the content of teaching foreign languages, a change in pedagogical technologies, teaching methods and means. According to A.Yu.Uvarova, traditional education is transforming and acquiring new forms: «It can be assumed that as revolutionary changes in the field of telecommunications and cloud technologies increase, we will move towards traditional education

in the cloud at different levels with the transformation of traditional education: school / university, educational cluster of the city, region, country and world» [5].

So, the main difficulties of modern language education are in the content of instruction, methods and means of instruction. These categories of teaching foreign languages in the innovative process of public life are also transforming, like the entire educational system.

The content of teaching foreign languages as a methodological category answers the question «What to learn?». There are several approaches to determining the content of teaching foreign languages. The basis of many methodological schools in Russia is the definition of G.V. Horn, in which there are three main components of the content of the training: linguistic, psychological and methodological [6]. A.N. Shchukin considers the content of instruction from the perspective of the subject of learning, the subject of assimilation and the learning outcomes: «The content of learning is comprised of those knowledge, skills, abilities, competencies, the mastery of which provides the ability to use the language as a means of communication, the formation and development of personality» [7].

«The content of education,» according to I.L. Bim is all that needs to be mastered / appropriated to a person in the process of education» [8]. However, in every historical era, this concept was filled with its specific content.

I.L. Bim believes that the components of the content of teaching foreign languages are the learning objectives, that is, foreign language communicative competence and its components (language, speech, sociocultural, compensatory and educational-cognitive competencies), the activities of teachers and students, as well as feelings and emotions caused by the interaction of components of learning content that contribute to creating a supportive learning environment [9]. I.L Bim, like other methodologists, considers the text as the main unit of the content of instruction. The text appears in learning as an object for recognition visually (reading) and by ear (listening), as well as a product of speech production (speaking, writing) [9]. The text is able to carry any information from all areas of knowledge, which gives a diverse focus to teaching foreign languages. Learning to read (working with text) is directly related to learning to speak. Another L.V. Shcherba in his works paid special attention to reading: «Teachers who believe that reading can only be learned to the extent of speaking the spoken language imperceptibly fall into the wrong circle: in order to learn to read books, you need to learn to speak, but it turns out that for in order to learn to speak, you need to read a lot» [10, p. 99].

So, according to the definition of I.L. Bim the main components of the teaching content are the learning objectives, the activities of the participants in the educational process and the favorable learning environment, which largely depends on the conditions in which the educational process is carried out, that is, we are talking about a modern educational information environment (IOS).

The formation of foreign language communicative competence and its components (linguistic, speech, sociocultural, compensatory and educational-cognitive) is the goal of teaching a foreign language in any form of training. To achieve this goal, it is necessary to create an information and educational environment conducive to mastering the language units, the main types of speech activity (speaking, listening, reading and writing), regional and general cultural knowledge, the ability to communicate with a limited amount of linguistic resources and general educational and special skills.

Considering the text (information) as the main unit of the content of teaching foreign languages, using the capabilities of the Internet, we have access to relevant, authentic information in Internet resources, which helps to increase students' motivation to learn foreign languages. Information about the latest events in the world (sports, cultural, political, etc.), texts of native speakers (speeches of political figures at conferences, seminars, information of leading TV shows, films, videos, etc.) expand the content of the textbook, which causes interest in another language and other culture.

The richest information resources of the Internet with their skillful use have a positive impact on the process of assimilation of knowledge. The study of a foreign language and foreign language culture in comparison with the native language and native culture is one of the characteristics of modern language education. Therefore, teachers of foreign languages need to create situations for the network interaction of students with native speakers. Real and virtual travels contribute to a deeper study of a foreign language, foreign language culture and knowledge of one's own culture. Today, the virtual space provides a wide range of online educational communities for students and schoolchildren: the European school network www.eun.org, the social network of educational workers http://www.nsportal.ru, the Infourok project https://infourok.ru/, digital education http://www.digital-edu.ru/, open class http://www.openclass.ru/og, forum of English teachers http://www.englishteachers.ru, etc.

Information sites of world capitals, international organizations, virtual museums, electronic libraries, electronic newspapers and magazines, etc. (The Times electronic newspaper http://www.thetimes.co.uk/tto/news/, website of the British Councils http://www.britishcouncil.org, Encyclopedia Britannica http://www.britannica.com etc.) is available to each participant in the educational process and contributes to the formation of students' sociocultural competence.

Answering the questions «how to teach» and «using what means» to teach a foreign language today, one cannot ignore the modern information and communication technologies and Web 2.0 capabilities (skype, video conferencing, chat rooms, forums, digital libraries, virtual museums, virtual worlds, etc.) Under the condition of methodically sound organization of the students' activities, they allow increasing the volume of speech actions and the density of communication in a foreign language.

You can also increase the density of speech practice in a foreign language due to mobile training, which is currently developing in the form of the BYOD (Bring Your Own Device) concept and “just in time” technologies.

Today, it has become familiar to people to communicate using digital devices of various types (mobile phones, smartphones, iPhones, tablet computers, etc.). And in education, traditional teaching aids are used in combination with digital tools, as a complement. However, they have great potential for achieving educational results, it is only necessary to correctly correlate their capabilities, educational goals and organization of educational activities.

The process of modernization of the education system places high demands on the teacher. He must possess at a high level not only subject knowledge and skills, but also pedagogical, information and communication technologies, as well as technologies in the field of distance learning of foreign languages [11].

Teaching foreign languages in the era of globalization has its own characteristics and difficulties. Preparation for real intercultural communication defines the main goal of teaching foreign languages. To achieve this goal is possible by means of the subject «Foreign Language». In the article «Learning foreign languages in the era of globalization and dialogue of cultures» M.N. Vetchinova claims that today approaches to teaching a foreign language are organized around its cultural component, and the idea of studying the culture of a people through language teaching is becoming the main educational paradigm [12].

According to S.G. Ter-Minasova, a foreign language lesson is a crossroads of cultures, it is a fact of filing a foreign language culture, it is the practice of intercultural communication, because each foreign word reflects a foreign world and a foreign culture [13]. One of the components of the goal of teaching foreign languages is sociocultural competence, the formation of which directly depends on the formation of linguistic and speech competencies. Learning a language, we study the culture of native speakers.

The emergence of a single global language, according to S.G. Ter-Minasova is attracted by the opportunity to solve many problems of international communication, reduce the huge financial costs of international organizations for translators, facilitate the exchange of information and, therefore, accelerate and improve scientific and technological progress, trade, business, etc. [14]. However, «the prospect of a global unification of mankind, the interaction and interdependence of all people and all countries living peacefully and together in one global village, provoked the opposite reaction, namely, made all peoples recall their languages and cultures, national traditions, tastes, values, which led to the realization of the importance of preserving national identity» [14, p. 4].

In this situation, the difficulties of teaching foreign languages are obvious. In the era of the «birth» of the global language, the issue of preserving the diversity of languages and cultures, historical values and traditions remains relevant. «Every culture, - according to V.I. Karasika, which claims to be global, contains the values and norms of the global (or methanational) culture preceding it, which it opposes itself» [15]. The task of a foreign language teacher is to form students' communication skills to achieve mutual understanding, which confirms A.A. Celebration: «Understanding is an unattainable ideal, which nevertheless must be sought» [16, p. 77].

The teaching of foreign languages is directly related to the innovation processes taking place in the world and in society. Modern communicative technologies are being developed, the main mission of which is to optimize interaction and mutual understanding in human society [16]. Today, a new approach to teaching foreign languages is needed. The formation of foreign language communicative competence of the younger generation, the development of morality, respect for a different culture, successful communication and mutual understanding between peoples depend on the professional competence of school teachers and university teachers, their skills.

REFERENCES

1 Sadokhin A.P. Teoriia i praktikamezhkul'turnoikommunikatsii [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow, IuNITI-DANA Publ., 2004. 271 p.

2 Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Iazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavaniirusskogoiazykakakinostrannogo. [Language and culture: Linguoculturology in teaching Russian as a foreign language. 4th ed.]. Moscow: Rus. iaz. Publ., 1990.246 p.

3 GorshunovaE.Iu., GorshunovIu.V. Mezhkul'turnaiakommunikatsiia i etnicheskiestereotipy i iarlykianglogovoriashchegosoobshchestva [Intercultural communication and ethnic stereotypes and labels of the English-speaking community]. Moscow, Prospekt Publ., 2016.112 p.

4 Leontovich O.A. Vvedenie v mezhkul'turnuiukommunikatsiiu [Introduction to intercultural communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. 368 p.

5 Karakozov S.D., UvarovA.Iu. Uspeshnaiainformatizatsiia=transformatsiiauchebnogoprotsessa v tsifrovoiobrazovatel'noisrede [Successful information=transformation of the learning process within digital education environment]. Problemysovremennogoobrazovaniia, 2016, no. 2. Available at: http://www.pmedu.ru (accessed 30 August 2016).

6 Solovova E.N. Metodikaobucheniiainostrannymiazykam: bazovyikurslektsii [Methods of teaching foreign languages: basic lecture course]. 4th ed. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2006.239 p.

7 Shchukin A.N. Obuchenieinostrannymiazykam: Teoriia i praktika [Teaching foreign languages: Theory and practice]. Moscow, Filomatis Publ., 2004. 416 p.

8 Bim I.L., Sadomova L.V. Kul'turnoeprostranstvo i novoesoderzhanieobrazovaniia: razmyshleniia o vzaimodeistviifaktorov i mekhanizmov [Cultural space and new learning content: Thinking of factors and mechanisms interaction]. Moscow, TsSOT Publ., 2014. 140 p.

9 Metodikaobucheniiainostrannymiazykam: traditsii i sovremennost' [Methods of teaching foreign languages: Traditions and modernity]. Ed. by A.A. Miroliubov.Obninsk, Titul Publ., 2010. 464 p.

10 Shcherba L.V. Prepodavanieiazykov v shkole: Obshchievoprosymetodiki [Teaching languages at school: General methodology issues]. 3rd ed. Saint-Petersburg, Filologicheskiifakul'tetSpbGU, Moscow, Akademiia Publ., 2003.160 p.

11 Vladimirova L.P. Distantsionnoeobuchenieinostrannymiazykam: spetsifika i perspektivy [Distance learning of foreign languages]. Inostrannyeiazyki v vyssheishkole, 2014, no. 2(29).

12 Vetchinova M.N. Izuchenieinostrannykhiazykov v epokhuglobalizatsii i dialogakul'tur [Learning foreign languages in the era of globalization and culture dialogue].Teoriiaiazyka i mezhkul'turnoikommunikatsii. Available at: http://tl-ic.kursksu.ru/ (accessed 29 August 2016).

13 Ter-Minasova S.G. Iazyk i mezhkul'turnaiakommunikatsiia [Language and intercultural communication]. Moscow: SLOVO/SLOVO Publ., 2000. 262 p.

14 Ter-Minasova S.G. Natsional'nyeliteratury v dialogekul'tur v epokhuglobalizatsii [National literatures in culture dialogue in the era of globalisation]. Aspektynatsional'noiidentichnosti [Aspects of national identity]. Available at: http://regionalstudies.ru/ journal/homejornal/rubric/2012-11-02-22-15-01/163--l-r-.pdf (accessed 25 August 2016).

15 Karasik V.I. Iazykovaiamatritsakul'tury [Language matrix of culture]. Moscow, Gnozis Publ., 2013. 320 p.

16 Kashkin V.B. Vvedenie v teoriiukommunikatsii [Introduction to the theory of communication].6th ed. Moscow: FLINTA: Nauka Publ., 2016. 224 p.

Imangozhin B.M., master.
Shuleshova K.K., master.

УДК 410

Д.С. АХМАНБЕТОВА[1],
Д.О. САТИМБАЕВА[1],
К.К. ШУЛЕШОВА[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ПРОЦЕСС ЭВФЕМИЗАЦИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ И СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ НА ЯЗЫКОВОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности процесса эвфемизации как универсальной речевой стратегии, а также специфика речевого манипулирования, где эвфемизация представляет собой не чисто лексическое явление, а определённую речевую стратегию, стилистический приём, который может реализовываться на графическом, фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом уровнях языка. Выявляется специфика языковых единиц с точки зрения уровней языка, на которых происходит эвфемизация, а также применяемых языковых средств и способов её реализации. Общеизвестно, что тактика искажения информации, подмены понятий, сокрытия нелицеприятных фактов активно используется как различными политиками, институтами, так и такими более глобальными структурами как средства массовой информации в целом, основной прагматической задачей которых является осуществление манипуляции общественным сознанием, формирование определённой идеологической картины мира у массового адресата. Явление эвфемии в данном ключе имеет особое значение в связи с возросшим в последние годы интересом общества к способам и механизмам воздействия на общественное сознание, формирования общественного мнения, а также роли средств массовой информации в этом процессе.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизация, коммуникативный феномен, языковые явления, положительный и отрицательный признаки, механизм.

Түйіндеме. Мақалада эвфемизация тілдесудің стратегиялық процесінің ерекшеліктері, сонымен қатар, тілдесу манипуляцияның ерекшелігі, ондағы эвфемизация нақты лексикалық құбылыс екенін көрсетпей, айқындалған тілдесу стратегиясы, стилистикалық қабылдау, графикалық, фонетикалық, морфологиялық, синтаксистік және лексика-семантикалық тілдік деңгейінде іске асу мүмкіндігі қарастырылған. Эвфемизация болып жатқан тілдік деңгейінің көзқарасы бойынша, тілдік бірліктердің ерекшеліктері, сонымен қатар тілдік құралдарын қолдану және оны іске асыру тәсілдері айқындалған. Ақпаратты бұрмалау, ұғымды ауыстыру, риясыз деректерді жасыру тактикасы түрлі саясаткерлер мен институттар белсенді қолданып келулері жалпыға мәлім, демек осындай жаһандық құрылымдардың негізгі прагматикалық мақсаттарының бірі ретінде, қоғамның санасына ықпал етіп, жалпыға әлем көрінісі бойынша айқындалған идеологияны қалыптастыруы болып табылады. Эвфемизм құбылысының аталған бағыттағы ерекшелігі маңызды, себебі соңғы жылдары қоғамның санасына ықпал ету механизмі мен тәсілдеріне сонымен қатар аталған процестегі бұқаралық ақпараттар құралдарының рөліне қоғамның қызығушылықтарының арта түсуіне байланысты болуда.

Түйінді сөздер: эвфемизм, эвфемизация, коммуникативтік феномен, тілдік құбылыс, оң және теріс белгілер, механизм.

Abstract. The article elicits the features of the euphemization process as a universal speech strategy, as well as the specifics of speech manipulation, where euphemization is not just a lexical phenomenon, but a certain speech strategy, a stylistic technique which can be implemented at the graphic, phonetic, morphological, syntactic and lexical-semantic levels of the language. The specificity of linguistic units is revealed from the point of view of the language levels at which euphemization occurs, as well as the applied linguistic means and methods of its implementation. It is well known that the tactics of distorting information, replacing concepts and hiding unpleasant facts are actively used by both politicians, institutions and such more global structures as the mass media on the whole, so that their main pragmatic task is to manipulate the public consciousness and form a certain ideological picture of the world for the mass recipient. The phenomenon of euphemia in this context is of particular importance due to the increased public interest in recent years in ways and mechanisms of influencing public consciousness, forming public opinion and the role of the media in this process.

Key words: euphemism, euphemization, communicative phenomenon, language phenomena, positive and negative features, mechanism.

Военные эвфемизмы, являющиеся важной составляющей политических эвфемизмов, вошли в сферу интересов лингвистов со времен войны во Вьетнаме. Данный термин используется для обозначения группы эвфемизмов, «употребляемых в текстах политической коммуникации, адресатом которых является массовая аудитория, с целью смягчить негативные ассоциации, связанные с некоторыми фактами, часто за счет искажения смысла самого описываемого факта». Эвфемизмы в военной сфере особенно зависят от контекста. Э. Бенвенист полагает, «чтобы охарактеризовать какой-либо эвфемизм, нужно восстановить, насколько это вообще возможно, условия его употребления в разговорной речи… Только ситуация определяет эвфемизм, и в

зависимости от того, является ли она типичной или случайной, она формирует тип эвфемистического выражения в соответствии с нормами того или иного языка» [1]. Еще одной специфической особенностью военных эвфемизмов является проявление так называемой магической функции: при изменении имени происходит изменение и свойств самого денотата – благодаря этому как бы меняется его сущность. В действительности меняется не суть явления, а способ его донесения до потенциального реципиента. Например, возьмем различные эвфемистические выражения, обозначающие понятие «ядерная бомба»: device (устройство), unit (единица), special weapon (специальное оружие), modern weapon (современное оружие). Чтобы создать реальность, выгодную для правительства, создаются специальные «мифологемы», подчеркивающие позитивные стороны действующей власти и камуфлирующие ошибки и промахи. Эта интенция появляется вследствие необходимости следовать принятой в обществе системе ценностей [2].

Термин *эвфемизм* восходит к греческому «euphemismos» (eo – «красиво», phemo – «говорю») – говорю вежливо, и берёт своё начало в античной риторике, где теория эвфемии (*euphemia* – благоречие, воздержание от неподобающих слов) рассматривалась в связи с учением о благозвучии – Вфонией – синтезирующим в себе зрительную, акустическую и смысловую стороны речи. [3]

Лингвистический словарь терминов дает нам следующее определение эвфемизмов. «Эвфемизмы – эмоционально-нейтральные слова, выражения, употребленные вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными».

Например:

рус. «пожилой» вместо «старый»,

«уклониться от истины» вместо «соврать»;

франц. executer «казнить» (букв. – «исполнить») вместо mettre a mort «предать смерти»;

польск. pomoc domowa (букв. – «домашняя помощь») вместо sluzaka «служанка».

Эвфемия представляет собой сложный универсальный коммуникативный феномен, по своей структуре являясь многогранным языковым явлением, играющим важную роль в истории развития общества. Эвфемизмы представляют собой «отражение нравственной и духовной культуры, ценностных установок, особенностей мышления и мировоззрения отдельной личности и этнокультурной общности».

Эвфемизм-замена любого нежелательного (грубого или недозволенного) слова или выражения более корректным, цель которой – избежать прямого наименования того, что способно вызвать негативные чувства у участников коммуникации, а также замаскировать определенные факты действительности.

Эвфемия не вполне четко отделена от других смежных языковых явлений, и само понятие эвфемизма остается несколько размытым, охватывая многочисленные функции, свойственные также и другим языковым явлениям. В связи с этим возникает большое количество трудностей при определении границ явления эвфемии.

Н.М. Потапова рассматривает эвфемизмы как защитный психологический механизм [4], выделяя при этом следующие их *признаки*:

семантическая неопределённость;

отрицательная оценочность, эстетическая или стилистическая окрашенность денотата, требующая улучшения;

способность создавать положительные, либо нейтральные коннотации вследствие своего употребления при сохранении истинности высказывания.

Е.П. Сеничкина выделяет *основные (*универсальные, свойственные всем эвфемистическим заменам) и *существенные (*свойственные большинству эвфемизмов) *признаки* эвфемизмов.

Согласно мнению исследователя, все эвфемизмы обладают следующими *основными* признаками [5]:

обозначение нежелательного денотата (денотат эвфемизма соотносится с предметом или явлением, характеризующимся негативной оценкой или негативной коннотацией);

семантическая неопределённость эвфемизма (позволяющая смягчить негативную оценку денотата);

улучшение характера денотата (по сравнению с заменяемым выражением или словом) – «чтобы стать эвфемизмом, новое наименование должно создавать ассоциации в сознании говорящего и слушающего с предметом или явлением более позитивной оценки, чем денотат»;

формальный характер улучшения денотата (адресат может понять, о чём говорящий ведёт речь).

Эвфемизмы отличаются большим структурным разнообразием с точки зрения грамматики. В качестве эвфемизмов могут употребляться (примеры по словарю эвфемизмов Р. Холдера, [6]):

1) Отдельные слова:

Существительные (*action/акция* вместо *незаконные действия, underachiever/не вполне успевающий* вместо *неуспевающий, entanglement/ затруднительное положение* вместо *критическая ситуация);*

Прилагательные (*special/специальный* вместо *стоящий ниже по умственным или физическим способностям, liberal/либеральный* вместо *нетерпимый, alternative/альтернативный* вместо *отличающийся от принятого и установленного в обществе);*

Глаголы (*to whitewash/белить, обелять* вместо *замять неудобное событие, to arrange/организовывать* вместо *делать что-либо тайком, за спиной у других, to stroke/гладить* вместо *убеждать с помощью лести);*

Наречия (*friendly/дружески* вместо *без особого компромисса и сочувствия);*

Местоимения некоторых разрядов (личные, указательные, неопределенные): *this, that, he, something* и др.

2) Словосочетания:

Свободные словосочетания (*senior citizen/старший гражданин* вместо *старик, academic dismissal/академическое увольнение* вместо *исключение из колледжа, reduction in workforce/сокращение рабочей силы* вместо *массовые увольнения);*

Фразеологические обороты (*lame duck /хромая утка* вместо *глава администрации, который не может быть переизбран на второй срок, window dressing/украшение витрины* вместо *фальсификация финансовых отчетов, golden handcuffs/золотые наручники* вместо *значительные выплаты, привлекаемые для найма опытного работника).*

3)Предложения:

(get on one's bike/пересесть на велосипед вместо *быть уволенным, work both sides of the street/работать на обе стороны улицы* вместо *быть беспринципным, hang up one's hat/повесить шляпу* вместо *жениться на богатой*).

Относительно языковых средств и способов эвфемизации взгляды лингвистов в целом различны, однако, можно говорить о том, что они не столько противоречат, сколько дополняют друг друга.

По Дж. Лоуренсу [7] все довольно многочисленные пути эвфемизации представляют собой реализацию двух главных способов:

1) Создание иносказательного выражения;

2) Использование тщательно подобранного слова-заменителя.

Ч. Кейни выделяет следующие способы эвфемизации [8]:

1) Намеренное опущение в речи оскорбительного термина;

2) Изменение формы слова-табу;

3) Замена слова-табу более общим термином;

4) Перевод неприемлемого термина на иностранный язык.

Польский лингвист С. Видлак [9] среди способов образования эвфемизмов перечисляет:

1) Заимствования из других языков (иноязычные слова могут казаться более благородными, менее шокирующими);

2) Частичный антоним (литотес) (*довольно трудный* вместо *трудный*);

3) Полный антоним (антифраз) (например, *легкий* вместо *трудный* или *правда* вместо *ложь*, произнесенные соответственным тоном, с соответственным жестом и в соответственном контексте);

Э. Партридж [10] выделяет следующие способы образования эвфемизмов (приведены примеры автора классификации):

1) Путем перенаправления мысли в желаемом направлении (*convey honorarium/переправлять гонорар* вместо *to plagiarize/заниматься плагиатом*);

2) Использованием чрезвычайно неопределенной фразы (*commit a nuisance/надоедать*);

3) Упоминанием очень общего сопутствующего обстоятельства (*remove/убирать* вместо *to murder / совершать убийство*);

4) Использованием слов или выражений, значение которых загадочно или уклончиво (*to lose the number of one's mess*/букв. "*потерять номер своей мессы"* вместо *умереть*);

5) Намеренного преуменьшения неприятного эффекта (*to have a glass/пропустить стаканчик* вместо *to be tipsy/быть под хмельком*);

6) Использованием негативной литоты (*it's not too safe/не слишком безопасно*);

7) Намеренным умолчанием (*you know where to go*/иди ты *знаешь куда* вместо *to hell*/иди к.);

8) Использованием единиц другого языка (чаще всего – латинизмов);

9) Аббревиацией неприемлемых слов или выражений (*Tbc* вместо tuberculosis/*туберкулез*).

В настоящее время эвфемия активно исследуется в трудах современных лингвистов с точки зрения прагматического подхода, в рамках которого эвфемизмы служат средством обеспечения коммуникативного комфорта и способствуют достижению кооперативного сотрудничества с адресатом.

Эвфемия как один из приёмов выполнения или осознанного нарушения требований к речи – тех достоинств, к достижению которых следует стремиться, и недостатков, проявления которых следует избегать – сформировалась в античные времена. Логичность, правильность, точность, разнообразие, благозвучие, однозначность, краткость и ясность, правдоподобие и уместность считались основными положительными качествами речи [11].

С точки зрения прагматики, использование эвфемизмов продиктовано принципами вежливости, скромности, деликатности, правилами хорошего тона, а также стремлением смягчить негативную сущность предмета или явления. Эвфемизмы представляют собой результат коммуникативно-оправданных нарушений требований к речи. При несоблюдении некоторых постулатов Грайса – постулатов категории качества ("Не говори того, что ты считаешь ложным"), постулатов категории способа ("Избегай непонятных выражений", "Избегай неоднозначности") [12], тем не менее, соблюдается глобальный принцип кооперации – соответствие вклада в речевое общение принятой цели коммуникации.

В военном языке с давних пор употребляются обозначения, с помощью которых от противника скрывается подлинный смысл передаваемых сообщений, например, «a party» в значении «a battle». Заварзина

Н.Г. отмечает, что наиболее часто эвфемистические обороты в современной речи и СМИ используются для обозначения:) органов власти и их деятельности. Сюда относятся репрессивные действия власти: «persuasion» вместо «torture», - политкорректный оборот, употребляется с целью избежать негативных оценок населения. Сюда же относятся характерные для недавнего времени обозначение мер партийного и административного воздействия на людей: «and social order» вместо «internal repression» и др.;) военных действий и их участников. В эту группу входят государственные и военные тайны и секреты, к числу которых относится производство оружия, определенных видов техники, социальный и численный состав учреждений (не только военных), профиль их работы и многое другое. Например, «special materials» вместо «enriched uranium and plutonium» (имеются в виду обогащенный уран и плутоний для производства бомбы). Таким образом, к данной группе относится деятельность армии, разведки, полиции и некоторых других органов власти, действия которых не должны быть «на виду». Эвфемия является следствием табу, т.е. запретом на употребление определенных слов. Запреты возникают в сфере общественной жизни на разных ступенях развития общества и обусловлены различными факторами религиозными, историческими, политическими, этическими и др. [13].

Таким образом, с точки зрения стилистической характеристики все военные материалы отличаются насыщенностью специальной военной лексики, широким использованием военной и научно-технической терминологии, обилием военной номенклатуры и специальных сокращений и условных обозначений, использующихся только в военных материалах [14]. В современных условиях наибольшее развитие получают способы и средства эвфемизации, затрагивающие социально значимые темы, сферы деятельности человека, его отношений с другими членами общества, с властью. Война имеет большое воздействие на весь мир, и в первую очередь является актуальной сферой для создания эвфемизмов. для успеха военных операций правительство прибегает к достаточно большому количеству методов, которые могут вызвать негативную реакцию населения. Однако ввиду их эффективности, государство не может отказаться от их использования. Поэтому для обеспечения информационно-психологической безопасности прибегают к эвфемистическим заменам при обозначении прямого денотата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бенвенист Э. Общая лингвистика: Пер. с фр.М.,1974.- С.233-240.

2 Шейгал Е.И. Эвфемизация в политическом дискурсе. Языковая личность: проблемы креативной семантики. Сб. научных трудов.-ВГПУ- Волгоград: Перемена, 2000-158. – 368 с.

3 Арапова Н.С. Лингвистический энциклопедический словарь.-М., 1990. – 590 с.

4 Потапова Н.М. Эвфемизмы в языке и речи: Автореф. дис. канд. филол. наук. - М., 2008. - 138 с.

5 Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка - М.: ФЛИНТА, НАУКА, 2008. – 6 с.

6 Holder R. W. How Not To Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms - Oxford University Press, 1995.

7 Lawrence J. Unmentionables and other euphemisms. - London: Gentry Books, 1973. – 25 с.

8 Kany C. E. American-Spanish euphemisms. - Berkely, Los Angeles: University of California, 1960. – 34 с.

9 Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теорий языкового поля. Этимология. 1965. – 267 с.

10 Partridge E. Usage and abusage. - New York: Penguin Books, 1964. – 112 с.

11 Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования.Вопросы языкознания.-2001. - № 3. - С.58-70.

12 Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.16. Лингвистическая прагматика.-1985. – 220 с.

13 Заварзина Н.Г. Эвфемизмы как проявление «политической корректности» [Текст].

14 Падучева Е.В. Новое в зарубежной лингвистике.-Вып. XVII.-М.: 1986.- С. 5-7.

Ахманбетова Д.С., магистр гуманитарных наук.
Сатимбаева Д.О.
Шулешова К.К., магистр лингвистики.

ОҚЫТУ ЖӘНЕ ТӘРБИЕЛЕУ
ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

ӘОЖ 81'1-027.21: 355.3-027.21
ҒТАМР 16.21.21: 78.19.07

А.Қ. ТӨГІСОВ[1],
М. ҚОЖАНҰЛЫ[1],
А.Қ. ТӨГІСОВА[1]

[1]*Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ.*

АБАЙДЫҢ «ТОЛЫҚ АДАМ» КОНЦЕПЦИЯСЫНЫҢ ӘСКЕРИ ОРТАДАҒЫ КӨРІНІСІ ХАҚЫНДА

Түйіндеме. Мақалада Абай Құнанбаев – қазақтың Абайы ғана емес, адамзаттың Абайы ретінде қарап, оның шығармаларын, ой-толғамдарын, «толық адам» концепциясын әскери әлеммен байланыстыра зерттеу, насихаттау тұрғысынан қарастырылады. Сондай-ақ, жастар үшін үлкен тәрбие мектебі – Отан алдындағы әскери борышын өтеу екенін алға тартып, сол тәрбиенің бастау көзі – Абай шығармаларында сабақтасып жатқанын айтады.

Әлем мойындаған өркениетті Қазақ Елін қорғап жүрген әрбір сарбаздан бастап, Қарулы Күштері сапында еңбек етіп жүрген офицер-генералдарға дейінгі әскери адамның ішкі әлемінен Абай үні еліміздің рухани жаңғыру бағдарламасымен үндесуде.

Әскери ғылым саласында да ұлы Абай мұрасын «мәңгілік Темірқазық» етіп, Абай әлемін Отан-Ана, туған жер, отаншылдық сезім, адамгершілік т.б. рухани-мәдени танымдық тұрғыда зерттеу арқылы Абайтану ғылымының дамуына ықпал етеді деп санайды.

Түйінді сөздер: Абай мұрасы, адам болу, «толық адам» концепциясы (ақыл, қайрат, жүрек, еңбек), адамгершілік, әскери орта, әскери тәрбие, отаншылдық сезім, патриотизм.

Аннотация. В статье рассматривается творчество Абая Кунанбаева не только как сына казахского народа, но и как личности глобального масштаба, а его произведения, его мысли, его концепция «совершенного человека» исследуются и пропогандируются сквозь призму военного мира. Авторы утверждают, что в жизни молодого поколения одним из главных приоритетов является служение Родине, а произведения Абая – это и есть источник воспитания их нравственности.

Голос Абая, перекликаясь с идеями программы духовного возрождения страны, доходит до внутреннего мира каждого гражданина, военнослужащего в Вооруженных силах, защищающего свой народ, начиная от простого солдата до офицера-генерала.

По мнению авторов, исследование в военной среде духовных, культурных, когнитивных основ великого наследия Абая как «Мәңгілік Темірқазық», где его мир граничит с понятиями Родина-мать, патриотизм, нравственность и т.д., может способствовать развитию науки абаеведения.

Ключевые слова и фразы: наследие Абая, быть человеком, концепция «совершенный человек» (разум, воля, сердце, труд), нравственность, военная среда, военное воспитание, патриотизм.

Abstract. Abay Kunanbayev's creative work not only as the son of Kazakh people but also as an individual of global dimension, and his compositions, his concept of a "perfect man" are examined and promulgated through the prism of military world in this article. The authors claim that in young generation's life one of the most important priorities is serving motherland and Abay's compositions are the source of education of their morality.

Abay's voice reechoes with the ideas spiritual renovation program of the country reaches the inner world of each military person who served in the Armed Forces defending his own people starting from simple soldier up to officer – general.

According to the authors' opinion the research in military environment of spiritual, cultural, conceptual basis of the great Abay's heritage as "Mangilik Temirkazyk" where his world borders with the definitions of Mother Russia, patriotism, morality and etc. can promote the development of Abay studying science.

Key words and phrases: Abay's heritage, be the man, concept of "perfect man" (mind, will, heart, treatise), morality, military environment, military education, patriotism.

Қазақ жерінде дүниеге келіп, атақ-даңқы әлемге жайылып, есімі белгілі болған тұлғалар баршылық. Солардың бірегейі, биылғы жылы дүние жүзінде қазақтың бір туар ұлдары: әл-Фарабидің туғанына 1150 жылдығы, ұлы Абайдың туғанына 175 жыл толу мерекелері кеңінен аталып өтпек.

Осы мақсатта, Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев: «Алдағы жылы Абай Құнанбаевтың туғанына 175 жыл толады. Осы айтулы датаны біз тұтас ел болып, мемлекеттік деңгейде атап өтуіміз керек. Біз үшін бұл мерейтойдың маңызы ерекше. Тарихи датаны ақыл-парасатпен, салиқалы деңгейде

өткізуге баса мән беру керек. Негізгі мақсат - дана Абайдың тағылымын жастардың санасына сіңіру, ұлы тұлғаның ой-толғамдарын кеңінен дәріптеу» [1],- деп жазғандай, бір жағынан – ұлы Абайға тағзым ету болса, екіншіден, кейінгі ұрпаққа ой салу міндеті тұр.

Осы орайда, Отанды қорғауда әскерге шақырылған жастар үшін әскери орта тәртіп пен тәрбие мектебі болса, сол тәртіп пен тәрбиенің бастау көзі – Абай шығармаларымен сабақтасып жатыр.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев «Абай және XXI ғасырдағы Қазақстан» атты мақаласында: «Біз Абайдың «толық адам» *(астын сызған – біз)* тұжырымын қайта зерделеуіміз керек. Бұл бағытта ғалымдарымыз тың зерттеулерді қолға алуы қажет. «Толық адам» концепциясы, шындап келгенде, өміріміздің кез келген саласының, мемлекетті басқару мен білім жүйесінің, бизнес пен отбасы институттарының негізгі тұғырына айналуы керек деп есептеймін» [2, 2б.], - деп жазғандай, асты сызылған жолдардан туған елімізді көркейтуге үлес қосып, күн-түн демей ел қорғап жүрген әскери ортадағы қатардағы сарбаздан бастап генералға дейінгі әскери адам («толық адам») бейнесін Абай поэзиясынан табамыз.

Ұлы Абай «Адам деген ардақты атқа» лайықты «толық адам» тұлғасын (біздіңше, Абай тілімен айтсақ, «толық адам» дегенді – ақыл, қайрат, жүректі тең ұстаған толыққанды, рухани жағынан кемелденген адам деп түсіну керек) өзінің шығармаларына арқау етіп, оны категориялық тұрғыдан қоғамда қандай да бір құндылықтарды қалыптастырушы, реттеуші, шешуші тұлға деп таниды.

Абай поэзиясының өміршеңдігі соншалықты бесіктен, отбасынан басталатын рухани құндылықтарды адам тұлғасының негізгі элементтерін «бес нәрсеге асық болу *(жақсылыққа ұмтылу)*, бес нәрседен қашық болу *(жаман әдеттен аулақ болу)*» деп, поэтикалық тұрғыдан жалпы адамзат баласының өмірлік кредосының айналасына топтастыра білуінде жатса керек. Ақын қазақтың «Мен» дегізерлік қасиеттеріндегі ұлттық құндылықтарды «Адам болсам десеңіз» деген өлшемді қалыптастыруда жетекші рөл атқарушы фактор адам (тұлға) екенін өз пайымдауы арқылы келер ұрпаққа ой тастайды.

Осы орайда, Тұлға (адам) әлемі туралы ұлы Абай:

«...Бес нәрседен қашық бол,
Бес нәрсеге асық бол,
Адам болам десеңіз» [3, 36б.], - деп, ұлы ақын, одан әрі адам тұлғасының қалыптасуының алғашқы элементтерін атап, біріне асық болуын, бірінен қашық болуын ескертеді. Сонымен:

«... Өсек, өтірік, мақтаншақ,
Еріншек, бекер, мал шашпақ –
Бес дұшпанын білсеңіз,
Талап, еңбек, терең ой,
Қанағат, рақым, ойлап қой –
Бес асыл іс, көнсеңіз.
Жамандық көрсең нәфрәтлі
Суытып көңіл тыйсаңыз.
Жақсылық көрсең ғибрәтлі
Оны ойға жисаңыз [3, 36б.], - дей келе, адам болу үшін алдымен ақыл таразысына жүгіну керектігін алға тартып, одан әрі:

...Бір іске кез келсеңіз.
Ақсақал айтты, бай айтты,
Кім болса мейлі, сол айтты –
Ақылменен жеңсеңіз.
...Сөз мәнісін білсеңіз,
Ақыл-мизан, өлшеу қыл.
... Егер түзу көрінсе,

Ойлап-ойлап, құлаққа іл» [3, 36-37бб.], - деген жолдардан адам тұлғасының қалыптасуында топтың, ұжымның, қоғамның материалдық, рухани, адамгершілік және психологиялық құндылықтарының бір-бірімен тығыз бірлікте екенін сөз өрнегімен осылайша жеткізеді. Яғни, ұлы Абай сөзімен нақтыласақ, адам болу үшін тұлға (адам) өз алдына дербес топ болуымен бірге, оның тәрбиелеу мен білім беру қызметінің ерекшелігі, әлеуметтік рөлі және жасампаздық мүмкіндіктерімен анықталып, бұлар «толық адам» болып қалыптасуына негіз болады деген сөз.

Абайша, *бес нәрсеге асық болу* – «жақсы» («жақсылық») ұғым деп, *бес нәрседен қашық болу* – «жаман» («жамандық») ұғым деп қарасақ, «жақсы» («жақсылық») ұғымда: бір-бірін сыйлау, құрметтеу, кішіпейіл болу, ата-ананы сыйлау, тілді құрметтеу, Отанды, туған елді, жерді сүю, достықты қадірлей білу т.б. салт-дәстүр, әдет-ғұрыптармен сабақтасса, ал «жаман» («жамандық») ұғымда: бір-бірін сыйламау, өсек, өтірік, мақтаншақ, жалқаулық, жек көру, қызғаныш, бәсеке т.б. жаман әдеттермен ұласып отырғанын (бұл «жаман» ұғымы тек қазаққа тән емес, кез келген ұлтта да бар, бірақ олар әртүрлі формада кездесуі мүмкін – астын сызған біз) байқаймыз. Олай болса, «жақсы-жаман» ұғымы қай қоғамда болмасын қатар өмір сүрсе де, уақыт талабына сай «жаман» ұғымының өміршең болмағанын өз заманында Абай:

«Жамандықтан жиренсең,
Ашыларсың жылма-жыл [3, 37б.].

немесе:

...Кісіге қарап сөз алма» [3, 37б.], - деп, ой түйіндейді.

Жоғары аталған өлең жолдарынан Тұлға (адам) бойындағы кез келген құндылықтардың (мәдени, адамгершілік, психологиялық т.б.) қатар жүруімен бірге, «толық адам» болуы үшін адамзат бойындағы үш асыл қасиетті дұрыс меңгеру керектігін үндейді. Ақын:

«Үш-ақ нәрсе - адамның қасиеті:

Ыстық қайрат, нұрлы ақыл, жылы жүрек» [3, 148б.], - деп жазса, енді бірде: «Ақыл, қайрат, жүректі бірдей ұста, Сонда толық боласың елден бөлек» [3, 76-б.], - деп, бойындағы адам болу өлшемінің осы үш қасиетін тең ұстасаң ғана «толық адамсың» деуінде үлкен мән, сыр жатыр. Сөйтіп, ақын «Адам болам десеңіз» деген өлшеміндегі өзі ұсынған ақыл, қайрат, жүректі 17-қарасөзінде [3, 295-297-бб.] нақтылай түсіп, ғылыми тұрғыдан жүректі бірінші орынға қою арқылы толық адам бола алады деп ой түйеді.

Абайша, «толық адам» болуды шартты түрде әскери тұлға аясында қарастырсақ (бұл жерде басшылық):

әскери тәртіп әдебі мен этикасы аясында әскери қызметшілерді Жарғының, ал әкімшілік қызметшілерді атқарып отырған қызметі аясында оңтайлы шешім шығаруы:

тапсырманың жоғарыдан төменгі буынға берілуі (немесе бұйрықтың нақты, дәл, айқын болуы);

тапсырманы уақытында, сөзбұйдаға салмай жауаптың қысқа, нұсқа және дәл болуы;

білімі, ой-өрісі, сөйлеуі, жүріс-тұрысы, мінез-құлқы, сөйлеу мәдениеті, т.б. офицер тұлғасының ішкі және сыртқы келбетінің үлгілі болуы арқылы жалпыдан жалқыға (жекеге), жекеден даралық офицерлік тұлғасының қалыптасуы;

әскери ортаға бейімделуінен офицерлік тұлға көзқарасының қалыптасуы;

кәсібі, қызметі (лауазымы) – тұлғаның негізгі статусы, яғни қандай да бір әскери ортада (қоғамда) орны бар, жекелік-даралық офицер тұлғасын көреміз. Осыдан келіп, Абай ұсынған адам болу үш өлшемі: ақыл, қайрат, жүрек және төртінші өлшемі еңбек негізінде жалпыға ортақ, оның ішінде әскери әлемге ортақ принциптері қалыптасады. Бұл туралы осы жол авторының бірі [4] сөз еткендіктен, бұл жерде қайталап жатпадық.

Жалпы, адам болудың (тұлғаның) қалыптасуында «әке құтымен, ана сүтімен» дарыған қадір-қасиеттерді өз бойына сіңіріп, келер ұрпаққа жеткізу керек екенін адам жас кезінде біле бермесе де, кейін есейе келе, атқарып отырған лауазымы осыны талап етеді, немесе оның қажеттілігін мойындауға тура келеді. Бұл – ащы да болса, шындық. Бұл – жазылмайтын, айқайлап айтылмайтын өмір заңдылығы.

Осы орайда, абайтанушы ғалым М. Мырзахметұлының зерттеуіндегі мына жолдарға көңіл аударсақ, онда: «Абай боямасыз ақ көңілмен сәлем ұсынғанда, Бөжей беретін батаның астарында да үлкен мән жатыр. Бұл көрініс ұлы жазушы нағыз өмір шындығынан алғандықтан, жаңа буын Абайға үлкен үмітпен қараған Бөжей аузына мынадай сөз салады:

Ендігінің жүгі сенде қалар, балам! Жолың болсын!.. жалғыз-ақ өзгені берсе де, әкенің қаттылығын бермесін! - деп, бала Абайды суық ақыл билеген әке жолынан қашық болып, ақыл, әділет, рахым билеген нұрлы ақыл жолын меңзегендей болады» [5,101б.], - деген асты сызылған жолдарды әскери тілге айналдырсақ, онда «Ендігінің жүгі сенде, офицер! Жолың болсын!.. жалғыз-ақ өзгені берсе де, әскери тәртіпті орынды пайдалан!» - деп тұрғандай, жаңа оқу бітірген әскери түлекке немесе жаңа лауазымға тағайындалған басшыға айтар ақ тілек, бата деп қараған орынды.

Елбасы Н.Ә. Назарбаев бүгінгі ұрпақтың (тұлға) «толық адам» болуы ізгілік пен игілік қасиеттері жиынтығынан қалыптасып, дамуы туралы 2014 жылғы Жолдауында: «Бүгінгі буын 90-шы жылдардағы этносаралық соғыстар мен қақтығыстарды, күйреуді көрген жоқ. Сондықтан көпшілігі Қазақстандағы тұрақтылық пен қолайлы өмірді туғаннан солай болуға тиіс сияқты қабылдайды» [6], - деп, олардың (тұлғаның) адам болуы үшін жасалып жатқан баға жетпес байлығы, рухани әлемі екенін осылайша түйіндеуі, бұл Абайдың «толық адам» тұжырымдамасымен сабақтасып жатқанын аңғарамыз.

Ұлы Абай «толық адам» хақында ұстанған *ақыл, қайрат, жүрек* бірлігіне аса мән бере отырып, адам болудың тағы бір өлшемі еңбек екенін, оны ақылмен тығыз бірлікте қарастыра келіп:

«Сенбе жұртқа, тұрса да қанша мақтап,

Әуре етеді, ішіне құлық сақтап,

Өзіңе сен, өзіңді алып шығар

Еңбегің мен ақылың екі жақтап» [3, 157б.], - дегендей, еңбек пен ақылдың арқасында жетістіктерге жеткен қарапайым адам, оның ішінде әскери антқа адал әрбір сарбаздан бастап офицер-генералдарға дейінгі тұлғаны көреміз. Жалпы, мұндай қасиеттерді генералдық дәрежеге жеткен немесе басшылық қызмет атқарып жүрген кез келген қазақ офицерлерінің бойынан «толық адам» өлшемін көруге болады. Олай болса, кез келген қарапайым адамның, оның ішінде әскери тұлғаның (адам) жүріп өткен жолдары мен еңбектері оның баға жетпес байлығы, рухани мұрасы – жаңа қазақстандық патриотизм рухында тәрбиелеу мектебінің негізі екені сөзсіз. Осыдан келіп, Абайдың «толық адам» концепциясының өлшемдерін әскери тұлғалар бойынан анық көруімізге әбден болады деген ойдамыз.

Жалпы, тұлға (адам) толық адам болу үшін «жақсы-жаман», «ақыл-қайрат-жүрек», «еңбек» т.б. ірі ұғым-концепциясында толық көрініс табады. Осыдан шығатын қорытынды, әскери тұлғаның «толық адам» бейнесін «толық адам» концепциясы негізінде Қазақстандық әскери білім және ғылым саласында қазіргі заманауи

талапқа сай оқу орындарында білімді де, білікті әскери маманның тұлғасын қалыптастыруда ұлттық құндылықтар (аксиологиялық) арқылы ғылым, оқу мен тәрбие және жауынгерлік әзірлікті зияткерлік жүйе тұрғысында кешенді зерттеу жұмыстары *(астын сызған біз)* қолға алынса, нұр үстіне нұр демекпіз. Бір сөзбен айтқанда, әскери тұлғаның «толық адам» бейнесін ұлттық құндылықтар (аксиологиялық) тұрғысында кешенді зерттеу - педагог, психолог, мәдениеттану, тіл мамандары және әскери мамандарының алда тұрған келелі міндеттерінің бірі деп білеміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Тоқаев Қ.-Ж. Абайдың 175 жылдығы тойланады//https://almaty.tv/kz/ news/kultura-i-shou-biznes/1525-kazakhstan-gotovitsya-otmetit-175-letie-abaya (қарағаң күні – 29.10.2019 ж.).

2 Тоқаев Қ.-Ж. Абай және XXI ғасырдағы Қазақстан//«Егемен Қазақстан» газ. №5 (29734) 9 қаңтар, бейсенбі 2020 жыл, 2б. (қарағаң күні – 10. 01.2020 ж.).

3 Абай. Қалың елім қазағым: Шығармалары. – А., 1995. – 384 б.

4 Қожанұлы М. Тұлғаны (адам) қалыптастырудағы аксиология ұғымының рөлі//«Бағдар» журн., №2 (66) июнь, 2015. – 45 - 48б.; Тұлғатану немесе қазақ офицері тұлғасының қалыптасуы туралы бірер сөз//Кіт.: ҚР

Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы ҰҚУ-дің ғылыми еңбектер жинағы. Астана, 2015. – 166-173б (тең авт.: А.А. Картавцев).; Отаншылдық сезім – жеке тұлғаны (адамды) қалыптастыру факторының бірі//Кіт.: «М.Қ. Алтынбаев: Генерал жолы. Абырой және ар-намыс жылдары» атты ХҒПК материалдар жинағы (2015ж. 25 қараша). Көкшетау, 2015. – 103-107 б. (тең авт.: А. Молдабаев., Т. Сембинов).

5 Мырзахметұлы М. Абай және Шығыс. - А., 1994. – 204 б.

6 Қазақстан Республикасының Президенті Н. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2014 жылғы 11 қараша. «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» http://www.akorda.kz (қарағаң күні – 29.10.2019 ж.).

Төгісов А.Қ., т.ғ.к., профессор.
Қожанұлы М., ф.ғ.к., профессор.
Төгісова А.Қ., т.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

УДК 37.015.31.

К.К. МУГАЛОВ[1]
К.К. МУГАЛОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА

Аннотация. Казахский народ имеет далекую древнюю историю, основанную на традициях воспитания будущего поколения. У народа богатое духовное наследие, которое уходит в глубь веков.

Казахстан известен многими великими людьми приносившими пользу своему народу. Здесь родился Абу Насыр Аль-Фараби – великий сын казахской степи, ученый-энциклопедист, Аристотель Востока, просветитель Чокан Валиханов, Герои Великой Отечественной войны дважды Герои Советского Союза легендарный летчик Талгат Бегельдинов, Леонид Беда, Сергей Павлов, Сергей Луганский, народные герои Рахимжан Кошкарбаев водрузивший знамя Победы над Рейхстагом, Бауыржан Момышулы, Герой Советского Союза отважный летчик Нуркен Абдиров, женщины Востока – Алия и Маншук, бесстрашный партизан Касым Кайсенов и многие другие.

Республика Казахстан государство с полиэтничной и поликонфессиональной общественной структурой стремится к созданию единой национальной идеологии, основанной на патриотизме, любви к своей земле. Это достаточно сложная задача, требующая последовательности, целостности и сохранения единства и общественного согласия.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, любовь к Родине, государственная программа, патриот, патриотизм.

Түйіндеме. Қазақ халқының болашақ ұрпақты тәрбиелеу дәстүрлеріне негізделген ежелгі тарихы бар. Халықтың ғасырлар тереңіне кететін бай рухани мұрасы бар. Қазақстан өз халқына пайда әкелетін көптеген ұлы адамдармен танымал. Мұнда қазақ даласының ұлы Әбу Насыр Аль-Фараби, ғалым-энциклопедист, Шығыстың Аристотелі, ағартушысы Шоқан Уәлиханов, Ұлы Отан соғысының батырлары Кеңес Одағының екі мәрте Батыры аңызға айналған ұшқыш Талғат Бегельдинов, Леонид Беда, Сергей Павлов, Сергей Луганский, халық батырлары Рахымжан Қошқарбаев Рейхстагқа жеңіс туын желбіреткен, Бауыржан Момышұлы, Кеңес Одағының Батыры ержүрек ұшқыш Нүркен Әбдіров, Шығыс әйелдері – Әлия мен Мәншүк, батыл партизан Қасым Қайсенов және т.б. туылды.

Қазақстан Республикасы көпэтносты және көпконфессиялы қоғамдық құрылымы бар мемлекет патриотизмге, өз жеріне деген сүйіспеншілікке негізделген бірыңғай ұлттық идеологияны құруға ұмтылады. Бұл бірізділікті, тұтастықты және бірлік пен қоғамдық келісімді сақтауды талап ететін күрделі міндет.

Түйінді сөздер: Патриттоттық тәрбие, Отанға деген махаббат, мемлекеттік бағдарлама, патриот, патриотизм.

Abstract. The Kazakh people have a long ancient history based on the traditions of upbringing the future generation. The people have a rich spiritual heritage that goes back centuries.

Kazakhstan is known for many great people who brought benefit to their people. Here born Abu Nasr al-Farabi - a great son of the Kazakh steppe, the scientist-encyclopedist, Aristotle of the East, enlightener ShokanValikhanov, the Heroes of the great Patriotic war twice hero of the Soviet Union, legendary pilot Talgat Begeldinov, Leonid Beda, Sergei Pavlov and Sergey Luganskiy, folk heroes Rakhimzhan Koshkarbaev hoisted the victory banner over the Reichstag, Baurzhan Momyshuly, the hero of the Soviet Union, the brave pilot Nurken Abdirov, women of the East – Aliya and Manshuk, the intrepid guerrillas of Kasim Kaysenov and many others.

The Republic of Kazakhstan is a country with a multi-ethnic and Pro-confessional social structure that strives to create a unified national ideology based on patriotism and love for its land. This is a fairly complex task that requires consistency, integrity, and the preservation of unity and social harmony.

Key words: Patriotic education, love for the Motherland, state program, patriot, patriotism.

Основным приоритетом национальной идеологии Казахстана, является поддержка и всеобщее одобрение государственной власти проводить политику реализации основной стратегической конституционной задачи – «утверждать себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого является человек, его жизнь права и свободы» [1].

Следует также отметить, что стержнем новой идеологии Казахстана выступает духовное и историческое наследие казахского этноса. Она обогащается путем использования гуманистического, нравственного потенциала всего полиэтнического народа Казахстана. Насколько мы сегодня заложим основные принципы любви к нашей Родине – суверенному Казахстану, настолько завтра, будущее поколение воплотит в реальность наши мечты и надежды. К.Бурханов отметил, что «Каждый гражданин благодаря самосознанию может способствовать реализации государственной идеологии, которая необходима обществу. Но необходимо

отметить, что существует проблема формирования государственного самосознания у подрастающего поколения» [2].

В результате перестроечных процессов и распада социалистической системы был разрушен формировавшийся десятилетиями образ мира, следствием чего стала массовая дезориентация, утрата идентификации как на индивидуальном и групповом уровнях, так и на уровне всего казахстанского общества в целом. Крах коммунистической идеологии привел к переосмыслению роли и места идеологии, а также степени ее участия в политических процессах. Руководство страны совместно с научной общественностью на начальных этапах независимости пытались сформулировать основные принципы общегосударственной идеи, которые должны были служить для предотвращения духовного кризиса и стать важным механизмом сознательного переустройства общества. В противном случае идейный и ценностный вакуумы могли бы усугубить системный кризис и затруднить переход к восходящей фазе развития» [3].

В одном из своих выступлений первый Президент Республики Казахстан – Елбасы Н.А. Назарбаев подчеркнул: «Наша задача – дать поколению, устремленному в будущее, позитивные жизненные ориентиры, научить его гордиться своей страной» [4].

Ведь на самом деле казахстанский патриотизм – это веское основание гордиться своей Родиной, которая одной из первых на постсоветском пространстве вырвалась вперед и строит новое государство, удивляя своими амбициозными, масштабными преобразованиями не только зарубежных политиков, лидеров государств, но и своих соотечественников. В менталитете казахов много позитивных моментов, которые очень пригодились бы в формировании нравственного поведения современной казахской молодежи. Активный призыв к формированию общеказахстанского патриотизма в начале переходного периода в Казахстане послужил своего рода общенациональной идеологией. Думается, что есть серьезные основания для дальнейшего распространения и развития этой идеи в нашем обществе.

«В основе казахстанского патриотизма должны лежать, по мнению казахстанских исследователей, казахский патриотизм, который может формироваться на основе уважения к государству, почтения к истории, традиции, культуре и языку самого казахского этноса» [5].

Сам термин «патриотизм» (от греческого Pathis – отечество) означает нравственный и политический принцип, внутренне присущий гражданину. Воспитание патриотизма должно быть основано на героической истории нашего народа, которая способствует не только нравственному развитию личности, но и формированию гражданственности [6].

Возрождая традиции и достижения предшествующих поколений, мы создаем условия для поступательного движения в будущее, и в этом велика роль образования, как фактора обеспечения мира и стабильности путем воспитания в духе толерантности и согласия.

У Н.Бердяева есть замечательные рассуждения о том, что «...в патриотизме есть что-то более первичное и более связанное с духовными основами жизни, чем в политике. В чувстве национальном есть что-то более интимное и более глубокое, чем в государственном сознании. Тот, кто борется за родину, борется не за свои интересы и не за чужие интересы, а за ценность, стоящую выше всякого блага людского» [7].

Казахстанский патриот – образ, который создает государство, становясь рабом своих граждан. Это система мировоззрения каждой личности, растущей в атмосфере подлинной свободы. Если все эти три показателя в совокупности находятся в системе координат Казахстана, это и есть настоящий патриотизм, при котором человек не предаст интересы родины, а государство будет защищать каждого индивида до последней возможности [8].

Благодаря проведению эффективной патриотической политики сегодня в Казахстане достигнуто устойчивое общественное согласие. Граждане страны единодушны по отношению к безусловной необходимости патриотизма, который наблюдается в каждодневной жизни. Из истории развития государств известно, что если вести неправильную патриотическую политику, то можно нажить беды. Об этом знают многие лидеры государств. Сегодня в Казахстане царят мир и согласие, и это как заслуга властей, так и всех народов, которые живут в нашей стране. Благодаря такой взвешенной политике Казахстану удалось избежать сложного периода развития многих молодых государств, где понятие «патриотизм» было девальвировано либо искажено, а в нашей стране воспитание гражданственности и патриотизма является целеполагающим предметом. «Наша важнейшая идеологическая задача – воспитание казахстанского патриотизма, формирование ясного самоопределения каждого гражданина», – отмечает Президент Казахстана. При этом основная линия патриотической политики, проводимой Главой государства, заключается в том, чтобы поставить во главу угла приоритет политической общности всех казахстанцев, приоритет согражданства над другими формами идентичности. Не случайно в своей работе «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана» Нурсултан Назарбаев подчеркивает, что формирование «подлинного патриотизма, настоящей гражданственности предполагает четкое политическое самоопределение личности, осознанный выбор своей Родины» [9].

Значимыми элементами казахстанского патриотизма, безусловно, должны стать традиционные символы и ценности национальной культуры, формирующие национальное самосознание и идентичность многонационального народа и нашедшие свое выражение в таких значимых национальных брендах, как флаг, герб и гимн Казахстана.

Весомой составляющей политического образа Казахстана, безусловно, является модель национального согласия, модель многокультурного и многонационального общества, основанного на принципах толерантности и «единства во многообразии». Справедливо отметила Ж.Кусмангалиева о том, что «Мы должны формировать нашу нацию казахстанскую не отказываясь от национального. А именно, вбирая к национальному дополнительные еще элементы. И это общее сплочение способствует тому, что у нас будет действительно настоящая казахстанская нация» [10].

Важной составляющей казахстанского патриотизма становится и геополитический образ Казахстана, подчеркивающий его значение как влиятельной евразийской державы, как страны, выполняющей значимые консолидирующие и стабилизирующие функции в Центрально-Азиатском регионе, что подкрепляется членством в таких влиятельных организациях, как ОДКБ и ШОС.

Многие из перечисленных аспектов нашли свое отражение в активных усилиях Казахстана по выстраиванию собственного имиджа, укрепляющего в сознании граждан чувство гордости за свою страну. В нашей стране идея патриотизма складывается из логики национальной истории и культуры, опирается на государственные символы, идеи независимости и суверенного развития, социальной справедливости, народного благополучия. Поэтому национальная гордость, национальный дух, национальное достоинство воплощаются в идее патриотизма. Высокий уровень патриотизма – залог высокой конкурентоспособности нации. Поэтому государственная политика в этой сфере имеет ряд важных направлений.

Во-первых, это сфера образования – как фундаментальная основа воспитания подрастающего поколения.

Во-вторых, это сфера культуры, которая касается, прежде всего, преемственности поколений.

В-третьих, это сфера межнационального согласия. Казахстан – единая Родина всех казахстанцев.

Долг каждого гражданина – способствовать миру и согласию в нашем общем доме. В-четвертых, это сфера межконфессионального согласия и открытого либерального общества. В-пятых, это сфера информационного пространства. С развитием информационных технологий последний аспект становится особенно актуальным».

Таким образом, казахстанский патриотизм, отражающий достижения молодого, независимого и успешно состоявшегося государства во всех сферах его деятельности, имеет все необходимые предпосылки, для того чтобы состояться в качестве самостоятельного и глубокого политического явления. В его создании призваны участвовать все казахстанское общество, заинтересованное в дальнейшем процветании и благополучии своей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Электронный ресурс URL: http:// Akorda.kz/ru/official_documents/the_constitution/the_constitution.

2 Политика и общество // Круглый стол в Мажилисе: развитие и укрепление патриотизма молодежи Казахстана через призму образовательной системы Жигер Байтелесов, Пресс-служба Аппарата Мажилиса Парламента РК, 21 апреля 2009.

3 Смирнов А. Источник: Сайт газеты «Казахстанская правда».

4 Газета «Казахстанская правда», 15 июня 2011.

5 Абдыгалиев Б. Новые приоритеты национальной политики Казахстана // Свободное общество. - Астана - Март. - №1 (1). - С. 69.

6 Проект государственной программы по патриотическому воспитанию граждан Республики Казахстан на 2018-2020 годы /google. kz/.

7 Электронный ресурс URL: http:// knigo.com/p/philos/berdyaev/berdnhtm

8 zakon. kz/90811-kazakhstanskie-chinovniki-ocenil html.

9 Назарбаев Н.А. Идейная консолидация общества - как условие прогресса Казахстана // Стратегия независимости. - Алматы, 2003. - С. 84-120.

10 Электронный ресурс URL: http:// baiterek.kz/index.php?journal=36&page=626 .

Мугалов К.К., магистр.

Мугалов К.К.

УДК 355.01

С. МОСОВ[1],
С. САЛИЙ[1],
И. АСАНОВ[2]
[1]*Национальный центр управления и испытаний космических средств, г. Киев*
[2]*Пограничная академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан,г. Алматы*

ТРЕНАЖЕРЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ: ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В статье на основе исследования мирового опыта выявлены современные тенденции в оснащении тренажерами и тренажерной подготовке специалистов пограничных органов. Определены особенности подготовки специалистов пограничных органов на специализированных тренажерах. Проанализованы образцы современной техники, являющиеся робототехническими комплексами и системами, применяемыми для охраны, контроля и защиты государственной границы в ряде стран мира. Показаны преимущества тренажерной подготовки, учитывая высокую стоимость, сложность и ограниченность ресурса современной военной техники и вооружения, применяемого в интересах охраны, контроля и защиты государственной границы. Акцентируется внимание на том, что одними из наиболее важных современных направлений при создании тренажеров являются технологии виртуальной реальности и дополненной реальности, что не требует от личного состава прямого взаимодействия со взрывоопасными материалами, сложными механизмами и другими потенциально травмоопасными источниками, используемыми при обучении. На основе результатов проведенного исследования сформулированы предложения для Пограничной службы КНБ Республики Казахстан.

Ключевые слова: государственная граница, пограничная служба, тренажер.

Түйіндеме. Мақалада әлемдік тәжірибені зерттеу негізінде шекара органдарының мамандарын тренажерлармен жабдықтаудағы және тренажерлық даярлаудағы қазіргі заманғы үрдістер анықталды. Арнайы тренажерларда шекара органдарының мамандарын даярлау ерекшеліктері анықталды. Әлемнің бірқатар елдерінде мемлекеттік шекараны қорғау, бақылау және қорғау үшін қолданылатын робототехникалық кешендер мен жүйелер болып табылатын қазіргі заманғы техниканың үлгілері талданды. Мемлекеттік шекараны қорғау, бақылау және қорғау мүддесінде қолданылатын қазіргі заманғы әскери техника мен қару-жарақ ресурсының жоғары құнын, күрделілігі мен шектеулігін ескере отырып, тренажерлық дайындықтың артықшылықтары көрсетілген. Тренажерлерді жасау кезінде қазіргі заманғы ең маңызды бағыттардың бірі виртуалды нақтылық және толықтырылған нақтылық технологиялары болып табылатынына назар аударылады, бұл жеке құрамнан оқыту кезінде пайдаланылатын жарылыс қауіпті материалдармен, күрделі тетіктермен және басқа да ықтимал жарақат қауіпті көздермен тікелей өзара іс-қимылды талап етпейді. Жүргізілген зерттеу нәтижелері негізінде Қазақстан Республикасы ҰҚК Шекара қызметі үшін ұсыныстар жасалды.

Түйінді сөздер: мемлекеттік шекара, Шекара қызметі, тренажер.

Abstract. Based on a study of world experience, the article identifies modern trends in the provision of simulators and simulator training for border authorities. The features of training specialists of border authorities on specialized simulators are determined. Samples of modern technology are analyzed, which are robotic complexes and systems used for the protection, control and protection of the state border in several countries of the world. The advantages of simulator training are shown, given the high cost, complexity and limited resources of modern military equipment and weapons used in the interests of guarding, controlling and protecting the state border. It focuses on the fact that one of the most important modern directions in creating simulators is virtual reality technology and augmented reality, which does not require personnel to directly interact with explosive materials, complex mechanisms, and other potentially traumatic sources used in training. Based on the results of the study, proposals are formulated for the Border Service of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: state border, border service, simulator.

Постановка проблемы. Усложнение и повышение стоимости современных технических систем, комплексов и средств охраны, контроля и защиты Государственной границы Республики Казахстан (далее – Государственная граница), вооружения и военной техники, особенности их применения, а также ограниченность ресурса эксплуатации, расход горюче-смазочных материалов и боеприпасов требует наличия специальных тренажеров и проведения тренажерной подготовки специалистов Пограничной службы КНБ Республики Казахстан (далее – Пограничная служба КНБ РК). В связи с этим актуализируется проблематика оснащения пограничных формирований инновационными тренажерами на основе результатов систематизации мирового и казахстанского опыта.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами, связанными с исследованиями по вопросам применения тренажеров и тренажерной подготовки в системе пограничных органов занимался ряд

казахстанских и зарубежных специалистов и ученых: А.Ю. Адаутов, А.С. Андрощук, Н.Ж. Асылов, В.А. Барков, Н.А. Вечер, С.П. Гурак, М. Догерти, А.Н. Евдокимов, Г.О. Жбанков, В.Г. Кулишов, А.П. Лаппо, С.П. Мосов, А.В. Семашков, С.А. Улитко, Ш.С. Утяпов, М.Е. Шлейко и др.

Цель статьи. Систематизировать с учетом мирового и казахстанского опыта основные тенденции в оснащении тренажерами и тренажерной подготовке специалистов пограничных органов.

Изложение основного материала. Как показывает анализ, основными особенностями подготовки специалистов пограничных органов на специализированных тренажерах следует считать, во-первых, ограниченную возможность использования технических систем, комплексов и средств охраны, контроля и защиты границы в учебных целях, поскольку они постоянно находятся в режиме реального функционирования или постоянной боевой готовности, во-вторых, значительную экономию ресурса техники и вооружения. По некоторым оценкам специалистов, один час обучения личного состава на реальных образцах военной техники может обходиться в десять раз дороже, чем на соответствующем тренажере [1], учитывая при этом экологический вред, наносимый техникой во время ее эксплуатации на полигоне [2].

Образцами такой современной техники являются робототехнические комплексы и системы, применяемые для охраны, контроля и защиты государственной границы в ряде стран мира. Так, Израиль оснастил свои границы новейшей боевой автоматической роботизированной системой Sentry Tech с пуленепробиваемым куполом, вооруженной 5,56 мм или 7,62 мм пулеметом, ракетными установками, боевым лазером. Модули имеют датчики и сенсоры, позволяющие своевременно выявлять нарушителей границы и передавать в центр управления всю информацию о них. Они оснащены системой определения «свой/чужой» по электронным и визуальным меткам. Комплекс способен самостоятельно обнаруживать и идентифицировать нарушителя и открывать огонь по команде из центра [3].

Другим примером является южнокорейский робот-часовой (Intelligent Surveillance and Guard Robot) SGR-1, способный обнаруживать и поражать нарушителей границы. В одну систему объединены два аппарата с функциями наблюдения, слежения, стрельбы и распознавания голоса. Роботы снабжены видео- и аудиооборудованием, датчиками тепла и движения, а также 5,5-мм пулеметом (дистанция поражения 2 км) и гранатометом калибра 40 мм. Решение на открытие огня и поражение принимает человек-оператор [4].

В России разработан морской робототехнический комплекс, предназначенный для мониторинга границ и прибрежных зон, способный автономно работать несколько суток на удалении более 100 км от берега. Робот может следовать по заранее определенному маршруту без вмешательства оператора и самостоятельно выходить на связь с кораблями и подводными лодками, а также береговыми постами. Роботизированный комплекс оснащен передовыми средствами связи и радиолокации и может сам отслеживать цели и передавать о них всю информацию [5].

Тренажерная подготовка имеет ряд преимуществ, к которым следует отнести: возможность создания обстановки, адекватной реальной на границе; возможность многократного повторения эпизодов; проверка возможностей технических средств охраны, контроля и защиты границы, в том числе и боевых, а также новых тактических приемов в охране и защите границы; сравнительно низкая стоимость разработки и эксплуатации тренажеров.

Так, использование тренажеров для подготовки пилотов и операторов боевых беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), по мнению американских специалистов, позволяет значительно сократить время и затраты на обучение, а также количество реальных и к тому же достаточно дорогих полетов БПЛА; проводить обучение в условиях, максимально приближенных к реальным действиям; осуществлять контроль со стороны инструктора за правильностью выявления и распознавания цели в различных условиях обстановки; моделировать использование различных вариантов бортового радиоэлектронного оборудования; проводить занятия независимо от погодных условий; проводить тренировки по выполнению конкретной задачи перед полетом; поддерживать необходимые навыки у пилотов при отсутствии практических полетов БПЛА. В вооруженных силах Соединенных штатов Америки (далее – США) уже на стадии разработки беспилотных авиационных комплексов требуют от фирм-производителей создания (поставки) тренажеров для обучения и поддержки необходимых навыков [6].

В России в интересах теоретического обучения и отработки практических навыков и умений специалистов корабельно-катерного состава, должностных лиц органов управления, экспертно-аналитического и инженерно-технического состава подразделений береговой охраны Федеральной службы безопасности (далее – ФСБ) разработана серия тренажеров: навигационно-тактический тренажер «Вельбот»; комплексный тренажер «Рассвет-Тренажер»; тренажерный комплекс связи ГМССБ; тренажерный комплекс «Рубеж-Тренажер» [7].

В Казахстане разработан динамический тренажер вождения боевых машин пехоты (далее - БМП-2), являющийся учебно-тренировочным средством для обучения механика-водителя БМП-2 подготовке машины к движению, вождению, совершенствования техники вождения днем и ночью, в разных климатических (погодных) условиях, при преодолении ограниченных проходов, естественных и искусственных препятствий, а также в сложных условиях по пересеченной пустынно-песчаной, заболоченной и горной местности [8].

Тренажёрные системы в армиях США и Великобритании имеют широкий диапазон применений и сценариев от индивидуальных систем пилота, водителя танка или бронемашины до команды в рулевой рубке судна или в штабном помещении во время проведения боевой операции [2, 9].

Одними из наиболее важных современных направлений при создании тренажеров являются технологии виртуальной реальности (далее – VR) и дополненной реальности (далее – AR). VR – одна из самых быстроразвивающихся технологий в мире. Виртуальное моделирование позволяет изучать системы любой сложности, предоставляя при этом широчайшие возможности взаимодействия с изучаемыми объектами и оценки эффективности обучения в масштабе реального времени. Использование VR-систем открывает широкие возможности для подготовки военных специалистов, позволяя значительно сократить сроки подготовки, оптимизировать затраты за счет экономии боеприпасов, горюче-смазочных и других расходных материалов, активно применяемых при подготовке, а также ресурсов обслуживающего и учебного персонала [10].

VR-система позволяет имитировать не только виртуальное восприятие, которое обычно реализуется в тренажерах, но и непосредственное взаимодействие с макетом (моделью) тренажера. Таким образом, сенсорная обратная связь, та, которая обычно обеспечивается на макете рабочего оборудования (т.е. приборы, управление, прицелы, рабочая панель), может быть сымитирована VR-системой, чтобы создать ощущение полного погружения в функциональную обстановку [9].

Следует отметить, что промышленные разработки VR-систем для применения в военной сфере изначально развивались очень медленно. Главными сдерживающими факторами широкого применения виртуальной реальности в военной сфере явились требования по снижению расходов на вооружение, проведение общей политики разоружения в мире и, как оказалось, консерватизм самих военных. Свою лепту внесла сюда также и секретность, когда разработки из одного ведомства военной сферы медленно и редко передавались в другое.

Важным является также и то, что обучение военного персонала с использованием VR- и AR-технологий не требует прямого взаимодействия со взрывоопасными материалами, сложными механизмами и другими потенциально травмоопасными источниками, используемыми при обучении, поэтому оно гораздо более безопасно в сравнении с традиционными способами обучения.

В США, например, VR-технологии уже длительное время активно применяются в системе подготовки военных кадров. Подобные системы используются для подготовки летного состава, пехотинцев, пограничников, военных медиков и иных специалистов, позволяя военнослужащим побывать в условиях, максимально приближенным к боевым, без опасности для жизни и здоровья [6, 11].

В настоящий период создана синтетическая среда обучения (далее – STE), объединяющая VR- и AR-технологии, позволяющая проводить масштабные совместные учения.

Возможность использования высокоскоростных компьютерных сетей открывает поистине широчайшие возможности для тренировки и отработки совместных действий локальных контингентов вооружённых сил в различных регионах. Такие глобальные учения не требуют больших материальных затрат, однако создают при этом настоящую иллюзию боевой операции для штабных офицеров.

Разработаны и постоянно совершенствуются дисплеи тактической дополненной реальности, когда в режиме реального времени осуществляется вывод информации об окружающей обстановке: расположение дружественных сил, описание объектов и т.п.

В Великобритании по заказу Королевских военно-морских сил (далее – ВМС) был разработан тренажер для обучения экипажа подводной лодки. Тренажер помещает обучаемых подводников в единую виртуальную среду, имитирующую рубку управления, позволяя взаимодействовать как с окружением, так и с другими членами экипажа, имитируя, таким образом, полноценную работу экипажа [12].

В целях создания условий реальной обстановки поля боя и обучения военнослужащих действиям в ней в сухопутных войсках Вооруженных Сил США используется тренировочная система полного погружения в реальность DSTS (Dismounted Soldier Training System). Главной целью создания виртуальной системы тренировки стало повышение уровня огневой подготовки, обучение военнослужащих навыкам взаимодействия без расходования боеприпасов, а также обеспечение максимальной безопасности в условиях, приближенных к реальным [13].

Перечень существующих на рынке VR-тренажеров покрывает широкий перечень видов деятельности и уже активно используется для подготовки по ряду направлений: пилотов (моделирование различных штатных и нештатных ситуаций во время полета); водителей (подготовка к управлению различными транспортными средствами на симуляторах); механиков (помощь в ремонте и обслуживании техники); солдат (изучение различных тактик и приемов, имитация боевых действий и обстановок); парашютистов (необходимая последовательность действий, наглядность); военных медиков (обеспечивается наглядность и оттачивается техника) и т.д.

Объем рынка военных симуляторов и тренажеров по прогнозам иностранных специалистов к 2021 году достигнет $12,67 млрд. [14]. Следует подчеркнуть, что в 2017 году сегмент авиационных приложений занял лидирующее положение на рынке и был оценен в $4,80 млрд. из-за роста спроса на наблюдение за границами и боевые операции [15].

Проведенное исследование позволяет сформулировать предложения для Пограничной службы КНБ РК. Приоритетным направлением в рамках Стратегии «Казахстан-2050» в рамках обеспечения национальной безопасности в пограничной сфере следует считать разработку Концепции «умная граница», программы и механизмов ее реализация для Республики Казахстан. Концепция «умная граница» должна отражать вопросы

как специальной служебно-боевой деятельности пограничных органов по охране границы в мирное время, так и их участия в возможных вооруженных конфликтах, в случае агрессии против государства. В рамках Концепции одним из приоритетных направлений технического оснащения следует считать разработку (закупку) и использование тренажерных комплексов и систем, реализованных по технологии виртуальной реальности и дополненной реальности, для теоретической и практической подготовки, доподготовки и переподготовки пограничных кадров.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Техническое оснащение Пограничной службы КНБ Республики Казахстан тренажерными комплексами и системами, созданных на основе технологии виртуальной реальности и дополненной реальности, позволит повысить эффективность боевой подготовки и качество выполнения задач по охране, контролю и защите государственной границы, экономя при этом ресурс штатной военной техники и вооружения.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка в интересах Пограничной службы КНБ РК Концепции «умная граница» на инновационной платформе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военные тренажеры. URL: https://lava-design.ru/article/voennye-trenazhyory-25/ (дата обращения – 25.03.2020).

2. Мосов С. Профессиональная армия Великобритании: приоритеты и особенности. *Атташе. Военная дипломатия*. 2007. №. 4. - С. 20-27.

3. Robot Guns Guard the Borders of Some Countries, and More Might Follow Their Lead. URL: https://www.offiziere.ch/?p=27012 (дата обращения – 25.03.2020).

4. Границу Южной Кореи охраняет робот. URL: https://topwar.ru/689-granicu-yuzhnoj-korei-oxranyaet-robot.html (дата обращения – 25.03.2020).

5. В России создан морской робот для пограничной охраны. URL: https://lenta.ru/news/2016/10/17/slava_pogranichnikam/ (дата обращения – 25.03.2020).

6. Мосов С.П., Гурак С.П. Пілоти для безпілотників. *Оборонний вісник*. 2020. №.2. - С.20-23.

7. Барков В.А. Перспективные ТСО для подготовки специалистов и должностных лиц департамента береговой охраны на базе комплексных тренажеров, разработанных в интересах ИБО ФСБ России. Актуальные вопросы тренажерной подготовки органов управления и военных специалистов. Пути повышения качества тренажерной подготовки. Тезисы круглого стола (22 августа 2018, г. Санкт-Петербург). ВИ ВУЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Н. Г. Кузнецова, 2018. - С. 9-14.

8. Динамический показ тренажеров вождения БМП-2, оператора ПТРК «Конкурс» и модернизированной техники для силовых структур Республики Казахстан. URL: http://se-btrz.com/news/49-dinamicheskij-pokaz-trenazherov-vozhdenija-bmp-2-operatora-ptrk-konkurs-i-modernizirovannoj-tehniki-dlja-silovyh-struktur-respubliki-kazahstan.html (дата обращения – 25.03.2020).

9. Виртуальная реальность в глазах американских военных. URL: http://ve-group.ru/virtualnaya-realnost-v-glazah-amerikanskih-voennyih/ (дата обращения – 25.03.2020).

10. Жбанков Г.О., Семашков А.В. Использование современных систем виртуальной и дополненной реальности в тренажерной подготовке военных специалистов. Актуальные вопросы тренажерной подготовки органов управления и военных специалистов. Пути повышения качества тренажерной подготовки. Тезисы круглого стола (22 августа 2018, г. Санкт-Петербург). ВИ ВУЦ ВМФ «Военно-морская академия им. Адмирала Н. Г. Кузнецова, 2018. - С. 19-23.

11. VR military applications. URL: https://thinkmobiles.com/blog/virtual-reality-military/ (дата обращения – 25.03.2020).

12. SubSafe – Games-Based Simulation to Improve Submarine Safety Training. URL: https://impact.ref.ac.uk/casestudies/CaseStudy.aspx?Id=38843. (дата обращения – 25.03.2020).

13. Туловский В., Ковшова О. Применение виртуальных тренажёров для повышения уровня боевой подготовки военнослужащих сухопутных войск США. *Зарубежное военное обозрение,* 2017. №12. - С. 38-42.

14. Military Simulation and Training Market by Application (Airborne Simulation, Naval Simulation, Ground Simulation), Training Type (Live Training, Virtual Training, Constructive Training, Gaming Simulation Training), and Region - Global Forecast to 2021. URL: https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/military-simulation-virtual-training-market-661.html (дата обращения – 25.03.2020).

15. Military Simulation and Virtual Training Market Size, Share & Trends Analysis Report By Platform Type (Flight, Vehicle, Battlefield, Virtual Boot Camp), By Application (Ground, Air, Naval), And Segment Forecasts, 2018 – 2025. URL: https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/military-simulation-and-virtual-training-market (дата обращения 2.04.2020).

Мосов С., доктор военных наук, профессор.
Салий С., кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент).
Асанов И., доцент.

УДК 355/359

С.А. УСЕЙНОВ[1],
Ф.С. САЙДАЛИЗОДА[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТРЕНАЖЕРНЫХ СРЕДСТВ КАК ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ СЛОЖНОЙ СИСТЕМОЙ

Аннотация. В статье автором рассматриваются вопросы подготовки должностных лиц военных специалистов на перспективных тренажерных средствах. Указываются основные черты требуемых новых перспективных тренажерных комплесов. Отсутвие имеющихся тренжерных комплексов математического описания указывают на трудность процессов анализа управления как «нетерпимость условия», не стационарные блок-схемы объекта управления. Блок – схема рассматривается как обучающее устроиство тренажерной среды, через алгоритм среды воздействия на него полученного в конечном результате. Тем самым при создании тренажерного средства позволяет оценить его в ходе тренировки. Описывая математический весь процесс подготовки, специалист описывает конечный результат.

Ключевые слова: военный специалист, тренажерные средства, математическое описание, управления, управляющего устройства.

Түйіндеме. Мақалада автор әскери мамандардың лауазымды адамдарын перспективалы тренажер құралдарында даярлау мәселелерін қарастырады. Қажетті жаңа перспективалы тренажерлік комплестердің негізгі белгілері көрсетіледі. Қолда бар математикалық сипаттамадағы тренжерлік кешендердің болмауы басқару объектісінің стационарлық емес блок-схемалары "жағдайдың төзбеушілік" ретінде басқаруды талдау процестерінің қиындығын көрсетеді. Блок-схема соңғы нәтижеде алынған әсер ету ортасының алгоритмі арқылы тренажерлік ортаның оқыту құрылымы ретінде қарастырылады. Осылайша, жаттығу құралын жасау кезінде оны жаттығу барысында бағалауға мүмкіндік береді. Математикалық барлық дайындық процесін сипаттай отырып, маман соңғы нәтижені сипаттайды.

Түйінді сөздер: әскери маман, жаттығу құралдары, математикалық сипаттама, басқарма, басқару құралдар.

Abstract. At the article author considers the training of officials, military specialists on advanced training facilities.The main features of the required new promising training complexes are indicated. The lack of available simulator complexes of the mathematical description indicates the difficulty of the control analysis processes as «condition intolerance», not stationary block-diagrams of the control object. The block-diagram is considered as a training environment, through the algorithm of the environment of the impact on it of the final result obtained. Thus, when creating a simulator, you can evaluate it during the training. Mathematically describing the entire process of preparation, the specialist describe the final result.

Key words: military specialist, training facilities, mathematical description, control, control device.

Задача подготовки военных специалистов (ВС) на перспективных тренажёрных средствах может быть сформулирована как задача управления. В этом случае ВС (ученики) выступают в качестве объекта управления, а тренажерное средство (ТС) (учитель) – в качестве управляющего устройства. Очевидно, что такого рода объект управления является сложным объектом и к его управлению применимы все известные принципы управления сложным объектом.

Интуитивное представление о сложной системе достаточно точно соответствует тому, которое используется теории управления. Можно привести некоторые черты сложной системы, основными из которых являются:

1. Отсутствие необходимого математического описания являются обязательной чертой сложного объекта управления. Под математическим описанием подразумевается наличие алгоритма вычисления состояние объекта под наблюдением его входов – управляемого U и неуправляемого X, $Y = F(X, Y)$.

2. «Зашумленность» сложных систем – важная черта, характеризующая трудность процессов анализа и управления ими. Зашумленность обусловлена не столько наличием каких-то специальных генераторов случайных помех, сколько сложностью объекта и вытекающим из нее неизбежным обилием всякого рода второстепенных (с точки зрения целей управления) процессов. Поэтому поведение объекта зачастую оказывается неожиданным для исследователя, причем эту неожиданность удобнее рассматривать как случайный фактор, как зашумленность, чем разбираться в механизме второстепенных процессов, протекающих в сложной системе порождающих неожиданность ее поведения. Любой сложный объект имеет много такого рода «неожиданностей», которые являются свидетельством его сложности. Таковы биологические, социальные, технологические системы и многие другие [1с.45].

3.«Нетерпимость» к управлению является, пожалуй, самой досадной чертой сложной системы. Дело в том, что она существует, грубо говоря, вовсе не для того, чтобы ею управляли. Она «не любит» управления по причине «независимости» своего существования от целей субъекта, желающего управлять ею. Трудно рассчитывать на то, что «собственные» цели сложной системы совпадут с целями управления. Скорее они будут противоречить друг другу. Это и вызывает «негативную» реакцию сложной системы на управление, цель которого с ней «не согласовано».

4.Не стационарность сложной системы естественно следует из ее сложности. Не стационарность проявляется в дрейфе характеристик системы, в изменении ее параметров, в эволюции сложной системы во времени. Чем сложнее система, тем более рельефно проявляется эта ее черта, что создает серьезные трудности при создании модели сложной системы и управлении ею.

5.Невоспроизводимость экспериментов со сложной системой также является ее важной чертой. Она связана, прежде всего, с зашумленностью и не стационарностью сложной системы. Проявляется эта черта в различной реакции системы на одну и ту же ситуацию или управление в различные моменты времени. Сложная система как бы все перестает быть сама собой. Эта черта накладывает специальные требования на процессы синтеза и коррекции модели системы.

Это далеко не полный перечень особенностей сложной системы и следует помнить, что проведены лишь черты, свойственные сложной системе, но, ни в коей мере не формальные признаки. Отсутствие одной или даже нескольких из указанных черт вовсе не обязательно делает систему простой. Эта неформальная характеристика, отличаясь размытостью и приближенностью, позволяет, тем не менее, в какой-то мере описать сложную систему как объект управления [2. с56].

Блок – схема взаимодействия объекта управления, среды и управляющего устройства (УУ) в процессе управления сложным объектом, интерпретированная с позиции проблемы обучения, показана на рисунке.

Изображенная на рисунке система управления рассматривается как система обучения. Здесь объект управления является объектом подготовки (назовем его применительно к ВС (ученик), УУ тренажерное средство (назовем его условно «учитель»), X состояние среды, влияющей на процесс обучения «ученика» («учитель» информируется в состояние среды X с помощью датчика D) X' – информация о среде X, получаемая «учителем» Y- состояние «ученик», измеряемое датчиком D_y, на выходе которого имеется Y'- информация об этом состоянии, получаемая «учителем» в виде решения тех иных задач (тестов) U«учеником».

УУ, получая на входе информации о среде X, объекте Y, цели Z″ и ресурсах R, должно выдать на выходе информацию U, с помощью которого возможно достичь Z″, т.е. перевести объект в искомое состояние Y*, соответствующее выполнению заданной цели Z″ в рамках ресурсов R. Рассмотрим с этих позиции процесс обучения «Учителю» сообщающиеся цели обучения Z″ и ресурсы R, которыми располагают для обучения. Задача состоит в том, чтобы организовать обучения U, изменяющее состояние Y «ученика (ВС)» таким образом, чтобы выполнить поставленные цели обучения Z″т.е.

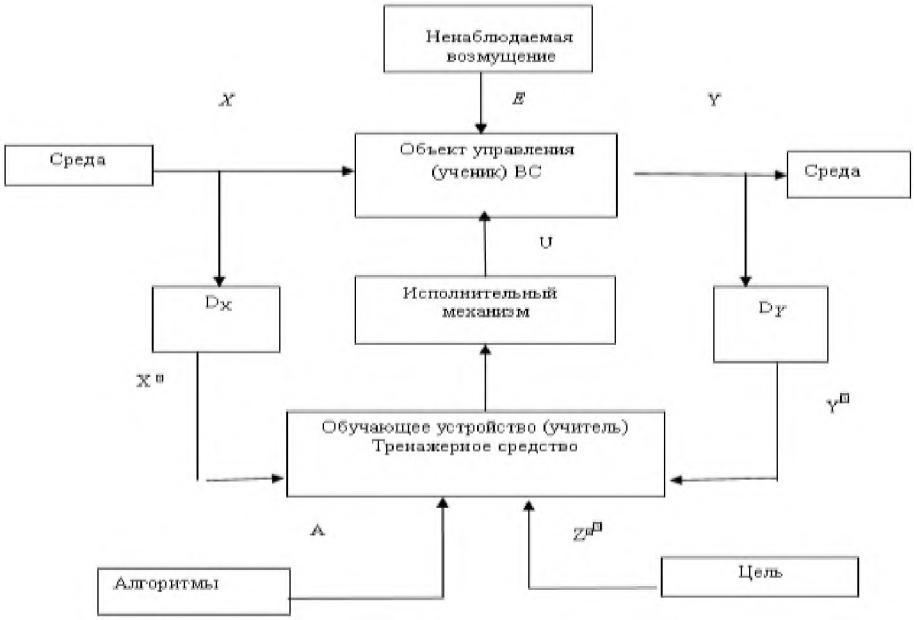

Рисунок 1 – Блок-схема взаимодействия ВС и тренажерных средств в процессе подготовки как управления сложным объектом

$$\langle X', Y', Z^*, R \rangle \to U^* \to Y^*. \quad (1)$$

Алгоритм управления A призван решать задачу:

$$U^* = A(X', Y', Z^*, R), \tag{2}$$

И является оператором, перерабатывающим исходную информацию в управление.

Задача синтеза оператора A управления обычно декомпозируют на две.

1. Синтез модели FJ, объекта, связывающей его наблюдаемой входы:

$$Y' = F(X', U) \tag{3}$$

2. Синтез управления с помощью этой модели. В простейшем случае можно достичь, решая задачу минимизации, например:

$$\|Y^* \to F(X', U)\| \to \min_{U \in R} \tag{4}$$

Где множество допустимых управлений определяется выделенными для этого ресурсами R, а искомое состояние Y*- заданной целью Z*.

Следовательно, процесс синтеза модели F объекта управления является необходимым элементом управления сложным объектом. Такого рода управления обычно называют управлением с моделью.

Таким образом, в процессе обучения управление U имеет двоякую форму – обучающей информации и вопросов, ответы Y′ на которые дают возможность оценить степень подготовки «ученика (ВС)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Демидович Б.П. Краткий курс высшей математики Учебное пособие / Демидович Б.П. В.А. Кудрявцева. Москва астрель -2001. - 655 с.

2 Чуев Ю.В. Исследование операции в военном деле Учебное пособие /Чуев Ю.В. Москва Военное издательство -1970г. - 256 с.

3 Беляева С.Д. Прикладная математика средствами EXCELУчебное пособие / Беляева С.Д./ САТИСЬ Санкт-Петербург -2009. – 303 с.

Усейнов С.А.

Сайдализода Ф.С., магистрант.

ӘОЖ 355. 81:001.4
ҒТАМР 16.01.33

А.Қ.ТӨГІСОВА[1],
Қ.Ә. ҚАЛМЫРЗАЕВА[1],
Б.Н. ЖЕКСЕНБИНОВ[1]
[1] Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті, Нұр-Сұлтан қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚАРУЛЫ КҮШТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ЖАЙ-КҮЙІ ТУРАЛЫ
(Ұлттық қорғаныс университетінің тәжірибесі негізінде)

Түйіндеме. Мақала Қазақстан Республикасының Қарулы Күштеріндегі қазақ тілінің жай-күйін талдай келіп, ҚР ҚК-де қазақ тілін әскерлердің күнделікті өмірінде қолдануға, әскери техникалық құжаттамаларды жүргізуге, қазақ тілінде әскери пәндерді оқытуда өзге тілдерден қазақ тіліне аударылған әскери терминдердің әзірленген қағидаттары мен әдістерінің жетіспеушілігі сияқты бірқатар проблемаларға арналады. Сондай-ақ, қазақи әскери терминдердің теориялық негіздерін анықтауға, терминологиялық жұмыстардың тілдік қағидаттарын жүйеге түсіру, аудармашыларға, сала мамандарына нақты бағыт-бағдар беретін заман талабына сай әдістемелік нұсқаулықтардың қажеттігін алға тартады.

Авторлар қазақ тілінің толыққанды әскер тілі бола алатынына берік сенімдерін қалыптастыру үшін Қазақстан Республикасының Қорғаныс министрлігі мен оның құрылымдық бөлімшелерінде мемлекеттік тілді дамытудың барлық нормативтік-құқықтық негіздері жасалуда деген қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: Қазақстан Қарулы Күштері, қазақ тілінің жай-күйі, әскери құжаттамалық іс жүргізу, әскери терминдер, терминдерді біріздендіру.

Аннотация. Статья освящает ряд проблем, связанных с использованием казахского языка в повседневной жизнедеятельности войск в ВС РК, ведением военно-технической документации, несовершенством разработанных методик обучения языку, недостатком военных терминов, переведенных с других языков на казахский язык для преподавания военных дисциплин на казахском языке. Кроме того, в статье указана необходимость определения теоретических основ казахских военных терминов, систематизации языковых принципов терминологической работы, разработки современных методических указаний для переводчиков, специалистов отрасли.

Авторы приходят к выводу, что в Министерстве обороны Республики Казахстан и его структурных подразделениях создаются все нормативно-правовые основы развития государственного языка для формирования твердой уверенности в том, что казахский язык станет полноценным языком ВС РК.

Ключевые слова: Вооруженные Силы Казахстана, состояние казахского языка, военная документация делопроизводства, военные термины, унификация терминов.

Abstract. The number of problems related to the usage of Kazakh in daily effort in the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, military and technical records management, incompleteness in the development of language training methods, lack of military terms translated into Kazakh from the other languages for training some military disciplines in Kazakh are highlighted in the article. Besides, it's indicated the necessity to identify theoretical basis of Kazakh military terms, the arrangement of language principles of terminological work, the development of modern instructional guidelines for interpreters and specialists of this sphere.

The authors comes to a conclusion that the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan and its departments develop all regulatory and legal framework in advancing of state language for forming the confidence that Kazakh will become full-fledged language of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan.

Key words: the Armed Forces of Kazakhstan, the status of Kazakh, military office of records, military terms, unification of terms.

Елімізде мемлекеттік тілдің маңыздылығын айқындауда және оның шешімдерін тауып, көптеген ізденістерді талап ететін салалардың бірі – әскери сала.

Осы бағытта қазіргі Қазақстан Республикасы Қарулы Күштеріндегі қазақ тілінің жай-күйі туралы азды-көпті ой талқы жасауды жөн санадық.

Баршаға белгілі, «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 4-бабы мен Қазақстан Республикасы Президентінің 2011 жылғы 29 маусымдағы №110 Жарлығымен бекітілген «Қазақстан Республикасында тілдерді дамыту мен қолданудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы» негізінде жүзеге асуда. Бағдарламаның басты мақсаты: Қазақстанда тұратын барлық этностардың тілдерін сақтай отырып, ұлт бірлігін нығайтудың аса маңызды факторы ретінде мемлекеттік тілдің кең ауқымды қолданысын қамтамасыз ететін үйлесімді тіл саясатын одан әрі жалғастырып, елімізде үш тілді (қазақ, орыс және ағылшын) меңгерген тұрғындардың үлесін (2014 жылға қарай - 10%, 2017 жылға қарай - 12%, 2020 жылға қарай - 15%-ға дейін) ұлғайту көзделген [1].

Осы Бағдарлама аясында Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрінің 2011 жылғы 27 тамыздағы №359 бұйрығы жарық көріп, аталмыш Бағдарламаны іске асыруды үш кезеңде жүзеге асыру көзделді [2]:

1) бірінші кезеңде (2011-2013 жж.) – тілдерді одан әрі қолдану мен дамытудың нормативтік – құқықтық және әдіснамалық базасын жетілдіруге бағытталған шаралар кешенін өткізу;

2) екінші кезеңде (2014-2016 жж.) – мемлекеттік тілді оқып -үйрену және қолдану саласында жаңа стандарттарды, технологиялар мен әдістерді енгізу жөніндегі практикалық шаралар кешенін іске асыру;

3) үшінші кезеңде (2017-2020 жж.) – мемлекеттік тілді меңгеру дәрежесін бақылау тетіктерін енгізу жұмысын ұйымдастыру болжанып, Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері алдына Бағдарламада көрсетілген міндеттерді орындау жүктелінді.

Өйткені, әскердегі тілдік қарым-қатынас негізінен орыс тілінде, яғни іс қағаздар, бұйрықтар, баянаттар, әскери ант беру, т.б. әскери белгілер мен нышандар, көрнекі құралдар, сарбаз киіміндегі жазулардың барлығы бір тілде жүргізілгенін жақсы білеміз. Міне, осы олқылықтарды жоюда егемен алған жылдардан бері Қарулы Күштерімізге бағыныста жоғары оқу орындарында мемлекеттік тіліміздің жай-күйі біршама жақсарғаны рас.

Соның нақты көрінісі - жоғарыда аталған құжаттың кезеңдеріне сәйкес әскери саладағы қазақ тілінің әрі қарай да кең өріс алып, қанатын кеңге жайып, тілдік ортаның ана тілімізде қалыптасуына мемлекетіміздің әрбір азаматымен бірге әскери адамдарда мүдделі екенін және Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрлігі мен оның құрылымдық бөлімшелерінде мемлекеттік тілді оқытудың және одан әрі дамытудың барлық нормативтік-құқықтық негіздерінің алғышарттары жасалғанын көреміз.

Осы орайда, ҚР Қорғаныс министрлігі «Қазақстан Республикасында тілдерді дамыту мен қолданудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы» шеңберінде әскери салаларда мемлекеттік тілді оқытудың сапасын жақсарту бағытында «Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің әскери қызметшілері мен азаматтық персоналына мемлекеттік тілді оқыту бағдарламасын және Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде мемлекеттік тілді оқыту бойынша сабақтарды ұйымдастыру жөніндегі іс-шараларды бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрінің 2015 жылғы 28 желтоқсандағы № 736 бұйрығы жарық көрді. Осы бұйрықтың негізінде Ұлттық қорғаныс университеті бастауыш, жалғастырушы, тереңдетіп оқыту топтарында үш деңгей бойынша: қарапайым-базалық – мемлекеттік тілді меңгерудің бастапқы дағдыларын меңгерген тыңдаушылар санатына арналған мемлекеттік тілді оқыту деңгейі; орта-ортадан жоғары – мемлекеттік тілді ауызша меңгерген, бірақ қазақ тілінің грамматикасын меңгермеген тыңдаушылар санатына арналған мемлекеттік тілді оқыту деңгейі; жоғары – қызметтік іс жүргізу негіздерін меңгермеген тыңдаушылар санатына арналған мемлекеттік тілді оқыту деңгейі бойынша жүргізілетін сабақтар әскери сала қызметкерлеріне қазақ тілін сапалы әрі заман талаптарына сай оқып-үйрету мәселесін жетілдіре түсуде.

Сонымен қатар, жоғарыда аталған шеңберінде де «Қазақ тілі әліпбиін кириллицадан латын графикасына көшіру туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 19 ақпандағы № 637 Жарлығымен бекітілген қазақ тілін латын әліпбиіне көшіру жұмыстары бойынша ҚР ҚМ әскери оқу орындарының бірі болып табылатын Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы атындағы Ұлттық қорғаныс университеті тұрақты жеке құрамына мемлекеттік тілді оқыту бағдарламасына қазақ тілін латын әліпбиіне көшіру бағдарламасы [4] Ш. Шаяхметов атындағы тілдерді дамыту орталығының «Тіл – қазына» ұлттық ғылыми орталығы ұсынған «Жаңа әліпби негізіндегі қазақ тілі емлесінің ережелері» жобасын басшылыққа алынып жасалынды [5]. Мұндағы негізгі мақсат Бағдарлама бойынша қазақ тілін латын әліпбиіне ауыстырудың үш кезеңі бойынша оқыту процесін жүзеге асыру, осы саладағы жаңалықтармен танысу және жаңа технологияларды қолдана отырып, әскери қызметшілерге мемлекеттік тілді үйретудің тиімді әдіс-тәсілдерін меңгерту арқылы әрбір әскери қызметші мен қызметкерге өзінің лауазымдық міндеттерін мемлекеттік тілде білуі көзделген. Осы бағытта Университеттің құрылымдық бөлімшелерінде жүргізілген түрлі байқаулар, ашық сабақтар мен конференциялардың ұйымдастырылуы, сондай-ақ, мемлекеттік тілді дамыту мамандары осы жаңа әліпби негізіндегі емле ережелері бойынша біліктіліктерін жоғарылату мақсатында бір-екі апталық семинар курстардан өтуі әрбір офицерлердің Отан қорғау сапындағы жауапкершілігі мен патриоттық сезімінің күшейе түсуіне ықпал етті.

Оқу мен тәрбие егіз ұғым десек, қазақ тілін мемлекеттік тіл дәрежесіне көтерудің бір жолы оның ғылыми тілін жетілдірудегі оқыту процесінде терминологиялық жұмыстар (реттеу, жүйелеу, біріздендіру, стандарттау, терминжасам) мәселелерін ғылыми тұрғыдан негіздеу, сонымен қатар ғылыми атауларды ұлт тілінде қалыптастыру болып табылатындығын назарда ұстаған жөн.

Қазақ терминологиясының қазіргі жай-күйі, терминдерді біріздендіру, аударма мәселесі туралы сан алуан ғылыми тұжырымдар, түрлі қоғамдық пікірлердің болғаны және әлі де айтыла беретін өзекті мәселенің бірі екенін алға тартып, осы жол авторы оның басты себебі - бір сөз аудармасының бірнеше нұсқаларының қолданылуында екенін айтып өткен болатын [6].

Осы орайда, Университеттің профессорлық оқытушылар құрамы мен ғалымдары аталмыш Жарлыққа сәйкес бекітілген әліпби негізінде 2019 жылы латыннегізді қазақ әліпбиін іс жүргізу жұмысында пайдалану мақсатында, университеттің күнделікті әскери құжаттарында және оқыту процесінде қолданылатын кейбір сөздер мен сөз тіркестері, лауазымдар, құрылымдық (бөлім) бөлімшелер және әскери атақтар атаулары қысқаша терминдер сөздігі ретінде латынша-қазақша-орысша тілдерінде кадрлар және саптық бөлімі қызметкерлеріне, барлық санаттағы әскери қызметшілерге, сонымен қатар аудармашылар мен ізденушілерге алдағы уақытта

септігін тигізер деген үмітпен әзірлеп, басып шығарса [7], ҚР ҚК әскери қызметшілері мен қызметкерлеріне, іс жүргізу және мұрағат ісінің мамандарына, мемлекеттік тілді үйренушілерге, аудармашыларға күнделікті практикасында қолдануға арналған «Орысша-қазақша сөздік» (әскери іс, іс жүргізу және мұрағат ісі), «Мемлекеттік тілде іс жүргізуге арналған көмекші құралы» құрастырылды [8]. Бір сөзбен айтқанда, заманауи педагогикалық технологияларға негізделген оқу процесінде берілетін термин-сөздіктердің туындап отырғанын көреміз.

Жалпы, қазақ терминологиясының проблемасы ретінде әскери салада да терминдік жүйені біріздендіру мақсатында қазақ тілінің табиғатына сай терминдік инновациялар мәселесі, терминжасам барысында оның теориялық негіздерін анықтауға, терминологиялық жұмыстардың тілдік қағидаттарын жүйеге түсіру, аудармашыларға, сала мамандарына нақты бағыт-бағдар беретін заман талабына сай әдістемелік нұсқаулықтарға мұқтаждық туып отыр.

Жоғарыда айтқанымыздай, Қорғаныс министрлігінде әскери терминология бойынша мәселелер жеткілікті, дәлірек айтсақ, қазақ терминологиясын толықтыру, жүйелеу, терминдерді біріздендіру, ғаламтордағы «Терминком.кз» [9] сайттары арқылы халықтың терминдер қорымен танысуын қамтамасыз ету барысында тұрақтанған өз аудиториясы бар ақпарат көзіне айналдыру. Мұның өзі - бекітуге ұсынылатын терминдерді алдын ала әлеуметтік желілерде, қоғамда талқылап, жан-жақты пысықтап, көпшіліктің пікірі негізінде мониторинг жасау терминологиялық жұмыстардың ашықтығын көрсетуге, қоғаммен тығыз байланыс орнатуға және салалық терминдердің сапасын арттырып, сөздік қорымыздың терминжасамдағы мүмкіндіктерін мейлінше пайдалануға жол ашады.

Қорыта келгенде, Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінде, яғни Қорғаныс министрлігіне бағыныстыҰлттық қорғаныс университетінде әскери пәндерді қазақ тілінде оқыту, әскери терминдерді біріздендіру, оларды ұлт тілінде қалыптастыру және т.б. қабылданатын іс-шаралар XXI ғасырда ҚР Қарулы Күштері ана тіліміздің жай-күйін одан әрі дамыта түсіп, оның толыққанды әскер тілі бола алатындығына сенімдеміз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 «Тілдерді қолдану мен дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы» туралы Мемлекет басшысы Н.Назарбаевтың 2011 жылғы 29 маусымдағы № 110 Жарлығы//http:adilet.zan.kz.

2 «Тілдерді дамыту мен қолданудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын іске асыру жөніндегі Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің 2011-2013 жылдарға арналған іс-шаралар жоспарын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрінің 2011 жылғы 27 тамыздағы №359 бұйрығы.

3 «Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің әскери қызметшілері мен азаматтық персоналына мемлекеттік тілді оқыту бағдарламасын және Қазақстан Республикасының Қарулы Күштерінде мемлекеттік тілді оқыту бойынша сабақтарды ұйымдастыру жөніндегі іс-шараларды бекіту туралы» ҚР ҚМ 2015 жылғы 28 желтоқсандағы № 736 бұйрығы.

4 «Қазақ тілі әліпбиін кириллицадан латын графикасына көшіру туралы» ҚР Президентінің 2017ж.26.10. №569 Жарлығына өзгеріс енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 19 ақпандағы № 637 Жарлығы. Егемен Қазақстан газеті. 2018ж. 20 ақпан №35.- 1б.

5 Фазылжанова А., Күдеринова Қ. «Жаңа әліпби негізіндегі қазақ тілі емлесінің ережелері» жобасы. Астана.- 2018. -30б.

6 Төгісова А. «Әскери салада терминдерді бірізді қолдану мәселесіне». «ҰҚУ хабаршысы» ғылыми-білім беру журналы, №3. -2013., -27-29 б.

7 Áskeri salada qoldanylatyn sózder men sóz tírkesterí (жаңа латынәліпби негізінде). 1-бөлім. /Құраст.: А.Қ.Төгісова., М.Қожанұлы., Н.С.Ысқақова. Нұр-Сұлтан. - 2019. – 114б.

8 Құраст. авторлар: Төгісова А. Қ., Қалмырзаева Қ.Ә., Нысанбаева А. Т. «Мемлекеттік тілде іс жүргізуге арналған көмекші құрал»/.-2019. Нұр-Сұлтан. -88б.

9 Абдрахманов С., Мамраев Б., Мұсырман К., Тұрышев Ә., Мелдешов Ғ., Қажыбек Е., Құбаш Г., Итеғұлова С. «Рухани жаңғыру: Қазіргі қазақ терминологиясы» ғылыми-практикалық конференция материалдары. Нұр-Сұлтан, 2019. -112 б.

Төгісова А.Қ.,т.ғ.к., қауымдастырылған профессор (доцент)
Қалмырзаева Қ.Ә., ф.ғ.к.
Жексенбинов Б.Н., PhD докторы, қауымдастырылған профессор (доцент).

ӘСКЕРЛЕРДІ ЖАН-ЖАҚТЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ
ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЙСК

УДК 355. 01

Р.Т. КАБДУЛИНОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы, г. Нур-Султан*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК (СИЛ)

Аннотация. На основе исторического анализа Великой Отечественной войны, послевоенных локальных войн и вооруженных конфликтов, рассматриваются некоторые проблемы морально-психологического обеспечения операций группировки войск (сил). Морально-психологическое обеспечение боевой деятельности войск необходимая и актуальная проблема, решение которой создаст объективные предпосылки успешного выполнения боевых задач в современных условиях.

Боевой опыт убедительно свидетельствует, что выработанная в ходе вооруженной борьбы прошлых лет система морально-психологического обеспечения войск во многом не утратила своего значения и в современных условиях. Есть основания полагать, что умелое ее применение с учетом современных требований явится важнейшим вкладом в решение этой проблемы в новых, более сложных условиях обстановки.

Ключевые слова: вооруженные силы, морально-психологическое обеспечение, группировка войск, операция, боевые действия.

Түйіндеме. Ұлы Отан соғысының, соғыстан кейінгі жергілікті соғыстар мен қарулы қақтығыстардың Тарихи талдауы негізінде әскерлер (күштер) топтарының операцияларын моральдық-психологиялық қамтамасыз етудің кейбір мәселелері қарастырылады. Әскерлердің жауынгерлік қызметін моральдық-психологиялық қамтамасыз ету қажетті және өзекті мәселе, оны шешу қазіргі жағдайда жауынгерлік міндеттерді табысты орындаудың объективті алғышарттарын жасайды.

Әскери тәжірибе өткен жылдардағы қарулы күрес барысында жасалған әскерлерді моральдық-психологиялық қамтамасыз ету жүйесі көп жағдайда заманауи жағдайларда да өзінің маңызын жоғалтпағанын дәлелдейді. Қазіргі заманғы талаптарды ескере отырып, оны шебер қолдану осы проблеманы жаңа, неғұрлым күрделі жағдайларда шешуге маңызды үлес болып табылады деп пайымдауға негіз бар.

Түйінді сөздер: Қарулы Күштер, моральдық-психологиялық қамтамасыз ету, әскерлерді топтастыру, операция, жауынгерлік іс-қимылдар.

Abstract. Based on a historical analysis of the Great Patriotic War, post-war local wars and armed conflicts, some problems of the moral and psychological support of operations of a group of forces (forces) are considered. The moral and psychological support of the combat activity of troops is a necessary and urgent problem, the solution of which will create objective prerequisites for the successful fulfillment of combat missions in modern conditions.

The system of moral and psychological support for the troops worked out during the armed struggle of the last decades has not lost much of its significance in modern conditions. There is reason to believe that its skillful application, taking into account modern requirements, will be the most important contribution to solving this problem in new, more difficult conditions.

Keywords: armed forces, moral and psychological support, troop grouping, operation, military operations.

В настоящее время Казахстан переживает один из сложнейших периодов своего развития. В условиях затяжного мирового кризиса, и сопутствующих ему осложнений, наша республика переживает процесс радикального преобразования общественно-экономического устройства. В нашем обществе осуществляются радикальные изменения всех сторон духовно-нравственной, социально-политической и экономической жизни казахстанцев.

Внешне-политическая обстановка в мире, а также вблизи границ республики характеризуется нестабильностью и носит напряженный характер, из-за противоборства на международной арене мировых и региональных держав, коалиций государств, возрастающего воздействия и влияние на глобальную политику международных террористических группировок, сепаратистских формирований, криминальных структур, продолжающегося наращивания объемов оружия массового поражения.

В Военной доктрине Республики Казахстан утвержден приоритет использования для защиты национальных интересов дипломатических, политических, правовых, экономических и других невоенных средств. Применение военной силы предусматривается только при исчерпании возможностей невоенными средствами обеспечить военную безопасность государства [1].

Вооруженные Силы Республики Казахстан, другие войска и воинские формирования в этих условиях становятся одним из главных средств обеспечения военной безопасности, как составной части национальной безопасности страны в целом.

Вместе с тем назревает необходимость качественных изменений, которые требуют перестройку сознания личного состава, совершенствование всей системы воспитания военнослужащих. Требуется трансформация системы морально-психологического обеспечения войск, изменение подходов по формированию в воинских коллективах здорового морального духа, выработки высокой психологической устойчивости, и как следствие готовность выполнить поставленные задачи, как в мирноетак и военное время.

Необходимо отметить, что существующая система морально-психологического обеспечения повседневной служебной и боевой деятельности войск в основном базируется на наследии Советской Армии.

Надо признать, что в Вооруженных Силах СССР существовала стройная система морально-политической, боевой и психологической закалки войск. По утверждению ряда специалистов в первую очередь Российских вооруженных сил она имела ряд недостатков, главным которым явилось чрезмерная идеологизация. Вместе с тем вся система воздействия на сознание и поведение воинов имела ярко выраженное содержание, довольно четкую организацию, богатый арсенал форм, методов и средств и оказала огромное влияние на моральный дух войск, их психологическую стойкость, готовность к защите Отечества, что особенно наглядно проявилось в суровые годы Великой Отечественной войны [2].

Несмотря на проведенную деидеологизации Вооруженных Сил Казахстана в первые годы становления республики, накопленный в Советских Вооруженных Силах опыт морально-политической, психологической и боевой подготовки войск, накопленный как в мирное время, а особенно в боевой обстановке имеет огромное значение в современных условиях и должен использоваться в обучении и воспитании личного состава нашей армии.

Анализ опыта Великой Отечественной войны, а также локальных войн и вооруженных конфликтов последних лет, в очередной раз показывает, что без эффективного морально-психологического обеспечения невозможно говорить об успешном проведении современных операций группировкой войск. Таким образом, морально-психологическое обеспечение боевой деятельности войск требует всестороннего научного анализа его функционирования и, в первую очередь, в условиях подготовки и ведения специальных операций и боевых действий.

Система морально-психологического обеспечения в ходе подготовки и ведения боевых действий войск (сил) представляет собой многокомпонентный процесс, а ее функционирование имеет сложный и зачастую противоречивый характер. Ведущее место в структуре этого процесса занимает в первую очередь формирование и поддержание на необходимом уровне морально-психологического состояния личного состава, участвующего в операции. Немаловажную роль в этом играет деятельность органов военного управления всех звеньев начиная с оперативно-стратегического звена до тактического уровня. Как убеждает практика, только целенаправленная деятельность всех компонентов морально-психологического обеспечения является важным условием повышения эффективности боевых действий.

Необходимо отметить, что на процесс морально-психологического обеспечения действий войск (сил) в период подготовки и в ходе операции будут влиять ряд факторов, и в первую очередь условия деятельности войск (сил), задачи, выполняемые ими в ходе внутреннего или внешнего конфликта, а также количественно-качественные характеристики личного состава.

Во вторых, новые тенденции в духовной сфере военного дела, условия, влияющие на морально-психологическое состояние военнослужащих, и меры по его стабилизации. Эти направления также требуют детального исследования, особенно технология и методика управления процессом поддержания высокого духовно-нравственного и психологического состояния человека в боевой обстановке.

В настоящее время существенно изменились тенденции развития военного дела, средств и способов вооруженной борьбы. Не исключая применения оружия на первый план вышли средства несмертоносного информационного и психологического характера, что обусловило резкое возрастание информационно-психологического воздействия на морально-психологическое состояние военнослужащих и населения в целом. Информационно-психологическое воздействие стало реальностью сегодняшнего дня, и это значительно повысило роль морально-психологического обеспечения, усилило зависимость хода и исхода боевых действий от соотношения морально-психологических сил сторон.

Необходимо отметить, что изменились политические и правовые основы, определяющие морально-психологическое обеспечение действий войск в ходе операции. В этих условиях необходимо дальнейшее совершенствование структуры и содержания деятельности органов воспитательной и идеологической работы войск в ходе проведения специальной операции. Назревшая проблема оптимизация управленческих структур требует глубокого и всестороннего анализа опыта организации морально-психологического обеспечения как при обретенного за годы независимости Казахстана в ходе учений, но и детального научного изучения современного содержания операции, боевых действий на основе опыта, полученного, в том числе и зарубежными армиями.

Существенное влияние играет господствующий в нашем обществе так называемый плюрализм мнений и до конца не налаженная система единого государственного подхода в вопросах идеологии. Формирование

воинских коллективов происходит из числа людей, имеющих различные, часто противоречивые морально-психологические установки, ценности и принципы. Вместе с тем имея порой совершенно разные убеждения и взгляды, они обязаны выполнять единые задачи в области национальной безопасности Казахстана. Это приводит к серьезным противоречиям и конфликтам в воинской среде и значительно затрудняет процесс морально-психологического обеспечения войск.

Таким образом, есть необходимость перестроить, переориентировать воспитательный процесс войск с единым подходом формирования мировоззрения, созданием у общества притягательного идеала армии, как основы всего государства, развития патриотизма. Служение Родине, во благо народа это должно стать высоким смыслом каждого военнослужащего, гражданина страны, что требует совершенствование содержания, форм и методов морально-психологического обеспечения.

Анализ существующих основополагающих нормативно-правовых актов по морально-психологическому обеспечению показывает то они не в полной мере соответствуют концепции их применения. Более того, у руководящего состава Вооруженных Сил пока еще не сложился четкий, ясный взгляд на содержание, организацию и методику морально-психологического обеспечения при подготовке и ведении операций с научной точки зрения. Это в свою очередь отрицательно сказывается на морально-психологическом состоянии личного состава, выполняющего поставленные задачи.

Таким образом, перечисленные выше обстоятельства в совокупности с другими факторами обуславливают необходимость исследования морально-психологического обеспечения в операциях и обоснования путей повышения его эффективности. Современные условия диктуют насущную необходимость принципиально нового, системного подхода к теоретической разработке проблем морально-психологического обеспечения в операциях, научному обоснованию принимаемых в этом плане решений, особенно в специальных операциях.

Полагаю, что достичь поставленных целей исследования можно посредством изучения имеющегося опыта морально-психологического обеспечения в операциях, решения ряда проблемных вопросов в практической деятельности войск (сил), уточнения теоретических основ с последующей апробацией его эффективности на исследовательских, командно-штабных учениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Военная доктрина Республики Казахстан. Казахстанская правда. – 2017. 29 сентября.

2 Бублик Л.А., Черных И.И. Морально-психологическое обеспечение деятельности частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации. (Учебное пособие). М.: ГА ВС, 1994. - С. 11, - С. 55.

Кабдулинов Р.Т.

УДК 358.0

И.Б. ЖОЛДЫБАЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ТОПОГЕОДЕЗИЧЕСКОГО, МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОГО И БАЛЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРЕЛЬБЫ АРТИЛЛЕРИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ АВТОМАТИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается показатель эффективности обеспечения стрельбы артиллерии как приращение ущерба, наносимого противнику огнём артиллерии при определении условий стрельбы с точностью, обеспечивающей минимальное выполнение требований полной подготовки. При использовании средств автоматизации появляется возможность практически мгновенно определять величину выбранного показателя эффективности при различных вариантах организации обеспечения стрельбы. Автором изложена методика организации топогеодезического, метеорологического и баллистического обеспечения стрельбы артиллерии с использованием средств автоматизации, на базе предварительных полных факторных экспериментов, которая предполагает использование метода циклического покоординатного спуска с движением от точки с максимально возможным значением показателя эффективности организации обеспечения стрельбы к точке с показателем эффективности при исходной информации об условиях стрельбы. Точки, через которые будет осуществлен спуск, входят в мероприятия обеспечения стрельбы.

Ключевые слова: обеспечение стрельбы артиллерии, математическое ожидание ущерба, циклический покоординатный спуск, показатель эффективности стрельбы, топогеодезическое обеспечение, метеорологическое обеспечение, баллистическое обеспечение, зондирование атмосферы, баллистические стрельбы, вариант подготовки стрельбы.

Түйіндеме. Мақалада толық дайындық талаптарының ең аз орындалуын қамтамасыз ететін дәлдікпен ату шарттарын анықтау кезінде артиллерия отпен жауға келтіретін залалдың өсуі ретінде артиллерияны атуды қамтамасыз ету тиімділігінің көрсеткіші қаралады. Автоматтандыру құралдарын пайдалану кезінде атысты қамтамасыз етуді ұйымдастырудың әр түрлі нұсқаларында таңдалған тиімділік көрсеткішінің шамасын бірден анықтау мүмкіндігі пайда болады. Автор ату жағдайлары туралы бастапқы ақпарат кезіндегі тиімділік көрсеткішімен нүктеге оқ атуды ұйымдастыру тиімділігі көрсеткішінің барынша мүмкін мәнімен нүктеден қозғалумен циклдік покоординатты түсіру әдісін пайдалануды болжайтын, алдын ала толық факторлық эксперименттер базасында автоматтандыру құралдарын пайдалана отырып, артиллерия атыстарын топогеодезиялық, метеорологиялық және баллистикалық қамтамасыз етуді ұйымдастыру әдістемесі баяндалған. Түсу жүзеге асырылатын нүктелер атысты қамтамасыз ету іс-шараларына кіреді.

Түйінді сөздер: артиллерияны атуды қамтамасыз ету, залалды математикалық күту, циклді айналып өту, атыстың тиімділік көрсеткіші, топогеодезиялық қамтамасыз ету, метеорологиялық қамтамасыз ету, баллистикалық қамтамасыз ету, атмосфераны зондтау, баллистикалық ату, атыстарды дайындау нұсқасы.

Abstract. The article considers as an indicator of the effectiveness of providing artillery fire, the increment of damage caused to the enemy by artillery fire when determining the shooting conditions with an accuracy that ensures minimum compliance with the requirements of full training. When using automation tools, it is possible to almost instantly determine the value of the selected performance indicator for various variants of the organization of shooting support. The author describes the method of organizing topogeodesic, meteorological and ballistic support for artillery firing using automation tools, based on preliminary full factor experiments, which involves the use of the method of cyclic coordinate descent with movement from the point with the maximum possible value of the efficiency indicator of the organization of firing to the point with the efficiency indicator at the initial information about the shooting conditions. The points through which the descent will be made are included in the shooting support measures.

Key words: providing artillery firing, mathematical expectation of damage, cyclic coordinate descent, shooting efficiency indicator, topogeodesic support, meteorological support, ballistic support, atmospheric sounding, ballistic firing, shooting preparation option.

Топогеодезическое, метеорологическое и баллистическое обеспечение стрельбы артиллерии должно быть организовано таким образом, чтобы эффективность использования привлекаемых средств была максимальной. В теории понятие эффективности связывают, как правило, с оценкой решений, в отношении которых она играет роль характеристики качества. Оценка эффективности решений по огневому поражению противника является прикладной задачей в общей теории оценки эффективности, предмет которой составляет изучение проблемы количественной оценки альтернативных вариантов решений в интересах оптимизации управления [1,с.16]. В качестве показателя эффективности организации топогеодезического, метеорологического и баллистического обеспечения стрельбы артиллерии целесообразно принять приращение ущерба $\Delta W_{\text{ОС}}$, наносимого противнику огнем артиллерии за время боевых действий при рассматриваемом варианте обеспечения стрельбы,

относительно ущерба, наносимого противнику при определении условий стрельбы с точностью, обеспечивающей минимальное выполнение требований полной подготовки. При использовании средств автоматизации появляется возможность практически мгновенно определять величину выбранного показателя эффективности при различных вариантах организации обеспечения стрельбы.

Аргументами для повышения величины показателя эффективности организации обеспечения стрельбы артиллерии в интересах выполнения каждой тактической задачи являются [2, с. 27-28]:

количество создаваемых точек артиллерийской геодезической или топографической сети (АГС или АТС);

количество зондирований атмосферы;

количество баллистических стрельб.

Каждый из видов обеспечения является самостоятельным и может решаться по различным вариантам. При этом «веса» ошибок каждого из видов обеспечения в суммарной ошибке расчетного способа определения установок изменяются в зависимости от дальности стрельбы.

Для решения поставленной задачи с использованием средств автоматизации предлагается использовать метод циклического покоординатного спуска [3], с движением от точки с максимально возможным значением показателя эффективности организации обеспечения стрельбы к точке с показателем эффективности при исходной информации об условиях стрельбы. Точки, через которые будет осуществлен спуск, входят в мероприятия обеспечения стрельбы.

Предлагается следующая последовательность работы.

1. Провести анализ имеющейся информации о топогеодезической основе и баллистических условиях стрельбы:

имеющаяся топогеодезическая основа (пункты государственной и специальной геодезической сети, контурные точки карты);

информация о партиях и номерах зарядов при выполнении каждой огневой задачи и возможных способах определения суммарного отклонения начальной скорости снарядов в каждой батарее для каждой партии и номера заряда без проведения отстрела.

2. Определить рациональный вариант топогеодезической подготовки стрельбы без развития топогеодезической основы – вариант топогеодезической привязки и ее контроля для каждого элемента боевого порядка артиллерии, обеспечивающий максимальную точность определения координат при имеющейся топогеодезической основе.

3. Определить рациональный вариант баллистической подготовки стрельбы без проведения отстрела партий и номеров зарядов – способы определения суммарного отклонения начальной скорости снарядов для каждой партии и номера заряда в каждой батарее без проведения отстрела (расчетом по данным контрольного орудия или по определенным заблаговременно отклонению начальной скорости снарядов из-за износа канала ствола орудия и отклонению начальной скорости снарядов из-за свойств и особенностей партии зарядов), обеспечивающие максимальную точность.

4. Рассчитать максимально возможное количество создаваемых точек артиллерийской геодезической (топографической) сети $n_{\max j}^{\text{АГ(Т)С}}$, зондирований атмосферы $n_{\max j}^{\text{зонд}}$ и баллистических стрельб $n_{\max j}^{\text{БС}}$ в течение имеющегося на выполнение работ времени по зависимостям [4]:

$$n_{\text{АГ(Т)С}}^{\max} = \frac{t_{\text{отв}}^{\text{АГ(Т)С}} \; n_{\text{НГК}}}{t_1^{\text{АГ(Т)С}}}; \tag{1}$$

$$n_{\text{зонд}}^{\max} = \frac{t_j \; n_{\text{МК}}}{\Delta t_{\min}^{*}}; \tag{2}$$

$$n_{\text{БС}}^{\max} = \frac{t_{\text{отв}}^{\text{БС}} \; n_{\text{АБС}}}{t_1^{\text{БС}}}, \tag{3}$$

где $t_{\text{отв}}^{\text{АГ(Т)С}}$ – время, имеющееся (отведенное) на развитие топогеодезической основы;

$n_{\text{НГК}}$ – имеющееся (используемое) количество геодезических комплексов (комплектов);

$t_1^{\text{АГ(Т)С}}$ – время, необходимое на создание одной точки артиллерийской геодезической или топографической сети;

t_j – продолжительности выполнения j-й тактической задачи;

$n_{\text{МК}}$ – имеющееся количество метеорологических комплексов;

$\Delta t^{*}_{\min}$ минимальный интервал зондирования;

$t^{\text{БС}}_{\text{отв}}$ время, имеющееся (отведенное) на баллистические стрельбы;

$n_{\text{АБС}}$ имеющееся количество баллистических станций;

$t^{\text{БС}}_{1}$ время, необходимое на одну баллистическую стрельбу.

5. Определить величины показателей эффективности организации обеспечения стрельбы каждого из типов артиллерии при исходной информации $\Delta W^{\text{исх}}_{\text{ОС}}$ [5].

6. Определить максимально возможные значения показателя эффективности организации обеспечения стрельбы $\Delta W^{\max}_{\text{ОС}}$.

7. Осуществить спуск методом циклического покоординатного спуска от точки с показателем эффективности $\Delta W^{\max}_{\text{ОС}}$ к точке с показателем эффективности $\Delta W^{\text{исх}}_{\text{ОС}}$.

8. Включить точки, через которые будет осуществляться спуск, в мероприятия обеспечения стрельбы.

При реализации выбранного метода в качестве очередного направления спуска выбирается направление одной из координатных осей, а каждый цикл состоит из 3 шагов.

1. Производим спуск по координате $n_{\text{АГС}\,j}$. Фиксируем значения координат $n_{\text{зонд}\,j} = n^{k}_{\text{зонд}\,j}$, $n_{\text{БС}\,j} = n^{k}_{\text{БС}\,j}$ и решаем задачу минимизации функции одной переменной [2, с. 68]:

$$\Delta W_{\text{ОС}}(n^{k+1}_{\text{АГС}\,j}, n^{k}_{\text{зонд}\,j}, n^{k}_{\text{БС}\,j}) = \min_{n_{\text{АГС}\,j}} \Delta W_{\text{ОС}}(\Delta W_{\text{ТГОС}\,j}, \Delta W^{k}_{\text{МОС}\,j}, \Delta W^{k}_{\text{БОС}\,j}).$$

2. Производим спуск по координате $n_{\text{зонд}\,j}$. Фиксируем значения координат $n_{\text{АГС}\,j} = n^{k+1}_{\text{АГС}\,j}$, $n_{\text{БС}\,j} = n^{k}_{\text{БС}\,j}$ и решаем задачу минимизации функции одной переменной:

$$\Delta W_{\text{ОС}}(n^{k+1}_{\text{АГС}\,j}, n^{k}_{\text{зонд}\,j}, n^{k}_{\text{БС}\,j}) = \min_{n_{\text{АГС}\,j}} \Delta W_{\text{ОС}}(\Delta W^{k+1}_{\text{ТГОС}\,j}, \Delta W_{\text{МОС}\,j}, \Delta W^{k}_{\text{БОС}\,j}).$$

3. Производим спуск по координате $n_{\text{БС}\,j}$. Фиксируем значения координат $n_{\text{АГС}\,j} = n^{k+1}_{\text{АГС}\,j}$, $n_{\text{зонд}\,j} = n^{k+1}_{\text{зонд}\,j}$ и решаем задачу минимизации функции одной переменной:

$$\Delta W_{\text{ОС}}(n^{k+1}_{\text{АГС}\,j}, n^{k}_{\text{зонд}\,j}, n^{k}_{\text{БС}\,j}) = \min_{n_{\text{АГС}\,j}} \Delta W_{\text{ОС}}(\Delta W^{k+1}_{\text{ТГОС}\,j}, \Delta W^{k+1}_{\text{МОС}\,j}, \Delta W^{k}_{\text{БОС}\,j}).$$

Проверяем условие окончания счета:

$$\Delta W_{\text{ОС}}(n^{k+1}_{\text{АГС}\,j}, n^{k+1}_{\text{зонд}\,j}, n^{k+1}_{\text{БС}\,j}) - \Delta W^{\text{исх}}_{\text{ОС}} \le \varepsilon,$$

где ε заданное положительное число, определяющее близость градиента к нулю.

Если условие не выполняется, возвращаемся к пункту 1.

Таким образом в отличие от методик, предлагаемых и используемых ранее для организации обеспечения стрельбы артиллерии, предлагается организацию топогеодезического, метеорологического и баллистического обеспечения стрельбы артиллерии осуществлять на основе метода циклического покоординатного спуска и использования уравнений регрессии на базе предварительных полных факторных экспериментов, которые позволяют выбирать рациональный вариант обеспечения стрельбы. Данная методика позволяет повысить эффективность огневого поражения противника при организации обеспечения стрельбы артиллерии за счет использования возможностей средств автоматизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Олейник В.С. Теоретические основы управления ударами и огнем РВиА: Учебное пособие. – Астана: НУО, 2014. –185 с.

2 Хазов В.А. Теория и практика топогеодезического, метеорологического и баллистического обеспечения стрельбы артиллерии при использовании средств автоматизации. Монография. – Санкт-Петербург: МВАА, 2017. - 225 с.

3 Трифонов, А.Г. Постановка задачи оптимизации и численные методы ее решения. – Москва: Дело, 2003. - С. – 135-136.

4 Хазов В.А., Жолдыбаев И.Б. Методика оценки обеспечения стрельбы артиллерии с использованием средств автоматизации / Тематический сборник № 52 материалов Международной военно-научной конференции «Подготовка и ведение боевых действий артиллерии при проведении операций коалиционной группировки войск (сил): проблемы и возможные пути их решения». – Санкт- Петербург: МВАА, 2018. - С.127-132.

5 Моисеев, Н.Н., Иванилов, Ю.П. Методы оптимизации. – М: Наука, 1978. - С. 227-228.

Жолдыбаев И.Б., магистр.

УКД 623

Ю.Н. ШАБАЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

АНАЛИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВЯЗИ В АФГАНИСТАНЕ И ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В ПЕРИОДЫ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ТОГО ВРЕМЕНИ

«Основными проблемами всестороннего обеспечения системы и войск связи, по-прежнему остаются: организация технического обеспечения, инженерного оборудования, охраны и обороны полевых узлов и линий связи»
Е.А. Карпов, начальник связи ВС РФ, генерал-полковник

Аннотация. В данной статье проведен анализ опыта боевых действий в Афганистане и Чеченской республике в периоды ведения боевых действий того времени, на основании имеющихся документов с выводами о происходящих событиях в указанных военных конфликта. В ходе работы над этим материалом, достоверно установлено, что особенности в тактике ведения боевых действий, организации управления войсками, а также специфические физико-географические условия требовали иного подхода к построению полевой системы связи оперативного и тактического звеньев управления. Проведенные расчеты подтверждали, что структура полевой системы связи объединения, рассматриваемая в классических операциях на Западном стратегическом направлении, для исследуемых оперативных и физико-географических условий неприемлема, да и практически труднореализуемая. Это подтверждается также и тем, что при проведении операций на большой территории, часто на изолированных направлениях, в отсутствии ярко выраженной линии фронта невозможно своевременно развернуть полевую систему связи объединения и обеспечить ее устойчивое функционирование.

Ключевые слова: опыт боевых действий, боевики, готовность войск связи, цифровые маскираторы речи, узлы и линии местных сетей связи, рельеф местности.

Түйіндеме. Бұл мақалада Ауғанстандағы және Шешен Республикасындағы соғыс қимылдарының сол уақыттағы жауынгерлік іс-қимылдарын жүргізу кезіндегі тәжірибесіне, көрсетілген әскери қақтығыста болып жатқан оқиғалар туралы тұжырымдары бар құжаттардың негізінде талдау жүргізілді. Осы материалмен жұмыс істеу барысында жауынгерлік іс-қимылдарды жүргізу, әскерлерді басқаруды ұйымдастыру тактикасындағы ерекшеліктер, сондай-ақ ерекше физикалық-географиялық жағдайлар басқарудың жедел және тактикалық буындарының далалық байланыс жүйесін құруға өзгедей көзқарасты талап ететіні анық анықталған. Жүргізілген есептеулер зерттелетін жедел және физикалық-географиялық жағдайлар үшін батыс стратегиялық бағытта классикалық операцияларда қарастырылатын бірігудің далалық байланыс жүйесінің құрылымы қолайсыз екенін және іс жүзінде қиын іске асырылатынын растады. Бұл сондай-ақ үлкен аумақта, көбінесе оқшауланған бағыттарда операциялар жүргізу кезінде фронттың айқын көрінген желісі болмаған кезде бірігудің далалық байланыс жүйесін уақтылы өрістету және оның тұрақты жұмыс істеуін қамтамасыз ету мүмкін еместігімен де расталады.

Түйінді сөздер: жауынгерлік іс-қимылдар тәжірибесі, жауынгерлер, байланыс әскерлерінің дайындығы, сандық тіл маскираторлары, жергілікті байланыс желілерінің тораптары мен желілері, жергілікті жер бедері.

Abstract. This article analyzes the experience of combat operations in Afghanistan and the Chechen Republic during the period of combat operations of that time on the basis of available documents with conclusions about the events in these military conflicts. In the course of work on this material, it is reliably established that the features in the tactics of combat operations, the organization of command and control, as well as specific physical and geographical conditions required a different approach to the construction of the field communication system of operational and tactical control units. The calculations carried out confirmed that the structure of the field communication system of the Union, considered in the classical operations in the Western strategic direction, is irrevocable and practically difficult to implement for the studied operational and physical-geographical conditions. This is also confirmed by the fact that when conducting operations over a large area, often in isolated directions and in the absence of a pronounced front line, it is impossible to deploy the field communication system of the Union in a timely manner and ensure its stable operation.

Key words: combat experience, fighters, readiness of communication troops, digital speech maskers, nodes and lines of local communication networks, terrain.

С целью обеспечения непрерывности управления войсками в передовой и тыловой зонах на территории Афганистана была создана постоянно действующая система управления, которая обеспечивала руководство всей повседневной деятельностью войск и составляла основу (базу) для управления войсками при выполнении ими боевых задач. Для повышения эффективности действия войск на необходимых направлениях постоянно действующая система управления оперативно наращивалась путем выделения из состава штабов оперативных групп и развертывания подвижных пунктов управления (командных и передовых командных пунктов) [1].

Анализ опыта боевых действий в Афганистане показал, а события военных конфликтов последних лет подтвердили, что особенности в тактике ведения боевых действий, организации управления войсками, а также специфические физико-географические условия требуют иного подхода к построению полевой системы связи оперативного и тактического звеньев управления. Проведенные расчеты подтверждают, что структура полевой системы связи объединения, рассматриваемая в классических операциях на Западном стратегическом направлении, для исследуемых оперативных и физико-географических условий неприемлема, да и практически труднореализуемая. Это подтверждается также и тем, что при проведении операций на большой территории, часто на изолированных направлениях, в отсутствии ярко выраженной линии фронта невозможно своевременно развернуть полевую систему связи объединения и обеспечить ее устойчивое функционирование. Вследствие этого представляется целесообразным решить задачу по обеспечению управления войсками для аналогичных условий при развертывании базовой постоянно действующей системы связи, как системы общего пользования, которая должна в короткие сроки наращиваться высокомобильными элементами полевой системы связи. При этом опыт боевых действий в Афганистане показывает, что данное положение подтверждается и невозможностью использования узлов и линий местных сетей связи, что обуславливается или низким уровнем их развития или (и) враждебным отношением большинства обслуживающего персонала [2].

Сложные физико-географические условия (наличие множества горных и пустынных районов, отсутствие дорог) требуют рационального (творческого) подхода к выбору способов построения элементов полевой системы связи, особенно первичной сети. Наиболее эффективным способом построения первичной сети оказалась организация линий прямой связи различными средствами. При этом решающую роль в обеспечении связи на требуемые расстояния играли ретрансляторы связи на летно-подъемных средствах [3].

Первоначально ведение активных боевых действий против формирований оппозиции не предусматривалось (по крайней мере, политическим руководством страны такая задача перед войсками не ставилась). Соединения и части, предназначенные для ввода в Афганистан, были развернуты, а затем направлены в стандартной организационно-штатной структуре, в том числе и войска связи. Первые же месяцы боевых действий показали, что в составе частей и подразделений связи имеются малоэффективные в горных условиях средства связи (например, проводные средства, радиорелейные станции). В то же время ощущался недостаток тропосферных станций, станций космической связи, комплексных аппаратных связи, аппаратуры засекречивания гарантированной стойкости, ретрансляторов связи [3, 4].

Особенности в построении и функционировании полевых систем связи выявили, кроме этого, и несоответствие организационно-штатной структуры комплекта войск связи решаемым задачам. Обстановка потребовала создания нештатных подразделений в виде групп связи, в состав которых включались аппаратные и станции из различных узловых и линейных частей и подразделений связи. Эти группы осуществляли развертывание узлов связи пунктов управления руководства операцией (оперативных групп). Несоответствие состава, организационно-штатной структуры и вооружения комплекта войск связи фактически решаемым задачам и местным условиям вынуждены были ликвидировать уже в ходе боевой деятельности ОК СВ [4].

Таким образом, опыт организации и обеспечения связи в Афганистане показал, что необходимо отказаться от унифицированных (с точки зрения организационно-штатной структуры) частей и подразделений связи, усилить специализацию в подготовке личного состава для действий в определенных физико-географических условиях, а также в организации, вооружении и оснащении войск средствами связи [5].

Заслуживает особого внимания накопленный опыт применения различных средств в особых физико-географических условиях. Основным средством связи в динамике боевых действий являлась радиосвязь. При этом центральное место занимали радиосредства КВ диапазона, что было обусловлено ограниченными возможностями по эффективному применению других средств. Опыт подсказывает, что в аналогичных условиях радиосредства КВ диапазона целесообразно доводить до роты включительно.

Несмотря на отрицательное влияние рельефа местности, и погодных условий, радиосредства КВ диапазона находили достаточно широкое применение. В то же время, для обеспечения требуемого качества УКВ радиосвязи, необходимо проводить дополнительные мероприятия: производить тщательный выбор мест развертывания радиостанций; осуществлять маневр частотами и антеннами; шире использовать возможности усиления дифракционных волн на препятствиях и т.д. Большое значение в условиях гор имели пере- приемные и ретрансляционные пункты на господствующих высотах и летно-подъемных средствах. Вместе с тем, использование ретрансляторов, устанавливаемых на господствующих высотах, было крайне затруднено из-за сложности их доставки на высоты и в организации надежной охраны и обороны. Не решена проблема и с организацией ретрансляционных пунктов на летно-подъемных средствах, так как до настоящего времени нет эффективных подъемных средств, да и самих ретрансляторов. Для обеспечения необходимой дальности связи часто использовались бортовые узлы связи ВзПУ [3, 6]

Связь космическими средствами занимала одно из центральных мест в обеспечении управления войсками, которая была доведена до дивизии и отдельного полка. Местные условия не оказывали существенного влияния на качество ее обеспечения, за исключением необходимости учета норм по углам закрытия в сторону ретранслятора.

Проводная связь находила ограниченное применение из-за трудностей при прокладке кабельных линий в скальном грунте и сложности их охраны. Обеспечение радиорелейной связи чрезвычайно осложнялось трудностями выбора трасс прохождения радиоволн, доступных площадок для развертывания промежуточных станций, сложностью материально-технического обеспечения и охраны.

Трудности в организации связи радиорелейными и проводными средствами обусловили широкое применение тропосферных станций, которые обеспечивали устойчивую связь через горные хребты и перевалы на интервалах свыше 150-200 км без ретрансляционных пунктов.

А это значит, что в горно-пустынной местности возникают большие проблемы по эффективному использованию различных родов связи и требуют творческого подхода организаторов связи к выбору способов их применения. При разработке новых образцов средств связи необходимо всесторонне учитывать сложные условия эксплуатации и тем самым ужесточить некоторые требования к их тактико-техническим характеристикам и в первую очередь по диапазону используемых частот, габаритам, мобильности и защищенности транспортной базы, удобству переброски аэромобильными средствами, по источникам питания и т.д. [7].

Боевые действия в Афганистане, особенно в первые годы, выявили серьезные недостатки в боевой подготовке солдат, сержантов и офицеров. Личный состав показал слабую физическую выносливость и низкую психологическую устойчивость при действиях в горах, при высоких температурах и ночью. В работе командиров и штабов зачастую наблюдалось стремление применять классические способы организации связи без учета физико-географических условий и особенностей оперативных условий.

Из этого видно, что назрела необходимость коренным образом пересмотреть вопросы боевой подготовки, как личного состава, так и подразделений в целом. Крайне необходимо в боевой подготовке полнее учитывать специфику каждого стратегического направления, больше внимания уделять одиночной подготовке всех категорий военнослужащих, а также подготовке подразделений.

Первые дни и месяцы пребывания ОК СВ в Афганистане показали очень низкий уровень подготовки личного состава, призванного из запаса, в том числе и офицеров. Более 70 % офицеров, призванных в декабре 1979 г., вообще никогда не служили в армии. Они получили свои знания на военных кафедрах гражданских ВУЗов. Подавляющее большинство из них показало полнейшую неспособность командовать подразделениями или исполнять другие обязанности по службе. События декабря 1979 г. еще раз, к сожалению, подтвердили несовершенство, и даже ущербность существующей системы подготовки и накопления резерва.

Особые условия Афганистана, в первую очередь отсутствие фронта и тыла, деятельность во враждебной среде накладывали глубокий отпечаток на обеспечение всей боевой деятельности войск, в том числе и войск связи. В первую очередь это относилось к защите от средств РЭБ, охране и обороне объектов связи, тыловому и техническому обеспечению системы и войск связи.

При подготовке и в ходе операций особо остро возникала проблема обеспечения скрытности передаваемой информации в тактическом звене управления. Опыт боевых действий в Афганистане подверг ревизии, ранее существовавшие взгляды на то, что время старения информации в системах управления соединений и частей из-за скоротечности боевых действий очень мало и, противник не в состоянии своевременно отреагировать по ней. Боевые действия показали, что в локальных конфликтах противоборствующая сторона принимает ответные действия на перехваченную информацию практически в масштабе реального времени. Да и время старения информации в аналогичных условиях значительно больше, чем в классических операциях. Это вызывает необходимость более широкого применения аппаратуры засекречивания информации, доведения засекреченной связи до мотострелковой (танковой) роты включительно.

Отсутствие ярко выраженной линии фронта, враждебное отношение значительной части местного населения обусловили сложную проблему охраны и обороны элементов системы связи ОКСВ. Наибольшую опасность представляли мобильные, хорошо знающие местность, имеющие высокую горную подготовку мелкие группы, которые действовали методом засад, диверсий и террора. Это накладывало значительные ограничения на применение отдельных промежуточных станций, ретрансляционных пунктов и других мелких объектов связи вне гарнизонов, сторожевых застав или требовало привлечения значительных сил и средств для их охраны и обороны.

Потери средств связи происходили как в ходе проведения активных боевых действий, так и в результате диверсионных действий противоборствующей стороны. За годы пребывания ОК СВ в Афганистане безвозвратные потери составили: командно-штабных машин и отдельных радиостанций – 537 комплектов; радиостанций, установленных в танках, БМП и БТР – около 1500 единиц и т.д.

За время войны в Афганистане возникало ряд трудностей и в организации технического обеспечения связи, что потребовало несколько иного подхода к построению системы ТОС и АУ. Трудности были обусловлены в первую очередь, выходом из строя техники связи и транспортной базы не только из-за

значительных боевых повреждений, но и с резким снижением их технической надежности в сложных физико-географических и климатических условиях, с необходимостью обслуживания элементов системы связи, рассредоточенных на большой территории и другие. В этих условиях были предприняты дополнительные меры по усилению технического обеспечения, а именно – создание дополнительного запаса средств связи и аккумуляторных батарей на складах ВТИ армии и дивизий, формирование выездных ремонтных бригад, которые осуществляли ремонт средств связи непосредственно на элементах системы связи и другие [8].

Анализируя уроки первой и второй чеченской кампаний, трудно отделаться от мысли, что связисты могли сработать лучше. До сих пор мало кто знает, чего стоило связистам наладить бесперебойную и скрытную связь в сложных условиях Чечни и, в конечном счете, выиграть противоборство в радио эфире с коварным и отлично подготовленным противником [9].

Основная и главная претензия к военным связистам в ходе первой и второй военных операций на Северном Кавказе сводилась к тому, что в тактическом звене управления не всегда удавалось обеспечить скрытность управления подразделениями из-за нехватки средств и имущества мобильной связи.

Можно сколько угодно утверждать в оправдание, что военная кампания на Северном Кавказе свалилась как снег на голову, противник достался свой, «доморощенный», «неправильный». Пожалуй, со времен далекой Гражданской войны впервые имели дело с врагом, который исповедовал те же тактические приемы, боевые принципы, что и наши войска, мы воевали на одинаковой боевой технике, тем же оружием, на тех же средствах связи [10].

«…Почему войска связи оказались не готовы к этой военной кампании», спросили у генерала войск связи, который первую и вторую чеченские кампании практически безвылазно провел на Северном Кавказе, возглавлял оперативную группу армейских связистов [11].

Вот его ответ: «Давайте определимся в главном: ни в первой, ни во второй чеченской войне не было, по большому счету, ни одного случая срыва, по вине связистов, управления войсками. Это факт! Более того, у специалистов связи есть такое понятие: «затруднено управление», - так даже и этого не было! Другое дело, что нам пришлось срочно перестраивать свою работу с учетом особенностей этой кампании. Мы ведь готовились к другой войне [12]. К противоборству с хорошо вооруженной, многочисленной армией другой страны, в условиях, когда ясно, где фронт, где тыл, когда рота действует в составе батальона, батальон - в составе полка, полк - в составе дивизии... При такой «классической» войне, согласитесь, нет смысла усиливать роты, взвода средствами космической связи. А в Чечне мы столкнулись с ситуацией, когда спутниковую связь надо было доводить чуть ли не до мотострелкового отделения, отдельных постов и групп разведчиков. Допустим, если по существующим наставлениям дивизия занимает полосу обороны шириной в 10-15 км, полк соответственно - 3-4 км, батальон 1-1,5 км, то под Толстым-Юртом одна рота 242-го полка от другой находились на расстоянии до 30 км. Средства же связи оставались прежними, штатными, то есть рассчитанными, что рота от роты не будет находиться в обороне на расстоянии дальше, чем на километр-полтора [12, 13]. Остро встал вопрос о засекречивании переговоров, прежде всего в тактическом звене, подготовке специалистов для работы на современных средствах связи в ротах, взводах. Но мы решили и эту задачу». «Уже в ходе самой боевой операции начальником войск связи было принято решение усилить роты связи, в мотострелковых полках, техникой, средствами и имуществом связи, которая по всем наставлениям и положениям (они, повторяю, разработаны на случай большой войны) им не положена. Речь идет о станциях космической связи, радиостанциях средней мощности, аппаратуре ЗАС телефонной и телеграфной связи, радиорелейных станциях [13].

Относительно войск связи, стоит сказать, что уже во время печально известных событий в Дагестане, с начала второй чеченской военной кампании, полки связи получили самую современную засекреченную связь, которая обеспечивала подразделениям полка связи привязку к опорной сети, как стационарной, так и полевой: когда две радиорелейные станции могли забирать на себя все каналы связи из государственной сети Чеченской республики и обеспечивать выход во внешний мир, связь с абонентами, находящимися хоть в Мурманске, хоть на Дальнем Востоке. В связи с тем, что раньше боевики спокойно входили в радиосеть федеральных сил, прослушивали ее, давали ложные целеуказания, команды, начальником Генерального штаба было принято решение засекретить связь в тактическом звене до отделения включительно. Но у командира мотострелкового отделения ничего для этого не было. У него имеется радиостанция малой мощности и если на нее ставить аппаратуру ЗАС, то эта спецаппаратура в сотни, если не в тысячи раз, будет дороже самой радиостанции. Принцип «мы за ценой не построим» в этом случае неуместен: надо было искать более экономный выход из сложившего положения. Специалисты решили не секретить радиосвязь в тактическом звене, а маскировать переговоры. Для этого пришлось в срочном порядке менять радиостанции, которые работают в открытом режиме, на те, на которые можно установить аппаратуру ЗАС и маскираторы – радиостанции малой мощности Р-159М и «Арбалет».

Аппаратура ЗАС для работы в тактическом звене у нас была еще со времен Афганистана, но она полагалась до дивизии или, в крайнем случае, мотострелкового полка включительно. Цифровые маскираторы речи, на базе переносной УКВ радиостанции Р-168МЦ, были созданы во время первой чеченской войны, и только-только начался их выпуск на заводах. Если раньше в мотострелковый полк, по штату достаточно было поставить три комплекта (по числу батальонов) аппаратуры ЗАС, то теперь (засекреченную связь, напомню,

требовалось довести до отделения включительно) – в итоги, потребность уже составляла около сотни единиц радиостанций данного парка! А где их взять и быстро насытить войска? Пришлось "распечатывать" НЗ, с условием: по мере поступления заводских поставок восстановить запас на складах.

Возник второй вопрос: кто будет работать на сложной аппаратуре ЗАС? Где взять большое количество специалистов? Проблема сложная, и она решалась в боевых условиях, четкой и оперативной организацией занятий с командирами, сержантами. Это положительный пример. В то же время "наверх" шли рекламации на новую технику засекреченной связи. Когда на место выезжали специалисты, то оказывалось, что люди просто не умеют пользоваться ею. Так что, принимая решение насытить тактическое звено более совершенными средствами связи, надо сразу пересмотреть и штаты, включив в роты и даже в отделения высококлассных специалистов - связистов.

Когда начались активные боевые действия, то в каждой части были резервные носимые станции космической связи «Барьер» с аппаратурой ЗАС. Они выдавались рейдовым отрядам. Перед уходом разведчиков, десантников в горы, в тыл боевиков, офицеры-связисты тут же, возле полевых узлов связи, на снегу разворачивали станцию, день и ночь учили, натаскивали радистов, проводили тренировки и потом давали «добро» на боевой выход. Как правило, разведгруппа брала с собой автомобильные аккумуляторы, поскольку штатные батареи оказались маломощными и «капризными». Так что уже по ходу военной кампании пришлось исправлять ошибки, учиться воевать по-новому».

Потребовалось немало время для определенного уточнения принятых Положений по организации управления войсками в соответствии с конкретными условиями. Главное внимание было уделено непрерывности и оперативности управления при выполнении войсками объединения одновременно нескольких различных боевых задач. Изменению подверглись все составляющие системы управления (органы, пункты управления и система связи). Реорганизация была направлена, в первую очередь, на повышение степени управляемости. Здесь заслуживает особого внимания сам подход к решению данной задачи.

Таким образом, уроки, полученные в результате обобщения опыта организации управления и связи в локальных войнах и конфликтах, позволили разработать ряд предложений по совершенствованию способов организации и обеспечения связи применительно условиям ведения боевых действий в вооруженных конфликтах локальных войнах, а так же при обеспечении управления войсками в горно-пустынных районах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Никитенко Е.Г. Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн. Военная энциклоп. Москва: Военное издательство, 2004. – С. 53.

2 Никитенко Е.Г. Великие противостояния. Советская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1979. – С. 112-128.

3 Иващенко А.С. США и Афганистан (1978-1989 гг.). М.: ТЦ «Сфера», 1997. – 144 с.

4 Топорков В. М. Эволюция взглядов советского руководства на афганскую политику СССР//Власть, 2014, № 6. - С. 164-169.

5 Ляховский А.А., Забродин В.М. Тайны афганской войны. М.6 Планета, 1991. [Электронный ресурс]: www.https://kandagar.su/vojskovye_operacii_afganskoj/.

6 Меримский В.А. Загадки афганской войны. М.: Вече, 2006. – С. 85-154.

7 Пашков Р.В. Советская военная энциклопедия/Под ред. АА. Гречко. – М.: Воениздат, 1976. - С. 512-637.

8 Бобков Ф.Д. Как боролся с террором КГБ СССР/Кто есть кто. №1 2005. – С. 110.

9 Васильев А.М. Первая чеченская война/Чеченский конфликт. 2012, № 1. - С. 66-72.

10 Иванов С.Б. Хитрость военная//Военная энциклопедия. Москва: Военное издательство, 2004. - Т.8. - С. 329.

11 Монетчиков С. Военная хитрость//Братишка: Ежемесячный журнал подразделений специального назначения. – М.: ООО «Витязь-Братишка», 2007.- №4. - С.16.

12 Гречко А.А. – Том 1, статья «Боевая задача»/Советская военная энциклопедия/М.:Воениздат, 1976. – С. 512-637.

13 Грачев П.С. Том 1, статья «Боевая задача» Военная энциклопедия/М.: Воениздат, 1994.- Т.2. – С. 254-256.

Шабаев Ю.Н., докторант.

УДК 355.6

К.Б. ЕСБЕРГЕНОВ[1],
С.Ж. БЕЙСЕНБЕКОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ДРУГИХ ВОЙСК И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

Аннотация. Рассматривается существующее состояние и проблемные вопросы создания интегрированных структур материально-технического обеспечения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований. Проведен анализ организационных мероприятий перехода от системы технического и тылового обеспечения в материально-техническое обеспечение (далее - МТО) Вооруженных Сил. Акцентировано внимание на положительные моменты создания системы МТО Вооруженных Сил и на ряде ее проблемах. Рассмотрены возможности мобильного компонента МТО Вооруженных Сил – полка МТО по обеспечению войск в вооруженных и военных конфликтах. Описывается процесс интеграции структур материально-технического обеспечения между Вооруженными Силами и другими войсками и воинскими формированиями, о степени ее реализации. Определены некоторые проблемы в данном направлении и пути их решения. В частности, это создание запасов всех материальных средств на оперативных складах в целях своевременного и полноценного обеспечения комплекта боевых соединений и частей группировки войск в вооруженном конфликте. Создание единого парка вооружения и техники Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, и ряд других предложений.

Ключевые слова: материально-техническое обеспечение, Вооруженные Силы, Национальная гвардия, друге войска и воинские формирования, интеграция, вооружение и военная техника, материальные средства.

Түйіндеме. Түйіндеме. Қарулы Күштерді, басқа да әскерлер мен әскери құралымдарды материалдық-техникалық қамтамасыз етудің интеграцияланған құрылымдарын құрудың қазіргі жай-күйі мен проблемалық мәселелері қарастырылуда. Қарулы Күштерді техникалық және тылдық қамтамасыз ету жүйесімен материалдық-техникалық қамтамасыз етуге (бұдан әрі - МТҚ) көшудің ұйымдастыру іс-шараларына талдау жүргізілді. Қарулы Күштердің МТҚ жүйесін құрудың оң сәттеріне және оның бірқатар бағдарламаларына назар аударылды. Қарулы Күштердің МТҚ мобильді компонентінің қарулы және әскери қақтығыстарда әскерлерді қамтамасыз ету жөніндегі МТҚ полкінің мүмкіндіктері қарастырылды. Қарулы Күштер мен басқа да әскерлер мен әскери құралымдар арасындағы материалдық-техникалық қамтамасыз ету құрылымдарының оңы іске асыру дәрежесі туралы интеграциялау процесі сипатталады. Осы бағыттағы кейбір проблемалар және оларды шешу жолдары анықталды. Атап айтқанда, бұл қарулы қақтығыста әскерлер топтамасының әскери құрамалары мен бөлімдерінің жиынтығын уақтылы және толыққанды қамтамасыз ету мақсатында жедел қоймаларда барлық материалдық құралдар қорын құру. Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдардың қару-жарағы мен техникасының бірыңғай паркін және басқа да бірқатар ұсыныстарды құру.

Түйінді сөздер: материалдық-техникалық қамтамасыз ету, Қарулы Күштер, Ұлттық ұлан, басқа да әскерлер мен әскери құралымдар, интеграция, қару-жарақ және әскери техника, материалдық құралдар.

Abstract. In this article there are considered a current state and problem issues of integrated structures development of materiel and technical support of the Armed Forces, other troops and military units. There is conducted the analysis of organizational activities of the transition from technical and rear support system into the materiel and technical support (MTS) of the Armed Forces. The attention is drawn to the positive moments of MTS system development as well as to the set of problems. The possibilities of mobile component of the Armed Forces' MTS that is the MTS regiment supporting troops in armed and military conflicts are reviewed in the article. There are presented an integration process of the Armed Forces' MTS structures with other troops and military units, the level of its realization. Several issues in this direction as well as the ways of their resolution are determined in the article. Particularly, that is the reserving of material resources into the operational stock for the purpose of timely and complete supply to the complex of fighting bodies and grouped troop units during an armed conflict. The development of the unified park of armor and equipment of the Armed Forces, other troops and military units as well as the series of different suggestions.

Key words: materiel and technical support, the Armed Forces, the National Guard, other troops and military units, integration, armor and equipment, material resources.

На современном этапе вероятность развязывания мировой ядерной или мировой войны с применением обычных средств поражения значительно снижена. В мире понимают, что применение оружия массового поражения подвергает угрозе не только врага, оно разрушает экономику и инфраструктуру, уничтожает все живое на территории противника, что не выгодно агрессору как завоевателю. Будущее за нетрадиционными способами борьбы. При этом вероятность возникновения вооруженных конфликтов на региональном уровне не только сохраняется, но и растет [1].

Анализ показывает, что на развитие теории и практики военного искусства, строительства вооруженных сил ведущих государств мира большое внимание оказывали и оказывают многочисленные локальные войны и вооруженные конфликты. Именно они, являлись полигонами проверки боевых возможностей новых образцов оружия и военной техники, позволяли испытывать, отлаживать до деталей саму структуру соединений и частей, проверять и обосновывать теоретические концепции применения группировок войск различного состава и масштаба.

При проведении военной реформы важнейшими вопросами ее содержания являются проблемы всестороннего обеспечения группировок войск и пути их решения. Среди них тыловому и техническому обеспечению войск всегда отводятся особое место и роль.

Исследованиями состояния и проблем материально-технического обеспечения (далее – МТО) войск занимаются многие казахстанские военные ученые, магистранты и докторанты. Спектр направлений исследований весьма широк. Это проблемы в подвозе материальных средств, автоматизации их учета на складах, применения в войсках аутсорсинга и другие актуальные проблемы МТО [2,3]. В частности, в данной статье акцентируется внимание на проблемах, связанных с интеграцией структур МТО Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований (далее – силовые структуры).

В Военной доктрине Республики Казахстан от 2011 года были определены меры по созданию интегрированных структур МТО Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований по региональному принципу в соответствии с планами их применения и привлечения, а в Военной доктрине от 2017 года о дальнейшем ее продолжении и завершении [4,5].

В рамках реализации данных мер в Вооруженных Силах Республики Казахстан (далее – Вооруженные Силы) для непрерывного обеспечения группировок войск на стратегических направлениях созданы мобильные и стационарные компоненты материально-технического обеспечения. В органах военного управления видов Вооруженных Сил произведено объединение должностей заместителей главнокомандующего по вооружению и по тылу в одну должность – заместитель главнокомандующего по МТО с соответствующим объединённым штабом управления, состоящим из служб технического и тылового обеспечения.

Вместе тем, процесс интеграции структур МТО Вооруженных Сил и силовых структур находится на недостаточном уровне. Это вызывает неопределённость в вопросах материально-технического обеспечения действий объединенных группировок войск, создаваемых на базе соединений и частей силовых структур для разрешения противоречий в военных и вооруженных конфликтах.

Несомненно, спектр проблем в данном направлении достаточно велик, так как система МТО охватывает вопросы удовлетворения потребностей Вооруженных Сил, начиная с простого быта военнослужащего до оснащения войск современными образцами вооружения и военной техники. В этой связи, остановимся лишь на некоторых ее аспектах.

Во-первых, на наш взгляд, создание *системы интегрированных структур МТО Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований* предполагает создание такой структуры, в которой на объектах МТО могли бы храниться запасы материальных средств как для соединений и частей Вооруженных Сил, так и для других войск и воинских формирований. Состав других войск и воинских формирований достаточно велик. К ним относятся Пограничная служба Комитета национальной безопасности, Национальная гвардия, Служба обороны объектов Службы государственной охраны Республики Казахстан и другие ведомства [6]. Таким образом, говоря о создании интегрированных структур материально-технического обеспечения, полагаем наличие частей и соединений МТО, где бы хранились запасы материальных средств как на соединения и частей Вооруженных Сил, так и для других войск и воинских формирований. При этом должен быть установлен единый порядок учета наличия и движения материальных средств между этими силовыми структурами.

Во-вторых, в настоящее время проведен ряд организационных мероприятий по созданию системы МТО Вооруженных Сил. Созданы мобильные компоненты – полки МТО, которые по своим производственным мощностям оптимальны для обеспечения войск во внутреннем вооруженном или же в пограничном вооруженном конфликте. Преимуществом созданных мобильных компонентов МТО является то, что они являются частями постоянной готовности, полностью укомплектованы и находятся в готовности к своевременному выдвижению в составе группировки войск для выполнения поставленной задачи. Однако, в полках МТО сосредоточены оперативные запасы материальных средств только для частей и соединений Вооруженных Сил, а для других войск и воинских формирований запасы не предусмотрены. Кроме того, возможности этого полка по обеспечению действий группировок войск, создаваемых для разрешения противоречий между государствами в военных конфликтах средней и высокой интенсивности недостаточны. Такое положение дел объясняется тем, что создание мобильного компонента МТО осуществлялось путем сокращения бригады МТО и ремонтно-восстановительной базы с последующим их объединением в полк МТО, что существенно снизило возможности по материальному обеспечению, в особенности по производственным (эксплуатационным и ремонтным) мощностям.

В-третьих, краткий анализ оснащенности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований показывает на многообразие и разнотипность вооружения и военной техники. К примеру, воинские части Вооружённых Сил в основном укомплектованы автомобилями строевой и транспортной группы на базе КАМАЗа, а Национальной Гвардии – автомобилями на базе УРАЛ. Это обстоятельство вынуждает создавать

запасы запасных частей на разные автомобили, приводит к увеличению их номенклатуры и соответственно объема. Также вызывают вопросы, многообразие и разнотипность средств связи, используемых силовыми структурами.

В сложившейся ситуации необходимо соблюдение принципа технического обеспечения – «парк вооруженных сил должен быть един». К примеру, данный принцип издавна учитывается в танкотехническом обеспечении войск. Так, базовое шасси основных танков Т-54, Т-62 используется в тягачах БТС-4 и гусеничной пожарной машинах ГПМ-54. Двигатель «В-46», установленный на этих танках, применяется на самоходных артиллерийских установках 2С4, пусковых установках зенитного ракетного комплекса «Круг», автономных электрических установках и т.п. Соблюдение принципа позволяет органам технического обеспечения исключить наличие большого объема номенклатуры запасных частей и соответственно их массы, вследствие их взаимозаменяемости. Также существенно повышается возврат в строй отремонтированных боевых машин за счет использования в процессе их ремонта узлов и агрегатов, вышедших из строя машин со значительными повреждениями, т.е. с ремонтного фонда. К такому принципу пришли и американское командование путем создания семейства боевых машин «Страйкер», а на ее базе ряда обеспечивающей военной техники (машины управления, боевого обеспечения, ремонта, медицинского обеспечения).

На данный момент вероятность возникновения внутренних вооруженных конфликтов во многих государствах высока. Вместе с тем, благодаря продуманной и взвешенной внешней и внутренней политике политического руководства нашей страны вероятность развязывания такого типа конфликта незначительна, но и исключать мы ее не должны.

В соответствии с Военной доктриной для разрешения внутреннего вооруженного конфликта применяются соединения и части Национальной гвардии, Вооруженных Сил и других силовых ведомств, создается объединенная группировка войск (далее – ОГВ). При благоприятном исходе событий, т.е. когда конфликт удастся локализовать и разрешить за короткий промежуток времени (до 10-15 суток), для ОГВ будут достаточны созданные войсковые запасы материальных средств и вооружения. Но при затяжном характере внутреннего вооруженного конфликта (от 1 месяца и более) материально-техническое обеспечение группировки войск будет затруднено, так как войсковые запасы иссякнут, а оперативные резервы не достаточны для ОГВ. Как ранее было отмечено, в полках МТО сосредоточены оперативные запасы материальных средств только для частей и соединений Вооруженных Сил, а для других войск и воинских формирований запасы не предусмотрены. Кроме того, по данным военных специалистов в соединениях и частях других войск и воинских формирований в основном хранятся войсковые запасы ракет и боеприпасов, а оперативные и стратегические запасы не предусмотрены. Такое положение дел может существенно снизить боевую способность частей и соединений ОГВ и сорвать выполнение поставленных боевых или оперативных задач.

В-четвертых, увеличение в войсках количества новейших средств управления, разведки и поражения, беспилотных летательных аппаратов, боевых роботов указывает на необходимость формирования соответствующих подразделений обслуживания и ремонта, создания комплекта запасных частей к ним, а также организации подготовки специалистов ремонтников.

Таким образом, следует достаточно ясно понимать необходимость создания в полном объеме системы интегрированных структур материально-технического обеспечения между Вооруженными Силами и другими войсками и воинскими формированиями. В настоящее время в рамках реализации данной меры Военной доктрины в силовых ведомствах страны рассматриваются вопросы по созданию на складах вооружения Вооруженных Сил запасов боеприпасов для соединений и частей Национальной гвардии, Пограничной службы и других силовых структур. Между тем, мероприятия такого плана должны быть направлены не только на создание запасов боеприпасов, но и на создание запасов других материальных средств (автомобильное и бронетанковое имущество, ГСМ, специальные средства и т.д.).

Для полного удовлетворения потребностей войск, участвующих в разрешении возможных вооруженных конфликтов, необходимо проведение исследований по определению возможного состава группировки войск, ее оснащения вооружением и военной техникой. В последующем необходимо проведение расчетов по обеспечению ракетами и боеприпасами, материальными и другими средствами, закладке их на оперативные склады, способных обеспечивать боевые действия всех силовых структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Есбергенов К.Б. Некоторые взгляды на войны будущего. Военно-теоретический журнал // Багдар. - 2018. - № 3. - С. 26-29.

2 Беликов К.Л., Кыдыралиев А.Н. Роль подвоза в материально-техническом обеспечении войск // Вестник НУО. -2018. - №1. - С.117-119.

3 Кожахметов С.К. Аязбаев У.К., Арыстанов К.Н. К вопросу использования аутсорсинга в Вооруженных Силах Республики Казахстан // Вестник НУО -2018. - №2. - С. 89-91.

4 Военная доктрина РК, утвержденная Указом Президента РК от 11 октября 2011 года № 161. - URL: http://online.zakon.kz. (дата обращения -30.01.2020)

5 Военная доктрина РК, утвержденная Указом Президента РК от 29 сентября 2017 года № 554. - URL: http://online.zakon.kz. (дата обращения - 30.01.2020)

6 Закон Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 7 января 2005 года № 29 - URL: http://online.zakon.kz. (дата обращения - 30.01.2020)

Есбергенов К.Б., доктор философии (PhD), ассоциированный профессор.
Бейсенбеков С.Ж., магистрант.

УДК 658.7

Д.П. ЧЕРНЯГИН[1],
А.Т. БЕРДИБЕКОВ[1],
Г.Н. БАЙСЕЙТОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

АНАЛИЗ АУТСОРСИНГА ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЙ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПИТАНИЯ

«Мы живём не для того, чтобы есть,
а для того, чтобы жить»
Гипократ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования аутсорсинга (привлечение сторонних специализированных в этой сфере коммерческих предприятий на договорной основе) в организации питания личного состава в Вооружённых силах Зарубежных государств. Принят во внимание, рассмотрен опыт перехода к аутсорсингу в сфере организации питания Вооружённых Сил Российской Федерации. Рассмотрен новый подход в организации питания Вооружённых Сил Украины. Проведён краткий анализ в организации питания личного состава армий стран североатлантического альянса.Представлены недостатки в организации деятельности аутсорсинга, отрицательно повлиявшие на организацию общей работы по оказанию услуг Вооружённым силам.Выделена необходимость в пересмотре и доработке законодательного регулирования отношений, возникающих в процессе заключения договоров по оказанию услуг аутсорсинга.
Ключевые слова: министерство обороны, кабинет министров, организация питания, вооружённые силы, материально-техническое обеспечение, передача услуг, коммерческая организация, аутсорсинг.

Түйіндеме. Мақалада шетел мемлекеттерінің Қарулы Күштерінде жеке құрамның тамақтануын ұйымдастыруда аутсорингті (осы саладағы мамандандырылған коммерциялық кәсіпорындарды шарттық негізде тарту) пайдалану мәселелері қарастырылады. Ресей Федерациясы Қарулы Күштерінің тамақтануын ұйымдастыру саласындағы аутсорсингке көшу тәжірибесі назарға алынды. Украина Қарулы Күштерін тамақтандыруды ұйымдастырудың жаңа тәсілі қарастырылды. Солтүстік Атлант Одағы елдері армияларының жеке құрамын тамақтандыруды ұйымдастырудың қысқаша талдауы жүргізілді. Аутсорсинг қызметін ұйымдастыруда қарулы күштерге қызмет көрсету бойынша жалпы жұмысты ұйымдастыруға теріс әсер еткен кемшіліктер ұсынылған. Аутсорсинг қызметтерін көрсету бойынша шарттар жасасу барысында туындайтын қатынастарды заңнамалық реттеуді қайта қарау және пысықтау қажеттілігі бөлінді.
Түйінді сөздер: Қорғаныс министрлігі, министрлер кабинеті, тамақтандыруды ұйымдастыру, Қарулы Күштер, материалдық-техникалық қамтамасыз ету, қызметтерді беру, коммерциялық ұйым, аутсорсинг.

Abstract. The article deals with the use of outsourcing (involving third-party specialized commercial enterprises in this area on a contractual basis) in the organization of catering for personnel in the Armed forces of Foreign countries. The experience of switching to outsourcing in the field of catering of the Armed Forces of the Russian Federation is taken into account. A new approach in the organization of food for the Armed Forces of Ukraine is considered. A brief analysis of the organization of food for the personnel of the armies of the North Atlantic Alliance countries is carried out. The article presents shortcomings in the organization of outsourcing activities that negatively affected the organization of General work on rendering services to the Armed forces. The article highlights the need to review and Refine the legal regulation of relations arising in the process of concluding contracts for outsourcing services.
Key words: Ministry of defense, Cabinet of Ministers, catering, armed forces, logistics, transfer of services, commercial organization, outsourcing.

В современном мире существует несколько видов аутсорсинга: аутсорсинг в сфере IT, аутсорсинг в финансовой сфере, аутсорсинг в сфере управления персоналом, **аутсорсинг в военной сфере**.

Истоки практического аутсорсинга относятся к периоду противостояния в автомобилестроении двух великих менеджеров – Генри Форда и Альфреда Слоуна в 30-х годах XX в., когда стало понятно, что ни одна организация не может быть самодостаточной, поэтому ряд функций целесообразно передавать специализированным фирмам. Особенно это касалось вспомогательного производства: обслуживания и ремонта оборудования, изготовления инструмента и т.д. Положенный в основу фирмы производства возглавляемой А. Слоуном организации General Motors метод кооперации узкоспециализированных производств, как внутри своей фирмы, так и за ее пределами, обеспечил за несколько лет завоевание американского рынка автомобилей. До сих пор General Motors остается одной из самых могущественных компаний, объем производства которой давно превысил 100 млрд дол. в год. Инновацией в проекте Слоуна стала методология аутсорсинга, примененная им за 70 лет допоявления этого термина в научной литературе в

1990 г., по крайней мере в двух направлениях деятельности руководителя: в системе управления и производства [1].

Аутсорсинг в Вооруженных силах:

«Российская Федерация»

Российское военное руководство перенимает опыт армий стран НАТО по использованию аутсорсинговой системы обслуживания сторонними организациями отдельных сфер жизнедеятельности войск. Аутсорсингом уже охвачены армии США, Канады, Великобритании, Франции, Италии, Болгарии.

Согласно распоряжению Правительства РФ №155, вышедшему в декабре 2012 года, – единственный исполнитель услуг в сфере питания ВС РФ является ОАО «Военторг». Для «Военторга» работа не новая – компания вот уже несколько лет кормит достаточно большое количество военнослужащих. Другое дело, что эта работа форсируется. Сейчас услуги «Военторга» по питанию получают около 99 воинских частей, вузов и госпиталей. Кроме того, это рабочие места для гражданских лиц, что также немаловажно в социальном плане. Достаточно сказать, что персонал «Военторга» увеличился в четыре раза и сегодня составляет свыше 4 тысяч специалистов[2, с.2].

Из всего объема услуг по организации питания военнослужащих (в рамках заключенных государственных контрактов) дочерними акционерными обществами ОАО «Военторг» оказывается менее двух процентов указанных услуг. Почти весь их объем (более 98%) выполняют иные соисполнители, привлекаемые ОАО «Военторг» в соответствии с условиями заключенных с Минобороны России государственных контрактов.

В настоящее время питание с привлечением гражданских предприятий организовано в 99 воинских частях и организациях общей численностью 141 тысяча человек, за исключением частей и подразделений, дислоцированных в труднодоступных и отдаленных местностях. Ликвидировано отвлечение личного состава от мероприятий боевой подготовки, улучшилось качество пищи, расширен ассортимент приготовляемых блюд, повысилась культура приема пищи; энергетическая ценность, химический состав и полнота доведения нормы продовольственного пайка стабильно отвечают нормативным требованиям.

За пять минувших лет с 2014 года солдаты постепенно забыли о наказаниях в виде нарядов вне очереди на кухне: теперь там работают профессиональные повара. Исчезло разделение на солдатские и офицерские столовые – военных всех званий и должностей кормят в прямом смысле слова из одного котла. Солдаты не метут плац и не драят туалеты – это дело доверили клининговым компаниям. Аутсорсинг при обеспечении гражданских потребностей военного ведомства был введен при известном министре обороны (в прошлом) Анатолии Сердюкове, который объяснял это тем, что военнослужащие не должны отвлекаться от выполнения боевых задач. Поэтому питание, обслуживание военной техники и многое другое было передано в ведение гражданских организаций. В современном мире аренда людей стала не просто популярной, а фантастически востребованной.

Основными серьезными недостатками в организации деятельности аутсорсинга являются:

резкий рост расходов бюджетных средств по всем направлениям обеспечения и обслуживания войск (сил) вразмерах от трех раз и даже на порядок, в том числе транспортным, коммунальным расходам, оплате электроэнергии, продовольственному, вещевому обеспечению, ремонту вооружения, военной техники и др;

качество выполняемых работ, услуг при росте расходов значительно ухудшилось, увеличилось количество отравлений личного состава продуктами питания;

организация контроля со стороны ОАО «Оборонсервис» за входящими в его состав ОАО «Славянка», «Военторг», «РЭУ» и другими из-за отсутствия продуманных и тщательно проработанных рычагов не соответствует важности решаемых задач в области обороны. При нахождении их филиалов и контрагентов акционерных обществ на территории от Калининграда до Камчатки и при невозможности реального влияния на их работу со стороны командиров частей, начальников учреждений (кроме права подписания актов о качестве приемки работ) эти структуры предоставлены сами себе. Ответственность по всем направлениям их деятельности размыта до уровня ее отсутствия;

руководителям ОАО и «нужным» людям из числа их подчиненных устанавливается высокая, несоразмерная достигнутым результатам заработная плата, премии выплачиваются по принципу «своя рука владыка». ОАО стремятся выполнять наиболее дорогостоящие виды работ – взять «жирные куски», а малооплачиваемые работы их вообще не интересуют;

вооруженные Силы теряют автономность жизнеобеспечения в условиях ведения войны, чрезвычайных и аварийных ситуациях. Затруднено или невозможно использование аутсорсинга вне места постоянной дислокации воинской части, в период учений, выходов кораблей в море, выполнения воинской частью учебно-боевых и боевых задач, а также в воинских частях, дислоцированных в отдаленных малонаселенных местностях, в которых отсутствуют какие-либо гражданские структуры, с которыми можно было бы заключить соответствующие договоры [3].

Выяснилось, что есть и положительные стороны аутсорсинга позволяющие быстрее решать текущие задачи. Например, накануне всплеска простудных заболеваний и ОРЗ командование ВКА обратилось к «Военторгу» с просьбой включить в меню что-либо для профилактики. Тут же в ассортименте появился отвар шиповника. Плюс имеющиеся витаминные салаты из овощей. Воинской части или учреждению в данном

случае в соответствии с федеральным законодательством потребовалось бы провести конкурс, найти поставщика - прошло бы достаточно много времени. А коммерческая структура решает текущие вопросы в рабочем режиме. Или ту же выпечку прежде производили раз в неделю, а нынче каждый день [2.с 4].

Модернизация тыла, как и всех Вооруженных Сил Российской Федерации, на сегодняшний день является главной задачей. Тыл ныне перешел на новые организационно-штатные структуры, выстроил вертикаль управления ими, систему комплектования и подготовки специалистов служб тыла. Вырабатываются современные подходы к накоплению, содержанию и использованию запасов материальных средств, организации воинских перевозок, техническому оснащению тыловых частей и подразделений. Совершенствуется собственная экономическая деятельность, улучшается качество планирования, более эффективно эксплуатируется инфраструктура, оптимизируются расходы на закупки и оказание услуг.

Таким образом, аутсорсинг в российской армии – в некоторых случаях проблемная сфера. «С одной стороны, как идея – избавить военнослужащих по призыву от выполнения не свойственных им работ – это хорошо и здраво. Многие ребята, проходящие службу, действительно от этого избавлены. Тем более срок службы был сокращен до одного года, за который надо дать солдату необходимые навыки», – отмечают эксперты. Однако с другой стороны: «Сирия показала, что аутсорсинг российской армии вреден».

«Организация аутсорсинга в ВС Украины»

В Украине также рассматриваются варианты перевода воинского питания на аутсорсинг. В течение шести месяцев был проведен эксперимент в нескольких военных частях всех видов Вооруженных сил Украины. Подробно изучены и проанализированы прогнозные достижения, как для отдельного военнослужащего, так и для военной части в целом, а также отдельно изучены особенности организации питания в полевых условиях и отдаленных точках несения военной службы. Такая система принята во многих странах,однако в украинских реалиях она оказалась неэффективной: нередко то, чем кормили солдат, едой можно было назвать с большой натяжкой. К тому же она не подходит в условиях боевых действий: гражданские повара имеют полное право отказаться от поездок взону АТО.

В рамках работы Проектного офиса реформ придумали концепцию реформы, цель которой проста – бойцу должно нравиться то, чем его кормят. В сентябре 2015 года решили провести эксперимент в двух частях: Львовской академии сухопутных войск, которая располагала образцовой материально-технической базой, и военно-морской базе в Одессе. Отказались от услуг компаний-аутсорсеров, продукты закупало министерство, еду стали готовить военные повара. Уже через месяц стало понятно, что эксперимент удался (Рисунок 1). Курсанты и моряки были довольны, меню стало значительно разнообразней, через некоторое время их перестали удивлять щедрые порции исвежие фрукты на столе.

Рисунок 1 – Организация питания в армии Украины

Питание военнослужащих и сотрудников всех силовых ведомств регулировалось постановлением Кабинета министров. Оно основывается на нормах, разработанных ещё в 1960-х годах. В перечне около 35 наименований продуктов, в нём не учтены фрукты, кисломолочные имногие другие современные продукты, например, йогурты или пакетированные соки. Каталог – это электронное меню, которое учитывает калорийность продуктов.

Когда начался эксперимент, возникли проблемы: отчаянное сопротивление внутри Министерства обороны. Спасала поддержка Министра обороны, а иногда и Президента. Наконец вышло распоряжение

Кабинета министров, которое разрешало питаться по каталогу, а не по нормативам. Таких распоряжений за полтора года подготовили пять штук, каждое на какой-то срок, поэтому стало понятно, что нужноих закреплять постановлением правительства, которое действует, пока его не отменят. 28 декабря 2016 года постановление вышло.

Его пришлось полгода выгрызать, зато с 2017-го Министерство обороны получило право организовывать питание военнослужащих по каталогу, распоряжение об этом министр даёт самостоятельно, безсогласования с другими ведомствами, изменения в каталог тоже вносятся внутри министерства. Это была победа, стало понятно, куда мы двигаемся: ребята, эксперимент закончен, хотите вы или нет, но с 2017 года мы планово начинаем переходить на новую систему питания [4].

Как же сегодня организовано питание военнослужащих в армиях дальнего зарубежья?

«Аутсорсинг в армияхСША и Канады»

За организацию питания, в Вооруженных силах США, представленную на (Рисунке 2) отвечает управление логистики Министерства обороны США. Приготовление пищи осуществляют гражданские контрактанты, которые избираются по результатам тендеров. В Вооруженных силах Канады за организацию питания отвечает управление логистики (J4). На каждой военной базе проводятся открытые тендеры, участие в которых принимают гражданские компании. Все военнослужащие питаются в одной столовой, в которой есть отдельные залы для офицеров, сержантов и рядовых. Суточное питание одного военнослужащего стоит около 9 канадскихдолларов. (7,5 дол. США).

Рисунок 2 – Организация питания в армии США

«Аутсорсинг в армиях Великобритании, Франции, Италии»

В Вооруженных силах Великобритании сегодня большинство стационарных столовых обслуживаются частными предприятиями по контрактам с командирами воинских частей. Сержанты и офицеры питаются отдельно в сержантских столовых и офицерских клубах. В английской армии предусмотрено определенное количество личного состава, который специально подготовлен для приготовления пищи и обслуживания пунктов питания в полевых условиях. В сухопутных войсках Великобритании проводится эксперимент, когда солдаты самостоятельно рассчитываются за каждое посещение столовой.

Продовольственное обеспечение военнослужащих Вооруженных сил Франции осуществляется государственным промышленно-торговым предприятием «ЕКОНОМАТ Вооруженных сил» через сеть государственных и частных предприятий. Договоры с гражданскими структурами, как правило, заключаются долгосрочные – на 25-30 лет. Военнослужащие всех категорий, находящихся на казарменном положении, боевом дежурстве, при несении нарядов и дежурств, экипажи кораблей, а также в составе войск за рубежом, бесплатно обеспечиваются трехразовым питанием.

В Италии продовольственное обеспечение всех категорий военного персонала в полевых условиях осуществляется бесплатно за счет Министерства обороны Италии. В повседневных условиях бесплатно питаются только военнослужащие срочной службы. Постоянный состав и военнослужащие по контракту обеспечиваются питанием через штатные столовые воинских частей за собственные средства. В вооруженных

силах Италии существует две основные формы организации питания личного состава: ежедневная доставка готовой еды, которая требует только подогрева, непосредственно в воинские части структурами предпринимательской деятельности; самостоятельное приготовление пищи, если это позволяет тыловая инфраструктура военной части. Поставка продуктов осуществляется местными предпринимателями [5].

«Аутсорсинг в армияхБолгарии, Грузии»

Необходимость организации ежедневного питания военнослужащих срочной службы отсутствует в связи с комплектованием Вооруженных сил Республики Болгария на контрактной основе. Организация питания военнослужащих здесь осуществляется подразделением «ЛОГИСТИКА», входящим в штат Совместного командования, только для военнослужащих во время несения боевого дежурства и полевых учений через соответствующие фирмы, выигравшие тендер.

В Грузии же все военнослужащие, проходящие службу в воинских частях, военных учебных заведениях, тренировочных центрах обеспечиваются ежедневным трехразовым питанием через штатные столовые воинских частей. Обеспечение продуктами питания и обслуживание военнослужащих в этих столовых происходит на основе системы аутсорсинга [5].

Таким образом, практика применения различных моделей аутсорсинга в организации питания крайне противоречива и имеет в каждом предложенном случае свои достоинства и недостатки. Принятие решения об использовании или отказе от любой из рассмотренных моделей содержит необходимость не только выбора оптимального формата взаимодействия с поставщиками или внутренними обеспечивающими подразделениями, но и качественного управления этими отношениями, которое может усилить позиции организации заказчика.

Рассмотренные модели аутсорсинга в организации питания военнослужащих зарубежных стран имеют интерес для более детального изучения, выработки предложений и дальнейшего использования в системе продовольственного обеспечения казахстанской армии, все это в совокупности окажет благоприятный задел для дальнейшего развития системы тылового обеспечения. Принимая во внимание растущие потребности в обеспечении продовольствием и необходимостью постоянного совершенствования системы материально-технического обеспечения, необходимо рассмотреть организацию продовольственного обеспечения военнослужащих в ходе боевых действий, на опыте ведущихстран мира. Детально проработать вопросы, касающиеся разработки правовых норм, непосредственно предназначенных для регулирования правоотношений по такому актуальному в наше время договору, как договор об оказании услуг аутсорсинга в сфере организации питания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Москалев Н.И., Бойко И.И., Ящук К.В. Аутсорсинг в армии России // Молодой ученый. - 2016. - №29. - С. 662- 665. - URL https://moluch.ru/archive/133/36923/ (дата обращения: 06.01.2020).

2 Быковский Д. Помощь студенту: Реферат - Аутсорсинг в военной организации. 14.12.2012. - С.12 – URL: https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-102446(дата обращения – 06.01.2020).

3 Интернет ресурс Военное обозрение: Аутсорсинг без прикрас 22.11.2012. – URL: https://topwar.ru/21251-autsorsing-bez-prikras.html(дата обращения – 06.01.2020).

4 Интернет ресурс Социально-экономичечкий портал: О перестройке системы организации питания военнослужащих украинской армии 22.06.2015. – URL: https://ru.exrus.eu/O-perestroyke-sistemy-organizatsii-pitaniya-voyennosluzhashchikh-ukrainskoy-ar-id59b4048af182b435b9110188(дата обращения – 06.01.2020).

5 Интернет ресурс ivest.kz: Российское военное руководство перенимает опыт армий НАТО по аутсорсингу. 17.12.2012г. – URL: http://polit.ru/news/2012/12/17/outsrsng/(дата обращения – 06.01.2020).

Бердибеков А.Т., PhD.
Чернягин Д.П., магистр.
Байсейтов Г.Н., к.т.н.

УДК 614.8.06

А.М. МУХАМЕТЖАНОВ[1],
К.М. ДАКЕНОВ[2]
[1]*Академия «Bolashaq», г. Караганда*
[2]*НАО «Медицинский университет Астана», г. Нур-Султан*

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ (обзор литературы)

Аннотация. В обзорной статье рассматривается анализ современной системы медицинского обеспечения при применении ядерного оружия на японские города Хиросима и Нагасаки в 1945 году. Прошлое столетие нередко называют атомным, имея в виду широчайшее применение атомной энергии в самых разнообразных диапазонах деятельности человека, реализовываемой как в мирных, так и военных целях. Появление ядерного оружия со всей вытекающей отсюда цепью трагических последствий (атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки; многочисленные ядерные испытания, крупные радиационные аварии и катастрофы, приводившие к существенному загрязнению биосферы и, нередко, к человеческим жертвам; несчастные случаи при авариях на ядерных электростанциях, исследовательских установках и атомных подводных лодках) требуют совершенствования системы медицинского обеспечения, как личного состава войск, так и мирного населения.

Ключевые слова: ядерное оружие, радиоактивное загрязнение местности, комбинированные поражение, лечебно-эвакуационные мероприятия, санитарные потери.

Түйіндеме. Мақалада 1945 жылы Жапон Хиросима және Нагасаки қалаларына ядролық қаруды қолдану кезінде медициналық қамтамасыз етудің қазіргі заманғы жүйесін талдау қарастырылады. Өткен Жүзжылдықты атомдық деп жиі атайды, себебі атом энергиясын бейбіт және әскери мақсаттарда іске асырылатын адам қызметінің алуан түрлі ауқымдарында кеңінен қолдану болып табылады. Ядролық қарудың осы жерден туындайтын қайғылы салдарлардың тізбегінен пайда болуы (Хиросималар мен Нагасаки жапон қалаларының Атом бомбардировкалары; биосфераның Елеулі ластануына және жиі адам құрбандарына әкелетін көптеген ядролық сынақтар, ірі радиациялық авариялар мен апаттар; ядролық электр станцияларындағы, зерттеу қондырғыларындағы және атом суасты қайықтарындағы апаттар кезіндегі жазатайым оқиғалар) әскерлердің жеке құрамының да, бейбіт халықтың да медициналық қамтамасыз ету жүйесін жетілдіруді талап етеді.

Түйінді сөздер: ядролық қару, жергілікті жердің радиоактивті ластануы, аралас зақымдау, емдеу-эвакуациялық іс-шаралар, санитарлық шығындар.

Abstract. The review article analyzes the current system of medical support for the use of nuclear weapons in the Japanese cities of Hiroshima and Nagasaki in 1945. The past century is often referred to as atomic, referring to the broadest use of atomic energy in a wide variety of human activities, implemented for both peaceful and military purposes. The emergence of nuclear weapons with all the tragic consequences resulting from it (the atomic bombardment of the Japanese cities of Hiroshima and Nagasaki; numerous nuclear tests, major radiation accidents and catastrophes that led to significant pollution of the biosphere and, often, to human victims; accidents in case of accidents at nuclear power plants, research facilities and nuclear submarines) they require improvement of the medical support system, both for the military personnel and for the peaceful population.

Key words: nuclear weapons, radioactive contamination of the locality, combined defeat, medical-evacuation measures, sanitary losses.

В результате первой в мире атомной бомбардировки американской авиацией мирных японских городов Хиросимы и Нагасаки в 1945 г. общее число жертв достигло 200 тыс. человек, из которых более 130 тыс. составили санитарные потери [1, 6, 7]. Почти у половины пострадавших имелись лучевые поражения, часто комбинировавшиеся с ожоговой и/или механической травмами. Массовый характер и особенности нового вида поражений человека обусловили необходимость изучения эффекта общего радиоактивного облучения, прежде всего в смертельных и близких к ним дозах, и патогенеза патологического процесса, возникающего в результате действия радиации. Эти проблемы и основанные на их решении разработки средств и методов диагностики, профилактики и лечения острой лучевой болезни и комбинированных радиационных поражений стали приоритетными практическими задачами радиобиологических исследований с конца сороковых годов XX столетия по настоящее время.

Ядерное оружие – оружие массового поражения, действие которого основано на использовании энергии деления тяжелых ядер некоторых изотопов урана и плутония или на термоядерных реакциях синтеза легких ядер изотопов водорода дейтерия и трития [8, 9]. В зависимости от мощности боеприпаса, продолжительности ядерного взрыва, особенностей метеорологической обстановки в момент взрыва, очаг радиоактивного загрязнения может захватить территорию большого (или малого) района и/или даже выйти за национальные границы. Степень радиационной опасности для населения определяется количеством и радионуклидным

составом выброшенных в окружающую среду радиоактивных веществ, расстоянием от источника радиоактивного выброса до населенных пунктов, характером их застройки и плотностью населения, метеорологическими условиями во время взрыва, сезоном года, характером сельскохозяйственного использования территории, водоснабжения и питания населения [10].

При ядерном взрыве на организм человека воздействуют специфические поражающие факторы: ударная волна, световое излучение, проникающая радиация, радиоактивное загрязнение местности [2].

Важным компонентом ядерных взрывов является ионизирующее излучение. Проникающая радиация представляет собой поток нейтронов и гамма-лучей, образующихся непосредственно в процессе ядерного взрыва [8,11]. Высокая биологическая эффективность нейтронов и гамма-лучей делают их одним из основных поражающих факторов ядерного взрыва (особенно при применении ядерных боеприпасов малого и сверхмалого калибра).

Радиоактивное загрязнение местности возникает в результате осаждения частиц из радиоактивного облака на поверхность земли. Радиоактивные осадки делят на два вида: ранние (локальные) и поздние (глобальные). Ранние осадки выпадают на поверхность Земли в течение первых 24 ч после взрыва. Глобальные осадки выпадают в течение длительного времени на поверхности всего земного шара. Поражающее действие радиоактивного загрязнения местности обусловлено внешним облучением за счет радионуклидов, испускающих гамма-лучи, наружным радиоактивным заражением открытых кожных покровов и слизистых оболочек радиоактивной пылью, содержащей бета- или гамма-излучающие изотопы, а также внутренним облучением, формирующимся при ингаляционном или пероральном поступлении радиоактивных веществ в организм человека [3, 12].

При одновременном воздействии на человека нескольких поражающих факторов ядерного взрыва у него могут возникнуть комбинированное поражение, для которого характерно развитие синдрома взаимного отягощения, ухудшающего его перспективы на выздоровление.

Выделяют прямые (непосредственные) и косвенные (опосредованные) последствия ядерных взрывов на людей и среду их обитания. Первые обусловлены непосредственным воздействием на человека поражающих факторов ядерного взрыва – ударной волны, светового излучения, радиоактивного загрязнения местности. Косвенные эффекты – это последствия дезинтеграции экономики, разрушение материально-технических основ и социальных аспектов жизни общества, резкое ухудшение медицинской помощи. Это не только социальные и медико-биологические, но и экологические последствия: истощение озонового слоя атмосферы, изменение климата и иные, еще во многом непредсказуемые в настоящее время явления [4, 6].

Применение ядерного оружия сопровождается возникновением очагов массовых людских потерь, выходом из строя медицинских подразделений, частей и учреждений, нарушением всей системы медицинского обеспечения, радиоактивным загрязнением местности, пищевых продуктов, воды и медицинского имущества, ограничением времени пребывания медицинского персонала в очаге поражения, необходимостью работы в индивидуальных средствах защиты, преобладанием комбинированных форм поражений. Все сказанное окажет существенное влияние на организацию медицинского обеспечения войск и потребует максимального напряжения сил медицинской службы [8].

Одним из важнейших элементов медицинского обеспечения при угрозе применения ядерного оружия является медицинская защита личного состава войск и населения от поражающего действия факторов ядерного оружия. К числу основных мероприятий медицинской защиты, которые необходимо проводить в таких случаях, относятся:

прогнозирование величины, структуры и динамики формирования санитарных потерь;

обеспечение личного состава индивидуальными средствами медицинской защиты, обучение правилам и приемам пользования ими;

участие в психологической подготовке личного состава к действиям в условиях применения ядерного оружия;

выделение сил и средств медицинской службы для участия в ликвидации последствий применения противником ядерного оружия;

выявление на этапах медицинской эвакуации раненых и больных, поступающих из очагов радиационного поражения, и оказание им неотложной помощи;

проведение специальных профилактических мероприятий, направленных на предупреждение или снижение воздействия на личный состав поражающих факторов ядерного оружия [9].

Организация лечебно-эвакуационных мероприятий при применении противником ядерного оружия должна определяться, прежде всего, особенностями санитарных потерь, в войсках. Тип и методы применения ядерного оружия, а также стремление противника применить его внезапно и массированно обусловят одномоментное возникновение массовых санитарных потерь. При этом пораженные им люди будут находиться на относительно ограниченной территории, то есть в очагах массового поражения.

Определяющее значение для организации лечебно-эвакуационных мероприятий в очагах массовых потерь имеет характер боевой обстановки, в первую очередь, наличие (отсутствие) угрозы выхода противника в районы массового поражения. При наличии такой угрозы основной задачей будет быстрейшая эвакуация всех пораженных из очага. Объем медицинской помощи на этапах медицинской эвакуации в этих условиях, как

правило, сокращается. При отсутствии такой угрозы силы и средства медицинской службы (вплоть до лечебных учреждений) могут быть приближены непосредственно к очагу поражения, и оказывать медицинскую помощь в более широком объеме.

Территория очага поражения почти всегда будет загрязнена радиоактивными веществами, что существенно затруднит работу в очаге, вызовет необходимость использования специальных средств защиты пораженных и личного состава медицинской службы, потребует проведения специальной обработки пораженных, их обмундирования, медицинского имущества и техники [7].

При применении ядерного оружия медицинская служба в крайне сжатые сроки должна осуществить большой по объему комплекс лечебно-эвакуационных мероприятий, часть из которых будет проводиться непосредственно в очагах поражения [5]. В состав спасательного отряда обычно будут выделяться фельдшер и санитары с необходимым медицинским имуществом с задачей непосредственного руководства оказанием первой помощи в порядке само- и взаимопомощи, оказание помощи тяжело пораженным, участие в их выносе (вывозе) за пределы очага или непосредственно на развернутые медицинские пункты частей, привлекаемые к ликвидации последствий применения противником ядерного оружия.

В зависимости от вида взрыва и мощности ядерного боеприпаса значительно меняются условия деятельности медицинской службы, в том числе структура поражений: преобладание радиационных поражений при использовании боеприпасов сверхмалой и малой мощности, термических, механических и комбинированных поражений – при боеприпасах крупной мощности. Наибольшие трудности при проведении спасательных работ возникнут в очагах наземных ядерных взрывов. Они связаны со сложностями розыска пораженных в разрушенных фортификационных сооружениях, перевернутой и поврежденной боевой технике, с работой в условиях пожаров, с необходимостью срочного выноса пораженных за пределы очага, с проведением мероприятий по защите пораженных и личного состава, участвующего в спасательных работах, и др.

Изучение структуры санитарных потерь в японских городах Хиросима и Нагасаки, подвергшихся атомной бомбардировке в августе 1945 г., показало, что у 70% пораженных имелись механические повреждения, у 65-85 % – термические ожоги, у 30 % – радиационные поражения. У 39,4% пострадавших в Хиросиме и 42,2% в Нагасаки поражения носили комбинированный характер [14, 13, 15].

В качестве исходных данных для прогнозирования санитарных потерь от действия всех поражающих факторов ядерного оружия используются: а) время (лета, зима, день, ночь) и вид ядерного взрыва (наземный, воздушный, подводный и т.п.); б) мощность взорванного ядерного боеприпаса; в) метеорологические условия; г) характеристика местности (рельеф, растительность и др.) и расстояние от эпицентра взрыва до боевого порядка (района размещения) подразделений, частей; д) условия размещения личного состава (вне укрытий, в автомобилях, танках, в траншеях, блиндажах, убежищах и т.д.); е) наличие и правильность использования медицинских средств индивидуальной защиты и др.

Максимум испытаний ядерного оружия в мире пришелся на период с 1954 по 1958 годы, когда взрывы проводили США, СССР и Великобритания. Еще более мощные испытания, в которых участвовали и другие страны (но наиболее сильно США и СССР), проводили в 1961-1962 году. Всего за период с 1945 по 1998 годы были проведены 2056 ядерных взрывов.

Таким образом, опыт организации медицинского обеспечения при применении ядерного оружия рассматривается нами, в первую очередь, с позиций совершенствования системы медицинского обеспечения, как личного состава войск, так и мирного населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Аклеев А.В., Иванов В.К., Сазыкина Т.Г., Шинкарев С.М. Последствия ядерной аварии на АЭС «Фукусима-1» (обзор доклада НКДАР ООН 2013 г.) // Медицинская радиология и радиационная безопасность. – 2015. – № 5. – С.12-24.

2 Алгазин А.И., Киселев В.И. Состояние здоровья популяций, проживающих на территориях, подвергшихся в 1949 году радиационному воздействию при испытаниях ядерного устройства на Семипалатинском полигоне // Вест. «Семипалат. полигон-Алтай». – 1998. – № 4. – С. 15-21.

3 Алиакпаров М.Т., Сейсембеков Т.З., Акбыпбеков Б.С. и др. Экологические аспекты здоровья населения регионов, прилегающих к Семипалатинскому полигону // Проблемы экологической медицины: Материалы конф. Ч. I. – Алма-Ата. – 1993. – С. 35-39.

4 Белевитин А.Б., Шелепов А.М., Савченко И.Ф. Моделирование организации медицинского обеспечения // Вестн. Рос. воен. – мед. акад. – 2011. – № 1 (33). - С. 172-177.

5 Сахно И.И., Жуков В.А., Воропай А.В. Пути совершенствования подготовки населения к оказанию первой медицинской помощи пострадавшим чрезвычайных ситуациях // Воен. – мед. журн. – 2003. – Т. 324, № 6. – С. 24-29.

6 Святова Г.С. Медико-генетические последствия многолетних ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне: Автореф. дис. … д-ра мед. наук / М.: Рос. мед. акад. последиплом. образ. – 2000. – 48 с.

7 Селидовкин Г.Д. Медицинская помощь в начальный период радиационной аварии // Медицина катастроф. – 1995. – № 1-2. – С. 109-118.

8 Туруспекова С.Т. Отдаленные последствия воздействия малых доз, ионизирующих излучении на высшие психические функции / С.Т. Туруспекова // Воен. – мед. журн. – 2001. – Т. 322, № 8. – С. 45-49.

9 Ушаков И.Б. Комбинированные воздействия в экологии человека и экстремальной медицине. – М.: Издатцентр, 2003. – 442 с.

10 Doll R. Effects of small doses of ionising radiation // J. Radiol. Prot. – 1998. – Vol.18, № 3. – P. 163-174.

11 Festag E. The biologic effects of low-level radiation // JAMA. – 1988. – Vol.259, № 9. – P. 1327.

12 Foos J. Manuel de radioactivite a l'usage des utilisateurs. – Orsay: Formascience, 1994. – T. 2. – P. 165-171.

13 Haines A. International medical concern about nuclear war // Practitioner. – 1988. – Vol.22, №1447. – P. 472-475.

14 Kato H., Chigematzu J. Отдаленные последствия облучения в результате атомной бомбардировки гг. Хиросима и Нагасаки. Последствия ядерной войны для здоровья населения и служб здравоохранения. – Женева, 1996. – С. 107-129.

15 Kishikawa M., Mine M., Okumura Y. Effects of the atomic bomb explosion in Nagasaki: Amedical perspective // Acta Med.Nagas. – 1991. – Vol.36, № 1-4. – P. 191-198.

Мухаметжанов А.М., доктор медицинских наук, профессор.
Дакенов К.М.

ҚАРУ-ЖАРАҚ, ӘСКЕРИ ЖӘНЕ АРНАЙЫ ТЕХНИКА
ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

УДК 355.44

К.Б. ЦХАЙ[1],
К.Б. ЕСБЕРГЕНОВ[1],
С.Б. ИЗТЛЕУОВ[1]

[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ПРИМЕНЕНИЕ БОЕВЫХ РОБОТОВ В ВОЙНАХ БУДУЩЕГО

Аннотация. В статье рассматриваются основные перспективы и направления развития применения боевых роботов в войнах будущего. Составлен обзор об основных направлениях развития боевой роботизации в Вооруженных Силах иностранных государств, истории возникновения боевых роботов, проведения исследований в данной области и перспективных направлений развития индустрии роботизации. Исследованы взгляды военных специалистов зарубежных стран на использование боевых роботов при выполнении различных боевых задач. Изучаются вопросы финансирования программ для проведения исследований в области применения боевых роботов. Рассматриваются перспективные направления развития исследований боевых роботов для Вооруженных Сил Республики Казахстан, и прогнозируется их будущее применение при ведении военных действий. На обсуждение выносится алгоритм работы по роботизации Вооруженных Сил Республики Казахстан. Сформулированы выводы о целесообразности применения боевых роботов в ходе ведения боевых действий.

Ключевые слова: боевые роботы, автономное, полуавтономное устройство, управляемый механизм, дроны, беспилотные летательные аппараты, подводные аппараты, искусственный интеллект.

Түйіндеме. Мақалада болашақ соғыстарда жауынгерлік роботтарды қолданудың негізгі перспективалары мен бағыттары талқыланады. Шет мемлекеттердің Қарулы Күштерінде жауынгерлік робототехниканы дамытудың негізгі бағыттары, жауынгерлік роботтардың пайда болу тарихы, осы саладағы зерттеулер және робототехника индустриясының перспективалық бағыттары туралы шолу жасалды. Әскери қызметкерлердің, мамандардың, шет елдердің әртүрлі жауынгерлік тапсырмаларды орындау кезінде жауынгерлік роботтарды пайдалану туралы көзқарастары зерттелуде. Жауынгерлік роботтарды қолдану саласындағы қаржыландыру, ғылыми-зерттеу бағдарламалары қарастырылуда, зерттеуді, Қазақстан Республикасы Қарулы Күштері үшін жауынгерлік роботтарды дамытудың перспективалық бағыттары қарастырылып, болашақта әскери операцияларда қолданылуы болжанады. Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерін роботтандыру жөніндегі жұмыстың алгоритмі талқылауға ұсынылды. Ұрыс кезінде роботтарды қолданудың орындылығы туралы тұжырымдар жасалады.

Түйінді сөздер: жауынгерлік роботтар, автономды, жартылай автономды құрылғы, басқарылатын механизм, дрондар, ұшқышсыз ұшу аппараттары, суасты машиналары, жасанды интеллект.

Abstract. The article discusses the main prospects and directions of development of the use of combat robots in future wars. A review of the main directions of the development of combat robots in the Armed Forces of foreign countries is compiled. The history of the emergence of combat robots, research in this area and promising areas of development of the robotics industry. The views of military experts of foreign countries on the use of combat robots in the performance of various combat missions are investigated. The issues of financing programs for research in the field of combat robots are being studied. The perspective directions of development of research of combat robots for the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan are examined and their future application in the conduct of military operations is forecasted. An algorithm of work on robotization of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan is submitted for discussion. Conclusions are formulated on the appropriateness of the use of combat robots during combat operations.

Key words: combat robots, autonomous, semi-autonomous device, controlled mechanism, drones, unmanned aerial vehicles, underwater vehicles, artificial intelligence.

В процессе стремительного развития научно-технического прогресса, человечество очень активно изучает вопрос использования различных механизмов для замены участия человека в условиях агрессивной, либо враждебной человеческому организму среды. Более того, ведутся научные исследования в области создания искусственного интеллекта. В современное время использование роботов для помощи человеку не вызывает удивление. Роботы становятся все более компактными, мобильными, обучаемыми и самостоятельными. Естественно, что в таких условиях индустрия военной роботизации не может оставаться в стороне. Военные стремятся поставить достижения человечества к себе на службу и использовать роботов для

выполнения различных военных задач. Такие выводы можно сделать, исходя из военных расходов, которые Вооруженные Силы выделяют для исследования данного направления. Например, только за последние несколько лет Пентагон выделил на разработку военных роботов 4 млрд. долларов [1]. Анализ распределения ассигнований на развитие робототехнических систем Минобороны США свидетельствует, что 90% всех расходов идут на беспилотные летательные аппараты (БЛА), чуть более 9% – на морские и около 1% – на наземные системы. Это наглядно отражает направления сосредоточения основных усилий в области военной робототехники за океаном [2]. Нагляднее всего современную картину развития боевых роботов характеризует структура мирового рынка профессиональной роботизированной техники за 2015-2018 год (рис.1) опубликованная в журнале WORLDROBOTICSREPORT [3]. Сравнительный анализ показывает, что значительную долю производства роботов занимают роботы военного назначения.

Идею попытки создания первого боевого робота ученые приписывают Леонардо да Винчи. Ученый попытался создать механизм в доспехах, у которого самостоятельно поднималось забрало на шлеме. После первой мировой войны СССР создали телеуправляемые танки на базе танка Т-26. В Германии использовали самоходную машину «Голиаф» для доставки взрывчатки к месту ее подрыва. Естественно, что к тому времени человечество не было готово к разработке боевых роботов и многие изобретения остались невостребованными.

Рисунок 1 – Структура мирового рынка профессиональной роботизированной техники на 2015-2018 гг.

На современном этапе такими странами как США, Российская Федерация, Китай, Израиль интенсивно ведутся разработки боевой роботизированной техники.

В зависимости от их применения в сферах пространства для ведения боевых действий, специалисты-разработчики условно разделяют роботов на три вида:

воздушные;
наземные;
морские.

Далее данные виды роботов по предназначению делятся на группы:

разведывательные;
боевые;
инженерные;
всестороннего обеспечения.

Исходя из прогнозируемых сфер ведения вооруженной борьбы в дальнейшем не исключено появление космических, информационных, кибернетических роботов.

Разведывательные роботы используются для выполнения задач по ведению наблюдения, обнаружения, передаче данных о местоположении противника. Наглядным примером служат беспилотные разведывательные аппараты, которые широко используются всеми армиями мира.

Боевые роботы непосредственно предназначены для нанесения огневого поражения противнику, либо его уничтожения. Также боевые роботы могут осуществлять огневую поддержку различных подразделений или одиночных военнослужащих.

Широкое применение наряду с разведывательными роботами на данный момент получили инженерные роботы, основная задача которых заключается в разминировании местности. Например, в Сирийской Арабской Республике Вооруженные Силы Российской Федерации активно применяли робота-сапера «Уран-6» (рис.2). «Уран-6» – это робот-сапер, который применяется для разминирования территорий. Он способен выдержать взрыв 60-килограммового заряда тротила, а благодаря интеллектуальной электронной начинке умеет определять и обезвреживать различные виды снарядов, бомб и т.д.

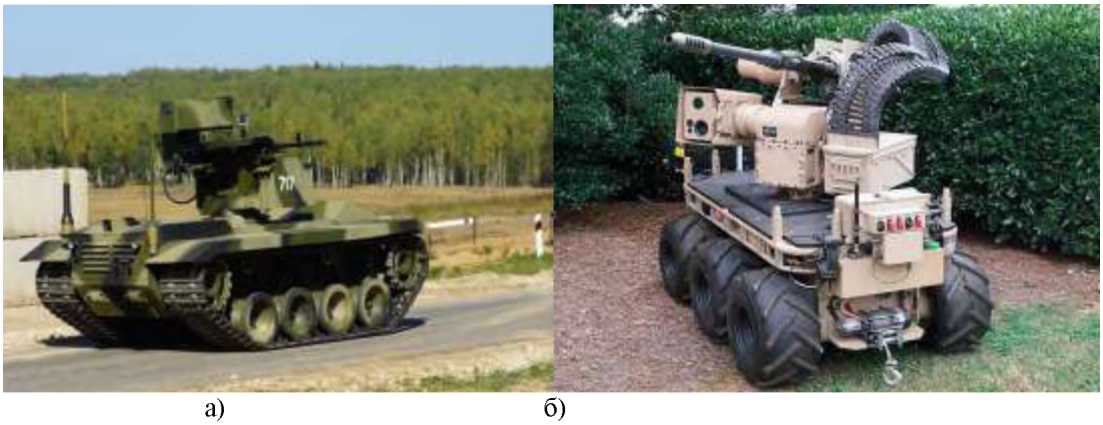
Рисунок 2 – Робот-сапер «Уран-6» во время испытаний

Очередное направление, где активно ведется разработка роботизированных систем, это средства, которые осуществляют перевозку или перенос различных грузов, тем самым облегчая действия военнослужащих при выполнении отдельных боевых задач. Создание самоходных платформ и подвоза на них материальных средств в равнинной местности не вызывает особых затруднений у военных специалистов, но их эксплуатация в горной и пересеченной местности вызывает затруднения. В таких условиях более целесообразно и эффективно разработка роботов по принципу «шагающего механизма». Ближе всех к созданию такого рода робота подошли американские специалисты, но их разработка робот-носильщик BigDog, пока еще проходит полевые испытания. В данном средстве отмечается следующий недостаток, это высокий уровень шума механизмов при его движении.

Отдельные модели роботов российского и американского производства представлены на рисунке 3, где представлены варианты установок вооружения на различные роботизированные платформы. «Нерехта-2» – это боевой роботизированный комплекс российского производства. Это разработка предположительно должна стать частью экипировки «солдата будущего», типа оруженосца и боевого помощника, способного работать в различных условиях, как в городе, так и на сильно пересеченной местности.

«CAMEL» – это плоская боевая платформа на колесном шасси американского производства, которая кроме вооружения может нести еще и 550 кг полезной нагрузки. На колеса дополнительно одеваются резиновые гусеницы, что значительно повышает проходимость платформы по пересеченной местности. Робот может сопровождать боевые подразделения и двигаться автономно, ориентируясь на сигналы GPS.

Многие российские военные специалисты прогнозируют, что боевые роботы создаются для борьбы с такими же видами машин вероятного противника.

а) б)

Рисунок 3 – Варианты установок вооружения на различные роботизированные платформы

а) «Нерехта-2» - боевой роботизированный комплекс;«CAMEL» – плоская боевая платформа на колесном шасси

Современные боевые роботы в основном управляются человеком, так как немногие их них способны выполнять действия самостоятельно. Поэтому боевые роботы на данном этапе своего развития управляются операторами. Испытания в области создания искусственного интеллекта решат проблему самостоятельности боевых роботов, но уже сейчас создаются организации по недопущению внедрения искусственного интеллекта в данные устройства. Роботы не испытывают жалости, чувств поэтому многие правозащитники опасаются

возможности машин самостоятельно решать вопрос о применении ими оружия. Например, Илон Маск и еще 115 экспертов в 2017 году обратились в ООН с просьбой запретить подобные разработки. Появляются и соответствующие сообщества, такие как организация CampaigntoStopKillerRobots, созданная в 2012 году [4].

В связи с проблемой самостоятельности боевых роботов, вооруженными силами государств на современном этапе используются в основном различные платформы с элементами робототехники. Но в будущем мы можем предполагать развитие боевых роботов в самостоятельные боевые единицы для выполнения различных боевых задач.

Необходимо уже сейчас начинать проектировать новую тактику, оперативное искусство и военную стратегию с учетом применения боевыхроботов, а также контрмеры по борьбе с боевыми машинами. Следующим шагом после создания полноценных боевых роботов будет, скорее всего, создание группировок автономных устройств.

Вооруженным Силам Республики Казахстан необходимо создать Центр по проведению исследований в области робототехники по аналогии с «Управлением перспективных оборонных исследовательских проектов США» или «Фондом перспективных исследований» Российской Федерации. Необходимо начинать готовить нормативно-правовые акты, концептуальные и программные документы в области применения боевых роботов. В связи с тем, что в гражданском секторе давно ведутся разработки в данной области, следует изучить имеющийся опыт на предмет использования его в области обороны. На данном этапе работу целесообразно начинать с проектирования и разработки простейших моделей, например роботов-разведчиков. Также существует необходимость подготовить заказы оборонно-промышленному комплексу нашего государства на изготовление опытных образцов боевых роботов.

В заключении хотелось бы привести слова Попова И.М. – кандидата исторических наук, научного руководителя Независимого экспертно-аналитического центра «ЭПОХА»: «Особая роль отводится робототехнике в деле обеспечения национальной безопасности и обороны. Вооруженные силы, оснащенные перспективными типами и образцами робототехнических комплексов завтрашнего дня, будут обладать неоспоримым интеллектуально-технологическим превосходством над противником, который по тем или иным причинам не сможет вовремя вступить в элитный «клуб роботизированных держав» и окажется на обочине разворачивающейся робототехнической революции. Технологическое отставание в области робототехники сегодня может иметь катастрофические последствия в будущем» [5].

Таким образом, необходимо четко понимать, что применение боевых роботов на полях будущих сражений - это вопрос времени и те страны, которые осуществляют исследования в данной области, будут иметь преимущество при ведении боевых действий в будущем. Поэтому Республике Казахстан необходимо начинать проведение исследовательской и опытно-конструкторской работы в данном направлении более активными темпами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Боевые роботы России, США и современных армий мира-URL: https://militaryarms.ru/voennaya-texnika/boevye-mashiny/voennye-boevye-roboty/ (дата обращения 29.12.2019);

2 Боевые роботы в будущих войнах: выводы экспертов-URL: https://topwar.ru/91893-boevye-roboty-v-buduschih-voynah-vyvody-ekspertov.html (дата обращения 29.12.2019);

3 Боты войны-URL: https://topwar.ru/106175-boty-voyny.html (дата обращения 29.12.2019);

4 Военные роботы: технологии на службе в армии-URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5a20825dad0f22233a285e05/voennye-roboty-tehnologii-na-slujbe-armii-5a840347256d5c8bcd782465 (дата обращения 29.12.2019);

5 Боевые роботы в будущих войнах: выводы экспертов-URL: https://topwar.ru/91893-boevye-roboty-v-buduschih-voynah-vyvody-ekspertov.html (дата обращения 29.12.2019);

Цхай К.Б., магистр.
Есбергенов К.Б. доктор философии (PhD), ас.профессор.
Изтлеуов С.Б., магистр.

УДК 623.4

С.Д. ЛИ[1],
А.А. АЙМУШЕВ[1],
А.Т. БЕРДИБЕКОВ[2],
Д.П. ЧЕРНЯГИН[2]

[1]*Департамент военно-технической политики Министерства обороны Республики Казахстан г. Нур-Султан,*

[2]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

АНАЛИЗ КРУПНЕЙШИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. В статье рассмотрен анализ развития мирового производства продукции военного назначения и формирования мирового рынка в системе торговли вооружением. Выявлены закономерности и тенденции его развития на современном этапе. Дана оценка позиций на международном рынке основных стран-экспортёров ВТП. Показана роль отдельных региональных рынков в расширении объёмов внешнеторговой деятельности в отношении продукции и услуг военного назначения. Проанализированы финансовые доходы основных экспортёров и импортёров вооружением и военной техникой, а также раскрывается информация об объеме поставок основных видов обычных вооружений. Указаны основные виды вооружения на которые проявляется основной спрос у стран покупателей. Обозначены темпы перевооружения регионального масштаба и роль некоторых стран СНГ на рынке продаж вооружения и техники.

Ключевые слова: обычные вооружения, военная техника, военные расходы, мировой рынок, экспорт, импорт.

Түйіндеме. Мақалада әскери мақсаттағы өнімдердің әлемдік өндірісін дамыту және қару-жарақ саудасы жүйесінде әлемдік нарықты қалыптастыру талдауы қарастырылған. Қазіргі кезеңдегі оның даму заңдылықтары мен үрдістері анықталды. ВТП негізгі экспорттаушы елдердің халықаралық нарығындағы ұстанымға баға берілді. Әскери мақсаттағы өнімдер мен қызметтерге қатысты сыртқы сауда қызметінің көлемін кеңейтудегі жекелеген өңірлік нарықтардың рөлі көрсетілді. Негізгі экспорттаушылар мен импорттаушылардың қару-жарақпен және әскери техникамен қаржылық табыстары талданды, сондай-ақ әдеттегі қару-жарақтың негізгі түрлерін жеткізу көлемі туралы ақпарат ашылады. Сатып алушы елдерінде негізгі сұраныс көрінетін қару-жарақтың негізгі түрлері көрсетілген. Өңірлік ауқымдағы қайта жарақтандыру қарқыны және ТМД кейбір елдерінің қару-жарақ пен техниканы сату нарығындағы рөлі белгіленді.

Түйінді сөздер: кәдімгі қару-жарақ, әскери техника, әскери шығыстар, әлемдік нарық, экспорт, импорт.

Abstract. The article analyzes the development of the world production of military products and the formation of the world market in the system of arms trade. The regularities and trends of its development at the present stage are revealed. The assessment of positions on the international market of the main countries-exporters of VTP is given. The role of certain regional markets in expanding the volume of foreign trade activities in relation to military products and services is shown. The financial revenues of the main exporters and importers of weapons and military equipment are analyzed, and information on the volume of deliveries of the main types of conventional weapons is disclosed. The main types of weapons for which the main demand from the buyer countries is manifested are indicated. The pace of re-equipment on a regional scale and the role of some CIS countries in the arms and equipment sales market are outlined.

Key word: conventional weapons, military equipment, military expenditures, world market, exports, imports.

В сфере современных научных исследований встречаются сложные и противоречивые темы, связанные с научным и политическим рисками. К одной из таковых можно смело отнести военно-торговую деятельность. Мировой рынок вооружения значительно отличается от других товарных рынков и характеризуется рядом особенностей. По сути, основными игроками на этом рынке являются государства. Они определяют уровень военных расходов, от размера которых зависит объем как жестко контролируемого производства вооружений и военной техники (ВВТ), так и международной торговли, принимают решения, кому и на каких условиях продать или у кого купить ВВТ. При этом государства руководствуются скорее политическими соображениями: все страны - экспортеры ВВТ используют экспорт вооружений для укрепления и расширения сферы своего геополитического влияния. В то же время считается, что экспорт ВВТ способствует улучшению состояния торговых балансов стран-экспортеров, сохранению рабочих мест, стимулированию инноваций и повышению конкурентоспособности национальных оборонных компаний [1].

Сегодня мировой рынок оружия представляет собой совокупность регионально-локальных рынков, на которых страны-экспортеры и страны-импортеры вооружений и военной техники решают взаимосвязанные комплексные задачи купли-продажи и аренды/лизинга продукции военного назначения (далее ПВН). На состояние рынка вооружений, помимо состояния мировой экономики, большое влияние оказывают количество и масштабы различного рода локальных конфликтов. В целом все страны, имеющие территориальные

претензии к соседям, участвующие в межнациональных и религиозных конфликтах, являются потенциальными импортерами оружия.

Однако, в силу жёсткого разделения мировой политической арены по историко-экономическим критериям не все её страны-участницы имеют достаточного опыта и хоть какую-то базу для полноценного функционирования и производства собственного военно-промышленного комплекса (далее ВПК). Так появляются разделение на страны экспорта и импорта вооружения. На данное время мы наблюдаем активную взаимосвязь между событиями, происходящими на политической арене и экспортом/импортом вооружением и военной техникой. Активное наращивание ВПК ведущих сверхдержав говорит о наличии скрытой гонки вооружений. Одна из основных причин, по которым страны импортируют вооружение и военную технику – это моральное устаревание уже существующей военной техники, находящейся на их вооружении. Таким образом, между странами-производителями военной продукции идёт конкуренция за большее количество клиентов, заинтересованных в приобретении вооружения собственного производства [2].

Мировой рынок ВВТ отличается очень высокой концентрацией на уровне предложения: он фактически поделен между пятью странами (США, Россия, Китай, Франция, Германия), на долю которых в 2012-2016 гг. приходилось 74% экспорта, а на топ-10 стран-экспортеров – 88,8% [3, с. 15]. Доминируют на рынке США, хотя доля экспорта в обороте американских оборонных компаний составляет лишь 10% [4, с. 71]. Со стороны спроса концентрация рынка не так высока: доля пяти ведущих стран-импортеров (топ-5) составляет 34%, доля топ-10 - 46,7% [3, с. 15].

Рейтинг крупнейших экспортеров вооружений в период 2018-2020 гг. возглавят **США** – 175,1 млрд. долл., второе место занимает **Россия** – 52,9 млрд. долл., замкнет тройку лидеров **Франция** – 45,1 млрд. долл. Места с четвертого по десятое занимают: **Германия** *(13,9 млрд. долл.)*, **Испания** *(13,3 млрд. долл.)*, **Италия** *(11,5 млрд. долл.)*, **Великобритания** *(9,8 млрд. долл.)*, **Китай** *(8,7 млрд. долл.)*, **Израиль** *(7,8 млрд. долл.)* и **Швеция** *(6,3 млрд. долл.)* [5].

Рассмотрим пять крупнейших производителей мирового рынка вооружения и техники:

Соединённые штаты Америки

За восьмилетний период (2010-2017 гг.) США сохранили статус абсолютного лидера по пакету заказов **291,8 млрд. долл**., что составило **44,3%** от мирового портфеля заказов. Рекордный по объему пакет контрактов США заключили в 2011 г. на сумму **64,2 млрд. долл**. и в 2014 г. – **62 млрд. долл**. В 2009-2010 гг. для США был характерен некоторый спад по объему ежегодно заключаемых контрактов, что связано, в первую очередь, с мировым экономическим кризисом [6,с.1].

За период 2017-2020 годов экспорт основного вооружения из США прогнозируется в размере **175 млрд. долл**. В сравнении с 2013-2016 гг. экспорт увеличился на **35%** *(120 млрд. долл.)*. В 2017 г. объем идентифицированного военного экспорта США составил **39,6 млрд. долл.,** прежде всего, за счет поставок по крупным контрактам со странами Ближнего Востока. Для сравнения, объем военного экспорта США в 2016 г. составил **33,4 млрд. долл.**

Вашингтон лидирует не только по объемам поставок, но и по количеству покупателей, поставляя вооружение в более чем 90 стран. Государство выделяет крупные ассигнования на закупки вооружений и проведение военных НИОКР [7, с.1-2].

Расширение номенклатуры и повышение качества, производимого в США оружия, становится одним из важнейших факторов, который в ближайшей перспективе будет способствовать укреплению американских позиций на мировом рынке вооружений.

Таким образом, США продолжают политику обеспечения дальнейшего технологического превосходства страны и конечно будут препятствовать утечке национальных военных достижений потенциальным конкурентам. Геополитический вес, широкая номенклатура вооружения и его качественные характеристики, наряду с большим объемом заключенных контрактов, определяющим динамику экспорта оружия в будущем, свидетельствуют о сохранении Соединенными Штатами роли ведущего экспортера ВВТ в мире. До 2020 г. *Ближний Восток и страны АТР* останутся двумя доминирующими регионами в общем балансе военного экспорта Вашингтона.

Российская Федерация

В 2017 г. экспорт российской военной продукции осуществлялся на фоне нестабильной военно-политической ситуации на Ближнем Востоке, в Украине и Северной Африке, а также санкций со стороны основных конкурентов, прежде всего, США, Германии, Франции. За восьмилетний период *(2010-2017 гг.)* РФ продолжала оставаться на втором месте в мировом рейтинге продажи ВВТ на сумму **79,9 млрд. долл**., что составило **15,8%** от мирового портфеля заказов за тот же период [8].

В 2017-2020 гг. экспорт основных вооружений из РФ прогнозируется в размере **52,9 млрд. долл**. в сравнении с периодом 2013-2016 гг. *(47,1 млрд. долл.)* экспорт увеличился на **22,2%**. В 2017-2019 г. объем идентифицированного военного экспорта РФ увеличился и составил **12-13 млрд. долл.** *(в 2016 г. – 11,3 млрд. долл.)* прежде всего за счет развития событий на Ближнем Востоке, где российское вооружение продемонстрировало свою эффективность. По оценкам экспертов, развитие событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке скажется на балансе регионального военного экспорта России в 2017-2020 гг. Сирийская кампания продемонстрировала эффективность российского оружия в связи с чем, спрос на него возрастет,

прежде всего, в ближневосточном регионе. Доля стран Ближнего Востока в общей региональной структуре военного экспорта России в период 2017-2020 гг. может составить около **31%** *(в 2013-2016 гг. 19,6%)* [6, с.2].

Таким образом, в тройку крупнейших стран *(Индия, Египет и Китай)* куда Россия экспортирует вооружение на период 2017-2020 гг. приходится **51,2%** от всего прогнозируемого объема российского экспорта. То есть, доля стран в общей структуре российского военного экспорта в 2017-2020 гг. составит **85,4%.** На все остальные страны в 2017-2020 гг. придется **14,6%** российского военного экспорта [7, с.1-2].

Наибольшим спросом у зарубежных стран продолжает пользоваться российская **авиационная техника** *(50% от общего объема экспорта),* средства **ПВО** *(20%),* **военно-морская техника** *(подводные лодки, сторожевые корабли, ракетные и патрульные катера различных классов)* и **ВВТ сухопутных войск** *(бронетанковая и легкобронированная техника, средства ближнего боя, стрелковое вооружение).*

В свою очередь, предприятия РФ активизируют работу по выходу на новые рынки, ранее ориентированные на закупку вооружения и военной техники США и Европы. Экспертами отмечается, что в условиях глобального экономического кризиса на мировом рынке сохраняется большой спрос на менее дорогие образцы ВВТ и модернизацию старой техники, широкую линейку которых предлагает российская сторона [8, с.4].

Таким образом, продукция российских оборонных предприятий остается востребованной на мировом рынке вооружения. Попытки изолировать Москву странами Запада продолжатся. Успешные маркетинговые подходы, связанные с передачей лицензий и технологий по сборке на территории стран импортеров высокотехнологичных видов вооружений, будут способствовать высоким показателям заключенных российским ВПК сделок.

Франция

Французская Республика осуществляет экспорт всех видов ВВТ, за исключением ядерного оружия. Основной экспорт ВВТ представлен боевыми самолетами, самолетами военно-транспортной авиации, вертолетами различных модификаций, ракетными и артиллерийскими системами, зенитно-ракетными комплексами, всеми видами кораблей, подводных лодок и катеров, средствами связи, радиолокационного наблюдения и разведки, а также техникой сухопутных войск.

По итогам четырехлетнего периода 2013-2017 гг. Франция стала третьим крупнейшим экспортером ВВТ *(24,4 млрд. долл.).* В 2017 г. объем идентифицированного военного экспорта Франции составил **7,7 млрд. долл.** *(в 2016 г. – 6,9 млрд. долл.).* Объем военного экспорта Франции в 2017-2020 гг. *(на основании уже подписанных контрактов и объявленных намерений)* российскими экспертами оценивается следующим образом: в 2017 г. – **7,7 млрд. долл.**, в 2018 г. – **8,6 млрд. долл.**, в 2019 г. – **14 млрд. долл.** и в 2020 г. – **14,6 млрд. долл.** *Франция поставляет основные виды вооружения 81 государству.* По оценкам экспертов SIPRI, основная часть экспорта французского оружия в 2017-2020 гг. придется на страны АТР – 20,2 млрд. долл. ***(44,8%),*** **страны Ближнего Востока –** 19,8 млрд. долл. ***(43,9%),*** **страны Южной Америки –** 2,5 млрд. долл. ***(5,6%),*** **регион Западной Европы** 1,5 млрд. долл. [9].

По оценкам экспертов, доля стран этой группы в общем балансе военного экспорта Франции в 2017-2020 гг. снизится до **0,9%** (**407 млн. долл.**). Большая часть от всего объема планируемого экспорта вооружения Франции в страны на постсоветском пространстве придется на Казахстан [10].

Таким образом, Франция, являясь крупнейшим производителем ВВТ в Европе, стремится расширить рынок сбыта в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке, конкурируя с традиционными поставщиками вооружения в лице США и РФ.

Германия

ФРГ является одним из флагманов производителей ВВТ в Европе. Объем идентифицированного военного экспорта ФРГ в 2017 г. составил **7,3 млрд. долл.** *(в 2016 г. – 6,8 млрд. долл.).* Рост обусловлен за счет экспорта стран, непосредственно участвующих в вооруженных конфликтах. В региональном аспекте военного экспорта Германии в 2017-2020 гг. произойдут изменения. В частности, первое место среди импортеров немецкого ВВТ займут государства Ближнего Востока. Объем военного экспорта Германии в 2017-2020 гг. *(на основании уже подписанных контрактов и объявленных намерений)* российскими экспертами оценивается следующим образом:

2017 г. – 7,3 млрд. долл.;
2018 г. – 2,2 млрд. долл.;
2019 г. – 1,8 млрд. долл.;
2020 г. – 2,7 млрд. долл.

Общий прогнозируемый объем поставок ВВТ Германии в 2017-2020 гг. оценивается в сумму **13,9 млрд. долл.** [11].

Для сравнения:

2009-2012 гг. – 10,7 млрд. долл.;
2013-2016 гг. – 15,2 млрд. долл.

Первое место в структуре военного экспорта Германии в 2017-2020 гг. займет регион Ближнего Востока – 4,8 млрд. долл. *(34,7%),* второе место – страны Западной Европы – 3,2 млрд. долл. *(23,1%),* третье место – Северная Африка – 2,7 млрд. долл. *(18,9%).* Последующие места: Азиатско-Тихоокеанский регион – **1,9 млрд.**

долл., страны на постсоветском пространстве – **392,5 млн. долл.**, Восточная Европа – **308 млн. долл.**, Северная Америка – **178 млн. долл.**, Южная Америка *(с учетом Мексики)* – **105 млн. долл.** [12].

Таким образом, продукция немецких производителей ВВТ остается востребованной на мировом рынке. Основную часть немецкого экспорта составляют корабли, бронетехника, подводные лодки и стрелковое оружие, что позволит ФРГ сохранить место в первой десятке мирового рейтинга экспортеров ВВТ.

Китай

Основная часть экспорта китайского оружия в 2017-2020 гг. придется на страны АТР – **4,9 млрд. долл.** *(55,6%),* Ближнего Востока – **3,1 млрд. долл.**, Южной Америки *(с учетом Мексики)* – **656,5 млн. долл.**

Замыкают рейтинг страны Африки *(южнее пустыни Сахара)* – **77,4 млн. долл.**, Северной Африки – **60 млн. долл.**, и постсоветского пространства – **33,3 млн. долл.** [13].

По оценкам SIPRI, географическое распространение и количество покупателей китайского оружия имеет тенденцию к увеличению: в 2007-2011 гг. Китай поставлял основное оружие в 38 стран, а в 2012-2016 гг. экспортировал в 44 государства. Стоит отметить, что в 2012-2016 гг. КНР впервые поставила оружие в бывшие советские государства. **В частности, в 2016 г. Туркменистан получил системы ПВО** [13,с.4].

По тем же оценкам, КНР имеет возможность производить собственное вооружение, и менее зависим от иностранных поставщиков. Закуп иностранного вооружения снизился на 11%. Пекин был крупнейшим импортером вначале 2000-х гг., однако в период с 2012 г. по 2016 г. стал четвертым по объемам закупок. Государство частично зависимо от импорта ряда ключевых видов оружия и компонентов, в том числе крупных транспортных самолетов и вертолетов, авиационных двигателей, транспортных средств и судов. В 2012-2016 гг. на долю авиационных двигателей приходилось 30% импорта КНР. Крупнейшими поставщиками Китая являются Россия (57%), Украина (16%) и Франция (15%) [14].

Мировой рынок ВВТ отличается очень высокой концентрацией на уровне предложения: он фактически поделен между пятью странами (США, Россия, Китай, Франция, Германия), на долю которых в 2012-2016 гг. приходилось 74% экспорта, а на топ-10 стран-экспортеров – 88,8%. Доминируют на рынке США, хотя доля экспорта в обороте американских оборонных компаний составляет лишь 10%. Концентрация рынка высока: доля десяти ведущих стран составляет – 100%, лидер США, положение указано в (Таблице 1) [15].

Таблица 1 – Десятка крупнейших стран-экспортеров и их основные потребители в период с 2009 по 2016 год

Экспортёр	**Доля в мировом экспорте ВВТ (в процентах)**	**Основные потребители**		
Страна	**2009-2016 гг.**	**1 место**	**2 место**	**3 место**
США	**40,3**	Саудовская Аравия	ОАЭ	Австралия
РОССИЯ	**15,8**	Индия	Алжир	Вьетнам
ФРАНЦИЯ	**7,7**	Марокко	Китай	ОАЭ
ГЕРМАНИЯ	**5,1**	США	Израиль	Греция
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	**4,9**	Саудовская Аравия	Индонезия	Швеция
ИЗРАИЛЬ	**3,7**	ОАЭ	Индия	Турция
ИТАЛИЯ	**3,4**	Индия	Колумбия	Сингапур
КИТАЙ	**3,2**	Сингапур	Пакистан	Республика Корея
ИСПАНИЯ	**2,6**	Австралия	Норвегия	КСА
ШВЕЦИЯ	**2,3**	Пакистан	Бангладеш	Мьянма

Таким образом, в 2009-2018 гг. десять крупнейших мировых импортеров заключили контракты на импорт ВВТ на сумму **344,5 млрд. долл**. В 2017 г. эти страны заключили контракты на сумму **52,6 млрд. долл.** Общий объем мирового импорта за восьмилетний период 2010-2017 гг. составил **504,7 млрд. долл**. Высокие темпы роста мирового рынка оружия отмечаются в 2014 г. – **68,5 млрд. долл.**, 2015 г. –**75,3 млрд. долл.**, 2016 г. – **91,8 млрд. долл**. Значительный рост объемов импорта ВВТ объясняется, прежде всего, началом поставок США вооружения и военной техники по мега-контрактам странам Ближнего Востока (прежде всего, Саудовской Аравии) [16].

Наше государство:

В 2003 году произошло крупное реформирование ОПК республики. Большая часть оборонных предприятий страны вошла в состав АО «Национальная компания «Казахстан инжиниринг»».

Компания является холдинговой структурой, призванной обеспечить единую финансовую, производственную и технологическую политику на крупнейших машиностроительных предприятиях, специализирующихся на выпуске специальной и гражданской продукции, а также продукции двойного назначения.

Деятельность компании заключается:

в участии обеспечения импорта вооружения, военной техники и продукции двойного назначения для Вооружённых сил, других войск и воинских формирований РК для дальнейшего производства, сервисного обслуживания, в том числе в рамках исполнения государственного оборонного заказа и договоров о государственных закупках, а также экспорта выпускаемой продукции;

проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию наукоёмкой продукции;

разработке, производстве, ремонте, приобретении и реализации боеприпасов, вооружения и военной техники, запасных частей, комплектующих изделий и приборов к ним, а также специальных материалов и оборудования для их производства;

организации новых производств и предприятий, модернизации производства вооружения и военной техники, внедрение современных промышленных технологий для производства конкурентоспособной, наукоёмкой продукции.

Именно эти компании могут гарантировать увеличение экспорта продукции военного назначения, тем самым способствуя пополнению доходной части государственного бюджета и повышению международного имиджа Республики Казахстан. Для этого им необходимо располагать всем необходимым: высокотехнологичным оборудованием, подготовленным специализированным персоналом, необходимой документацией, научной и экспериментальной базой, внедрять инновационные технологии, осваивать производство новой продукции востребованной военной организацией государства, что в долгосрочной перспективе должно обеспечить независимость от зарубежных поставщиков и, соответственно, повысить военно-экономическую безопасность государства [17].

Таким образом, из всего вышеперечисленного и принимая во внимание современное состояние рынка вооружений, можно выделить следующие тенденции в мировой торговле вооружением и военной техникой:

1. Наличие стран с мощнейшим ВПК, осуществляющими производство вооружения как для собственного использования, так и для поставки на экспорт.

2. Ориентированность стран экспортёров ВПК на определённых видах вооружения, а также укрепления и расширения сферы своего геополитического влияния.

3. Соотношение цены-качества конечной продукции экспортного вооружения.

4. Политическая обстановка на мировой арене. Уровень отношений между экспортёрами и импортёрами ВПК.

5. Постоянное наличие конфликтных зон на мировой арене.

6. Стимулированию инноваций и повышению конкурентоспособности национальных оборонных компаний.

Военный потенциал всегда играл и будет играть одну из ключевых ролей в положении государства на мировой арене его наращивание и постоянное усовершенствование - это естественный процесс защиты своих внешних границ и готовности к немедленным действиям в случае агрессии извне, поэтому торговля ВиВТ между странами имеет место быть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Bret C. Les exportations d'armes: un levier d'influence géopolitique pour la Russie // Rev.géopolitique [en ligne]. - 2017. - 07.12. - Mode of access: https://www. diploweb.com/Lesexportations-d-armes-un-levier-d-influence-geopolitique-pour-la-Russie.html

2 Интернет ресурс: Global arms industry: West still dominant despite decline 14 Dec. SIPRI 2015. [Электронный ресурс] SIPRI/СИПРИ – Стокгольмский институт исследования проблем мира. URL: https://www.sipri.org/ (дата обращения 22.02.2020).

3 SIPRI Yearbook 2017. Armaments, disarmament and international security. Résumé en français.- Stockholm: SIPRI, 2017. - 28 p. - Mode of access: https://www.sipn. org/sites/default/files/2017-09/yb17-summary_fr.pdf

4 Coulomb F. Industries de la defense dans le monde. - Grenoble: PUG, 2017. -120 p. - Mode of access: https://www.pug.fr/extract/show/3629

5 Интернет ресурс: Рамблер/новости: Российская Газета. Россия сохранила второе место по экспорту вооружений. URL: https://news.rambler.ru/troops/43573836-rossiya-sohranila-vtoroe-mesto-po-eksportu-vooruzheniy/ (дата обращения 22.02.2020).

6 Нина Веркхойзер, Никита Баталов: SIPRI: производство оружия в России и США бьёт рекорды 12 Dec. SIPRI 2018. С.1 [Электронный ресурс] SIPRI/СИПРИ – Стокгольмский институт исследования проблем мира. URL: https://www.dw.com/ru/sipri-производство-оружия-в-россии-и-сша-бьет-рекорды/a-46634198 (дата обращения 25.02.2020).

7 Информационное агентство Военное. РФ: За пять лет экспорт российского оружия снизился на 17%. 11.03.2019 г. С.1-2. - URL: https://военное.рф/2019/ТорговляОружием46/ (дата обращения – 25.02.2020)

8 Жилина И.Ю. Международная торговля: Мировой рынок вооружений и военной техники // КИБЕР. - М., 2018. - 03.12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-rynok-vooruzheniy-i-voennoy-tehniki (дата обращения 22.02.2020).

9 Военное обозрение: Экспорт оружия из Франции достиг максимума 01.03.2017 г - URL: status-arms.ru/novosti/eksport-vooruzheniy-frantsii-v-2017-godu-sostavil-/ (дата обращения – 24.02.2020).

10 Военно-технический портал: Экспорт вооружений Франции в 2017 году составил 6,9 миллиардов евро. 18.06.2017 г - URL: https://topwar.ru/110124-eksport-oruzhiya-iz-francii-dostig-maksimuma.html (дата обращения – 24.02.2020).

11 Военное обозрение: Германия возвращается на рынки вооружений 30.11.2010г - URL: https://topwar.ru/2487-germaniya-vozvrashhaetsya-na-rynki-vooruzhenij.html (дата обращения – 24.02.2020)

12 Подейко В. Зарубежное военное обозрение: Современное положение германии на мировом рынке вооружений. №8/2008,.С. 26-29.– URL:https://militaryarticle.ru(дата обращения – 24.02.2020)

13 Военный экспорт КНР: Как китайское оружие теснит высокотехнологичных конкурентов. 29.03.2018г - URL: https://www.sonar2050.org/publications/voennyy-eksport-kitaya/ (дата обращения – 24.02.2020).

14 BBC аккаунт: Китай вышел на третье место в мире по экспорту оружия 16.03.2015г - URL: https://www.bbc.com/russian/business/2015/03/150316_china_arms_trade_sipri (дата обращения – 24.02.2020)

15 Военное обозрение: Россия теряет позиции на международном рынке вооружений. Правда?. 13.03.2019г - URL: https://topwar.ru/155349-pravda-li-chto-rossija-terjaet-svoi-pozicii-na-mezhdunarodnom-rynke-vooruzhenij.html (дата обращения – 22.02.2020)

16 Ходорёнок Михаил. Газета РУ: не то продаём: почему буксует российская оборонка // Gazeta.Ru. - М., 2019. - 03.11. URL: https://www.gazeta.ru/army/2019/11/03/12793520.shtml (дата обращения 22.02.2020).

17 Тогусов А.К., Беликов К.Л. Курс лекций // Основы военно-технической политики Республики Казахстан. Астана. 2018. С. 40-50.

Ли С.Д.
Аймушев А.А.
Бердибеков А.Т., доктор философии (PhD).
Чернягин Д.П., магистр.

ӘСКЕРИ ТАРИХ БЕТТЕРІ
СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (574)

К.К. МУГАЛОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ КАЗАХСКОГО НАРОДА – ОСНОВА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Проблема патриотического воспитания молодежи, военнослужащих занимает одно из важных мест в общей проблематике педагогических исследований, что подтверждается многочисленными теоретическими и практическими разработками многих ученых.

Говоря о будущем поколении, Первый Президент Республики Казахстан – Елбасы Н.А.Назарбаев выразил тревогу в связи с недостаточностью, нечеткостью в проведении воспитательной работы среди молодежи «в духе патриотизма, любви к Родине, к народу, к земле». Роль боевых традиций в этом процессе трудно переоценить. В настоящее время, опираясь на ценный фактический материал для педагогической интерпретации в области истории, философии, строительства Вооруженных Сил уточнена сущность понятия «боевые традиции казахского народа», под которым понимается исторически сложившиеся в народе правила и нормы, обеспечивающие национальную безопасность, защиту независимости и территориальной целостности.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, боевые традиции казахского народа, педагогическая классификация боевых традиций.

Түйіндеме. Жастарды, әскери қызметшілерді патриоттық тәрбиелеу проблемасы педагогикалық зерттеулердің жалпы проблематикасындағы маңызды орындардың бірі болып табылады,бұл көптеген ғалымдардың теориялық және практикалық әзірлемелерімен расталады. Болашақ ұрпақ туралы айта отырып, Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаев жастар арасында тәрбие жұмысын жүргізу барысында "патриотизм рухында, Отанға, халыққа, жерге деген сүйіспеншілікте", - деп алаңдаушылық білдірді. Бұл үдерісте жауынгерлік дәстүрлердің рөлін бағалау қиын. Қазіргі уақытта Қарулы Күштердің тарихы, философиясы, құрылысы саласында педагогикалық интерпретациялау үшін құнды нақты материалға сүйене отырып, ұлттық қауіпсіздікті, Тәуелсіздік пен аумақтық тұтастықты қорғауды қамтамасыз ететін тарихи қалыптасқан ережелер мен нормаларды ұғындыратын «қазақ халқының жауынгерлік дәстүрлері» ұғымының мәні нақтыланды.

Түйінді сөздер: Әскери-патриоттық тәрбие, қазақ халқының әскери дәстүрлері, әскери дәстүрлердің педагогикалық классификациясы.

Abstract. The problem of patriotic education of young people and military personnel occupies an important place in the general problems of pedagogical research, which is confirmed by numerous theoretical and practical developments of many scientists.

Speaking about the future generation, the First President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev expressed concern about the lack of clarity in conducting educational work among young people «in the spirit of patriotism, love for the Motherland, for the people, for the land». The role of combat traditions in this process is difficult to overestimate. Currently, based on valuable factual material for pedagogical interpretation in the field *of history, philosophy, construction of the Armed Forces*, the essence of the concept of «combat traditions of the Kazakh people» is clarified, which means the historically established rules and norms of the people that ensure national security, protection of independence and territorial integrity.

Key words: military-patriotic education, combat traditions of the Kazakh people, pedagogical classification of combat traditions.

В настоящее время опираясь на анализ боевых традиций казахского народа разработана педагогическая классификация его боевых традиций [1, с. 21].

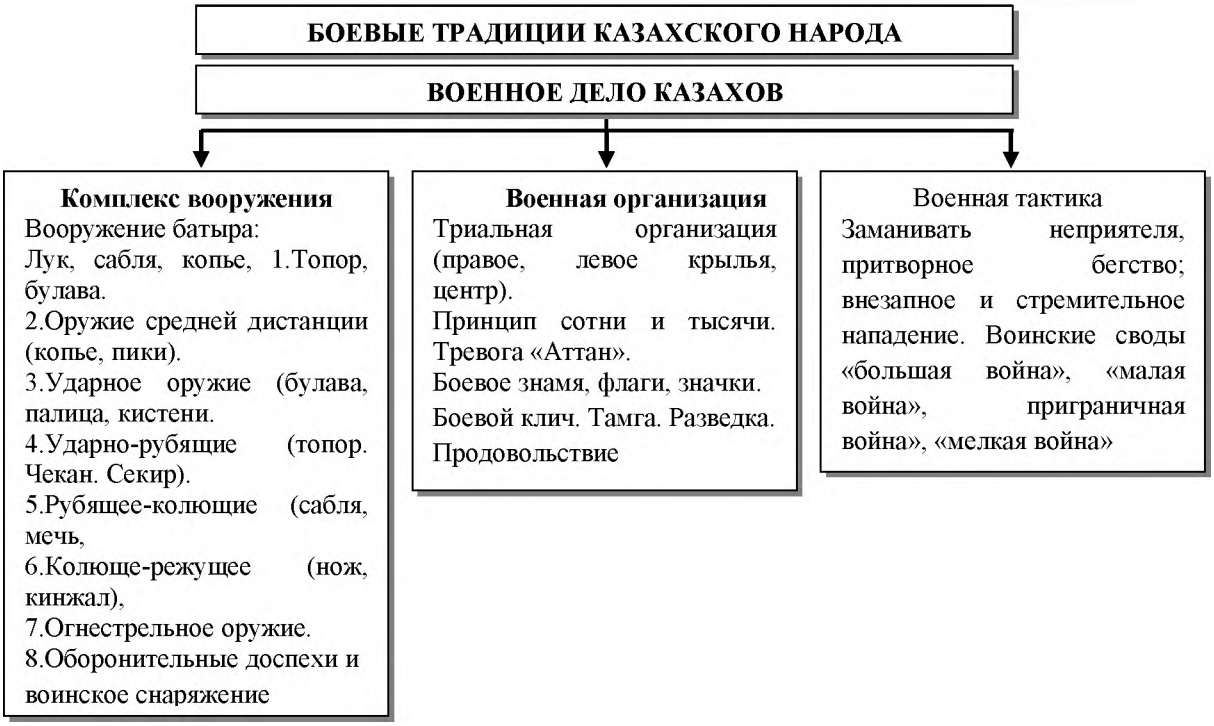

Таблица 1 – Педагогическая классификация боевых традиций казахского народа

Герои-миротворцы	Герои Великой Отечественной войны	Герои национально-освободительных войн	Эпические батыры
Афганцы – А. Шахворостов, К.Майданов и др; Казбат – Е. Алиакпаров, Р. Батырханов и др.	В.Клочков, И. Панфилов, Б. Момышұлы, А. Молдагулова, М. Маметова, Н. Абдиров, Р. Кошкарбаев, К. Спатаев, Т. Бигелдинов и др.	Бөгембай, Қабанбай, Малайсары, Баян, Райымбек, Наурызбай, Есет, Срым Датұлы, Исатай, Махамбет, Кенесары, Ағыбай, Амангелды Иманов и др.	Алпамыс, Қобыланды, Ер Тарғын, Ер Саин, Қамбар, Ер Қосай, Ер Көкше, Қырық батыр и др.

Военно-спортивные игры		
Конноспортивные игры	**Спортивные виды**	**Детские военизированные игры**
«Қыз қуу» (догнать девушку), аламан бәйге, көкпар; спортивное единоборство (на лошадях верхом), қазақша күрес (борьба).	Қазақша күрес (борьба), жұдырықтасу (кулачный бой), тоғызқұмалақ (девять костей (камней))	Жаяу көкпар - пеший кокпар, жаяу аударыспақ – пеший аударыспак, теңге алу – поднимание монет, итеріспек – подталкивание, белбеу тастау – бросать пояс; конноспортивные игры: алтын қабақ – золотая тыква, жамбы ату, күміс ату – стрельба из лука в серебрянный диск, «қыз қуу» (догнать девушку), аламан бәйге, көкпар (соревнование на лошадях верхом)
Воспевание батыров		Пословицы поговорки
Алпамыс, Кобыладны, Ер Таргын, Ер Сайн, Қамбар, Ер Косай, Ер Кокше, Қырық,батыр	Устное творчество	«Герой рожается для народа, умирает за народ», «У предателя нет Родины», «Зайца убивает камыш, героя честь»
Познавательная, развивающая, регулятивная	Функции боевых традиций	Идеологическая, информационная, воспитательная

Остановимся на каждом компоненте вышеуказанной педагогической классификации.

Военное дело имело огромное значение в истории древних и средневековых кочевников обширного европейского региона. Кочевые народы были создателями оригинальной военной системы, с помощью которой

на протяжении ряда веков они получили бесспорное военно-политическое превосходство над своими противниками за пределами Великой Степи. Своеобразная военизация кочевого образа жизни нашла адекватное отражение в предметах материальной и духовной культуры номадов древности и средневековья. Военное дело казахов, являясь национальным и культурным достоянием, заложенным в генетический код человека, способствует формированию исторической памяти, патриотических качеств личности.

Военное дело казахов составляют такие компоненты, как облавная охота, комплекс вооружения, традиционная военная организация, военная тактика.

Структура вооружения

В структуре *военного вооружения* казахов по степени применяемости использовался целый набор вооружения: оружие дальней дистанции (садақ, жебе), средней дистанции (найза), ударное оружие (күрзі, шоқпар, қамшы, құрық, сойыл), ударно-рубящее (балта), рубяще-колющее (қылыш, семсер, алдаспан, наркескен) и колюще-режущее (пышақ, кездік, селебе, сапы, қанжар).

Исторические памятники свидетельствуют о том что, огнестрельное оружие в казахской степи появилось в XV веке и традиционно покупалось на рынках Ташкента, Хивы и Бухары, в России.

Главными составляющими холодного оружия были боевые доспехи воина. Конструкция «кожаной куртки иссыкского воина имеет сходство с защитными доспехами катафрактария». Героические предания, сказки, легенды являются фактически верным источником информации не только об искусном владении богатырей боевым оружием, но и об оборонительных снаряжениях воинов, которые фигурируют под общими понятиями: «сауыт» (защитные доспехи воинов-батыров); «дулыға» (боевые наголовья); «қалқан» (щит); «кісе» (мужской пояс). Традиционное боевое оснащение состояло из пяти видов оружия «ер қаруы-бес қару»: лук (садақ), сабля (қылыш), копье (найза), топор (айбалта), булава (күрзі).

Институт батыров – школа боевой подготовки: Героический эпос – хранитель традиции военного искусства казахского народа; массовый героизм казахского народа в национально-освободительных войнах, герои Великой Отечественной войны (В. Клочков, И.В. Панфилов, Б. Момышұлы, А. Молдагулова, М. Маметова, Н. Абдиров, Р. Кошкарбаев); герои-миротворцы (афганцы – А. Шахворостов, К. Майданов; казбат – Е. Алиакпаров, Р. Батырханов, К. Кудабаев).

Героическую сущность института батыров определяет, прежде всего, его функциональная нагрузка – защита рода, имени, народа, победа над силами зла, восстановление справедливости. Слово «батыр» означает «борец», «сильный», «герой», «бесстрашный», «храбрый». Батырство как военно-политический институт в кочевом обществе играл ведущую роль в военной организации.

Устное творчество – хранитель традиций: воспевание батыров; пословицы и поговорки.

В героических эпосах батыров - «Алпамыс батыр», «Қобланды батыр», «Ер Тарғын», «Ер Сайын», «Қамбар», «Ер Қосай», «Ер Көкше», цикле сказаний «Қырық батыр», «Өтеген батыр» (прославленные имена батыров) отражены подвиги сынов народа, их воля к победе, повествуется в художественной форме о переломных моментах эпохи, о героизме народа, защищавшего родную землю, его думах и чаяниях, многовековой борьбе за национальное единство и территориальную целостность.

Военно-патриотические представление, выработанное народными массами на протяжении тысячелетий в героическом эпосе, дают нам возможность сопоставить уровень мышления наших предков по вопросам морально-волевых качеств с современностью, проследить преемственные связи и развитие патриотизма и воинской доблести, верности, любви к Родине. «Туған жердей жер болмас, туған елдей ел болмас» (Нет земли ближе родной земли, нет народа – родней чем родной), «туған ел қадырың, туған жер тұғырың»(Родная страна – твое счастье, родная земля – опора).

Народ всегда хотел видеть будущего защитника достойным: «Ер шекіспей бекімейді» (Герой закаляется на войне), «Ер жігіт елі үшін туады, елі үшін өледі» (Герой рождается для народа, умирает за народ). Крылатыми фразами народ выражал и свои патриотические чувства: «Отан оттан да ыстық» (Родина жарче огня), «Отан қуат, отбасы шуақ» (Родина – сила, семья луч). И в то же время осуждал опрометчивые поступки, предательство, трусость: «Отансатқан – ант атқан» (Предатель Родины проклят присягой), «Опасызда Отан жоқ» (У предателя нет Родины). Народ искал ответ на вопрос, что именно является критерием героизма, источником силы духа, самоотверженности. Человек приобретает личные качества в процессе жизни. «Шын батыр сын үстінде танылар» (Батыр не от роду, а становится им в процессе защиты Родины) говорит народная пословица. Народ высоко ценит поступки, продиктованные возвышенными и благородными чувствами, направленными на защиту Родины: «Ер намысы – ел намысы» (честь героя – честь народа).

Подлинно казахские пословицы и поговорки действительно отличаются патриотическими ценностями. Народная мудрость содержит целый комплекс рекомендаций, наставлений, выражающих золотые правила поведения, подлинного патриотизма. Добросовестное выполнение воинского долга выступает как наиболее эффективная форма морально-боевых качеств.

Народные военно-спортивные игры (детские военизированные игры; конноспортивные игры, спортивные виды). При характеристике воспитательных возможностей казахских народных военно-спортивных игр, способствующих развитию физических, морально-волевых качеств, мы рассматриваем: детские военно-спортивные игры: жаяу көкпар – пеший кокпар, жаяу аударыспақ – пеший аударыспак, теңге алу – поднимание монет, итеріспек – подталкивание, белбеу тастау – бросать пояс; конноспортивные игры: алтын қабақ – золотая

тыква, жамбы ату, күміс ату – стрельба из лука в серебрянный диск, «қыз қуу» (догнать девушку), аламан бәйге, көкпар; спортивное единоборство (қазақша күрес).

Военно-спортивные игры имеют свои характерные признаки и особенности. К ним следует, прежде всего, отнести:

наличие элементов героики и боевой романтики;

ярко выраженную военно-прикладную направленность.

В играх с элементами единоборства развиваются сила, ловкость, выносливость.

Изучение и анализ различных научных источников в области военного искусства казахского народа показывает, что до настоящего времени не было теоретических исследований, обосновывающих полифункциональность боевых традиций казахского народа. Поэтому есть необходимость утверждать, что полифункциональность является характерным свойством боевых традиций казахского народа.

Сущность боевых традиций казахского народа, где получил наиболее яркое отражение накопленный опыт военного искусства, мудрость и другие лучшие черты патриотизма казахского народа, проявляется в ее разнообразных функциях. По способам воздействия на реальную действительность личности можно выделить образовательную, воспитательную, развивающую, информационную, регулятивную, идеологическую, эстетическую функции.

Познавательная функция заключается в целенаправленных военно-исторических, воспитательных сведениях в области военного дела, традиционной казахской военной организации, военной тактики, устно-поэтического творчества, как хранителя традиций военного искусства, а также народных военно-спортивных игр.

Воспитательная функция боевых традиций казахского народа представляет собой результат формирования морально-волевых и физических качеств молодежи. Лучшие образцы боевых традиций, личный пример народных батыров играют большую роль в воспитании воли, к основным качествам которой относятся целеустремленность, смелость, решительность. Идейная направленность боевых традиций способствует формированию убежденности, беспредельной преданности Родине, личной ответственности за судьбу Отечества и готовности защитить ее интересы, обеспечить безопасность государства.

Развивающие функции боевых традиций находят свое выражение в развитии познавательных процессов, таких, как восприятие, воображение, мышление. Боевые традиции имеют огромное значение в развитии выносливости, ловкости, силы и быстроты, овладения практическими навыками в беге, прыжках, метании, езде на лошади и др.

Регулятивная функция боевых традиций в военно-патриотическом воспитании проявляется в убеждениях, взглядах, заложенных в содержании военного дела, в устно-поэтическом творчестве, в военно-спортивных играх. Боевые традиции находят свое выражение в отношениях личности к военной службе, прежде всего в дисциплинированности молодежи.

Идеологическая функция находит свое выражение в главных свойствах личности: целях, мотивах, поведении, потребностях, интересах и мировоззрении учителей начальной военной подготовки.

Таким образом, в формировании идейно-политических, морально-волевых, психологических, физических качеств личности ведущая роль принадлежит боевым традициям казахского народа, которые составляют неотъемлемую часть военно-патриотического воспитания и выступают одним из ведущих средств подготовки подрастающего поколения к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов суверенного государства.

Все хорошее в прошлом казахского народа должно восторжествовать в настоящее время. И золотая казна народной мудрости должна стать нашим достоянием, обогатить наши знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сочин С.А. Военно-патриотическое воспитание учащихся на боевых традициях казахстанцев// «Достояние нации», №4. 2009. – с.136-139.

2 Калимолдаева А.К. Современные подходы к пониманию сущности понятий «патриотизм», «казахстанский патриотизм» // Вестник Академии педагогических наук Казахстана. - Алматы, 2009г. - № 4(31) - С. 33-37.

3 Сочин С.А. Военно-патриотическое воспитание старшеклассников: проблемы и пути решения// «Поиск», №3. 2010.- с.296-299.

4 Калимолдаева А.К. Патриотическое воспитание подрастающего поколения в системе инновационной педагогики // «Наука и жизнь Казахстана». - Алматы, 2010. - № 1. - С. 178-182.

Мугалов К.К.

УДК 327.56

С.А. БАЙСЫИКОВ[1],
Ж. ХАЛИДОЛДА[1],
К.М. ЗЕЙДАЛИЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

МИССИЯ ИНЖЕНЕРНО-САПЕРНОГО ОТРЯДА (СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ) «КАЗБАТ» В ИРАКЕ

Аннотация. Рассмотрена история участия инженерно-саперного отряда (специального назначения) Казахстанского миротворческого батальона «Казбат» в мирной миссии в составе стабилизационных сил многонациональной дивизии «Центр-Юг» в Ираке. Впервые в истории Республика Казахстан в соответствии с Постановлением Парламента Республики Казахстан в мае 2003 года, направил воинский контингент в зарубежье для выполнения миротворческой операции по поддержанию мира. Военнослужащие Казахстана провели масштабную работу по обнаружению и обезвреживанию взрывоопасных предметов после военных действий на территории Ирака. Казахстан, как полноправный член ООН, направляя миротворцев в Ирак, не только выполнила свою обязанность, согласно устава ООН, но и получила богатейший боевой опыт в мирное время, а также участвовала в подготовке военных специалистов Вооруженных Сил Ирака.

Ключевые слова: инженерно-саперный отряд (специального назначения), коалиция, взрывоопасные предметы, многонациональная дивизия, стабилизационные силы.

Түйіндеме. «Қазбат» Қазақстандық бітімгершілік батальонының инженерлік-саперлік жасағының (арнайы мақсаттағы) Ирактағы «Орталық-Оңтүстік» көпұлтты дивизиясының тұрақтандыру күштері құрамындағы бейбіт миссияға қатысу тарихы қаралды. Қазақстан Республикасы тарихында алғаш рет 2003 жылғы мамыр айында Қазақстан Республикасы Парламентінің қаулысына сәйкес бейбітшілікті қолдау жөніндегі бітімгершілік операциясын орындау үшін әскери контингентті шетелге жіберді. Қазақстанның әскери қызметшілері Ирак аумағындағы әскери әрекеттерден кейін жарылыс қаупі бар заттарды табу және залалсыздандыру бойынша ауқымды жұмыстар жүргізді. Қазақстан БҰҰ толыққанды мүшесі ретінде бітімгершілікшілерді Иракқа жіберіп, БҰҰ Жарғысына сәйкес өз міндетін орындап қана қоймай, бейбіт уақытта бай жауынгерлік тәжірибе алды, сондай-ақ Ирактың әскери мамандарын дайындауға қатысты.

Түйінді сөздер: инженерлік-саперлік жасақ (арнайы мақсаттағы), коалиция, жарылыс қаупі бар заттар, көпұлтты дивизия, тұрақтандыру күштері.

Abstract. The article considers the history of participation of the engineering and sapper detachment (special purpose) of the Kazakh peacekeeping battalion «Kazbat» in a peace mission as part of the stabilization forces of the multinational division" Center-South " in Iraq. For the first time in history, the Republic of Kazakhstan, in accordance with a resolution Of the Parliament of the Republic of Kazakhstan in may 2003, sent a military contingent to foreign countries to perform a peacekeeping operation. The military personnel of Kazakhstan conducted a large-scale work to detect and neutralize explosive objects after the military actions on the territory of Iraq. Kazakhstan, as a full member of the UN, sending peacekeepers to Iraq, not only fulfilled its duty under the UN Charter, but also received a wealth of combat experience in peacetime, as well as participated in the training of military specialists in Iraq.

Key words: engineering and sapper group (special purpose), coalition, explosive objects, multinational division, stabilization forces.

В соответствии с Постановлением Парламента Республики Казахстан 19 августа 2003 года была осуществлена переброска инженерно-саперного подразделения Казахстанского миротворческого батальона «Казбат» для участия в миротворческой деятельности в составе стабилизационных сил в Ираке [1].

С 2003 года по 2007 год инженерно-саперный отряд (специального назначения) «Казбат» (далее - отряд) входил в состав Многонациональной дивизии «Центр-Юг» под Польским командованием. С августа 2007 года, отряд стал единственным из иностранных контингентов, который напрямую подчинялся американскому командованию многонациональной дивизии «Центр». Было обеспечено представительство военнослужащих «Казбата» во всех звеньях управления Многонациональных сил: штаб Коалиции в Багдаде – штаб Многонациональной дивизии «Центр» – штаб базы «Дельта». При этом, один из казахстанских офицеров занимал должность заместителя начальника отдела в штабе Коалиции, имея в подчинении офицеров из стран НАТО.

Состав инженерно-саперного отряда (специального назначения), насчитывающий 27 военнослужащих, состоял из:

управления;
инженерно-саперной группы;
группы водоснабжения;
группы обеспечения.

На вооружении отряда находилось стрелковое оружие и специальная техника.

В пункте постоянной дислокации (г.Эль-Кут) отряд проживал в благоустроенной казарме со всеми элементами жизнеобеспечения: кабинет командира, 4 спальных помещения, комната информационно-воспитательной работы, комната для хранения оружия, тренажерный зал, учебные классы. Казарма была оборудована символикой государства и ВС РК. Питание (четырех разовое) и банно-прачечное обслуживание организованно централизованно, американской стороной.

За время пребывания в Ираке личным составом отряда выполнялись задачи по очистке местности от неразорвавшихся авиационных, артиллерийских и инженерных боеприпасов в провинции Васит (рисунок 1):

в районе города Эс-Сувайра – смешанный склад артиллерийских и инженерных боеприпасов бывшего учебного центра иракской армии;

в районе города Аль-Кут – в районе размещения контингента войск коалиции и в районе бывшего склада артиллерийских и инженерных боеприпасов иракской армии;

в районе форта «Бадрах» – бывший склад боеприпасов иракской армии.

Рисунок 1 – Районы очистки территорий от взрывоопасных предметов в Ираке

Уничтожение боеприпасов на указанных складах является первоочередной задачей отряда, так-как именно с этих складов происходит утечка боеприпасов в силы сопротивления стабилизационным войскам. Подтверждением факта использования артиллерийских боеприпасов явилось, их применение в качестве радиоуправляемых фугасов на маршруте Аль-Кут – Багдад и обстрел расположения подразделения многонациональной дивизии в районе г.Эс-Сувайра реактивными снарядами к РСЗО «Град» с самодельных пусковых устройств.

Всего за период миротворческой деятельности в Ираке, в батальоне было произведено 9 ротаций, в которых в составе Коалиционных сил участвовало 300 военнослужащих Казахстанской армии, включая 10 военных врачей получивших практику в полевых условиях и оказанию медицинской помощи местному населению.

Основными задачами контингента являлись:

поиск и уничтожение неразорвавшихся взрывоопасных предметов и боеприпасов;

оборудование пунктов полевого водоснабжения и очистка воды;

оказание медицинской помощи местному населению.

Первый состав отряда под руководством подполковника Смагулова Кайрата Боранбаевича с личным оружием, авто- и спецтехникой, был доставлен воздушным транспортом в Ирак 19 августа 2003 года. В период с 20 августа 2003 года по 15 февраля 2004 года первым составом Отряда уничтожено 522 763 различных взрывоопасных предметов. С 27 августа 2003 года Отряд передислоцировался в пункт постоянной дислокации Отряда г. Эль-Кут провинции Вассит и вошел в состав многонациональной дивизии «Центр-Юг» зоны ответственности Польши, в секторе ответственности отдельной механизированной бригады Украины (ППД Эль-Кут).

После ротации, второй состав отряда возглавил майор Картеков Даулет Мухтарович. За период с 15 февраля по 13 июля 2004 года казахстанским инженерно-саперным подразделением уничтожено 627 317 различных взрывоопасных предметов.

Третий состав отряда возглавил майор Шаштыбаев Нурлан Балтабаевич. За период с 14 июля по 13 февраля 2005 года казахстанским инженерно-саперным подразделением уничтожено 305 269 различных взрывоопасных предметов.

Четвертый состав отряда возглавил подполковник Кабылов Берик Кендирбаевич. За период с 13 февраля по 25 августа 2005 года казахстанским инженерно-саперным подразделением уничтожено 304 709 различных взрывоопасных предметов.

Пятый состав отряда возглавил подполковник Дюсупов Марат Серекбекович. За период с 25 августа по 6 марта 2006 года казахстанским инженерно-саперным подразделением уничтожено 57 907 различных взрывоопасных предметов.

Шестой состав отряда возглавил подполковник Зейдалиев Кайсар Мырзахметович. За период с 6 марта по 14 сентября 2006 года казахстанским инженерно-саперным подразделением уничтожено 22 671 различных взрывоопасных предметов.

Седьмой состав отряда возглавил майор Кутжанов Жанибек Кутжанович. За период с 14 сентября 2006 года по 14 апреля 2007 года казахстанским инженерно-саперным подразделением по периметру базы «Дельта» было установлено 16130 метров невзрывного инженерного заграждения и 458 штук сигнальных мин.

После очередной замены, с 14 апреля по 14 ноября 2007 года восьмой состав отряда возглавил майор Абдукадыров Нурлан Алпысович, а позднее крайним подразделением, который был в Ираке, был отряд, которым командовал майор Жазыкбаев Шейх-Хасан Саттаркулович с 14 ноября 2007 года по 14 июня 2008 года.

В связи с полным выводом украинского контингента из Ирака отряд перешел в подчинение 1 BST Польши. Обеспечение безопасности отряда, при выполнении работ по уничтожению взрывоопасных предметов, возложено на батальон Республики Сальвадор.

С марта 2005 года личный состав отряда, наряду с выполнением стоящих задач, привлекается к проведению практических занятий в качестве инструкторов по уничтожению неразорвавшихся боеприпасов со слушателями Академии Армии Ирака. Казахстанскими военнослужащими подготовлено 216 специалистов сил безопасности Ирака по уничтожению неразорвавшихся боеприпасов и 10 расчетов (один расчет 2 человека) по эксплуатации и техническому обслуживанию войсковой фильтровальной станции.

С начала миссии в Ираке личным составом отряда было разминировано и уничтожено более 4 млн. взрывоопасных предметов.

С 2005 года, в рамках обмена опытом, инструкторами Вооруженных Сил Республики Казахстан было обучено саперному делу 572 курсанта Военной академии Ирака. Очищено 6 718 м^3 воды для местного населения.

Казахстанские военные врачи постоянно привлекались в медицинскую группу американской базы «Дельта», где более чем 5 000 представителям местного населения и коалиции была оказана медицинская помощь – в основном, женщинам и детям, пострадавшим от террористических атак, было подготовлено более 10 расчетов фильтрационных станции.

За участие в миротворческой миссии в Ираке были награждены государственными наградами:

орденом «Айбын» I степени – 2 военнослужащих;

орденом «Айбын» II степени – 17 военнослужащих;

орденом «Айбын» III степени – 8 военнослужащих;

медалью «Жауынгерлік ерлігі үшін» – 66 военнослужащих;

медалью «Бітімгершілік операцияларына қатысқаны үшін» – 292 военнослужащих.

Потери среди личного состава отряда, за период выполнения миротворческой миссии, составили:

погибших – 1 (капитан Кудабаев К.Т., 9 января 2005 года в ходе выполнения очередного задания по обезвреживанию взрывоопасных предметов);

получивших, осколочные ранения – 5 (старший лейтенант Ембергенов Е.Е., старшина Кожахметов А.А., сержант Муса К.К., рядовой Джораев Е.С., майор Смагулов К.Б.) [2].

Участие в Иракской кампании миротворческого подразделения Вооруженных Сил Республики Казахстан позволило приобрести огромный опыт, в первую очередь для самого личного состава инженерно-саперного отряда и, в целом, для личного состава участвовавших в отборе. А также, в приобретении опыта организации взаимодействия в составе многонациональных сил в реальных условиях коалиционной операции, что позволило укрепить сотрудничество с силовыми ведомствами государств коалиции. Полученный опыт инженерно-саперного отряда подтвердил целесообразность оснащения наших миротворческих подразделений по стандартам НАТО. Участие Казахстана в миротворческой деятельности, безусловно, послужит для развития потенциала Вооруженных Сил страны, а также обеспечения мира и стабильности, в Центрально-азиатском регионе [3].

Помимо приобретения международного опыта инженерно-саперным отрядом специального назначения в данной кампании, были выявлены, в том числе, проблемные вопросы:

первое, слабое владение языком международной миссии всего личного состава данного подразделения;

второе, несоответствие имеющегося вооружения по стандартам миротворческих сил, как огнестрельного оружия и боеприпасов к ним, так и других средств вооружения;

третье, несоответствие инженерного оборудования в данных условиях при выполнении международной миссии;

четвертое, ротация личного состава должна осуществляться с учетом психофизиологических особенностей личного состава и научного подхода с периодичностью не более 6 месяцев нахождения в зоне боевых действий;

пятое, подготовка подразделений миротворческих сил должна осуществляться с позиции не только боевой подготовки, но и информационно-психологического обучения личного состава (изучение этнокультурных особенностей местного населения, традиций, обычаев в районе пребывания во избежание различного толка инцидентов).

Все это позволяет сделать выводы из прошлого опыта миротворческой миссии и исключить ошибки в целях дальнейшего совершенствования военнослужащих ВС РК при подготовке миротворческих подразделений для их участия в операциях по поддержанию мира под эгидой ООН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Постановление Парламента Республики Казахстан № 134-II ПРК от 30 мая 2003 года

2 Материалы круглого стола на тему: «Миротворческая деятельность ВС РК в Ираке. проблемные вопросы и пути их решения» // протокол № 9 от 27.06.2017 года. – 2017. Июнь.

3 Тасбулатов А.Б., Миротворческая миссия страны / печатная статья, Казахстанская правда, Астана, 5 сентября 2015. – 12 с.

Байсыиков С.А., магистр.
Халидолда Ж., PhD, профессор.
Зейдалиев К.М., магистр.

УДК 355. 241

О.К. МАССАЛИМОВ[1],
Н.Н. САГИНДЫКОВ[1],
Р.Т. КАБДУЛИНОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы, г. Нур-Султан*

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕЗЕРВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье раскрываются и характеризуются структура и основные элементы системы подготовки мобилизационных людских ресурсов в СССР в 20-е – начале 40-х гг. XX века. Анализируются причины наличия большого числа необученных в составе мобилизационного резерва Вооруженных Сил СССР накануне Великой Отечественной войны. Показываются роль и значение подготовленных людских ресурсов для развертывания Вооруженных Сил в условиях военного времени. Далее в статье раскрывается, как в условиях неблагоприятного для СССР начала Великой Отечественной войны, низкий уровень военной обученности мобилизационных людских ресурсов крайне негативно сказался на комплектовании действующей армии. Указывается одна из причин оказавших негативное влияние на качество подготовки мобилизационного резерва Вооруженных Сил - это запущенность воинского учета, который не проводился с 1927 г. Все это требует научного анализа и изучения опыта подготовки военно-обученного резерва, а также выявления проблем, выработке путей их решения на сегодняшний день.

Ключевые слова: военно-обученные резервы; Великая Отечественная война; Вооруженные Силы СССР; Сибирский военный округ (СибВО); Осоавиахим.

Түйіндеме. Мақалада XX ғасырының 20-шы және 40-жылдардың басында КСРО-ның жұмылдырылатын адами ресурстарды даярлау жүйесінің негізгі элементтері, құрылымы сипатталады және ашылып көрсетіледі. Ұлы Отан соғысы қарсаңында КСРО Қарулы Күштерінің жұмылдыру резервінің құрамында оқытылмаған көп санының болу себептері талданады. Әскери уақыт жағдайында Қарулы Күштерді өрістету үшін дайындалған адам ресурстарының рөлі мен мәні көрсетіледі. Бұдан әрі мақалада КСРО үшін Ұлы Отан соғысы басталуының қолайсыз жағдайында, жұмылдыру адам ресурстарының әскери оқытылу деңгейінің төмендігі қазіргі армияны жасақтаудағы кері әсері қарастырылады. Қарулы Күштердің жұмылдыру резервін даярлау сапасына теріс әсер еткен себептердің бірі көрсетіледі – бұл 1927 жылдан бері жүргізілмеген әскери есептің іске қосылуы. Мұның барлығы ғылыми талдауды және әскери оқытылған резервті дайындау тәжірибесін зерделеуді, сондай-ақ проблемаларды анықтауды, оларды бүгінгі күні шешу жолдарын әзірлеуді талап етеді.

Түйінді сөздер: әскери-оқытылған резервтер, Ұлы Отан соғысы, КСРО Қарулы Күштері, Сібір әскери округі (СібӘО), Қорғанысқа, авиациялық және химиялық құрылысқа жәрдемдесу қоғамы (ҚАвиаХимҚЖҚ).

Abstract. The author reveals and describes the structure and main elements of mobilization resources training system in the USSR in the 1920s – the beginning of the 1940 s, analyzes the reasons of the presence of a great number of untrained people in the mobilization reserve of the Soviet Armed Forces on the eve of the Great Patriotic War, and shows the role and meaning of trained people resources in the deployment of the Armed Forces under wartime conditions. Further, the article discovers how the low level of military training of mobile human resources influenced the recruiting of current army in extremely negative way in the challenging conditions of the initial period of the Great Patriotic War as well as the squalor of military registration not being conducted since 1927 is pointed out as one of the reasons that had negative effecton the training quality of mobilization designation reserve of the Armed forces. All the above mentioned requirements a scientific analysis and survey of training experience of military trained reserve as well as it currently requires either the definition of problems or generation of the ways of their resolution.

Key words: mobilization reserve, Great Patriotic War, Soviet Armed Forces, Siberian Military District, Osoaviakhim (Society for Assistance to Defense, Aviation, and Chemical Construction).

В начале третьего тысячелетия, несмотря на изменившийся характер и способы ведения вооруженной борьбы, ход и исход любой возможной агрессии против Республики Казахстан во многом будет зависеть от количественного и качественного состояния мобилизационных людских ресурсов. Спустя семь десятилетий с начала Великой Отечественной войны по-прежнему актуальным является вопрос: «Почему к началу войны Вооруженные Силы СССР не были в достаточной степени подготовлены для борьбы с сильным и хорошо подготовленным противником?». Горечь отступлений частей и соединений Красной Армии летом 1941 г., мужество и стойкость советских воинов, тяжелые бои в окружении, потери в людях и боевой технике, разрушенные города и селения и сегодня служат горьким уроком и призывом к нам, потомкам: «Не повторить 1941 год!». За просчеты в подготовке мобилизационного резерва в довоенный период пришлось расплачиваться утратой территории и большими людскими потерями.

Наличие подготовленного в военном отношении резерва является одним из важнейших условий выполнения планов стратегического развертывания Вооруженных Сил с началом войны. В условиях неблагоприятного для СССР начала Великой Отечественной войны низкий уровень военной обученности мобилизационных людских ресурсов крайне негативно сказался на комплектовании действующей армии. Вступив в тяжелейшую войну, Вооруженные Силы потеряли практически весь кадровый обученный состав армии. За первые 3 месяца войны потери Вооруженных Сил СССР составили 2,8 млн. чел. [1].

Летом 1941 г. на восполнение потерь действующей армии стали поступать слабо подготовленные командиры и солдаты. На 1 апреля 1941 г. в резерве Вооруженных Сил СССР состояло 1 016 265 чел. офицерского состава. Из них 915 951 на общем учете и 100 314 чел. на специальном. Основная масса офицерского состава, кроме командного, военного образования не имела [1]. Беспристрастную и горькую оценку эффективности затраченных государством средств и качеству подготовленных таким образом офицеров дал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в письме, направленном 22 августа 1944 г. Заместителю Наркома обороны по кадрам – Начальнику Главного Управления кадров НКО СССР генерал-полковнику Ф.И. Голикову: «Мы, безусловно, оказались неподготовленными с кадрами запаса. Все командиры, призванные из запаса, как правило, не умели командовать полками, батальонами, ротами и взводами. Все эти командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей» [2, с. 21].

Не отвечал требованиям начавшейся войны и уровень военной обученности рядового и младшего начальствующего состава запаса. В мае 1940 г. в акте приема Наркомата обороны СССР Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко от Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова отмечалось, что «в числе военнообязанных запаса состоит 3 155 000 необученных людей. Плана обучения их Наркомат обороны не имеет. В числе обученного состава состоят на учете военнообязанные запаса с недостаточной подготовкой, и по ряду специальностей мобилизационная потребность в специалистах не покрывается. Плана переобучения специалистов и переподготовки слабо обученного состава Наркомат обороны также не имеет» [1].

Меры по повышению качества военно-обученных резервов, принятые в СССР в 1940 г., в первой половине 1941 г. в полной мере реализовать не удалось из-за отсутствия времени. Запланированные на 1941 г. мероприятия по повышению качества обученности военнообязанных запаса провести не удалось, за исключением сборов 25 тыс. младших командиров [6, с. 7]. На 1 января 1941 г. количество необученных военнообязанных запаса рядового состава в возрасте от 23 до 45 лет составило 4 575 тыс. чел., что составило 28% от общего количества военнообязанных [1].

В Сибирском военном округе (СибВО), который являлся крупнейшим из всех 16 военных округов СССР, число необученных военнообязанных запаса равнялось общесоюзным показателям. Так, к началу мобилизации в Омской области из 247 926 чел. рядового состава запаса, состоящих на учете, обучены были только 177 755 чел. Таким образом, процент военнообязанных указанной категории, не прошедших военную подготовку, составил 28,3% [1]. Аналогичным было положение с военной обученностью мобилизационного резерва и в других краях и областях Сибири.

Исторический опыт советского государства свидетельствует, что полноценную военную подготовку военнообязанные получают только в период военной службы и путем военного обучения на сборах в воинских частях. Поэтому, на наш взгляд, главной причиной низкой военной обученности военнообязанных запаса явилась недооценка политическим и военным руководством СССР значения и роли мобилизационных ресурсов в современной войне. С середины 1920-х до конца 1930-х годов ежегодная численность призывного контингента по СССР «составляла более 900 тыс. чел., а принять на службу из-за ограничений призывной емкости армия и флот могли только около 300 тыс. чел.». Таким образом, каждый год до 600 тыс. чел. оказывались в стороне от войсковой подготовки [1]. Решение задачи обучения всего призывного контингента СССР было возможно только при кадровой армии численностью минимум в 1,7 млн. чел. [1].

В ходе завершившейся военной реформы в СССР, на 1 октября 1925 г. в составе Красной Армии имелось 26 кадровых, 36 территориальных, 1 территориально-милиционная кавалерийская дивизия и 1 полк бронепоездов [1]. Реальная численность Красной Армии к началу 1925 г. составила 562 тыс. чел. Такое положение сохранялось вплоть до второй половины 30-х годов. Пропустить через себя и обучить она могла только 30% годного призывного контингента, в то время как французская армия пропускала 68,3%, польская – 70%, румынская 66,6% призывников [1]. 18 сентября 1925 г. в СССР был принят Закон об обязательной военной службе, установивший смешанное кадрово-милиционное устройство Вооруженных Сил. Защита СССР являлась обязанностью всех советских граждан. Закон установил обязательную военную службу лиц мужского пола с 19 до 40 лет. Первые 2 года – допризывная подготовка, 5 лет – действительная военная служба и нахождение в запасе до 40 лет. Действительная служба могла проходить в кадровых частях РККА, в переменном составе территориальных частей или вневойсковым порядком [1].

На основе Приказа Наркома обороны № 200 от 1935 г. подготовка обязательных контингентов военнообязанных, не проходивших ранее службу в кадровом или переменном составе территориальных войск, а также не охваченных сборами, была возложена на общественно-массовую оборонную организацию Осоавиахим и развертывалась в районах комплектования воинских частей [4, с 6]. До сентября 1940 г. Осоавиахим имел государственное задание по подготовке обязательных контингентов вневойсковиков 1-го, 2-го и 3-го годов обучения и запаса, на подготовку младших командиров запаса, а также по добровольным видам

подготовки. На военно-учебных пунктах Осоавиахима без отрыва от производства военнообязанные изучали огневую, техническую, строевую, химическую подготовку и инженерное дело [1.].

Завершающим этапом вневойскового обучения для военнообязанных сельских районов являлось прохождение сборов в лагерях Осоавиахима типа А в течение 30 суток [1].

Справедливости ради, следует отметить, что накануне приближающейся войны руководством Осоавиахима СССР принимались меры по изменению системы подготовки обязательных контингентов.

С 1 апреля 1940 г. подготовка вневойсковиков 1-го, 2-го и 3-го годов обучения на военно-учебных пунктах была организована в две очереди без отрыва от производства по 300 часовой программе, каждая из расчета по три часа в день, после чего все прошедшие подготовку стали призываться на десятидневные лагерные сборы с отрывом от производства по 120 часовой программе (по 12 часов в день), вместо 30 суток ранее [1]. В августе 1940 г. в соответствии с приказом ЦС Осоавиахима РСФСР организации Осоавиахима перешли на комплексное обучение осоавиахимовцев по новым программам обучения. Вместо оборонных кружков были сформированы учебные подразделения по армейскому образцу: группы, команды, отряды. Особый упор в программах был сделан на военно-физическую подготовку будущих воинов и др. [1]

В предвоенные годы численность членов Осоавиахима в краях и областях РСФСР неуклонно возрастала как в центральных, так и в сибирских регионах. По подсчетам А.А. Слезина и А. Ю. Пузырева, численность осоавиахимовских организаций Тамбовской области составила: в 1939 г. 72449 чел; в 1940 г. – 85230 чел. [1].

В Алтайском крае в рядах Осоавиахима на 1 января 1939 г. состояло 127162 чел., на 1 января 1941 г. – 146376 чел. [1]. По итогам 1940 г. задание ЦС Осоавиахима по обязательным видам подготовки во многих организациях Осоавиахима было перевыполнено. Так, в Тамбовской области процент выполнения наряда на подготовку составил 100,7% [1], в Алтайском крае этот показатель составил: на военно-учебных пунктах – 104,7%, в лагерях – 113,2% [4, с.7].

Несмотря на столь высокие показатели, следует признать, что они не в полной мере отражали действительный уровень подготовки военнообязанных запаса, который накануне Великой Отечественной войны являлся низким. Положение усугубило значительное увеличение числа военнообязанных, привлекаемых к обучению. В 1939 г. в учебных организациях Осоавиахима по нарядам Наркомата обороны к обучению привлекалось свыше 500 тыс. чел., к 1940 г. количество обучаемых достигло 1 млн. [1]. Однако учебная сеть и материальная база Осоавиахима, особенно в сельских районах, где проживала основная масса необученных военнообязанных, не была рассчитана на обучение такого количества людей. По итогам работы комиссии Генерального штаба в связи с серьезными недостатками в подготовке военнообязанных запаса, решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР с сентября 1940 г. эта функция с Осоавиахима была снята и возложена на войсковые части Красной Армии [5, с. 7]. Все военнообязанные, прошедшие обучение в организациях Осоавиахима, были приняты на учет военными комиссариатами как необученные [6, с. 8]. При этом следует иметь в виду, что речь идет о миллионах военнообязанных.

В 1938 г. войска Сибирского военного округа, как и в целом Вооруженные Силы, перешли на кадровый состав соединений и частей. С принятием Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 г. нового Закона «О всеобщей воинской обязанности» был закреплен переход к кадровому принципу строительства, комплектования и подготовки Вооруженных Сил. Исходя из того, что основным источником накопления в запасе военно-обученных резервов является действительная военная служба, для всех устанавливался новый призывной возраст – 19 лет, а для лиц, окончивших среднюю школу, – 18 лет (по закону 1939 г. призывной возраст составлял 20 лет). Срок нахождения в запасе для рядового и сержантского состава увеличился на 10 лет (до 50-летнего возраста). Данные меры, наряду с увеличением сроков военной службы для отдельных категорий военнослужащих, увеличением продолжительности мобилизационных сборов, способствовали только увеличению общей численности резерва военнообязанных [1]. И это в условиях, когда фашистская Германия впервые в истории крупномасштабных вооруженных конфликтов смогла скрытно в короткий срок (с 28 сентября 1938 г. по 28 сентября 1939 г.) провести мобилизацию, в результате которой численность ее вооруженных сил возросла в 46 раз (со 100 тыс. до 4,6 млн. чел.), а по количеству дивизий – более чем в 10 раз (с 10 до 105) [3, с. 21].

Одной из причин, оказавших негативное влияние на качество подготовки мобилизационного резерва Вооруженных Сил, явилась и запущенность воинского учета, который не проводился с 1927 г. В соответствии с Постановлением СНК СССР № 1165-4530 от 4 июля 1940 г. и приказом Наркома обороны СССР № 196 в период с 1 августа по 1 сентября 1940 г. во всех военных округах, в том числе и в Сибирском военном округе, был проведен переучет военнообязанных рядового и младшего начальствующего состава запаса в возрасте от 19 до 50, снятых с военного учета по возрасту и тех национальностей, которые ранее не состояли на воинском учете [1]. Переучет рядового и командно-начальствующего состава запаса в СибВО, как и по всей стране, вскрыл серьезные недостатки в организации учета военнообязанных запаса. Так, в Алтайском крае только по предварительным данным было выявлено 77 945 чел. военнообязанных, не состоящих на воинском учете [1]. В сентябре 1939 г. в дни призыва в Новосибирской области на призывные участки явилось около 8000 призывников, не состоявших на воинском учете [1]. При подъеме 166-й стрелковой дивизии в сентябре 1939 г. только в одном Томске на сборные пункты прибыли свыше 1000 чел. военнообязанных, которые не числились на воинском учете. Во время переучета военнообязанным были вручены новые военные билеты. Переучет дал

возможность, навести соответствующий порядок в деле постановки учета военнообязанных запаса. Запас военнообязанных, годных к военной службе был распределен на II категории: запас I категории – обученные; запас II категории – малообученные, необученные [1].

К началу Великой Отечественной войны миллионы людей, необученных военному делу, составляли значительную часть мобилизационного резерва Вооруженных Сил СССР. Развернутых с началом войны запасных и учебных частей во внутренних военных округах оказалось недостаточно для полного удовлетворения потребностей действующей армии в обученных резервах. 13 августа 1941 года Государственный Комитет Обороны СССР был вынужден принять постановление о развертывании дополнительных запасных стрелковых бригад для ускоренной военной подготовки людских ресурсов [1].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что подготовка военно-обученного резерва для укомплектования Вооруженных Сил в военное время является важнейшей задачей государства. Передача ее выполнения общественной организации, какой являлся Осоавиахим, стало исторической ошибкой. В совокупности с целым рядом факторов это привело к трагическому для советского государства началу Великой Отечественной войны.

Сложнейшую задачу по подготовке резервов для фронта пришлось решать в условиях военного времени.

Все это требует научного анализа и изучения опыта подготовки военно-обученного резерва, а также выявления проблем, выработке путей их решения. В конечном счете, обобщение опыта позволит восстановить и использовать в прошлом оправдавшие себя лучшие формы, методы и средства подготовки военнообязанных, а также перенять наиболее эффективные и совершенные, в целях быстрейшей реализации задач.

Наряду с традиционными подходами и способами формирования резерва ВС возникает необходимость поиска более перспективных и эффективных подходов к определению современной структуры мобилизационных людских ресурсов, их накоплению и подготовке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ростов Н.Д. Мобилизационный резерв Вооруженных Сил СССР// Издательство «Грамота» www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/36.html.

2. Васильев Н.М. …Командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей // Военно-исторический журнал. 2003. № 4. С. 15-23.

3. Гостев А.Н. Если завтра война, если завтра в поход // Военно-исторический журнал. 2003. № 6. С. 17-22.

4. Градосельский В. В. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. С. 6-12.

5. Макар И.П. Из опыта планирования стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР // Военно-исторический журнал. 2006. № 6. С. 3-9.

6. Макар И.П. От стратегии сокрушения к стратегии измора. Становление в 20-е годы советских военно-теоретических взглядов на создание и использование стратегических резервов // Военно-исторический журнал. 1999. № 6. С. 5-14.

Массалимов О.К., магистр.
Сагиндыков Н.Н., магистрант.
Кабдулинов Р.Т.

УДК 342.72/.73

С.Ш. МУХАМЕДЖАНОВА[1],
Р.Н. ЛУКМАНОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА

Аннотация. В статье отражена особая значимость исследования эволюции правозащитных институтов на протяжении всей тысячелетней истории человечества, подчеркивается необходимость изучения истории становления института мирового омбудсмена, как теоретической основы успешного решения проблем по созданию здорового гражданского общества и истинно правового государства в Республике Казахстан. Особое место отведено анализу зарождения современного парламентского института омбудсмена в Швеции в 1809 году, рассмотрению образцовой классической модели омбудсмена внедренной в Дании в 1954 году, давшей начало феноменальному, небывалому в истории ускоренному распространению данного института далее в Европе, и на других континентах. Сегодня институт омбудсмена будучи, прежде всего социальным явлением, важным органом политической и правовой системы государства отражает уровень гуманитарного, социально-экономического развития стран. И поэтому для достижения Казахстаном, поставленных перед собой исторических стратегических целей по вхождению в первую тридцатку самых развитых стран мира необходимо развивать современную эффективную службу омбудсмена.

Ключевые слова: омбудсмен (омбудсман), уполномоченный по правам человека, защита прав и свобод, правозащитная деятельность, гуманитарная область, правовое государство, гражданское общество, исторический процесс, человеческая цивилизация, парламент, общественно-политическая система.

Түйіндеме. Мақалада адамзаттың бүкіл мыңжылдық тарихындағы құқық қорғау институттары эволюциясын зерттеудің ерекше маңыздылығы көрсетілген, Қазақстан Республикасындағы мықты азаматтық қоғам мен нағыз құқықтық мемлекет құру бойынша келелі мәселелерді сәтті шешу кепілі ретінде әлемдік омбудсмен институтын құру тарихын зерделеу қажет екендігіне ерекше көңіл аударылады.1809 жылғы Швециядағы заманауи парламенттік обмудсмен институтыныңпайда болуыталдауына, 1954 жылғы Данияда енгізілген омбудсменнің классикалық үлгісін қарастыру бойыншабастау алған, бұдан әрі Еуропа мен басқа да континенттерде таңғаларлық, тарихта болмаған осы институтты жылдамдатылған түрде таратуға ерекше орын бөлінген. Бүгінгі күні омбудсмен институты ең әуелі әлеуметтік жағдайда, мемлекеттің саяси және құқықтық жүйесінің маңызды органы бола отырып, елдердің гуманитарлық, әлеуметтік-экономикалық даму деңгейін көрсетеді. Сондықтан Қазақстанның алға қойылған тарихи стратегиялық мақсаттарын орындауға жету үшін, әлемдегі ең мықты дамыған елдердің бірінші отыздық қатарына ену бойыншазаманауи тиімдіомбудсмен қызметін дамыту қажет.

Түйінді сөздер: омбудсмен (омбудсман), адам құқықтары бойынша уәкіл, құқық және еркіндікті қорғау, құқық қорғау қызметі, гуманитарлық сала, құқықтық мемлекет, азаматтық қоғам, тарихи процесс, адам өркениеті, парламент, қоғамдық-саяси жүйе.

Abstract. In this article there is reflected a particular importance of evolution research of rights advocating institutions over a period of entire millenary history of humanity, there is emphasized the necessity for the study of formation history of the world ombudsman institute as a pledge of successful problem solving concerning the establishment of healthy civil society and true constitutional state within the Republic of Kazakhstan. A special place is designated for the analysis of formation of modern parliament ombudsman institute in Switzerland in 1809, for the examination of sample classical model of ombudsman implemented in Denmark in 1954 that gave birth to phenomenal, historically unprecedented accelerated spread of the institute further in Europe as well as on other continents. Nowadays, ombudsman institute, being initially a social phenomenon, an important authority of political and judicial system of a state, reflects the level of humanitarian, social economical development of countries. And thus, in order to achieve set historical and strategic goals on entering the first thirtieth of the most developed countries in the world it is necessary for Kazakhstan to develop modern effective service of ombudsman.

Key words: ombudsman (ombudsmen), commissioner for human rights, protection of rights and liberties, rights advocating activity, humanitarian field, constitutional state, civil society, historical process, human civilization, parliament, social political system.

Обеспечение и защита прав и свобод своих граждан является одной из главных задач и приоритетным направлением политики современного демократического государства. «Стратегией – 2050» определена историческая цель Республики Казахстан: вхождение в число тридцати наиболее развитых стран мира, что невозможно без реального соответствия статусу подлинно социального и правового государства, гарантированно обеспечивающего полноту прав и свобод граждан. Исходя из этого, соответствие международным стандартамв гуманитарной области является необходимым условием эффективности правозащитной деятельности. Для понимания механизма обеспечения свобод граждан в РК необходимо

рассмотреть историю становления и развития института омбудсмена, на примере опыта формирования национальных учреждений по правам человека в зарубежных странах.

Современные институты защиты прав и свобод человека – это продукт исторического развития международного сотрудничества, прежде всего в социальной, политической и правовой сферах, соответственно предпосылки его формирования закладывались на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Исторически идею о защите прав людей предвосхитили философские представления о человеке как о феномене, обладающем свободной (самостоятельной) волей, о равенстве людей (эгалитаризм) и единстве человечества (универсализм). Первое,ставшее известным историко-правовой науке, упоминание о свободе некоторых категорий индивидов в правовых документах относится к XXIV в. до нашей эры. В тот исторический период монарх Шумера установил свободу для своих подданных путем проведения чистки среди бессовестных сборщиков налогов, защиты вдов и сирот от несправедливых действий вельмож, и прекращения практики закабаления храмовых слуг первосвященниками. Упоминание о правах человека заложено и в Ветхом завете: десять заповедей, призывающих человека, в частности, соблюдать права окружающих людей и тем самым способствующих реализации его собственных прав. Первые понятия о равенстве в истории древнего мира нашли отражение в распространенном в то время принципе талиона. Идеи же универсализма, что примечательно, впервые возникают с зарождением первых полиэтнических империй (Китай, Иудея, Персия, Греция), где развивается интернациональная торговля [1].

В целом вся история человечества свидетельствует, что идея защиты прав человека получила воплощение в различных древних цивилизациях. По некоторым теоретическим версиям прототип института омбудсмена возник в Корее в эпоху Чосон. Должность тайного королевского инспектора была уникальна тем, что данный служащий назначался напрямую королем и отправлялся инкогнито в конкретную провинцию Кореи для наблюдения за работой государственных служащих. Другие прообразы омбудсменства исследователи находят в древних Египте, Индии, Сиаме, Китае, Японии, Греции, Риме, а такжев ряде стран Ближнего Востока [2]. Так в Китайской империи существовала должность «Контрольного Юаня», причем контрольная власть традиционно выделялась в качестве отдельной ветви власти [3]. Еще в Древних Афинах в 509 г. до н.э. полномочиями по осуществлению контроля и надзора за администрацией обладал архонт-эпоним. Прототипом современного омбудсмена в древние времена являлась греческая гелиэя, основной функцией, которой было рассмотрение жалоб на судебные решения и осуществление контроля за администрацией. Следующим этапом становления рассматриваемого нами института является введение в 494 г. до н.э. в Древнем Риме должности народных трибунов, которые обладали полномочиями по вынесению протеста на решение сената, а также по наложению вето на решения патрицианских магистратов. Кроме того, они могли накладывать арест на указанных должностных лиц. Народные трибуны обладали абсолютной неприкосновенностью, а в случае оскорбления данного должностного лица обидчик карался смертной казнью [4]. По другим источникам прообразом омбудсмена был Диван Аль-Мазалим, действовавший в Османской империи согласно концепции Кудата Аль-Хади. Также в период правления Аббасидов существовало два вида уполномоченных: мухтасиб мутавали (назначенный правительством) и мухтасиб мутатави (работавший на добровольной основе), которые проверяли цены на хлеб, качество товаров, весов и многое другое [2].

Таким образом, предпосылки к появлению органов, представляющих собой механизм по защите прав человека от произвола чиновничьего аппарата и контролю деятельности административных должностных лиц, имеют глубокие исторические корни, как в восточных, так и западных цивилизациях Древнего Мира и Средневековья. Наименование таких органов существенно отличается в разных странах и у различных народов, однако содержание полномочий аналогично, вследствие чего все они объединяются единым термином «Омбудсмен» В основу термина заложено скандинавское «umbud» (в средневековом шведском языке это означало силу, защиту или авторитет) и «man» (человек). В современном понимании слово «ombud» обозначает лицо, которое является переводчиком, представителем других людей. В юридической энциклопедии дается следующее определение: «Омбудсмен (от шведского «ombudsman») – в ряде стран специальное должностное лицо парламента, наблюдающее за законностью действий государственных органов и соблюдением прав и свобод граждан» [5]. Эквивалентом термина омбудсмен в странах СНГ выступает «Уполномоченный по правам человека». Такое название, учитывая определенную общую ментальность населения этих стран, на наш взгляд, как нельзя лучше отражает основную задачу омбудсмена, состоящую в защите и восстановлении прав человека.

Первым фактом, связанным с зарождением института омбудсмена (в оригинале омбудсмана) в мире, является появление в Швеции в XVI в. должности Главного Сенешаля [6]. В его обязанности входило осуществление от имени короля надзора за отправлением правосудия. В 1683 г.в шведскую политико-правовую систему вводится дополнительно новое должностное лицо (General Richz Schultz), правомочное прямо воздействовать на деятельность судебных чиновников. Впоследствии сфера контроля распространилась и на чиновников королевской администрации. Этот этап развития контроля связан с именем короля Карла XII (1682-1718 гг.). В начале Северной войны (1700-1721 гг.). Швеция одерживает ряд крупных побед, но вторжение в 1708 г. в Россию завершается её поражением в Полтавской битве 1709 г. После этого, в 1709 г. Карл XII уезжает в Турцию, и длительное время живет там. Существует мнение, что Карлом XII впоследствии был учтен опыт турецкого офиса Старшего Судьи, который был и до сих пор является существенной частью исламской системы правосудия. Функции Старшего Судьи сводились к соблюдению исламского права, в том числе со

стороны государственных органов, включая Султана в отношениях между государством и обществом и отношениях частного характера [7]. В 1713 г., в оставшейся без правителя Швеции начались беспорядки. В целях установления спокойствия в государстве и контроля над деятельностью госаппарата на всех уровнях Карл XII своим указом «О канцлерстве» от 26 октября 1713 г. учреждает должность Konungens Hugsta Ombudsmanen. С 1719 г. он стал называться канцлером юстиции и получил более широкие полномочия для вмешательства в дела королевской администрации и правосудия. На разных этапах истории Швеции зависимость канцлера юстиции от короля постоянно изменялась. То он находился под полным влиянием короны, то становился в большей степени подотчетным законодателям или землям, получая достаточно большую независимость. После смерти Карла XII канцлер юстиции назначался королем, но отчитывался он о своей деятельности перед риксдагом. В 1766 г. к риксдагу перешло право даже назначения канцлера юстиции [2,4,6,8,9].

Следует отметить, что XVIII в. в Швеции сопровождался острой политической борьбой двух партий – так называемых партии «колпаков» и партии «шляп». Эти названия отражали социальную природу этих партий: шляпы носили аристократы, а колпаки являлись головным убором простонародья. В 1772 г. Густав III совершил государственный переворот, заняв положение абсолютного монарха. В этом же году он добивается принятия новой Конституции, в соответствии с которой должность канцлера снова переходит в подчинение королю. Однако усиление гуманистических традиций в Европе заставило Густава III провести в стране ряд реформ в духе просвещенного абсолютизма. Отменяются пытки и телесные наказания, запрещаются процессы ведьм, подтверждается свобода печати, хотя и относительная, даруется населению веротерпимость. Но, несмотря на это, абсолютистский режим и проигранная война с Россией 1788–1790 гг. вызвали недовольство аристократии, и в 1792 г. король был смертельно ранен пулей заговорщика-дворянина. При новом короле Густаве IV Швеция примкнула к третьей коалиции против Франции (1805 г.), которая была быстро разгромлена Наполеоном. Военные неудачи, рост налогов и дороговизны вновь вызвали в стране широкое недовольство. В 1809 г. группа офицеров и чиновников, возглавляемых генералом Адлеркрейцером и подполковником Адлерспарре, низложила короля. В стране победила буржуазная революция, окончательно покончив с абсолютизмом. С этого момента Швеция стала конституционной монархией. Шведский парламент – риксдаг – в этом же году принял новую Конституцию страны. В основе новой Конституции лежал принцип равновесия власти короля и парламента. По Конституции 1809 г. в Швеции введен институт Justitie Ombudsmannen. Он был отделен от канцлера юстиции, который по-прежнему подчинялся королю и являлся его чиновником. Первым парламентским омбудсманом Швеции стал барон Л.А. Маннергейм [2,4,6,8,9].

Таким образом, родиной современного омбудсмена принято считать Швецию. Зарождение в этой стране данного института явилось следствием исторического хода событий, связанных с переходом Швеции в капиталистическую общественно-экономическую формацию, утверждением буржуазных ценностей, в т.ч. в социально-правовом полепод влиянием либерализации европейских общественных условий начала XIX в. [8,9,10].

До 1915 г. шведский омбудсман осуществлял контроль и за гражданской, и за военной администрациями. В 1915 г. в стране создается специальное ведомство омбудсмана, которое занималось только военными вопросами. В 1967 г. происходит новое слияние этих ведомств, и риксдаг избирает трех омбудсманов, контролирующих отдельные направления деятельности органов власти. Первый из них осуществлял надзор над судами, прокуратурой, армией и полицией, второй занимался социальными вопросами, информацией, прессой и народным образованием, третий – остальными вопросами (транспорт, налоги и т.д.). С 1976 г. и по настоящее время в Швеции назначаются четыре омбудсмана – Главный парламентский омбудсман и три парламентских омбудсмана. В соответствии с Актом от 13 ноября 1986 г. Главный парламентский омбудсман Швеции руководит работой других омбудсманов и распределяет между ними обязанности и конкретные сферы деятельности. Так, один из них контролирует вопросы, связанные с обеспечением доступа общественности к официальным документам, другой следит за деятельностью судов, прокуратуры, полиции, тюрем, за исполнением судебных решений, третий контролирует военную администрацию и ее отношения с гражданскими структурами, четвертый осуществляет надзор в сфере социального обеспечения. Кроме парламентских омбудсманов в Швеции в настоящее время существуют также и омбудсманы, назначаемые правительством. Это омбудсман по защите прав потребителей, омбудсман по защите от этнической дискриминации, омбудсман против дискриминации по половойориентации, омбудсман по защите прав ребенка, омбудсман по защите прав лиц с ограниченными возможностями, омбудсман по вопросам СМИ. Они обеспечивают соблюдение прав определенной группы граждан [11].

На протяжении 140 лет институт омбудсмена функционировал только в одной отдельно взятой стране - Швеции. Таким образом, Швеция стала родоначальницей не только первого парламентского омбудсмена общего профиля, но и первого специализированного омбудсмена.

Второй страной, которая ввела должность парламентского омбудсманастала Финляндия. В принятой 17 июля1919 г. Конституции закреплялось создание института омбудсмана юстиции, назначаемого и подотчетного риксдагу. В сферу компетенции омбудсмана входят центральная и местная администрации, лютеранская церковь, суды и вооруженные силы [12].

Создание и функционирование парламентского омбудсмана в двух соседних странах Северной Европы знаменует первый этап исторического развития института омбудсмена продлившийся до середины XX в., который принято считать условно «Нормандским» [13].

Извлекая исторические уроки из трагических событий II Мировой войны, прежде всего чудовищных преступлений фашизма против человечества, мировое сообщество осознало важность и незыблемость воплощения в реальность принципов гуманизма. Под эгидой, созданного по инициативе стран – победителей ООН 10 декабря 1948 г. принимает Всеобщую декларацию прав человека. Образуются международные организации осуществляющие контроль над выполнением государствами взятых на себя обязательств в области защиты прав человека. Получают развитие национальные институты защиты прав и свобод граждан. Именно после II МВ становится очевидным, что без гарантий соблюдения прав человека невозможно существование стабильной демократии, как и вне демократии не может обеспечиваться действенная защита прав человека. В связи с чем, большинство стран со сложившимися демократическими традициями, государственный строй которых базировался на принципах разделения трех ветвей власти [14], сочли необходимым внедрение в свои политико-правовые системы институты омбудсмена [8-10].

В 1952г. стортинг (парламент) Норвегии принимает закон о военном омбудсмане. А в 1962 г. принятием Закона «О Парламентском омбудсмане по делам публичной администрации» вводится гражданский омбудсман юстиции. В 1953 г. должность омбудсмана, назначаемая фолькетингом (парламентом), вводится Конституцией в Дании. Полномочия Омбудсмана Дании определены законом от 11 июня 1954 г., в соответствии с которым ему поручен надзор за деятельностью гражданской или военной администрации и органов местной администрации: «Омбудсману вменяется надзор за тем, чтобы никто в рамках его компетенции не преследовал незаконных целей, не принимал непроизвольных или необоснованных решений или каким-либо иным образом не совершал должностных нарушений или преступлений». Здесь, следует остановиться на том, что не столько шведский пример омбудсмана, а сколько датский институт омбудсмена стал образцом для последующего применения в странах европейского континента, в целом по всему миру. Заслуживают особого внимания фундаментальные исследования А.Хиль Роблеса. Его научный труд «Парламентский контроль за администрацией (институтом будсмена)» посвящен детальному исследованию особенностей функционирования омбудсмена и взаимодействию с органами государственной власти. А. Хиль-Роблес отмечает, что, несмотря на шведское происхождение, наиболее популярной стала модель омбудсмена, сформировавшаяся в Дании [8,15]. Датская модель получила наибольшее признание в мире во многом благодаря тому, что правовая система Королевства Дании ближе англо-американской и европейской континентальной правовой культуре [8,13].

В ФРГ в 1957 г. введен Уполномоченный бундестага по делам армии. А на уровне земель вводятся региональные омбудсманы.

Первой страной, из состава Британского Содружества инициировавшей в 1959 г., а затем принявшей Закон об омбудсмене в 1962 г. стала Новая Зеландия. Институт омбудсмена тем самым расширил свою географию за пределы Европы. В 1967 г. в Великобританиибыл принят Закон о Парламентском комиссаре по делам администрации. Сфера его компетенции определяется понятием «maladministration», что можно перевести «ненадлежащее выполнение административных функций» [6,8, 16]. В том же 1967 г. омбудсмен появился в ряде провинций Канады. А уже через десять лет, в 1977 году, эта должность существовала во всех канадских провинциях. При этом общего федерального омбудсмена в Канаде нет. По такой же схеме и в рамках того же исторического периода происходило становление омбудсменов в целом ряде штатов США. Постепенно процесс становления рассматриваемого института распространился и на Австралию, первоначально на региональном уровне: в 1971 г. служба омбудсмена появилась в Западной Австралии. В 1977 г. в Австралии вводится должность федерального омбудсмена [2,7,8,13].

Идея введения должности омбудсмена достигла и ряда африканских стран. Первой из них в 1966 г. ввела данный институт Танзания. За ней последовали Гана, Замбия, Нигерия [7,8,13].

В 1975 г. омбудсман, или проведор (поручитель) юстиции, появляется в Португалии. В 1981 г. структура омбудсмана – Народного защитника учреждается в Испании. Вслед за Испанией по такому же образцу создается институт омбудсмена в государствах Латинской Америки – Колумбии, Эквадоре, Перу, Боливии, Аргентине, Венесуэле, Чили, а также в странах Карибского бассейна. В этот период институты омбудсмена образуются также в Австрии, Пакистане, Бельгии, Египте, Израиле, Индии, Ирландии, Италии, в Нидерландах, Франции, Швейцарии, Японии, на Кипре и многих других государствах [7,8,9,13].

С окончанием «холодной войны» и усилением демократических процессов в последние десятилетия XX в. службы омбудсменов образуются и в странах Восточной Европы. Первым омбудсманом в данном регионе стал польский Уполномоченный поправам граждан, назначенный в 1988 году. В 1989 году должность омбудсмана учреждается в Венгрии, в 1990 году в Хорватии, в 1993 году в Румынии на Кипре [8,9,13].

Распространение омбудсменства в странах с устойчивой демократической системой, начиная с его учреждения в 1954 г. в Дании, затем в англосаксонских странах и других странах Европы, далее вплоть до 90-х годов двадцатого столетия на всех континентах знаменует собой второй этап истории развития института омбудсмена. Модель омбудсменства, присущую этому этапу развития условно называют «классической» [8,9,13].

Одной из важных исторических вех в развитии институтов защиты прав человека можно считать принятие в декабре 1993 г. Генеральной Ассамблеей ООН решения об учреждении поста Верховного Комиссара по правам человека, осуществляющего функции омбудсмена на международном уровне. Так же стоит отметить избрание Парламентской Ассамблеей Совета Европы 21 сентября1999 года первого европейского Уполномоченного по правам человека Альваро Хиль-Роблеса (Испания) [9].

С распадом СССР государственные омбудсмены появляются: в Литве (1994 г.), Узбекистане (1995 г.), РФ (1997 г.), на Украине, в Молдавии, Грузии (1999 г.), Казахстане, Киргизии, Азербайджане (2002 г.), Армении (2004 г.), Латвии (2006). Параллельно с распространением в разных странах мира модели «классического» омбудсмена, как механизма слаженной работы административных структур, в мире развивался и второй процесс – процесс принятия ценностей прав человека и закрепление этих ценностей в международном и национальном законодательстве [9,10,17]. С середины 90-х годов XX столетия именно этот аспект стал привлекать пристальное внимание исследователей, особенно в связи введением института омбудсмена в постсоветских государствах. Тем самым, было положено начало **третьему этапу** развития института омбудсмена. Иными словами, продолжился процесс трансформации этого института [9, 17].

Таким образом, институт защиты прав и свобод личности, как важнейшая составляющая демократических процессов и формирования гражданского общества, способствующий становлению правовых государств наиболее всего востребован на современном историческом этапе развития человеческого общества. Поэтому эффективность правозащитной деятельности оказалась настолько высокой, что развитие института омбудсмена приобрело необратимый, стремительный и все ускоряющийся исторический характер. По данным Международного института омбудсмена, к середине 80-х гг. прошлого столетия в мире насчитывалась 21 страна, в которых институт омбудсмана был учрежден на общегосударственном уровне, и шесть стран, в которых этот институт существовал на региональном уровне. А в настоящее время службы омбудсмена внедрены в политико-правовую систему более 140 государств мира [8].

Представляется возможным констатировать, что институт омбудсмена отвечает современным потребностям и нуждам государственного управления, включая военное управление. Исторические страноведческие параллели,рассмотренные нами в данной статье, облегчают объективную оценку перспектив института омбудсмена в процессе выработки путей дальнейшей демократизации казахстанского общества, способствуют реформированию, улучшению структуры государственного управления, обеспечению ее открытости и доступности для граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Абдулаев М.И. Права человека (историко-сравнительный анализ). – СПб; Питер - 1999. – 396 с.

2 Логинов А.В. Становление института уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в Республике Абхазия и в Российской Федерации.// Московскийжурнал международного права.- 2018. -№ 2.-С. 23–41.

3 Ищук В.Г. Исторический анализ формирования института омбудсмена: отечественный и зарубежный опыт //Философия права.- 2016.-№ 3 (76).- С. 83-87.

4 Волков Д.Н. 2015. Сравнительный анализ моделей института омбудсмана в мире. // Историческая и социально-образовательная мысль.-2015. -Т. 7. № 2 - С. 111– 114.

5 Юридическая энциклопедия. Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Юринформцентр. -1997. - С. 287.

6 Бойцова, В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт / В.В. Бойцова. – М.: Изд-во БЕК, - 1996. – 408 с.

7 Гасанли А.А. Версия об исламском учреждении Мухтасиба как прототипа шведского учреждения омбудсмана. // Политика и общество.-2009.-№ 1.- С. 54–59

8Хиль-Роблес, А. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана). - М.: Ad Marginem, 1997. - 235с

9 Мухитдинов, Е.Н. Эволюция института омбудсмена / Е.Н. Мухитдинов // Право и политика. – 2009. – № 5. – С. 110–118.

10 Башимов М. Институт омбудсмена (уполномоченного по правам человека).- Астана: Фолиант, 2003-312с.

11 Швеция. Парламентский омбудсман. Актот 13 ноября 1986 года, содержащий инструкцию для Парламентского омбудсмана / Национальные омбудсманы. Свод правовых положений (по состоянию на 01.01.1998). –Варшава, - 1999.- С. 398.

12 Финляндия. Парламентский омбудсман. Закон о Парламентском омбудсмане / Национальные омбудсманы.- Варшава, - 1999.- С. 377.

13 Сунгуров, А. Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (Опыт сравнительного анализа). - СПб.: Норма, 2005. - 384 с.

14 Монтескье Ш.Л. О духе закона. - М.: Мысль, - 1999. - 674 с

15 Дания. Парламентский омбудсман. Конституция от 5 июня 1953 года (выдержки) /Национальные омбудсманы. Варшава, 1999.- С. 138.

16 Великобритания. Парламентский комиссар по администрации. Закон от 22 марта 1967 года о Парламентском комиссаре / Национальные омбудсманы.- С. 36.
17 Башимов М. Институт омбудсмена в странах СНГ и Балтии // Рос.юстиция. -2007. - № 6. -С. 68–74

Мухамеджанова С.Ш., доктор исторических наук, профессор.
Лукманов Р.Н., магистр философии, доктарант.

УДК 355/359

А.М. АЛДАБЕРГЕНОВА[1],
Б.Н. ЖЕКСЕНБИНОВ[1],
А.Ж. ЖОЛМАГАНБЕТОВА[2]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*
[2]*Министерство обороны Республики Казахстан, г. Нур-Султан*

ИСТИННЫЙ ПАТРИОТ КАЗАХСТАНСКОЙ ЗЕМЛИ, УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, УЧЕНЫЙ-ИСТОРИК П.Р. БУКАТКИН

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности уроженца и почетного гражданина города Уральска, прославленного ветерана, видного деятеля науки Павла Романовича Букаткина.

В июне 1941 года со школьной скамьи он был призван в Красную армию, где проявил мужество и героизм на фронтах Великой Отечественной войны, был награжден орденами и медалями.

В мирное время по возвращении на Родину он стал видным деятелем образования и науки в Западно-Казахстанской области, внес огромный вклад в развитие исторической науки в регионе. Неизменно участвовал в общественной работе города и области, являлся автором уникального исследования о роли Западного Казахстана в годы Великой Отечественной войны, которое сегодня вновь обретает актуальность ввиду необходимости совершенствования патриотического воспитания молодежи и написания военной истории Республики Казахстан.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградский фронт, Казахстан, Западно-Казахстанская область, Уральск, Таушык, Ширин, Джаныбек, Сайхин, Шунгай, прифронтовая зона.

Түйіндеме. Мақала Орал қаласының туған және құрметті азаматы, белгілі ардагер, көрнекті ғалым Павел Романович Букаткиннің өмірі мен қызметіне арналған.

1941 жылдың маусым айында мектептен Қызыл Армия қатарына шақырылып, Ұлы Отан соғысы майданында ерлік пен ерлік көрсеткен, ордендер мен медальдармен марапатталған.

Бейбіт заманда, отанына оралғаннан кейін Батыс Қазақстан облысындағы білім және ғылымның көрнекті қайраткері болды, аймақтағы тарихи ғылымның дамуына үлкен үлес қосты. Қала мен облыстың қоғамдық жұмыстарына әрдайым қатысады, Ұлы Отан соғысы кезіндегі Батыс Қазақстанның рөлі туралы бірегей зерттеудің авторы болды, ол бүгінгі күні жастардың патриоттық тәрбиесін жетілдіру және Қазақстан Республикасының әскери тарихын жазу қажеттілігін ескере отырып өзектілігін алуда.

Түйінді сөздер: Ұлы Отан соғысы, Сталинград майданы, Қазақстан, Батыс Қазақстан облысы, Орал, Таушық, Ширин, Жаныбек, Сайхин, Шунгай, майдан шебінің аймағы.

Abstract. The article is devoted to the life and work of a native and honorary citizen of the city of Uralsk, a famous veteran, a prominent scientist Pavel Romanovich Bukatkin.

In June 1941, from school, he was drafted into the Red Army, where he showed courage and heroism on the fronts of World War II, was awarded orders and medals.

In peacetime, upon returning to his homeland, he became a prominent figure in education and science in the West Kazakhstan region, made a huge contribution to the development of historical science in the region. Invariably participated in the public work of the city and the region, was the author of a unique study on the role of Western Kazakhstan during the Great Patriotic War, which today is gaining relevance in view of the need to improve the patriotic education of youth and writing the military history of the Republic of Kazakhstan.

Key words: Great Patriotic War, Stalingrad Front, Kazakhstan, West Kazakhstan Region, Uralsk, Taushyk, Shirin, Dzhanybek, Saykhin, Shungai, front-line zone.

Двадцать второго октября 2019 года на 97-м году жизни перестало биться сердце замечательного человека, кандидата исторических наук, профессора истории Павла Романовича Букаткина. Весь его жизненный путь является примером служения на благо Родины. Такие люди – яркая демонстрация того, что честный труд и знания всегда были и будут главной ценностью человечества. Наша главная задача – не предавать забвению таких людей, помнить их и ориентировать молодежь, на кого следует равняться [1].

Павел Букаткин родился и вырос в городе Уральске. Его школьные годы стали периодом становления его как личности. Именно тогда были заложены и сформированы важнейшие черты характера, интеллектуальные и деловые качества, которые определили дальнейший жизненный путь Павла Романовича.

В городской средней школе №5, где он учился, практически все учителя отмечали его необычайную любознательность. Его стремление к знаниям не давало ему покоя. Он постоянно интересовался всеми занимательными фактами, которые замечал при изучении истории, литературы, математики, физики и других предметов. Интересы Павла явно выходили за рамки школьной программы. Это заставляло его самостоятельно изучать книги, где шла речь об увлекательных и загадочных событиях, фактах. Школьная библиотека стала его вторым домом.

К выпускным классам Павел настолько хорошо и досконально изучил книжный фонд школы, проникся духом библиотечного дела, что в 9-м классе его назначили заведующим школьной библиотекой. Он, несмотря на юные годы, «по-хозяйски» скрупулезно вел учет и систематизацию литературы, четко знал, где и какая книга находится, о чем в ней написано, кто и когда ее брал для чтения. Но самое главное – Павел Букаткин не только сам получал знания из книг, но и рекомендовал другим школьникам определенную книгу для более углубленного изучения какой-либо темы. Он радовался, когда направленный им в нужное русло ученик получал высокие оценки, и, наоборот, высказывал нерадивым, не любящим читать школьникам свое недовольство и пожелания.

Своими глубокими и обширными знаниями Павел заслужил авторитет и уважение не только учителей, но и учащихся всех возрастов. Он постоянно привлекается к общественной работе, где проявляется его талант активного организатора. В 9-10 классах он дважды избирался председателем совета пионерской дружины, и 2 два года возглавлял пионерскую организацию школы. Это с юных лет воспитало в нем ответственность за порученное дело, сформировало способность сплотить людей для выполнения важных общественных задач [2].

Павел безмерно любил свою малую родину, восхищался природой, часами был готов любоваться течением реки Урал, которая несет свои воды куда-то на юг, в неизведанное им и, как казалось ему из книг, безбрежное Каспийское море. Может быть, это и повлияло на выбор им профессии. В 10-м классе Павел Букаткинтвердо решил поступать в Ленинградское военно-морское пограничное училище [1].

Весь заключительный учебный год он активно совершенствует свою физическую подготовку, с лихвой перевыполняя нормативы, штудирует точные науки, готовясь к поступлению. Успешно сдав выпускные экзамены в школе и получив аттестат, в июне 1941 года Павел собирается в дальнюю дорогу, к новым свершениям в своей жизни. Но внезапно все планы рушит начавшаяся Великая Отечественная война [2, с.6].

Павел Букаткин в числе самых образованных и физически подготовленных юношей направляется во Фрунзе (ныне – г. Бишкек) в военно-авиационную школу для обучения пилотированию боевыми самолетами по ускоренной программе. Там руководство отмечает отличное понимание им основ радиотехники, а также организаторские способности и лидерские качества и направляет его в Воронежское военное училище связи [2, с.12].

Через два года, летом 1943 года Павел Букаткин заканчивает училище и в звании лейтенанта назначается командиром взвода связи в 96-й стрелковый полк. В это время 96-й стрелковый полк героически воевал на Центральном фронте – на Курской дуге. Именно тогда на данном театре военных действий состоялась Курская битва с легендарным танковым сражением под Прохоровкой, и был совершен коренной перелом в Великой Отечественной войне.

Павел Романович в составе своего полка участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Польши, Чехословакии. Он неизменно обеспечивал связь между командным пунктом и подразделениями полка. Нет необходимости подчеркивать важность и опасность данного вида боевого обеспечения, когда, с одной стороны, высока вероятность попасть под обстрел противника, а с другой – предстать перед трибуналом за срыв поставленной задачи, в которой связь играет решающую роль. Тем более из истории известно, что специальные органы тогда с этим особо не церемонились.

За героизм, проявленный в боях, Павел Романович Букаткин награжден тремя орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией», «За освобождение Праги» [3]. Но, как правило, он очень редко вспоминал о своих наградах, а коллеги и современники имеют полные сведения о его регалиях лишь из архивных наградных листов.

Павел Романович никогда не проявлял особого стремления подробно рассказывать о войне, исходя из своего личного опыта. Лишь изредка в беседах с родными и близкими он касался темы своего участия в боях с врагами. Хотя, имея реальный героический опыт боевых действий и великолепные способности к литературному изложению событий, Павел Романович мог бы составить не одну летопись военных лет, не один сборник мемуаров. Причиной этого нежелания, как неоднократно в личных беседах отмечала его супруга, является свое видение войны прославленного ветерана 96-го стрелкового полка. Он был свидетелем доблести и героизма людей, но видел и ежедневную гибель сотен боевых друзей, каждую из которых считал своей личной трагедией. Стрелковые подразделения несли самые большие потери в сравнении с другими родами войск. Воины стрелковых дивизий и полков прошагали от Волги до Берлина и буквально обагрили своей кровью освобожденную от фашизма землю. Слишком тяжело Павлу Романовичу было бы вновь и вновь переживать утрату боевых друзей, составляя свои личные воспоминания о войне.

Однако он всегда дорожил памятью о всех, кто прошел эту войну. Павел Романович как историк считал своей главной миссией увековечить память о тех трагических событиях. Поэтому все его исследования посвящены славной истории боевых соединений и частей, героев, а также народа, который вынес на своих плечах все тяготы и лишения [4].

Девятое мая 1945 года командир роты связи 96-го стрелкового полка капитан Букаткин встретил в Праге. До последних дней жизни Павел Романович с горечью вспоминал, как уже после объявления о капитуляции Германии от рук несложивших оружие фашистских фанатиков погибали радующиеся победе его товарищи [5]. Это еще раз говорит об отношении Павла Романовича к войне, прежде всего как к гуманитарной катастрофе, убивающей людей, несущей в дома мирных жителей только слезы и горе. Поэтому капитан Букаткин, несмотря

на перспективные предложения продолжить службу в рядах Красной армии, демобилизуется и возвращается домой, в родной город Уральск.

В 1946 году Павел Романович поступает на исторический факультет Уральского педагогического института, одновременно преподавая историю в училище №15. Он находит свое призвание, вкладывая в обучение и воспитание молодежи всю свою душу. Павел Романович активно участвует в общественной работе в комитете комсомола и парткоме вуза [2, с.11].

После окончания института в 1950 году Павел Букаткин зачисляется преподавателем на кафедру истории, а с 1951 по 1955 год является лектором и начальником отдела Уральского городского комитета партии. Он неоднократно избирался членом горкома партии и депутатом Уральского горсовета, был председателем идеологической комиссии и городской организации общества «Знание». Самой главной своей задачей он всегда считал обучение и просвещение людей, и уже тогда становится одной из центральных фигур региона в сфере образования.

С этого времени он активно начинает интересоваться жизнью своих земляков в годы войны. Павел Романович, пройдя всю войну, видел своими глазами, что происходило в регионах, которые затронули боевые действия. При этом государство фронтовым и прифронтовым зонам в послевоенные годы присвоило соответствующий статус, предусмотрело финансирование на восстановление и строительство, а жители получали определенные льготы и привилегии.

Общаясь с людьми в Уральске и области, изучая историю региона в годы войны по рассказам очевидцев, Павел Романович приходит к выводу, что и Западно-Казахстанскую область непосредственно коснулись боевые действия, в том числе бомбардировки вражеской авиации, воздушные бои, вылазки диверсионно-разведывательных групп. Он предметно заинтересовался этой темой, а интерес еще с юных лет всегда подталкивал его к самой активной деятельности. Павел Романович работает с многочисленными архивами, боевыми документами, лично опрашивает жителей, участвует в поисковых экспедициях [6].

В 1964 году Павел Романович назначается доцентом кафедры истории, которую позже возглавил и руководил ею до 1991 года. Его научная деятельность приобретает четко очерченный характер, и в 1967 году он становится кандидатом исторических наук, защитив диссертацию на тему «Западный Казахстан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» [7]. В кандидатской диссертации Павел Романович Букаткин под руководством научного руководителя ЕрмуханаБекмаханова сумел аргументированно и научно обоснованно доказать, что Западный Казахстан был прифронтовой зоной. Эти выводы были поддержаны регионоведами, нашли свое отражение в краеведческих музеях. Однако официальная трактовка истории Великой Отечественной войны была уже сформирована, и внесение в нее корректив не нашло поддержки в Москве.

Но Павел Романович и не стремился «раскачать» лодку истории. Он лишь объективно отразил то, что было на его родной земле. И с воодушевлением продолжает заниматься любимым делом – преподаванием, обучением, просвещением. Павел Романович – неизменный участник научных конференций, автор многочисленных статей в научно-популярных изданиях [8, с.2–4].

За более чем 20 лет руководства кафедрой он подготовил более тысячи квалифицированных специалистов, которые с гордостью могут называть себя учениками Букаткина. Павел Романович выпустил шесть монографий, которые являются результатом его кропотливого исследовательского труда и дают ценнейшие сведения о неизвестных страницах истории. Как научный руководитель и педагог он создал методические разработки, по сегодняшний день успешно применяемые преподавателями и студентами.

С обретением Казахстаном независимости Павел Романович Букаткин в 1992 году назначается деканом исторического факультета, активно сочетая научную работу с административной деятельностью. И лишь в канун своего 70-летия в 1993 году он позволил себе официально уйти на заслуженный отдых.

Двадцатого июля 1993 года Институтом истории Национальной академии наук Республики Казахстан дана высокая оценка деятельности Павла Романовича Букаткина. В частности, указан его особо ценный вклад в изучение и освещение истории Казахстана в период Великой Отечественной войны. Отмечено, что труды П.Р. Букаткина имеют не только научное и познавательное, но и большое воспитательное значение [2, с.6].

С этого времени Павел Романович больше времени может уделять своим научным разработкам, и в 1993–1995 годы издает три книги [9, 10, 11], в том числе посвященные Западному Казахстану в годы войны. Этим он вновь пытается обратить внимание ученых к этой исторической проблеме, новое изучение и исследование которой могло бы стать актуальным в свете формирования истории независимого Казахстана. Однако основными направлениями в исследовании истории на заре обретения суверенитета были все-таки исторические аспекты возникновения и развития казахской государственности, а Великая Отечественная война считалась досконально изученной. Но и не получая официального признания результатов своих исследований, Павел Романович продолжает результативно трудиться на благо науки и вуза, который в 2000 году, в том числе благодаря и его стараниям, получает статус Западно-Казахстанского государственного университета. Он активно приобщает студентов к изучению истории края, проводит научно-практические конференции. В 1999 году Павел Романович получает звание почетного профессора вуза.

Особое место в его жизни занимает музейная работа. Он по крохам собирает и обобщает уникальные экспонаты и реликвии и в 2005 году с группой единомышленников создает военно-исторический музей ЗКГУ, где наглядно отражены роль и значение Западного Казахстана в годы Великой Отечественной войны. Успехи и популярность музея среди земляков воодушевляют Павла Романовича сделать свои исследования достоянием

общественности. В 2000-е годы он возобновляет издание книг и начинает публиковать исторические материалы в средствах массовой информации. Вначале это региональные СМИ [12], но затем тему подхватывают популярные по всей стране телевизионные каналы «Хабар» [13] и КТК [14], газета «Время»[15], интернет-портал «Тенгриньюс» [16] и другие [17]. Эта историческая проблема приобретает широкий резонанс. Выводы исследований Павла Романовича практически единодушно получают негласное одобрение восстановить историческую справедливость и дать истинную трактовку событий тех лет. Руководство области присваивает ему звание «Почетный гражданин города Уральска».

В последние годы жизни Павел Романович еще более активизирует свою деятельность в данном направлении. Он участвует в телевизионном проекте Мурата Урумбаевича Джакибаева «Жеңіс тарихы» – «История Победы», дает интервью корреспондентам средств массовой информации [18]. К сожалению, жизнь даже таких известных людей не вечна, а их возможности не безграничны. Прожив насыщенную и достойную жизнь, 22 октября 2019 года Павел Романович ушел из жизни. Но сегодня осталось большое количество разработок Павла Романовича Букаткина, его научно-историческое наследие, множество учеников и последователей.

Павел Романович является ярчайшим примером мужества и героизма в годы войны, патриотизма в мирное время, преданности своему делу до последних дней жизни. Нам нельзя забывать таких людей. Более того, необходимо предпринять все усилия, чтобы продолжить и завершить начатое ими дело, увековечив их имена в памяти будущих поколений.

Светлая память настоящему казахстанскому патриоту, человеку с большой буквы – Павлу Романовичу Букаткину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 22 октября умер известный ученый-историк, краевед Приуралья, профессор ЗКГУ, ветеран Великой Отечественной войны Павел Романович Букаткин [Электронный ресурс] Режим доступа: http://puls-zko.kz/?p=10009

2 Букаткин Павел Романович:биобиблиографический указатель. – Уральск: РИЦ ЗКГУ им. М.Утемисова, 2018. – 32 с.

3 Почетные граждане г.Уральска [Электронный ресурс] Режим доступа: http://uralsk.gov.kz/ru/ob-uralske/pochetnye-grazhdane.html

4 Букаткин П.Р. Западноказахстанцы в годы суровых испытаний: – Уральск, 2012. – С.4.

5 Как спасали Злату Прагу [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ibirzha.kz/kak-spasali-zlatu2/

6 Белан П.С., Букаткин П.В. О налетах немецко-фашистской авиации на районы Западного Казахстана в 1942–1943 гг. // Известия АН КазССР. – 1965. – Вып. 4.– С.58.

7 Букаткин П.Р. Западный Казахстан в годы ВОВ (1941–1945): Автореф. дис. канд. … ист. наук: – Алма-Ата: КГУ им. С.М. Кирова, 1967. – С.13–15.

8 32-я научная конференция: Борьба с фашистскими десантами в Западном Казахстане в годы ВОВ: Тезисы XXXII научной конференции Уральского государственного пед. университета им. А.С. Пушкина/ Отв. ред.: Т.Ж. Назиров, Р.Н. Давлеткалиев. – Уральск, 1968. – С.2–4.

9 Букаткин, П.Р. Западно-Казахстанская область – ближний тыл Сталинградского фронта.– Уральск: Фирма «Врата Яфета», 1993. – 78 с.

10 Букаткин П.Р. От Уральска до Эльбы и Праги (Боевой путь 152-й отдельной стрелковой бригады – 118-й Мелитопольской Краснознаменной ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии).– Уральск, 1994. – 96 с.

11 Букаткин П.Р. Западноказахстанцы в годы суровых испытаний (1941–1945).– Самара: Самара, 1995.– 167 с.

12 Букаткин П.В. От берегов Урала до Эльбы //Жайықардагері. – 9.10.2003. – С. 5.

13 Ветеран ВОВ из Уральска получил поздравления от Президента РК [Электронный ресурс] Режим доступа: https://khabar.kz/ru/news/item/8954-veteran-vov-iz-uralska-poluchil-pozdravleniya-ot-prezidenta-rk.

14 Ветеран из Уральска рассказал о рассекреченных документах войны [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.ktk.kz/ru/news/video/2015/03/16/58300/.

15 По Казахстану нанесли бомбовые удары [Электронный ресурс] Режим доступа: https://time.kz/articles/territory/2015/04/02/i-u-nas-bila-vojna.

16 Ветеран ВОВ доказал, что Западный Казахстан был прифронтовой зоной [Электронный ресурс] Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/veteran-vov-dokazal-zapadnyiy-kazahstan-prifrontovoy294117/.

17 Как немцы бомбили Таушык [Электронный ресурс] Режим доступа: http://nomad.su/?a=15-201404250008.

18 Дело патриотов [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ibirzha.kz/delo-patriotov/.

Алдабергенова А.М. докторант.
Жексенбинов Б.Н., PhD, доцент.
Жолмаганбетова А.Ж.

УДК 355.211.2

Н.С. САМАНОВ[1],
Р.Т. КАБДУЛИНОВ[1],
М.К. ДАИРОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТОВ

Аннотация. В статье на основе архивных источников, материалов и документов центральных и местных органов военного управления, исторической и специальной литературы проанализирован процесс становления и развития военных комиссариатов Советского Союза, Российской Федерации и Республики Казахстан в 1918 – 2020 гг. В тесной взаимосвязи со строительством Вооружённых сил показаны изменения, происходившие в структуре военных комиссариатов, их роль и место в общей системе органов, осуществляющих деятельность по обеспечению безопасности нашего государства.

Ключевые слова: военный комиссариат, местные органы военного управления, комплектование, военно-патриотическое воспитание.

Түйіндеме. Мақалада мұрағаттық деректер, орталық және жергілікті әскери басқару органдарының материалдары мен құжаттары, тарихи және арнайы әдебиеттер негізінде 1918 – 2020 жылдары Кеңес Одағы, Ресей Федерациясы және Қазақстан Республикасының Әскери комиссариаттарының қалыптасуы мен даму үдерісі талданды. Қарулы Күштердің құрылысымен тығыз байланыста әскери комиссариаттар құрылымында болған өзгерістер, олардың мемлекетіміздің қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі қызметті жүзеге асыратын органдардың жалпы жүйесіндегі рөлі мен орны көрсетілген.

Түйінді сөздер: әскери комиссариат, жергілікті әскери басқару органдары, жасақтау, әскери-патриоттық тәрбие.

Abstract. The article analyses the process of formation and development of military commissariats of the Soviet Union, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in 1918-2020. Analysis based on archival sources, materials and documents of central and local authorities of military control, historical and special literature. The article shows changes that had taken place in the structure of military commissariats, their roles and place in the general system of authorities that carries out activities to ensure the security of our state within close interconnection with the Armed forces development.

Key words: military commissariat, local authorities of military control, recruitment, military-patriotic education.

«Военкомат» – это слово знакомо представителям многих поколений. Для одних оно означает прохождение срочной воинской службы, возвращение в обычную жизнь с определенными возможностями и перспективами. Другим же – возможность дальше пойти по военной стезе, служить по контракту. Но в любом случае, для большинства людей военкомат рассматривается только как здание, откуда молодые парни отправляются в армию и приходят оттуда настоящими мужчинами. Конечно, только этим пунктом его функции не исчерпываются, они очень многообразны. В текущем году исполняется 102 года органам местного военного управления.

Структура местных органов военного управления, их место и роль постоянно менялись на протяжении всей истории Российской армии. Они прошли сложный путь от центральных органов – Разрядного и Поместного приказов, ведавших вопросами комплектования армии, до территориальных органов Минобороны России – современных военных комиссариатов. Эти изменения были обусловлены менявшимися принципами комплектования и постоянным совершенствованием организационной структуры армии.

В ходе военных реформ, проведенных под руководством Ивана IV Грозного в середине XVI века, впервые в Русском государстве было создано войско, ставшее общегосударственной структурой, проводящей средствами вооруженной борьбы политику всего государства, а не отдельного княжества, класса, военного союза, группы людей. Были упорядочены системы комплектования и военной службы в поместном войске, введено централизованное управление армией. Главным итогом военных реформ стало формирование принципиально новой военной организации, нацеленной на обеспечение устойчивости и безопасности самодержавного правления перед лицом внутренних противников.

Установление единых правил организации войска и порядка его комплектования потребовало создания соответствующих органов управления этой работой. Формированием полков в годы войны стал заниматься Приказ военных дел. С ним сотрудничали Разрядный приказ, имевший росписи стрельцов и старослужащих солдат, а также Поместный приказ, где хранились переписи.

В этот период были упорядочены системы комплектования и военной службы в поместном войске, введено централизованное управление армией. Главным итогом военных реформ стало формирование принципиально новой, по-настоящему государственной военной организации.

Начатые Иваном Грозным реформы в системе комплектования армии продолжил Пётр I. Основу его военных реформ составило введение в 1699 году рекрутской системы комплектования. 20 февраля 1705 года [1] Петр I подписал указ, в котором впервые появился термин «рекрутский набор». Этот указ завершил начальный период складывания рекрутской системы. В отличие от даточного набора воинская повинность на основе рекрутского набора распространялась на всё население, за исключением духовенства. Причём основная тяжесть наборов легла на посадское население, на крепостных и государственных крестьян.

Рекрутская повинность для того периода времени была самой передовой системой комплектования, просуществовавшей в России до 1874 года. По своим морально-боевым качествам русская регулярная армия превосходила западноевропейские армии, комплектовавшиеся на основе наемно-вербовочной системы. С незначительными изменениями рекрутская система существовала в России до введения в 1874 года всеобщей воинской повинности.

Планированием и организацией набора людей в армию в те периоды занимались соответствующие приказы, а в последующем и департаменты Военного министерства. Как таковой системы местных органов военного управления не существовало. Для непосредственного отбора рекрутов с учётом состояния здоровья (по внешнему осмотру), а также сопровождения их в армию назначались кадровые офицеры из войск, которые для этого въезжали в районы комплектования.

Манифестом от 13 января 1874 года Александр II обнародовал «Устав о воинской повинности», который заменил рекрутскую повинность на всеобщую. Согласно Уставу обязательную военную службу теперь должны были нести все сословия государства. Воинская повинность распространялась на все мужское население, достигшее 20-летнего возраста, без различия сословий, то есть она приобретала всесословный и личный характер.

Для сухопутных регулярных войск устанавливался 6-летний срок действительной службы. Отслужившие этот срок, увольнялись в запас на 9 лет, а по истечении этого срока зачислялись в ополчение до 40-летнего возраста. Для флота был определен 7-летний срок действительной службы и 3 года пребывания в запасе.

Указанные реформы значительно увеличили нагрузку по учёту и призыву как граждан на военную службу, так и конского состава. Для организации и проведения ежегодных призывов в 1874 году были созданы губернские (областные), городские (в столицах и некоторых больших городах) и уездные по воинской повинности присутствия, подчинявшиеся земскому отделу МВД, в составе которого имелось специальное управление по делам о воинской повинности. В губерниях вопросами призыва ведали генерал-губернаторы, обладавшие всей полнотой военной и административной власти. Уездные воинские начальники являлись членами уездных по воинской повинности присутствий. По сути, воинские присутствия можно назвать прообразом военных комиссариатов, образованных в 1918 году.

Введение всесословной воинской повинности в 1874 году явилось ключевым событием военных реформ 1860 – 1870 гг., которое коренным образом изменило облик Русской Императорской армии, привело к увеличению её боевой мощи и ввело мобилизационную составляющую. В докладе о деятельности Военного министерства за 1880 год Д.А. Милютин писал Александру II: «В настоящее время наша армия мирного времени приняла характер, свойственный армиям Европейских государств, комплектуемых по общеобязательной воинской повинности. Она представляет, в сущности, только кадр, который служит школой, для военного образования проходящей через него массы молодёжи и из которого развивается в случае войны громадная сила».

Устав о воинской повинности 1874 года показал свою жизнеспособность и просуществовал практически без изменений до начала XX века. Но требования времени вносили свои определенные коррективы. Так, в ходе военных реформ 1905 – 1912 гг. был установлен новый срок службы: в пехоте и пешей артиллерии – 3 года вместо 5, в остальных родах оружия (войск) − 4, а на флоте он сокращался с 7 до 5 лет. Срок службы в запасе был определен для пехоты и пешей артиллерии – 15 лет, других родов войск – 13 и на флоте – 5 лет [2].

Октябрьская революция 1917 года разрушила вековые устои Российской империи и отразилась на деятельности всех государственных институтов, в том числе и на вооружённых силах. Руководство партии большевиков, свергнув 7 ноября 1917 года Временное правительство, пришло к власти со своими взглядами на государственное устройство и управление. Началась работа по созданию новых вооружённых сил и формированию органов военного управления.

Декретом СНК РСФСР от 28 января 1918 г. было начато создание Красной армии [3]. 8 апреля 1918 г. Совнарком принял разработанный Высшим военным советом Декрет «Об учреждении волостных, уездных губернских и окружных комиссариатов по военным делам» [4], на основании которого в течение года на территории Советской республики создаются 7 окружных, 39 губернских, 385 уездных и 7 тысяч волостных комиссариатов по военным делам. 22 апреля декрет был утвержден на заседании ВЦИК. В нем указывалось, что в задачу комиссариатов по военным делам входит приведение в жизнь «мероприятий по учету годного к военной службе населения, его призыву, формированию вооруженной силы Российской Советской Республики, обучению поголовно всех рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян военному делу, управлению войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, и удовлетворению материальных потребностей военного снабжения». Таким образом, новые органы местного военного управления в отличие от военных отделов должны были решать широкий круг задач.

Комиссариаты по военным делам различных уровней создавались в составе двух комиссаров по военным делам и военного руководителя. Волостные, уездные и губернские комиссариаты формировались соответственно волостными, уездными и губернскими Советами рабочих и крестьянских депутатов, а окружные комиссариаты (прообразы военно-окружных управлений, получивших это наименование позднее) – Наркоматом по военным делам.

Образование комиссариатов по военным делам было не формальным актом замены военных отделов Советов новыми учреждениями, а созданием единой, строго централизованной системы военно-административного управления страны. Кроме того, в отличие от военных отделов, создававшихся только в губернских и уездных Советах, новые органы военного управления были образованы и в волостном, и в окружном звеньях. Это существенно расширяло мобилизационную и организаторскую базу Вооружённых сил, так как к военному строительству привлекались тысячи низовых Советов и миллионы трудящихся крестьян.

С мая 1918 года окружные военкоматы были подчинены вновь созданному Всероссийскому главному штабу (Всероглавштаб, ВГШ), ведавшему организацией Красной армии. Непосредственно работу военкоматов координировал Мобилизационный отдел (с ноября 1918 года – Мобилизационное управление) Организационного управления Всероглавштаба.

29 июля 1918 года в соответствии с Конституцией РСФСР В.И. Ленин подписал Декрет СНК «О принятии на учет годных к военной службе граждан в возрасте от 18 до 40 лет» [5]. Для проведения этой работы были введены в действие утвержденные Народным комиссариатом по военным делам «Временное руководство для учета военнообязанных» и «Порядок введения в действие означенного Временного руководства».

Система учета военнообязанных начала внедряться в жизнь лишь на рубеже 1918-1919 гг., так как для организации работы местных органов военного управления, а также распечатки и рассылки на месте образцов учетных документов, требовалось время.

В 1919-1920 гг. аппарат местного военного управления Советской России окреп, стал важной составной частью местных органов советской власти и предоставил благоприятные условия для успешного проведения мобилизационной работы. Был уточнен и устоялся круг обязанностей и направления деятельности комиссариатов по военным делам:

учет и мобилизация военнообязанных категорий населения, конского состава, транспорта и иного имущества;

участие в формировании войсковых частей и их отправке на фронт;

участие во всеобщем военном обучении населения;

поддержание порядка на подведомственной территории, изъятие оружия у населения и другое.

При этом учетно-мобилизационная работа, безусловно, являлась ведущим направлением деятельности военкоматов.

На завершающем этапе Гражданской войны система местного военного управления представляла собой уже сложный разветвленный аппарат, охватывавший все сферы военного управления на местах. Штатная численность комиссариатов по военным делам значительно выросла и в 1920 году уже превышала 200 тыс. человек.

За годы Гражданской войны военкоматы провели колоссальную работу по налаживанию военного учета, призыву и мобилизации военнообязанного населения, чем был обеспечен непрерывный поток пополнений в РККА. Всего за полтора года, с 11 сентября 1918 года по 26 июня 1920 года, было осуществлено 27 обязательных призывов 3 866 009 граждан.

В 1925 году в структуре и деятельности военкоматов произошел поворот. В январе ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О реорганизации местных органов Народного комиссариата по военным и морским делам». Оно предусматривало преобразование губернских военкоматов и соответствующих им по правам военных комиссариатов в территориальные корпусные и дивизионные управления, подчиненные командирам соединений.

В 1930-е годы изменения, происходившие на внешнеполитической арене, а также угроза возникновения новой мировой войны, вынудили руководство СССР принять меры по укреплению безопасности государства и повышению его обороноспособности, что потребовало проведения новой реорганизации системы местных органов военного управления. В результате вместо корпусных, дивизионных, областных мобилизационных округов вновь стали создаваться военные комиссариаты в автономных республиках, краях, областях, городах и районах. На эти структуры возлагались задачи по учету людских ресурсов, их военной подготовке, распределению по родам войск и призыву на действительную военную службу.

Согласно новому положению о военных комиссариатах общее руководство их деятельностью осуществлял Генеральный штаб, а на местах – военные советы военных округов. С целью обеспечения более тесной координации работы с местными органами власти военкоматы были включены в состав исполнительных органов власти всех уровней в качестве военных отделов. Это позволило значительно улучшить систему учета военнообязанных, призыва и условия мобилизации.

1 сентября 1939 года внеочередная 4-я сессия Верховного Совета СССР приняла закон «О всеобщей воинской обязанности», который закрепил кадровую систему строительства Вооруженных Сил СССР. Законом

был снижен призывной возраст – до 18 лет для лиц, окончивших среднюю школу, и до 19 лет – для всех остальных. За счет этого образовывался дополнительный годовой контингент молодежи на случай войны. Сразу на 10 лет продлевалось и состояние в запасе, что увеличивало мобилизационные ресурсы на 10 возрастов.

Исключительно важную роль сыграли военные комиссариаты в годы Великой Отечественной войны.

Благодаря их активной и напряженной деятельности, мужеству сотрудников военных комиссариатов уже в первые, самые тяжелые дни Великой Отечественной войны удалось провести мобилизацию людских ресурсов и техники из народного хозяйства.

В первые дни войны Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о мобилизации с 23 июня 1941 года военнообязанных 1905-1918 гг. рождения в 14 военных округах.

Первая волна мобилизации завершилась к началу июля 1941 года. Несмотря на все сложности и огромное напряжение, местные органы военного управления обеспечили выполнение мобилизационных задач.

Военные комиссариаты в годы войны призвали в Красную Армию более 30 млн. человек, поставили тысячи единиц техники из народного хозяйства, обеспечили всеобщее военное обучение граждан, внеся тем самым важнейший вклад в достижение победы над фашистской Германией.

По мере освобождения советской территории военкоматы обеспечивали там организацию и проведение мобилизации людских ресурсов. В октябре 1944 года военными комиссариатами была осуществлена последняя в годы войны мобилизация призывников.

Великая Отечественная война – самая тяжелая и жестокая из всех войн, когда-либо пережитых нашей страной, явилась великим испытанием и для военных комиссариатов.

Перелистывая героические страницы боевой летописи Великой Отечественной войны, мы задаем себе вопросы:

Кто в годы войны обеспечил проведение войсковой мобилизации, пополнение личным составом действующей армии и запасных частей?

Кто комплектовал военные училища и учебные центры?

Кто обеспечивал организацию оборонно-массовой и военно-патриотической работы среди призывников и допризывной молодежи, подготовку ее к военной службе?

Кто осуществлял контроль за организацией учета и бронирования военнообязанных на предприятиях и в учреждениях?

Кто учитывал людские и народнохозяйственные ресурсы, пригодные для нужд армии?

Это делали военные комиссариаты. И делали успешно.

Военные комиссариаты провели большую работу по выполнению постановления Государственного комитета обороны от 17 сентября 1941 года «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», подготовив в системе Всеобуча сотни тысяч стрелков, пулеметчиков, бронебойщиков, минометчиков, связистов и других специалистов.

Ответственным участком работы военных комиссариатов было также пенсионное обеспечение семей военнослужащих и выплата денег по денежным аттестатам, оказание им материальной и другой помощи, трудоустройство инвалидов войны, помощь им в получении жилья, рассмотрение и разрешение жалоб, заявлений военнообязанных, военнослужащих, призывников, инвалидов войны, членов семей военнослужащих и воинов, погибших в боях за Родину и другие.

После окончания войны одной из ключевых задач стала демобилизация армии, которая насчитывал 11 365 тыс. человек [6]. 23 июня 1945 года в Москве на XII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии».

С июля 1945 года по март 1948 года в шесть очередей было демобилизовано 33 призывных возраста рядового и сержантского состава общей численностью 8,9 млн. человек, тогда как на кадровой службе осталось около 2,9 млн. человек [7]. Одновременно были уволены около 287 тыс. генералов и офицеров старших возрастов, специалистов народного хозяйства, а также офицеров, призванных в ходе войны из запаса или имевших ускоренную военную подготовку.

Военкоматы и отделы государственного обеспечения исполкома городских и районных Советов всячески старались улучшить материально-бытовое положение семей демобилизованных. При активном содействии военкоматов ремонтировались дома и квартиры, колхозами выделялся скот, выдавались единовременные пособия. Работа по трудоустройству велась в очень больших масштабах.

Военные комиссариаты всегда особое внимание уделяли увековечению памяти бойцов и командиров, погибших в боях. Они устанавливают места захоронений, совместно с органами власти, воинскими частями проводят работу по благоустройству воинских кладбищ и братских могил.

Появление новых видов техники и оружия требовало новых подходов в подготовке молодежи к службе в армии.

Развивались шефские связи с воинскими частями. Призывники соревновались за право служить именно в подшефных частях.

Военные комиссариаты на высоком уровне организовывали проводы призывников, которые буквально превращались в народные праздники и оставляли в сердцах будущих воинов незабываемые впечатления. Особенно высоких показателей в подготовке юношей к военной службе добились в 60-е годы.

В послевоенное время в соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 года была введена плановая система начальной военной подготовки с юношами допризывного и призывного возрастов без отрыва от производства и учёбы. К концу 1960-х годов сложился весь комплекс подготовки юношей к службе в армии. Все это положительно сказалось на повышении качества начальной военной подготовки и в целом на призыв в Вооруженные Силы СССР молодежи, владевшей, как правило, элементарными навыками военного дела и имевшей основательную общеобразовательную подготовку.

Опыт, полученный военными комиссариатами Советского Союза в 1945-1991 гг., был в определенной мере использован при строительстве и развитии Вооруженных Сил.

Огромная работа военными комиссариатами была проделана по комплектованию войск, выполнявших интернациональный долг в Афганистане, участие в установлении конституционного строя на Северном Кавказе.

Но не только боевые действия требовали от военкоматов максимального напряжения и оперативного решения поставленных задач. 26 апреля 1986 года в г. Чернобыле произошла трагедия на АЭС – самая страшная за историю человечества техногенная катастрофа. Весь Советский Союз откликнулся на беду. Райвоенкоматы с первых суток призывали и отправляли специалистов на ликвидацию последствий аварии. Благодаря профессиональной деятельности сотрудников военкоматов для проведения аварийных работ из запаса были призваны на специальные сборы сотни тысяч граждан и привлечены тысячи единиц техники из народного хозяйства, обеспечив тем самым выполнение огромного комплекса работ по ликвидации последствий ядерной аварии.

С обретением Казахстана независимости, в октябре 1991 года сформирован Государственный комитет обороны Казахской ССР на базе военного комиссариата и штаба гражданской обороны Казахской ССР. В феврале 1992 года все военкоматы переданы в ведение Государственного комитета обороны. 7 мая 1992 года военкоматы структурно переподчинены Министерству обороны Республики Казахстан.

В соответствии с указом Президента Республики Казахстан от 7 мая 2003 года и Директивой Министра обороны в марте 2004 года, областные, районные и городские военные комиссариаты были переименованы в Департаменты, управления и отделы по делам обороны областей, районов и городов.

В данное время на Департаменты, управления и отделы по делам обороны возложены проведение мобилизации, приписки граждан, призыва их на воинскую службу, участие в организации территориальной обороны зон (районов), оказание государственных услуг населению. А также комплектование войск военнослужащими по контракту, отбор кандидатов для поступления в военно-учебные заведения Республики Казахстан и зарубежных государств, проведение военно-патриотической работы с допризывной молодежью.

Основная задача – это, конечно, проведение весеннего и осеннего призыва на срочную воинскую службу и комплектование Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Казахстан молодым пополнением, наиболее подготовленным в физическом и психологическом отношении, с соответствующим уровнем образования. Особое внимание уделяется набору граждан на воинскую службу по контракту, ранее отслуживших в армии, а также отбор офицеров запаса, окончивших военные кафедры высших учебных заведений, для прохождения службы в Вооруженных Силах Республики Казахстан. Благодаря слаженной работе Департаментов, управлений и отделов по делам обороны казахстанская армия за годы Независимости пополнилась высококлассными специалистами. Огромное внимание уделяется военно-патриотическому воспитанию молодежи.

В рамках военно-патриотического воспитания молодежи проводятся мероприятие «День открытых дверей» на базе войсковых частей с привлечением допризывной молодежи учащихся общеобразовательных учреждений. На постоянной основе там проходят встречи учащихся с представителями родов и видов войск Вооруженных Силах Республики Казахстан. Цель – военно-патриотического воспитания допризывной молодежи, формирование положительного имиджа Защитники Отечества, укрепление престижа военной профессии и мотивация к воинской службе.

Немалая работа проводится областными Департаментами по делам обороны по вопросам подготовки граждан к воинской службе, приписки к призывному участку, призыва на воинскую службу, учета ресурсов, социальной защите военнослужащих и членов их семей. Ведется она в тесном взаимодействии с органами исполнительной и представительной власти, общественными организациями. На постоянной основе проводятся такие мероприятия, как «День призывника», торжественные проводы в ряды Вооруженных Сил, празднование «Дня защитника Отечества», встречи призывников и личного состава с участниками Великой Отечественной войны, ветеранами Вооруженных Сил Республики Казахстан, воинами-интернационалистами и участниками локальных войн.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Полное собрание законов Российской империи. 1-е собрание. Т. IV. Спб., 1830. № 2036. - С. 291.
2 Военная история Отечества с древних времен до наших дней. В 3 т. М., 1995. Т. 2. - С. 75.
3 Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. - С. 66.
4 Декреты Советской власти. Т. II. М., 1957. - С. 63.
5 Декреты Советской власти. Т. III. М., 1964. - С. 108.
6 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968. - С. 174.
7 Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978. - С. 374.

Саманов Н.С., магистр.
Кабдулинов Р.Т.
Даиров М.К.

ШЕТ ЕЛ ӘСКЕРЛЕРІНДЕ
В ИНОСТРАННЫХ АРМИЯХ

УДК 623.41

Л.С. АЛЬЧЕКЕНОВ[1],
И.Б. ЖОЛДЫБАЕВ[1],
С.А. УСЕНОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ СТВОЛЬНОЙ АРТИЛЛЕРИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье рассматривается состояние и возможности ствольной артиллерии, которые способны вести огонь на большие дальности, широко маневрировать, внезапно и быстро действовать в любых условиях обстановки. Наличие артиллерийских систем применяющих высокоточные боеприпасы позволяют поражать с минимальным расходом боеприпасов в любых погодных условиях, днем и ночью. Авторами проведен сравнительный анализ ствольной артиллерии вооруженных сил зарубежных государств, в частности буксируемой и самоходной артиллерии. Рассмотрены экономические аспекты содержания, обслуживания и применения буксируемой и самоходной артиллерии. В то же время развитие артиллерии неразрывно связана с процессом совершенствования боеприпасов. В результате развития научно-технического прогресса стало возможным создание высокотехнологичных, «интеллектуальных» средств вооруженной борьбы таких как высокоточное оружие и высокоточные боеприпасы, которые по мнению авторов будет определять характер будущих войн.

Ключевые слова: буксируемая артиллерия, самоходная артиллерийская установка, возможности артиллерии, автоматизированная система, самоходная гаубица, артиллерийская система, точность огня, ракетно-артиллерийское вооружение, высокоточное оружие, высокоточный боеприпас.

Түйіндеме. Мақалада оқпан артиллериясының жай-күйі мен мүмкіндіктері қарастырылады, олар үлкен қашықтыққа оқ атуға, кең маневр жасауға, кез келген жағдайда кенеттен және тез әрекет етуге қабілетті. Жоғары дәлдіктегі оқ-дәрілерді қолданатын артиллериялық жүйелердің болуы кез келген ауа райы жағдайында, күндіз және түнде оқ-дәрілердің ең аз шығынымен зақымдауға мүмкіндік береді. Авторлар шетел мемлекеттері Қарулы Күштерінің оқпанды артиллериясына, атап айтқанда сүйретілетін және өздігінен жүретін артиллерияға салыстырмалы талдау жүргізді. Тіркеп сүйретілетін және өздігінен жүретін артиллерияны ұстау, қызмет көрсету және қолданудың экономикалық аспектілері қаралды. Сонымен қатар артиллерияның дамуы оқ-дәрілерді жетілдіру процесімен тығыз байланысты. Ғылыми-техникалық прогрестің дамуы нәтижесінде авторлардың пікірінше болашақ соғыстардың сипатын анықтайтын жоғары дәлдіктегі қару мен жоғары дәлдіктегі оқ-дәрілер сияқты жоғары технологиялық, «зияткерлік» қарулы күрес құралдарын құру мүмкін болды.
Ғылыми-техникалық прогрестің дамуы нәтижесінде авторлардың пікірінше болашақ соғыстардың сипатына нықтайтын жоғары дәлдіктегі қару мен жоғары дәлдіктегі оқ-дәрілер сияқты жоғары технологиялық, «зияткерлік» қарулы күрес құралдарын құру мүмкіндігін берді.

Түйінді сөздер: сүйретілетін артиллерия, өздігінен жүретін артиллериялық қондырғы, артиллерия мүмкіндіктері, автоматтандырылған жүйе, өздігінен жүретін гаубица, артиллериялық жүйе, оттың дәлдігі, зымыран-артиллериялық қару-жарақ, дәлдігі жоғары қару, дәлдігі жоғары оқ-дәрілер.

Abstract. The article deals with the state and capabilities of barrel artillery that can fire at long ranges, maneuver widely, and act suddenly and quickly in any situation. The presence of artillery systems that use high-precision ammunition allows you to hit with minimal ammunition consumption in all weather conditions, day and night. The authors conducted a comparative analysis of the barrel artillery of the armed forces of foreign countries, in particular towed and self-propelled artillery. The economic aspects of maintenance, maintenance and use of towed and self-propelled artillery are considered. At the same time, the development of artillery is inextricably linked to the process of improving ammunition. As a result of the development of scientific and technological progress, it became possible to create high-tech, "intelligent" means of armed struggle, such as high-precision weapons and high-precision ammunition, which, according to the authors, will determine the nature of future wars.

Key words: towed artillery, self- propelled artillery, artillery capabilities, automated system, self-propelled howitzer, artillery system, accuracy of fire, rocket and artillery weapons, precision weapons, precision ammunition.

В настоящее время ракетные войска и артиллерия обладают комплексами и системами, способными наносить мощные и точные удары, вести огонь на большие дальности, широко маневрировать, внезапно и

быстро действовать в любых условиях обстановки. Наличие самоходных бронированных артиллерийских систем, систем реактивного залпового огня, ракетных комплексов, кассетных и высокоточных боеприпасов позволяет поражать с минимальным расходом ракет и боеприпасов, открыто и укрыто расположенные, движущиеся и неподвижные, наблюдаемые и ненаблюдаемые, бронированные, одиночные, групповые цели в любых погодных условиях, днем и ночью [1, с.9-10].

Западные эксперты полагают, что идеальное артиллерийское орудие должно обладать массой сравнимой со 105-мм орудиями, а дальностью стрельбы и огневой мощью на уровне 155-мм орудий. Современные достижения в области металлургии, в частности титановых и алюминиевых сплавов, по мнению экспертов, помогут воплотить данное пожелание в жизнь. Сегодня недостаточная дальность ведения огня из легких 105-мм гаубиц (на уровне 20 км) ограничивает возможности по их боевому применению, несмотря на ряд их преимуществ. Помимо этого воздействие на обстреливаемые цели 105-мм боеприпасов не всегда отвечает требованиям боевой обстановки. Данный недостаток обусловлен линейными размерами артиллерийских снарядов и соответственно разницей их объема. Рост калибра снарядов со 105 до 155 мм в состоянии повысить мощность заряда в боевой части боеприпаса сразу в 4 раза. Так в Южной Корее в ходе модернизации американской 155-мм гаубицы M114A1 была создана гаубица KH179. В результате проведенных работ максимальную дальность стрельбы осколочно-фугасными боеприпасами удалось повысить с 14 600 до 22 000 метров, а активно-реактивными боеприпасами – до 30 000 метров. При этом, как отмечают западные эксперты, активно-реактивные боеприпасы практически не используются для стрельбы из этой гаубицы. Повысить дальность ведения огня удалось за счет использования нового ствола длиной 39 калибров. Шведская компания «Бофорс» для уменьшения нагрузки на расчет тяжелой 155-мм гаубицы FH-77B со стволом длиной 39 калибра создала специальный кран для подъема снарядов. Данный кран монтируется с правой стороны от казенной части гаубицы. Помимо этого, FH-77B отличается тем, что огонь из нее ведется без подъема колес. При этом, как и у южнокорейской гаубицы KH179, при стрельбе обычно не применяются активно-реактивные снаряды. С целью добиться еще большей дальности ведения огня сегодня были разработаны артиллерийские стволы длиной 45 и 52 калибра. Однако следует принимать во внимание тот факт, что по мере роста длины ствола увеличивается и боевая масса гаубиц. В настоящее время наиболее тяжелой из 155-мм гаубиц является южноафриканская G5 Mk3 со стволом длиной 45 калибра. Масса данной гаубицы составляет около 14 т, а дальность ведения огня активно-реактивными боеприпасами доходит до 39 км. Лафет данной гаубицы позволяет монтировать стволы длиной 39 и 52 калибров. Как и южноафриканская разработка, гаубицы GH (Финляндия), TIG 2000 (Израиль) и GH N (Австрия, Бельгия, Канада) в случае необходимости можно оборудовать стволами различной длины. При этом рост массы качающейся части привел к увеличению нагрузки на орудийный расчет при переводе из походного положения в боевое и обратно и при стрельб. На сегодняшний день можно сделать вывод о том, что в развитии буксируемых гаубиц и артиллерийских орудий прослеживается две главных тенденции: первая из них касается уменьшения массы артиллерийских систем, вторая – повышения точности огня. При этом боевая масса гаубиц оказывает прямое влияние на возможность оперативной транспортировки артиллерийских систем, в том числе на большую дальность. Также зарубежные специалисты в области проектирования и разработки артиллерии уделяют существенное внимание экономическим вопросам. При снижении боевой массы артиллерии снижаются и расходы на транспортировку одного артиллерийского орудия. Если же говорить о повышении точности огня, то это одно из обязательных условий всех современных военных разработок. Этот критерий имеет очень важное значение для быстрого нанесения удара и своевременного отвода подразделений. Чем выше точность ведения огня, тем меньшее количество дорогостоящих боеприпасов понадобиться для поражения цели. Уменьшения использования боеприпасов ведет в свою очередь к экономии средств, а также снижает нагрузку на органы тылового обеспечения и увеличивает оперативность развертывания артиллерийских подразделений. Возможность нанесения точных артиллерийских ударов особенно необходима во время операций по поддержанию мира и действиях на существенном удалении от основных сил сухопутных войск [2].

Стороннему человеку может показаться, что ствольная артиллерия в современном боевом конфликте исчерпала свой потенциал, ведь современные ракетные комплексы обеспечивают большую дальность и точность, а системы типа «выстрелил-забыл» позволяют молниеносно уничтожать множество целей. Но не одна страна не отказалась от ствольной артиллерии, видя в ней как очевидные плюсы, так и свою собственную выгоду. Страны продолжают вкладывать огромные средства в ее развитие. Создавая всеболее совершенные и качественные образцы вооружения. В качестве примера можно привести разработки блока НАТО, очевидно, что будущее за маневренными и быстрыми подразделениями способными быстро оказаться в нужном месте и быстро скрыться без потерь. Такую роль выполняют в ствольной артиллерии самоходные гаубицы способные удовлетворить всем качествам современного конфликта. Так до последнего времени такую роль выполняли самоходные гаубицы XM-2001 CRUSADER. Но командование блока НАТО не стоит на месте и готовит новый проект самоходной гаубицы, удовлетворяющий всем требованиям современного конфликта. Она является частью проекта «Боевая система будущего» и называется 155-мм самоходная гаубица NLOS-C. Самоходная гаубица NLOS-C – это оружие в котором воплощены самые последние достижения в области создания артиллерийских систем: гибридная силовая установка, облегченный ствол и затвор, более эффективный дульный тормоз, съемная керамическая броня, система активной защиты, резиновые гусеницы, модульные

пороховые заряды и лазерная система воспламенения пороховых зарядов. Гаубица снабжена автоматом заряжания, позволяющим вести стрельбу с темпом 6 выстрелов в минуту и реализовать принцип стрельбы «Множественный одновременный удар». Она имеет радиолокационную систему слежения за полетом снаряда, позволяющую вводить поправки в углы наведения еще до того, как первый снаряд достигнет цели. Экипаж машины – всего два человека. NLOS-C предназначена для обеспечения огневой поддержки на батальонном уровне с закрытых огневых позиций всеми видами обычных и перспективных боеприпасов, среди которых и 155-мм высокоточные управляемые снаряды. Однако в 2009 году её окончательная версия была приостановлена в производстве т.к. появилась необходимость доработки для нужд и требований рынка военных технологий. В соответствии с требованиями программы предполагается, что преимуществом данного продукта перед конкурентами будет её высокая стратегическая и оперативная мобильность. Стратегическая мобильность должна обеспечиваться возможностью легкого транспортирования, а именно: возможность транспортирования гаубицы американским военно-транспортным самолетом С-130 «Геркулес» в любую точку мира с последующим вводом в бой с ходу. План блока НАТО на самоходную гаубицу NLOS-C – это комплексная проверка гаубицы будущего в полевых условиях и отработка тактики боевого применения позволят ввести необходимые изменения в их конструкцию до начала производства серийных образцов, первая партия поступила в войска в 2017 году [3, с.42-43].

Дальнейшее развитие ракетных войск и артиллерии связано с совершенствованием структуры и боевого состава ракетных и артиллерийских воинских частей, системы ракетно-артиллерийского вооружения, подготовки войск и кадров, развитием теории и практики боевого применения ракетных войск и артиллерии. На вооружении артиллерийских частей Вооруженных Сил Беларуси состоят три типа самоходных артиллерийских установок калибра 152 мм: 2С3 «Акация», 2С5 «Гиацинт-С» и 2С19 «Мста-С». Кроме того, на вооружении самоходных артиллерийских дивизионов механизированных бригад состоят 122 мм САУ 2С1 «Гвоздика». При этом САУ 2С19 «Мста-С» имеются на вооружении лишь 120-й механизированной бригады. Несмотря на довольно большую максимальную дальность стрельбы 2С5 и 2С19, оба типа САУ не обеспечивают высокую кучность огня из-за отсутствия современных автоматизированных систем управления огнем, управляемых артиллерийских снарядов (в товарном количестве) и элементарного устаревания. В то же время, о каких-либо возможностях перевооружения на современные САУ не может идти и речи. Причина очевидна – отсутствие финансовых средств. На сегодняшний день возможна лишь «косметическая» модернизация (установка систем управления огнем) 2С3 и 2С19 по примеру России, что несколько повысит их боевую эффективность. Что касается 2С1, то оптимальным вариантом видится унификация частей самоходной артиллерии – калибр 152 мм. И здесь разумно осуществить перевооружение данных частей на САУ 2С3. Наряду с самоходными артиллерийскими установками, артиллерийские подразделения белорусской Армии имеют на вооружении и буксируемые гаубицы 2А65 «Мста-Б» калибра 152 мм. «Мста-Б» разработана в конце 70-х – первой половине 80-х гг. особым конструкторским бюро Производственного объединения «Баррикады». Принято считать, что 152 мм гаубица «Мста-Б» является наиболее совершенным буксируемым артиллерийским орудием XX века, и остается одним из лучших образцов в своем классе в наши дни. Однако, какой бы совершенной ни была гаубица, в условиях ведения современных боевых действий, характеризующихся интенсивным применением высокоточных средств огневого поражения, буксируемая артиллерия представляет собой идеальную мишень. Поэтому вопрос полного перехода белорусской ствольной артиллерии на самоходное шасси является актуальным [4].

Может сложиться впечатление, что время буксируемой артиллерии уже ушло их целиком и полностью заменили самоходные артиллерийские установки (САУ). Отчасти это так. И действительно САУ практически во всём превосходят буксируемые пушки. Кроме одного аспекта, во многомрешающего – цены. Буксируемые пушки и гаубицы в разы, если не на порядок дешевле любой САУ. И, видимо, из-за этого САУ никогда не смогут полностью заменить буксируемую артиллерию. Для объективной оценки этого фактора необходимо рассмотреть стоимость всех основных элементов вооружения артиллерийского подразделения: орудий, тягачей для буксируемой артиллерии, командно-штабных машин, ремонтно-восстановительных (эвакуационных) машин и машин подвоза боеприпасов. В батарее буксируемых гаубиц командно-штабные машины и тягачи представляют собой колесные бронированные машины, а машины подвоза боеприпасов – автомобили повышенной проходимости, а вся техника самоходных батарей, как правило, гусеничные машины. Сравниваемые батареи используют боеприпасы одних типов, а живучесть стволов орудий составляет в среднем 1000 выстрелов. Стоимость выстрела оценивается в 700 долларов, а суммарная стоимость боеприпасов батареи шестиорудийного состава равняется 4,2 млн. долларов (700 х 6 х 1000). Содержание личного состава. Этот аспект оценки охватывает не только денежное довольствие, но и затраты на обмундирование, обучение, а также дополнительные выплаты, связанные с условиями службы. Материальные затраты на содержание личного состава зависят от уровня развития страны, а также от условий укомплектования личным составом. Для наиболее полного учета затрат обычно анализируется продолжительный период, например 10 лет. При расчетах учитывается, что в батарее самоходных гаубиц служит 40, а в буксируемой батарее – 75 человек. В ходе анализа сделаны выводы, что в затраты на содержание личного состава являются значительными. Это объясняет причину, по которой некоторые высокоразвитые страны Западной Европы с профессиональной армией постоянно ищут пути сокращения численности персонала. Анализ показывает артиллерийское

подразделение – батарея самоходных гаубиц, содержание которой обходится дороже, чем содержание буксируемых гаубиц всего лишь на 16 %, в то же время затраты на содержание личного состава значительно меньше, чем стоимость материальной части (так как денежное содержание призывников значительно ниже зарплаты служащих по контракту). Таким образом, с точки зрения экономии денежных средств, три батареи буксируемых гаубиц, укомплектованные призывниками, обходятся немного дороже одной батареи самоходных гаубиц с военнослужащимиконтрактниками[1, с. 31-32].

История развития военного дела неразрывно связана с процессом совершенствования боеприпасов. В результате развития научно-технического прогресса стало возможным создание такого оружия, которое, по мнению ряда военных специалистов, будет определять характер будущей войны – войны шестого поколения. Речь идет о новых высокотехнологичных, «интеллектуальных» средств вооруженной борьбы – высокоточного оружия. Они широко использовались в войнах и вооруженных конфликтах последних десятилетий. И анализ их применения в локальных войнах, начиная с 90-х годов прошлого века, наглядно показывает устойчивую тенденцию увеличения доли высокоточного оружия в общем количестве использованных средств поражения [5]. Примечательно, что снарядами «Краснополь» в ходе ведения боевых действий в различных странах успешно выполнены сотни боевых задач по поражению огневых точек, живой силы и техники, разрушению отдельных строений и оборонительных сооружений в населенных пунктах. Стрельба высокоточными снарядами «Краснополь» успешно проводилась во всех климатических зонах, от Заполярья до экваториальных широт (Ангола, Эфиопия), в диапазоне высот до пяти тысяч метров над уровнем моря (Индия). На Западе нет комплексов, подобных «Краснополю», он поставляется Россией более чем в 30 стран мира.

В будущем, проблемы обеспечения безопасности страны от военной угрозы будут в основном определяться широтой оснащения войск высокоточным оружием, а также модернизацией других вооружений, на базе возникающих при создании высокоточного оружия новых технологий. Уже сегодня необходимы организационные меры по научно-техническому, материальному и финансовому обеспечению широкого фронта работ, направленных на создание высокоточного оружия [6]. Высокоточное оружие, информационные средства и системы не только ставят много новых проблем, связанных с характером войн будущего, со строительством вооруженных сил, разработкой теории вооруженной борьбы будущего, но и меняют геостратегическую обстановку на нашей планете и очень скоро потребуется по новому решать многие задачи безопасности суверенных государств, задачи укрепления мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Белый В.С. Артиллерия сегодня и завтра / Сборник материалов научно-практической конференции «Развитие и модернизация артиллерийского вооружения и боевого применения на основе современных требований». – Минск: БГУ, 2018. – 103 с.

2 Ефимец О.О. Основные векторы развития ствольной буксируемой артиллерии иностранных государств.URL:http://elib.bsu.by/handle/123456789/163875 /(дата обращения – 5.03.2020).

3 Зинкевич Э.В. Боевая система будущего / Сборник материалов научно-теоретической конференции «Модернизация артиллерийского вооружения в современных условиях». – Минск: БГУ, 2019. – 184 с.

4 Румянцев Д.М.Ракетные войска и артиллерия вооруженных сил Республики Беларусь. http://http://elib.bsu.by/handle/123456789/163875 /pdf(дата обращения – 9.03.2020).

5ЖолдыбаевИ.Б., Тануев А.А.Высокоточное оружие как важнейшей движущий фактор развития средств и форм вооруженной борьбы// Вестник. - 2019. - №2. - С. 24-26.

6 ЖолдыбаевИ.Б., Тануев А.А.Высокоточное оружие как приоритетное направление развития современного вооружения // Бағдар. - 2019. - №4. - С. 114-117.

Альчекенов Л.С.
Жолдыбаев И.Б.
Усенов С.А.

УДК 355/359:323(091)

И.Х. ГАФУРОВ[1],
Дж. А. АКОБИРЗОДА[1]
[1]*Министерство обороны Республики Таджикистан, г. Душанбе*

СТАНОВЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С МОМЕНТА ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются особенности создания и строительства Вооруженных Сил Республики Таджикистан после распада Советского Союза. После обретение независимости Республика Таджикистан не имеласвою армию. Так как после распада Советского Союза в отличие от остальных бывших Советских Республик средней Азии Таджикистан не получил в наследство никакого вооружённого формирования или вооружения, что послужило началу гражданской войны. В связи с этим таджикский народ столкнулся со многими трудностями, сложностями и потерями при созданий своих Вооруженных сил. Исходя из этого, таджикский народ вечно будет его беречь от всех внешних угроз.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, Министерство обороны, Народный фронт, Советский Союз, гражданская война, сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, исламская государство, беженцы, моджахеды, Маджлисимили, Маджлисинамояндагон, основатель мира и национального единства – Лидер нации, квалифицированные специалисты, Ближнего Востока.

Түйіндеме. Ұсынылған мақалада Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін Тәжікстан Республикасының Қарулы Күштерін құру және салу ерекшеліктері қарастырылады. Тәуелсіздік алғаннан кейін Тәжікстан Республикасы өз армиясына ие болған жоқ. Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін, Орта Азияның қалған кеңестік Республикаларына қарағанда, Тәжікстан ешқандай қарулы құрылым немесе қару-жарақты мұраға ала алмады, бұл азаматтық соғыстың басталуына себеп болды. Осыған байланысты тәжік халқы Қарулы Күштерін құру кезіндегі көптеген қиындықтарға, шығындарға тап болды.

Түйінді сөздер: Қарулы Күштер, Қорғаныс министрлігі, Халық майданы, Кеңес Одағы, Азаматтық соғыс, Тәжікстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің сессиясы, Ислам мемлекеті, босқындар, моджахедтер, Маджлисимили, Маджлисинамояндагон, бейбітшілік пен ұлттық бірліктің негізін қалаушы - Ұлт Көшбасшысы, білікті мамандар, Таяу Шығыс.

Abstract. Features of the appearance and construction of the armament of the forces of the Republic of Tajikistan after the collapse of the Soviet Union are considered. After independence, Tajikistan did not have its own army. Since after the collapse of the Soviet Union, unlike the other former Soviet republics of Central Asia, Tajikistan did not inherit any armed formation or weapons. And another misfortune is the start of a civil war. In this regard, the Tajik people faced many difficulties and patriots for the creation of their armed forces**.** There for, Tajik people do not give again chance for him enemy.

Keywords: Military establishment, Ministry of Defense, front of the people, Soviet Union, civil war, session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, Islamic Republic, refugees, mujahedeen, national meeting, meeting of representatives of the people, fitter of peace and national unity – Leader of the nation, qualified specialists.

После распада Советского Союза, несмотря на то, что Таджикистан имел военно-политическую ситуацию, осложненную внутренними конфликтами, молодое государство начало создавать свои Вооруженные Силы. Однако, для их создания не было никакой материально-технической, нормативный правовой базы, то есть создание национальной армии Таджикистана пришлось начинать с нуля.

В данной статье будет рассмотрено, с какими трудностями, сложностями и потерями таджикский народ столкнулся, прежде чем обрести свой суверенитет и национальную армию.

В годы гражданской войны в Таджикистане, некоторые эксперты сомневались о дальнейшем существовании Таджикистана как независимого государства. В те годы, Таджикистан находился на пороге исчезновения как государство из карты мира, если конечно не состоялась бы 6 ноября 1992 года XVI сессия двенадцатого созыва Верховного Совета Республики Таджикистан. Этот день занесли в историю таджикского народа как судьбоносный. Потому что на этой сессии большинством голосов, Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан был избран молодой и амбициозный политик Эмомали Рахмон, который не имел опыта в сфере политики.

В то время Конституция и законность вообще были попраны, а структуры государственного управления парализованы, а про национальную армию еще не шла речь. В столице страны – городе Душанбе и других регионах республики воцарились беззаконие, безвластие, хаос и беспорядки. Ситуация была настолько сложной и ужасающей, что в столице страны не имелось возможности для организации какого-либо мероприятия во имя исправления и нормализации положения. Именно по этой причине XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан была созвана и проведена в древнем городе Худжанд.

Следует особо подчеркнуть, что одной из причин, по которой вспыхнула гражданская война, было противостояние двух главных сил – приверженцев советского строя и сторонников создания исламского

государства по вопросу обеспечения грядущей судьбы страны, то есть определения формы государственности [1].

В тот момент Таджикистан находился в таком положение что, на него осуществляли давление извне, как со стороны соседних стран бывшего Советского Союза, так и со стороны юга (рис. 1). Соседние страны вместо того, чтобы оказать помощь правительству, наоборот оказывали поддержку оппозиционерам, чтобы гражданская война в Таджикистане не завершалась. У них были свои интересы и выгодак этой войне. Ряд исламских государств для того, чтобы достичь своих целей, материально и финансово обеспечивали полевых командиров а также с подготовленными моджахедами.

Рисунок 1 – Осуществление давления извне в годы гражданской войны

Число беженцев росло день за днем, народ покидал и оставлял свои дома, древние поселки и даже города. Много беженцев покинули Республику Таджикистан в сторону Исламской Республики Афганистан. Пользуясь моментом, соседние государства вынесли из страны, оставшиеся со времён Советского Союза все образцы военной техники, а остальное разрушили, в то время как, таджикский народ с его главой были заняты определением пути урегулирования гражданской войны.

После избиранияна пост Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Э. Рахмона, последний в присутствии народных избранников четко и уверенно заявил следующее: «На пути мира и согласия или умру, или достигну своей цели!» [2]. Больше половины присутствующих на данной сессии сомневались на этот счёт.

Народные избранники предложили главе государства о переизбрании столицы страны город Худжанд а не Душанбе.

Этот путь и обещание главы государства действительно были исключительно трудными. Он требовал полной отдачи сил, самопожертвования. И он оправдал возложенное на него доверие, шаг за шагом продвигаясь к национальному примирению и согласию в стране.

Период государственной независимости Таджикистана подтверждает, что именно Э. Рахмон является основателем мира и единства таджиков, что уже давно признано не только таджикистанцами, но и представителями зарубежных стран. Например, пишет Президент Российской Федерации В. Путин, – который занимает одно из ведущих мест среди политиков не только стран Содружества, но и среди политиков в целом мире, что не случайно. «Все усилия Э. Рахмона, – свидетельствуют о том, что в Таджикистане проходит мирный процесс, аналога которому нет в других странах, где существует напряжённость. То, что происходит в Таджикистане, – хороший пример для многих народов и стран» [3].

Отрадно отметить, что члены Маджлисимили Маджлиси Оли Республики Таджикистан 18 декабря 2015 года единогласно поддержали принятый ранее депутатами Маджлисинамояндагон Маджлиси Оли Республики

Таджикистан Закон «Об основателе мира и национального единства – Лидера нации» [4]. Провозглашение Э. Рахмона Лидером нации является признанием жителями страны его бесценных заслуг.

18 декабря 1992 года Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном было подписано решение «О создании Вооруженных Сил Республики Таджикистан», которые были созданы на базе «Народного фронта» и сил, поддерживаемых конституционным правительством. 23 февраля 1993 года военным парадом была отмечена первая годовщина национальной армии и официально объявлен День образования Вооруженных Сил Республики Таджикистан [5].

С тех пор Президент Республики Таджикистан – Основатель мира и Национального единства - Лидер нации Эмомали Рахмон, уделяя особое внимание решению вопроса об укреплении оборонного потенциала страны, взял его на свой постоянный контроль с первых дней создания Вооруженных Сил. Как ни кто другой он осознавал, что на пути создания Вооруженных сил, таджикскому народу пришлось пройти через такие суровые и тяжёлые периоды, являясь силой безопасности страны, обеспечивают согласие и спокойствие народа, мир и стабильность государства.

Вооруженные Силы Республики Таджикистан переживали три этапа со дня их образования (рис.2).

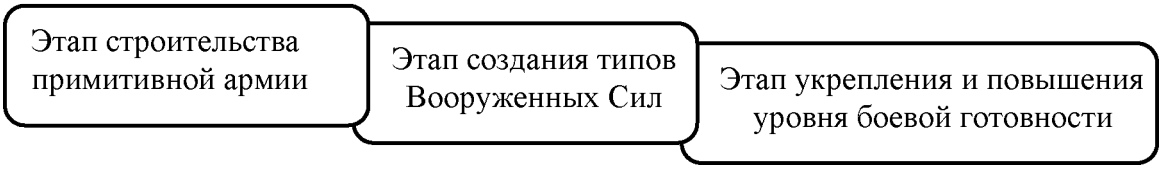

Рисунок 2 – Этапы образования Вооруженных Сил Республики Таджикистан

Важнейшей проблемой строительства Вооруженных Сил на начальном этапе было создание нормативно-правовой базы армии суверенного государства. И это не случайно. Жить в суверенном государстве по законам, утвержденным в ранее существовавшем Советском Союзе, было нельзя. Требовалась юридически обоснованная однозначная трактовка вопросов статуса военнослужащих, видов, сроков и содержания военной службы, присвоения воинских званий, перемещения по службе и т.д. [6].

Инициатором создания нормативно-правовой базы таджикской армии в те годы стал Президент Таджикистана Эмомали Рахмон. Он говорил: «Мы приняли военную доктрину и пакет военных законов, которые предусматривают как меры по предотвращению войны, так и способы защиты суверенитета и территориальной целостности республики. Наша доктрина имеет сугубо оборонительную направленность. При этом мы учитываем доктрины государств Союза независимых государств и предполагаем сотрудничество с ними в решении совместных задач. Однако, как бы ни складывалась ситуация в военных вопросах, только политические методы, учитывающие баланс интересов государств, являются цивилизованным способом решения международных проблем и урегулирования конфликтов» [7].

В те время в составе национальной армии действовали три видаВооруженных Сил (рис.3):

Рисунок 3 – Виды Вооруженных Сил Республики Таджикистан

Реформа Вооруженных Сил Республики Таджикистан по-прежнему продолжается. Правительство Республики Таджикистан проявляет постоянную заботу об укреплении обороноспособности страны, повышении уровня военной подготовки, улучшении материально-технических условий и социального положения военнослужащих.

В этой связи, ежегодно, согласно единой схеме военной подготовки Вооруженных Сил, в рамках страны организуются и проводятся комплекс совместных антинаркотических учений, широкомасштабных тактических тренировок, подготовительных занятий по мобилизации, сборов территориальной обороны с привлечением представителей областей, городов и районов страны, других силовых структур, граждан Республики. Только в течение 2016 года во всех военных комиссариатах республики было охвачено более ста тысяч граждан, находящихся в запасе [8]. Кроме того, в совместных учениях внутри страны использовались более тысячи единиц боевой и артиллерийской техники, специальные автомобили бронетехники, военной авиации, грузовых и транспортных автомагистралей.

С целью координации совместной деятельности со структурами стран региона и мира по борьбе с международным терроризмом, по предотвращению распространения экстремизма, совершенствованию навыков личного состава, как на территории Таджикистана, так и за его пределами в рамках влиятельных организаций мирового сообщества ежегодно в соответствии с планом проводятся обширные военные учения [9].

В целом, за 25 лет со дня образования Вооруженных Сил, подготовлены тысячи специалистов в различных областях, таких как снайперы, парашютисты, саперы, стрелки, наводчики и механики-водителидля разных образцов техники, летчики и другие специальности, необходимые для национальной армии Таджикистана, а также зарегистрированных в качестве военных комиссаров в качестве запасных сил [10].

Перед руководством силовых структур еще изначально были поставлены задачи о подготовки квалифицированные специалисты и кадры. В те годы армия Таджикистан очень нуждался на них. Сегодня Национальная армия в основном пополняется за счет выпускников Военного института Министерства обороны Республики Таджикистан, академий и высших военных училищ стран ближнего и дальнего зарубежья. К настоящему времени более трех тысяч выпускников Военного института, который ежегодно заканчивают до 200 профессиональных офицеров, вошли в состав подразделений Министерства обороны, других силовых структур и органов страны [11]. Например, после распада советского союза правительства Таджикистан долгое время не смог найти достойного кандидата на пост министра обороны. В связи с чем на пост министра обороны Республики Таджикистан назначен генерал-майор Шешляненко В.Н., которого пригласили из Узбекистана.

Кроме того, каждый год таджикские офицеры и курсанты отправляются в военные учебные заведения Российской Федерации, Республики Казахстан, Азербайджана, Индии, Китайской Народной Республики, Великобритании, Канады, Федеративной Республики Германии, Франции и США для обучения, переподготовки и повышения профессиональных навыков.

Подготовка специалистов в этих высших учебных заведениях позволила дополнить ряды Вооруженных Силы других силовых структур Таджикистана профессиональными офицерами.

В настоящее время в высших военных учебных заведениях зарубежных стран обучаются около 800 курсантов и слушателей [12].

Министерство обороны Республики Таджикистан расширяет сотрудничество с международными организациями, включая Организацию Договора о коллективной безопасности, Шанхайскую организацию сотрудничества, организацию безопасности и сотрудничества в Европе, Североантлантического блока НАТО, Организацию Объединенных Наций с программой развития «Поддержка усилий Республики Таджикистан в реализации минных проблем» и другие влиятельные организации мирового сообщества.

На сегодняшний день Министерство обороны Республики Таджикистан наладило военное и военно-техническое сотрудничество более чем 50 странами мира [13].

Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном подписана концепция военно-воспитательных работ в Вооруженных Силах страны, направленная на обеспечение порядка, определяющая сущность и место системы военно-воспитательных работ, связанных с осуществлением государственной политики в военной сфере, обеспечением нравственно-духовного состояния личного состава, законности и правопорядка, укрепления воинской дисциплины, повышения статуса Вооруженных Сил Республики Таджикистан в обществе [14].

Высокий уровень боеготовности личного состава Вооруженных Сил во все времена во многом зависел от обучения и воспитания офицеров и солдат, повышения политико-военных знаний, чувства патриотизма и верности военнослужащих. Это связано с тем, что военнослужащие воинских частей и подразделений являются активными участниками всех мероприятий Республиканского уровня.

В целях предотвращения правонарушений, снижения уровня нарушений дисциплины среди личного состава частей и подразделений, с военнослужащими проводятся агитационные работы, направленные в основном на усиление военной дисциплины, соблюдение законности и требований уставов. Для этих целей были изданы ряд методических пособий, газет и журналов, книг, других научных публикаций и методических пособий, военнослужащим демонстрируются телевизионные программы, фильмы патриотического содержания.

23 февраля 2019 года исполнилось 25-ти лет с момента образования Вооруженных Сил Республики Таджикистан.

В течение 25-ти лет развития национальной армии, при поддержке Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Таджикистан в Хатлонской и Согдийской областях, Хороге, Душанбе и районах Республиканского подчинения, за короткий срок были сданы в эксплуатацию административные и штатные здания воинских частей, военных комиссариатов, учебных классов, вспомогательных командных сооружений, стационарных станций по содержанию военной техники и других необходимых военных объектов высокого качества, сминимальными расходами, которые отвечают современным требованиям.

Вопрос обеспечения военнослужащих жильем всегда находился в центре внимания Президента Республики Таджикистан. За эти годы со стороны государства и правительства Республики была проделана большая работа. В течение последних пяти лет на территории всех областей и столицы страны более 400 военнослужащих Министерства обороны и членов их семей были обеспечены жильем. Строительство жилых домов для военнослужащих и их семей продолжается [15].

В целях проведения 25-й годовщины образования Вооруженных Сил на высоком уровне, руководством Министерством обороны были запланированы политические, культурные и спортивные мероприятия, которые постепенно реализуются.

Таким образом, принятие военных законов не охватывало весь объем работ по созданию Вооруженных Сил Республики Таджикистан. Нужны были квалифицированные специалисты и кадры для воплощения в жизнь принятых Законов в сферах национальной безопасности и армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Э. Рахмон. Выступления в честь 25-летии годовщины Конституции РТ. Газета Ҷумҳурият 11.2019 год.

2 Э. Рахмон. Выступления в XVIсессия Верховного Совета Республики Таджикистан, 11.1992 год. Книга «ТаърихиВатан» стр.5-6. 08.2005 год.

3 Мирзошо С. Миратворец. Душанбе:Адиб, 2004.-192с.

4 Набиев В.М. научной статьи на тему «Э. Рахмон – Основатель мира и единство»

5 Китобчаи «СарбозиВатан» ТаъсисёбииҚуввахоиМусаллахиҶумҳурииТоҷикистон 4-6 стр. 10.2003 г.

6 Статья полковника запасаМуханбеткалиева Х.С.,ОРИЕНТИР № 2, 2012.

7 Эмомали Рахмон. Реформы в армии веление времени. Выступление Главнокомандующего ВС РТ на Военной коллегии. Газета «ХомииВатан» 02.1994 г.

8 Доклад полковника Одиназода М. - Начальник ОМУ ГШ ВС РТ, 2019 г.

9 Выступление Генерального секретариата ОДКБ Бордъюжа Н.научениях «КСОР-2018»,07.2018 г.

10 Статья генерал-майора Джураева У. Газета «ХомииВатан», 05.2017г.

11 Полковник Зиеев С.М. Обеспечение ВС РТ профессиональными офицерскими кадрам. Газета «ХомииВатан» 02.2018 г.

12 Подполковник Халиков Ю.А. Хамкорихоихарбибахотириоромивусубот дар Осиёимиёна, «ХомииВатан» 08.2019 г.

13 Концепцияикорхоитарбияви дар навъиКуввахоиМусаллах, чузъутомхоиВазоратимудофиа. 11.2014 г.

14 Генерал-майор Латифзода А.Ю. Верховности законодательство – это залог военного дисциплины. Газета «ХомииВатан» 10.2018 г.

15 Доклад заместителяМинистра обороны по тылу на коллегии, посвященной завершению учебного года. 12.2018 г.

Гафуров И.Х., магистрант.
Акобирзода Дж.А., магситрант.

УДК 355/359

И.Х. ГАФУРОВ[1],
Е.Л. МАКАРОВ[2]
[1]*Министерство обороны Республики Таджикистан, г. Душанбе*
[2]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ФОРМЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В представленной статье рассматриваются особенности, формы и сроки военной службы в рядах Вооруженных Сил Республики Таджикистан, а также их эффективность поддержания боевой готовности. Учитывая, что военно-политическая обстановка в Центрально-азиатском регионе, особенно в северо-западной части Исламский Республики Афганистан, в последние годы накаляется, от Вооруженных Сил требуется высокая бдительность, моральная готовность и мгновенное реагирование на все виды угроз. Существующие на сегодняшний день военный потенциал и возможности армии, формы военной службы в рядах Вооруженных сил Республики Таджикистан, способствуют данному направлению, соответствуют выше описанным требованиям. При этом Вооруженные силы Таджикистана все же нуждаются в оснащении новыми образцами вооружения и военной техники.

Ключевые слова: Вооруженные Силы, Министерство обороны, Народный фронт, Советский Союз, гражданская война, сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, исламское государство, беженцы, моджахеды, Маджлисимили, Маджлисина мояндагон, основатель мира и национального единства – Лидер нации, квалифицированные специалисты, Ближнего Востока.

Түйіндеме. Ұсынылған мақалада Тәжікстан Республикасының Қарулы Күштері қатарындағы әскери қызметтің ерекшеліктері, нысандары мен мерзімдері, сондай-ақ олардың жауынгерлік әзірлікті қолдау тиімділігі қарастырылады. Орталық Азия өңіріндегі, әсіресе Ауғанстан Ислам Республикасының солтүстік-батыс бөлігіндегі әскери-саяси жағдай соңғы жылдары Қарулы Күштерден жоғары қырағылық, моральдық дайындық және қауіп-қатерлердің барлық түрлеріне жедел ден қою талап етілетінін ескере отырып. Бүгінгі таңда бар әскери әлеует пен армияның мүмкіндіктері, Тәжікстан Республикасының Қарулы Күштері қатарындағы әскери қызмет түрлері осы бағытқа ықпал етеді, жоғарыда сипатталған талаптарға сәйкес келеді. Бұл ретте Тәжікстанның Қарулы Күштері қару-жарақ пен әскери техниканың жаңа үлгілерімен жарақтандыруды қажет етеді.

Түйінді сөздер: Қарулы Күштер, Қорғаныс министрлігі, Халық майданы, Кеңес Одағы, Азаматтық соғыс, Тәжікстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің сессиясы, Ислам мемлекеті, босқындар, моджахедтер, Маджлисимили, Маджлисинамояндагон, бейбітшілік пен ұлттық бірліктің негізін қалаушы – Ұлт Көшбасшысы, білікті мамандар, Таяу Шығыс.

Abstract. The presented article discusses the features, forms and terms of military service in the ranks of the Armed Forces of the Republic of Tajikistan, as well as their effectiveness in maintaining combat readiness. Considering that the military-political situation in the Central Asian region, especially in the north-western part of the Islamic Republic of Afghanistan, has been heating up in recent years, the Armed Forces of the Republic of Tajikistan require high vigilance, moral readiness and instant response to all types of threats. Just based on the military potential and capabilities of the army, today's forms of military service in the ranks of the Armed Forces of the Republic of Tajikistan contribute in this direction, in addition, they still comply with all the requirements described above. But it needs to be equipped with a new model of armaments and military equipment.

Key words: Military establishment, Ministry of Defense, front of the people, Soviet Union, civil war, session of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, Islamic Republic, refugees, mujahedeen, national meeting, meeting of representatives of the people, fitter of peace and national unity – Leader of the nation, qualified specialists.

Во все времена армия была залогом безопасности, мира и процветания экономики государства. Мировая история показывает, что руководители всех развитых государств делали упор на вклад в развитие и боеспособность своих вооруженных силс той целью, чтобы они соответствовали всем требованиям, предъявляемым угрозами, обеспечивали безопасность государства, так как безопасность и стабильность государств являются основой его развития.

На сегодняшний день не является секретом то, что все государства мира независимо от их развития, внутренней и внешней политики, географической дислокации, экономических возможностей и наличия ресурсов, имеют вероятного или потенциального противника. Можно сказать, что у любого государства есть такие силы, которые считаются реальной угрозойдля ее национальной безопасности.

Исходя из сложившейся ситуации в мире и регионе, 22 декабря 2017 года Президент Республики Таджикистан, Основатель мира и национального единства – Лидер нации Эмомали Рахмон, в ходе своего ежегодного послания к Маджлиси Оли Республики Таджикистан выступил с речью: *«Угрозы современного мира, ситуация на Среднем Востоке, в особенности ситуация в соседнем Афганистане вынуждают нас придавать первоначальное значение вопросу национальной безопасности. Особенно, появление на территории этой страны, так называемой террористической организации «Исламское государство» (запрещенная в РТ) и в которую входят некоторые граждане стран СНГ (постсоветские страны), еще больше осложнили ситуацию и стали причиной озабоченности соседних государств региона»* [1].

Другая проблема, связанная с Афганистаном, – это незаконный оборот наркотических средств. Общеизвестно, что незаконный оборот наркотических средств считается одним из главных источников финансирования международного терроризма и беспорядков в мире.

Учитывая, что Таджикистан имеет протяженную границу с Афганистаном (более тысячи четыреста километров), она как ни кто другой осознает последствия прошлых лет и не может быть безразличной к данной проблеме. Ситуация в регионе вынуждает обращать больше внимания на укрепление государственной границы.

Согласно Конституции Республики Таджикистан «защита Родины, охрана интересов государства, укрепление его независимости, безопасности и оборонной мощи – священный долг каждого гражданина Республики Таджикистан» [2].

Статьей 19 Закон Республики Таджикистан от 28.12.2012 г. № 920 «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» (далее – Закон) установлено, что в Таджикистане мужчины в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете, подлежат призыву на военную службу в Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования на должности солдатского и сержантского составов [3].

В статье 32 Закона определены общие понятия.

Военная служба – особый и приоритетный вид государственной службы, заключающийся в непосредственном исполнении гражданами Республики Таджикистан конституционных обязанностей в составе Вооруженных Сил, других войски воинских формирований.

Органы, обеспечивающие государственную безопасность, – это спецслужбы, армия и правоохранительные организации.

В Вооруженных Силах Республики Таджикистан предусматривается прохождение военной службы в войсках и военных учреждениях, формированиях, подразделениях видов министерств и родов войск (рисунок 1):

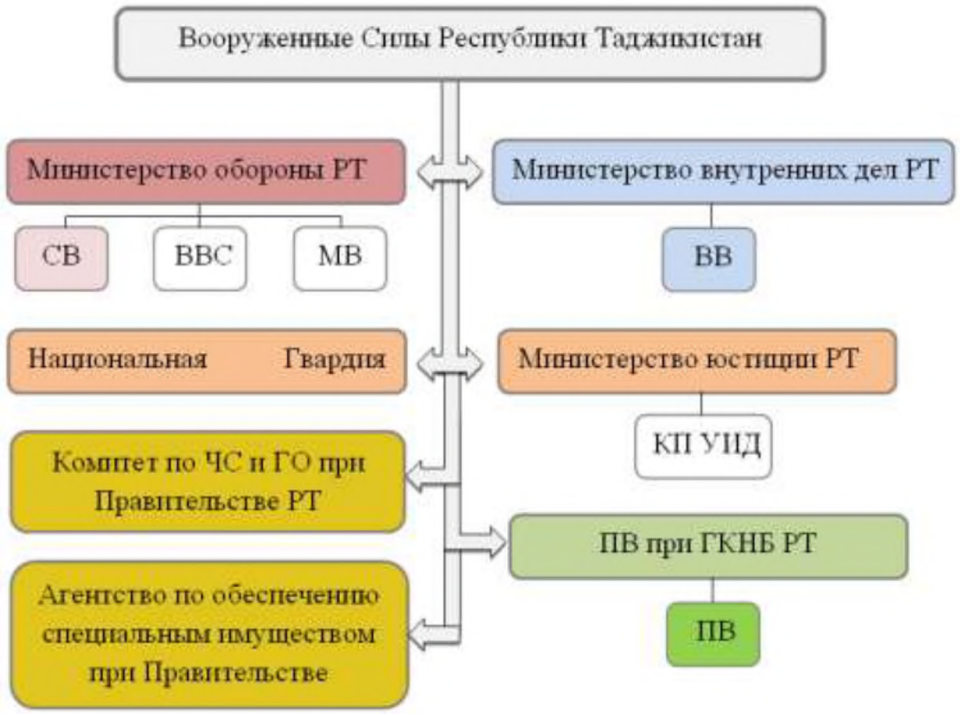

Рисунок 1 – Виды министерств и родов войск ВС РТ, в которых предусматривается прохождение военной службы [3]

В Центрально-азиатском регионе усиливается социально-политическая, экономическая, территориальная, региональная, этническая напряженность, имеет место проявление международного терроризма, религиозного экстремизма и распространение наркотиков, незаконная миграция людей, которые являются главными

причинами сохранения военной опасности не только для Таджикистана, но и для всех стран региона в целом. Обострение противоречий, являющихся следствием данной ситуации, может привести к вооруженным конфликтам и локальным войнам, непосредственно затрагивающим национальные интересы Таджикистана и его безопасность.

К примеру, можно провести нынешнюю военно-политическую обстановку в северной части соседнего государства Афганистан. Относительно данной угрозы в Центрально-азиатском регионе, Республика Таджикистан находятся в буферной зоне, лицом к реальной угрозе, когда незаконные банд формирования могут в любое удобное для них время, неожиданно начать нападение или незаконное вторжение в сторону Таджикистана (рисунок 2).

Рисунок 2 – Расположение НВФ на северной территории Афганистана

Чтобы исключить такой ход событий, вооруженным силам необходимо постоянно быть в боевой готовности, предпринимать необходимые меры для ее поддержания. Существующие формы военной службы в рядах Вооруженных Сил Республики Таджикистан этому способствуют.

Для прохождения военной службы по призыву на должностях солдат и сержантов Законом установлено 24 месяца, а для лиц, имеющих высшее образование, – 12 месяцев [3]. Существующие формы военной службы в Вооруженных Силах Республики Таджикистан основаны на формах военной службы бывшего Советского Союза. Например, срок прохождения военной службы по призыву на должностях солдат и сержантов как в нынешнее время, так и во времена Рабоче-Крестьянской Красной Армии установлен 24 месяца [4].

После того, как Советский Союз перестал существовать, все его бывшие республики стали самостоятельными и независимыми государствами. Кроме Таджикистана, в таких государствах бывшего Советского Союза, как Россия, Казахстан, Узбекистан, Беларусь, Кыргызстан в целях улучшения форм и условий в армии, вносились изменения в национальное законодательство о воинской обязанности. Во многих вышеперечисленных странах сроки военной службы для солдат и сержантов были сокращены. Так, например, если сравнивать установленные сроки военной службы по призыву на должностях солдат и сержантов в армиях СНГ:

в армии Российской Федерации – 12 месяцев (*ФЗ от 14 апреля 2008 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с сокращением срок военной службы по призыву»*) [5];

в армии Республики Казахстан – 12 месяцев (*ЗРК от 16 февраля 2012 года «О воинской службе и статусе военнослужащих»)* [6];

в армии Республики Кыргызстан – 12 месяцев (*ЗКР от 9 февраля 2009 года «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах»*) [7];

в армии Республики Узбекистан – 12 месяцев (*ЗРУ от 12 декабря 2002 года «О всеобщей воинской обязанности и военной службе»*) [8];

в армии Республики Беларусь – 18 месяцев *(ЗРБ от 1.07.2016 года «О воинской обязанности и воинской службе»)* [9].

Два года – срок военной службы в рядах Вооруженных Сил Республики Таджикистан – это достаточное время для подготовки солдат и сержантов, их обучения, усвоения всей программы боевой подготовки и военного дела до необходимого уровня профессионализма и своевременного принятия соответствующих решений, что позволяет соединениям и частям Вооруженных Сил Республики Таджикистан находиться в постоянной боевой готовности.

На сегодняшний день солдаты и сержанты пограничных войск практически ежедневно сталкиваются с вооруженными лицами и группами, которые незаконно пересекают государственную границу со стороны Афганистана. Все незаконные пересечения государственной границы осуществляются в целях контрабанды наркотиков, видов стрелкового оружия и т.п. Благодаря высокой полевой выучке, навыкам и умениям,

солдатами и сержантами пограничных войск незаконные пересечения государственной границы своевременно выявляются, огневые нападения отражаются, нарушители захватываются с имуществом. Например, в целях предотвращения незаконного пересечения государственной границы несколькими вооруженными людьми со стороны Афганистана в Таджикистан, в октябре 2018 года ночью командир группы с двумя военнослужащими срочной службы (один и полтора год службы) вышли на засаду. В ходе пристрелки стало известно, что вооруженная группа составила не два, как сообщил источник, а шесть человек. Командир группы получил ранение, вызвал усиление. До прибытия группы усиления сержант, перемещаясь между трех огневых точек, быстро меняя свою позицию как кочующий стрелок, смело открывал огонь по вооруженной группе из своей снайперской винтовки, автомата командира группы и из пулемета рядового. Таким образом, до прибытия группы усиления сержант уничтожил троих из незаконной группы, оставшихся троих заставил сдаться. Действия сержанта говорят о том, что в течение полутора лет воинской службы он достаточно научился стрелять из всех видов стрелкового оружия, хорошо усвоил их тактико-технические характеристики, что было доказано на практике. За этот героический поступок сержант был награжден государственной наградой медалью «Часорат». Медали за героические поступки вручаются лично Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Таджикистан [10]. За аналогичные поступки в течение последних двух лет государственными наградами были награждены 110 военнослужащих:

в 2018 году:16 офицеров, 13 прапорщиков, 34 солдата и сержанта срочной службы. Из нихоколо 90 % по направлению Афганистана;

в 2019 году:11 офицеров, 8 прапорщиков, 28 солдат и сержантов срочной службы. Из них около 95 % по направлению Афганистана [11].

Другие соединения и части Вооруженных Сил Республики Таджикистан, которые предназначены для поддержки и усиления пограничных войск, в последнее время из-за ухудшения военно-политической обстановки в южном регионе центральной Азии, особенно в северном Афганистане, часто поднимаются по боевой тревоге. Также, большая часть этих подразделений постоянно дислоцирована вдоль государственной границы, в районах боевого предназначения. На такие направления отправляются военнослужащие, которые служат в рядах вооруженных сил более полутора лет. Учитывая изложенное, принимая во внимание мнение командиров подразделений, авторы статьи делают вывод, что управление (командование) названными военнослужащими в ходе выполнения боевых и иных специальных задач в сравнении с другими солдатами с меньшим сроком службы является более легким, при организации взаимодействия с ними ощущаются качества специалиста своего дела.

Конечно, боеспособность, национальная безопасность, военная мощь Республики Таджикистан зависят не только от высокой полевой выучки военнослужащих, владенияими достаточными знаниями о военном деле, но и от выше перечисленных параметров, а в большей степени – от новых видов образцов вооружения и военной техники. Так, еще молодые Вооруженные Силы независимого Таджикистана для покупки новых дорогих образцов вооружения и военной техники пока не имеют достаточной возможности. Но за счет опыта и высокой полевой выучки, знаний военного дело компенсируется не имеющиеся образцы нового вооружения и военной техники.

Таджикский народ несмотря на состояние и возможности Вооруженных Сил республики не имеет никаких сомнений 0в отношении мужественности поступков офицеров и солдат. От имени всего таджикского народа поэт и общественный деятель Лоик Шерали подчеркнул: *«Мы полностью полагаемся на Вооруженные силы своей страны и уверены в том, что они и впредь как надежный щит будут защищать независимость и свободу дорогого нам Таджикистана, безопасность государства, общественную стабильность и спокойствие таджикского народа. Мы полностью доверяем мужественным сыновьям народа – защитникам нашей любимой родины и гордимся ими»* [12].

Таким образом, военная служба в рядах Вооруженных Сил Республики Таджикистан – это не только защита своего Отечества, участие в боевых действиях и выполнении задач в условиях вооруженных конфликтов, защита и обеспечение надежной охраны, обороны страны и государственной границы, а также является одним из приоритетных источников формирования мобилизационного людского резерва государства. То есть, Вооруженные Силы ежегодно увольняют тысячи военнослужащихв запас, которые проходили военную службу по призыву. Вооруженные Силы выполняют свой мобилизационный заказ перед правительством Республики Таджикистан и, тем самым, вносят свой огромный вклад в обороноспособность Республики Таджикистан в случае объявления войны или в военное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Президента Республики Таджикистан, Основателя мира и национального единства– Лидера нации Эмомали Рахмона, Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 22.12.2017 г.

2 Конституции Республики Таджикистан.

3 Закон Республики Таджикистан № 920 от 28.12.2012 г. «О всеобщей воинской обязанности и военной службе».

4 ЗаконСоюза Советских Социалистических Республикот 1.09.1939 г. «О всеобщей воинской обязанности».

5 Федеральный Закон от 14.04.2008 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с сокращением срок военной службы по призыву».

6 Закон Республики Казахстан от 16.02.2012 г. № 561-IV «О воинской службе и статусе военнослужащих».

7 Закон Кыргызской Республики от 9.02.2009 года №43 «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах».

8 Закон Республики Узбекистан от 12.12.2002 года №436-II «О всеобщей воинской обязанности и военной службе».

9.Закон Республики Беларусьот 1.07.2016года «О воинской обязанности и воинской службе».

10 Полковник в запасе Мухторов И.Л. «Оромии ҷомеъа аз устувории сарҳад вобаста аст», Журнал «Сарҳадчӣ» №8, 02.2018 г.

11 Приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Республики Таджикистан «О поощрении государственными наградами работников силовых структур», г. Душанбе, 10.09.2018 г.

12 Книга «Ман дустдори ватан», поэт и общественный деятель Лоик Шерали. 24стр., 02.1993 г.

Гафуров И.Х., магистрант.
Макаров Е.Л., магистр.

УДК 355.21

Дж. А. АКОБИРЗОДА[1],
А.А. МЕРЕКЕЕВ[2]
[1]*Министерство обороны Республики Таджикистан, г. Душанбе*
[2]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные направления подготовки допризывной молодежи к военной службе ряда зарубежных стран.

В современных условиях одной из актуальных задач является повышение эффективности допризывной подготовки юношей, с целью формирования морально-боевых, организаторских и других качеств необходимых для защиты Родины, воспитания уважения к Вооруженным Силам Республики Таджикистан. Исследование опыта подготовки допризывной молодежи к военной службе зарубежных стран позволит совершенствованию системы подготовки молодёжи к военной службе в рядах Вооруженных Сил Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Вооружённые Силы, молодежь, допризывная подготовка, военная служба, гражданин, военная подготовка.

Түйіндеме. Бұл мақалада әскер жасына дейінгі жастарды шет елдердің әскери қызметіне даярлаудың негізгі бағыттары қарастырылған. Қазіргі жағдайда өзекті міндеттердің бірі Отан қорғау үшін қажетті моральдық-жауынгерлік, ұйымдастырушылық және басқа да қасиеттерді қалыптастыру, Тәжікстан Республикасының Қарулы күштеріне құрмет көрсетуге тәрбиелеу мақсатында әскерге дейінгі жасөспірімдердің дайындығының тиімділігін арттыру болып табылады. Шақыру жасына дейінгі жастарды шет елдердің әскери қызметіне даярлау тәжірибесін зерттеу жастарды Тәжікстан Республикасының Қарулы Күштері қатарында әскери қызметке даярлау жүйесін жетілдіруге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: Тәжікстан Республикасы, Қарулы Күштері, жастар, әскерге шақыруға дейінгі дайындық, әскери қызмет, азамат, әскери дайындық.

Abstract. This article describes the main directions of pre-conscription youth training for military service in a number of foreign countries. In modern conditions, one of the most urgent tasks is to increase the effectiveness of training pre-conscription youth in order to form the moral, combat, organizational and other qualities necessary for the protection of the Fatherland, education of respect for the Armed Forces of the Republic of Tajikistan. Studying the experience of training pre-conscription youth for military service abroad will improve the system of training young people for military service in the Armed Forces of the Republic of Tajikistan.

Key words: The Republic of Tajikistan, Military establishment, young people, pre-training, Military service, citizen, Military training.

Под понятием **подготовка молодежи к военной службе или допризывной подготовки** понимается совокупность взаимодействующих компонентов **подготовки молодежи** к службе в Вооруженных Силах и управление этим процессом в соответствии с требованиями предстоящей учебно-боевой деятельности. Основными компонентами **допризывной подготовки** являются: военно-техническая **подготовка**, физическая **подготовка**. В **допризывной подготовке** существует два этапа: первый – этап начальной военной **подготовки**, второй – этап непосредственной **подготовки** к призыву. На первом этапе осуществляется **подготовка допризывной молодежи** (от 15 до 17 лет) [1].

Опыт последних десятилетий доказывает, что политических и экономических успехов добиваются именно те государства, которые уделяют повышенное внимание молодежи, а также устойчивое развитие демонстрируют именно те общества, которые совершенствовали систему традиционных взглядов на новые поколения, на систему взаимоотношений между поколениями и на их значение для политического и социально-экономического развития. Очевидно, что стратегические преимущества будут иметь тогосударство и общество, которое эффективно использует человеческий потенциал и в первую очередь инновационный потенциал развития, носителем которого является молодежь [2].

Развитие военного дела, совершенствование технической оснащенности и перевод соединений и воинских частей Вооруженных Сил в категорию постоянной боевой готовности требуют более высокого уровня морально-психологической, профессиональной и физической подготовленности каждого военнослужащего.

Важным направлением в реализации этой задачи являлась допризывная подготовка молодежи к военной службе.

Государственные образовательные стандарты общего и профессионального образования предусматривают получение гражданами начальных знаний об обороне государства, о воинской обязанности граждан, а также приобретение навыков в области гражданской обороны.

Вопросы допризывной подготовки молодёжи имеют многоуровневый и многоплановый характер, охватывают множество проблем – начиная со здоровья молодёжи, развития военно-прикладных видов спорта и заканчивая подготовкой по военно-учётным специальностям [3].

Первостепенной задачей в подготовке молодежи к действительной военной службе в Вооруженных Силах Республики Таджикистан является воспитание в духе верности патриотическому и интернациональному долгу, дружбы и братства, беспредельной преданности Родине, любви и уважения к Вооруженным Силам [4].

Таджики, как и другие цивилизованные нации мира, за время своей многотысячелетней истории выработали различные традиции обрядов и обычаев. Мы обязаны в первую очередь использовать все нравственное наследие, завещанное предками нашего народа в качестве источника для воспитания подрастающего поколения [5, с.27].

Важной школой жизни для молодого поколения является служба в Вооруженных Силах страны. Именно здесь молодые люди получают уроки мужества, познают святейшую ценность в жизни дружбу, и преданно выполняют свой долг по защите своей Родины [5, с.30].

Анализ подготовки молодежи к военной службе в зарубежных странах представлен в данной статье несколькими государствами.

В Соединенных Штатах воспитанием в гражданах чувства патриотизма занимаются с детских лет. Еще в младших классах школьники изучают, что такое Декларация независимости США, разыгрывают костюмированные сценки о том, как она разрабатывалась. Дети учат цитаты отцов – основателей страны и выдающихся американских президентов. Учебники по истории США полны примерами героических деянии американцев.

В США вневойсковая подготовка ведется на двух уровнях: первый охватывает подростков – учащихся школ, а второй – студентов университетов и колледжей. Военная подготовка в средних школах, как правило, проводится в течение 3–4 лет. По усмотрению руководства школы она может быть обязательной или факультативной. Кроме того, она подразделяется на общевоенную (в обычных школах) и военно-техническую (в школах и колледжах с техническим уклоном). Во всех школах на военную подготовку отводится по 96 часов занятий ежегодно. Выпускникам школы, окончившим курс военной подготовки, выдаются свидетельства установленной формы, в которых указываются объем и качество усвоения программы военной подготовки. Учащиеся школ, также, как и студенты, выезжают на летние лагерные сборы (по усмотрению руководства учебного заведения и преподавателей военной подготовки). Непосредственную связь со школами поддерживают ветераны вооруженных сил, различных войн. В США много ветеранских организаций. Они действуют на общественных началах, но государство активно их поддерживает, оказывая финансовую и материальную помощь, так как видит в деятельности этих организаций важное средство воспитания у населения, особенно у молодежи, гражданских и патриотических чувств. И довольно часто на страницах американских газет можно встретить заметки о том, как, например, ветераны Второй мировой войны посетили ту или иную школу, и насколько дети были рады встрече с ними.

Характерной чертой первого уровня подготовки является также ее проведение в рамках традиционной системы так называемых скаутских организаций – клубов (союзов): раздельно для мальчиков (бойскауты) и для девочек (герлскауты). Первые такие организации возникли еще в 1910 г. и к настоящему времени имеют филиалы во всех штатах страны, охватывая миллионы мальчиков и девочек в возрасте 8–18 лет [6].

В Великобритании допризывная подготовка именуется термином «**Система вневойсковой подготовки» (*СВП*)**. Существует она вне общеобразовательной системы. *СВП* представлена добровольными военизированными юношескими организациями школ и колледжей. Также имеются объединенные и армейские кадетские подразделения, кадетский корпус авиационной подготовки и морской кадетский корпус.

В объединенные кадетские подразделения принимаются юноши и девушки в возрасте от 11 до 18 лет. Сперва их зачисляют на один год, после чего этот срок при желании может быть продлен еще на год. В первый год обучения уделяется строевой и огневой подготовке, на втором году обучение по военно-учётной специальности. В тематику занятий кадетов сухопутных войск могут входить: техническое обслуживание автомобилей и бронетехники, верховая езда, связь, преодоление естественных преград.

Армейские кадетские подразделения в отличие от объединенных кадетских подразделений формируются по регионам (графствам) и готовят молодежь для службы преимущественно в территориальных войсках. Набор в них может производиться как из учащейся, так и не учащейся молодёжи. Армейские кадетские подразделения служат основой для формирования кадетских батальонов, в которой и осуществляется начальная военная подготовка молодежи [6, с.12].

В Российской Федерации на современном этапе изменяются требования к призывникам, которые должны быть способны с первых дней службы в частях и соединениях постоянной боевой готовности решать поставленные задачи.

До призыва или поступления по контракту на военную службу каждый гражданин Российской Федерации, признанный военнообязанным, должен пройти при военном комиссариате по месту жительства обязательный комплекс мероприятий, который включает в себя следующее: получение необходимых знаний в области обороны, медицинские обследования и освидетельствования, а при необходимости и с согласия гражданина лечебно-оздоровительные мероприятия.

В системе образования г. Нижневартовска подготовка к военной службе обучающихся в общеобразовательных учреждениях и учреждении начального профессионального образования проводится в процессе преподавания курса «Основы безопасности жизнедеятельности» в соответствии с разделом «Основы военной службы» учебной программы.

Указанные программы в целом отражают государственную образовательную политику в вопросах воспитания и формирования у обучающихся сознательного отношения к имеющимся проблемам личной и общественной безопасности, и обеспечивают приобретение специальных знаний, умений, навыков, которые позволяют повысить уровень готовности призывника к военной службе.

Вне образовательных учреждений деятельность по военно-патриотическому воспитанию детей и молодежи, подготовке юношей к службе в армии проводят учреждения дополнительного образования и комитет по делам молодежи, кружки, а также общественно-государственные и общественные организации, такие как Местное отделение ДОСААФ России г. Нижневартовска, городской совет ветеранов, Отдел военного комиссариата Ханты-Мансийского автономного Округа-Югры по городу Нижневартовск и Нижневартовском районе и другие.

В целях подготовки обучающихся к выполнению упражнения начальных стрельб из автомата Калашникова в период проведения учебных сборов образовательные учреждения должны иметь возможность практических занятий по стрельбе из огнестрельного оружия на базе воинских частей.

Одним из основных этапов подготовки учащейся молодежи к военной службе является получение ими практических навыков на занятиях в период проведения пятидневных учебных сборов [6, с.15].

В Республике Беларусь, в концентрированном виде необходимость повышения качества патриотического воспитания сформулирована в Концепции национальной безопасности страны следующим образом: в военной сфере среди основных национальных интересов на первом месте – укрепление в обществе чувства патриотизма, готовности к защите национальных интересов Республики Беларусь.

Совместно с Министерством образования военным ведомством разработан и реализуется комплекс мер по совершенствованию подготовки молодежи к службе в армии.

Одним из направлений реализации данных мер является сознание центров допризывной подготовки. В республике функционирует 33 центра допризывной подготовки.

С целью совершенствования системы преподавания предмета «Допризывная и медицинская подготовка» переработана учебная программа для X–XI классов, что позволило актуализировать ее содержание, подробно раскрыть вопросы, касающейся законодательства в области обороны, строительства и развития Вооруженных Сил, идеологии обеспечения военной безопасности государства, усилить патриотическую направленность раздела «Защита Отечества».

Разработаны учебно-методические материалы по допризывной подготовке. В учреждения образования, в том числе центры допризывной подготовки, переданы учебные программы, методические материалы, учебные пособия, продолжается передача макетов автомата Калашникова.

Приказом Министра обороны за всеми школами и центрами допризывной подготовки закреплены соединения, воинские части, военные учебные заведения и военные кафедры. На базе Военной академии Республики Беларусь организована работа курсов переподготовки для учителей предмета «Допризывная и медицинская подготовка», не имеющих военного образования.

Эти меры позволят обеспечить преподавание данного предмета на высоком качественном уровне и значительно повысить эффективность работы по военно-патриотическому воспитанию учащихся. В предшествующий период хорошо зарекомендовало себя такое направление совместной работы с Министерством образования, как создание военно-патриотических классов.

Военным ведомством большое значение уделяется проведению спортивно-патриотических лагерей на базе воинских частей, которое рассматривается как выполнению важнейшей государственной задачи по гражданско-патриотическому воспитанию и подготовке молодежи к службе в армии.

По сложившейся традиции в летний период совместно с Министерством образования ежегодно организуется более 150 лагерей непосредственно в воинских частях. Это не менее 180 смен.

Только за последнее десятилетие более 100 тысяч подростков побывали в лагерях, отдохнули и прошли оздоровление, в том числе в 2019 году – более 13 тысяч. Самое главное – в таких лагерях реализуются образовательные программы военно-патриотического и оборонно-спортивного профиля. Для проведения мероприятий в лагерях привлекаются военнослужащие, имеющие необходимую подготовку[6, с.19].

В программах пребывания учащихся в спортивно-патриотических лагерях ежедневные мероприятия патриотической направленности, включая ознакомление с традициями воинской части, посещение музеев истории и боевой славы соединений и воинских частей, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, знакомство с основами воинской деятельности, техникой и вооружением, занятия по отдельным предметам боевой подготовки.

На протяжении последних лет осуществляется мониторинг отношения к армии молодежи, которая завершила службу. В рамках социологического исследования проводится сплошной опрос, то есть в нем участвуют почти 100%, отслуживших в армии, а это тысячи молодых людей.

Таким образом, именно армия была и остается тем институтом государства, где, благодаря специфическому укладу воинской жизни, организации эффективной военно-педагогической деятельности вполне реально способствовать эффективному воспитанию и даже успешной педагогической коррекции поведения.

Готовность молодого пополнения к военной службе имеет важное значение для последующей работы командования соединений, частей армии по формированию у военнослужащих по призыву качеств воина-гражданина, корпоративного духа в воинских коллективах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Большаков Е.А. Современные направления допризывной подготовки. Методические рекомендации Рязань 2013. – С. 18-19.

2 Национальная концепция молодежной политики в Республике Таджикистан 2006.

3 Дильманов С. Д. Подготовка допризывной и призывной молодёжи Казахстана к защите родины. 2005. – С. 39.

4 Положение о порядке подготовки граждан к военной службе утверждена Постановлением правительства Республики Таджикистан от 4 февраля 1999 года №32.

5 Розиков С. Независимый Таджикистан: армия, воинская воспитания и патриотизма.2001. - 92 с.

6 Фильков С.М. Система военной подготовки в гражданских вузах: теория и практика функционирования и совершенствования: Монография. М.: 2002. – С. 68.

Акобирзода Дж. А., магистрант.
Мерекеев А.А., магистр.

ПІКІРСАЙЫС МІНБЕСІ
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

УДК 629.12(045)
МРНТИ 11.15.00

К.К. ЕСЕНЕЕВ[1],
А.Т. ТУРГАЛЕЕВА[2],
А.Б. МЕДИХАНОВА[2]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*
[2]*Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга им. Ш.Есенова, г.Актау*

СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОРСКОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Морская транспортная отрасль является одной из перспективно развивающихся отраслей транспортно-логистического комплекса Казахстана, актуальность которого обусловлена увеличением грузооборота в морских портах страны, развитием экспортных и транзитных перевозок. Выгодное географическое положение Казахстана способствует его дальнейшему развитию как крупного транспортно-транзитного хаба. В статье была использована официальная статистическая информация Комитета статистики МНЭ РК, на основе которой были проанализированы тенденции развития морского транспорта за период 2007-2017 годы. Проведенный анализ показал неустойчивый характер динамики развития морского транспорта, что связано как с объективными внешними, так и внутренними причинами. В статье дана характеристика основных объектов транспортной инфраструктуры Казахстана на Каспийском море, свидетельствующая о наличии сильного, конкурентоспособного отечественного торгового флота и всех необходимых условий для его дальнейшего развития. По итогам исследования следует заключить, что на современном этапе в целях дальнейшего развития и расширения сферы морского транспорта необходимо создание современного конкурентоспособного паромного флота для обеспечения транспортировки растущих объемов транзитных и отечественных грузов.

Ключевые слова: морской транспорт, флот, порт, инфраструктура, хаб, транзит, морские перевозки, грузооборот, паром, сухогруз.

Түйіндеме. Теңіз көлігі саласы Қазақстанның көліктік-логистикалық кешенінің перспективалы дамып келе жатқан секторларының бірі болып табылады, оның маңыздылығы елдің теңіз порттарындағы жүк айналымының ұлғаюына, экспорттық және транзиттік тасымалдардың дамуына байланысты. Қазақстанның қолайлы географиялық жағдайы оның ірі көлік және транзиттік торап ретінде одан әрі дамуына ықпал етеді. Мақалада Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің ресми статистикалық ақпараты пайдаланылды, соның негізінде теңіз көлігінің 2007-2017 жылдардағы даму тенденциялары талданды.Талдау теңіз көлігінің даму динамикасының тұрақсыз сипатын көрсетті, бұл объективті сыртқы және ішкі себептермен байланысты. Мақалада Қазақстанның көліктік инфрақұрылымының Каспий теңізіндегі негізгі объектілері сипатталған, мұнда бәсекеге қабілетті отандық сауда флотының бар екендігі және оны одан әрі дамыту үшін барлық жағдай жасалған. Зерттеу нәтижелеріне сәйкес, қазіргі кезеңде теңіз көлігі саласын одан әрі дамыту және кеңейту үшін транзиттік және отандық жүктердің өсіп келе жатқан көлемін тасымалдауды қамтамасыз ету үшін заманауи бәсекеге қабілетті паром паркін құру қажет деген қорытындыға келу керек.

Түйінді сөздер: теңіз көлігі, флот, порт, инфрақұрылым, хаб, транзит, теңіз арқылы жеткізу, жүк айналымы, паром, құрғақ жүк кемесі.

Abstract. The marine transport industry is one of the promising developing sectors of the transport and logistics complex of Kazakhstan, the relevance of which is due to an increase in cargo turnover in the country's seaports, the development of export and transit traffic. The favorable geographical position of Kazakhstan contributes to its further development as a major transport and transit hub. The article used official statistical information of the Committee of Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, on the basis of which the trends in the development of maritime transport for the period 2007-2017 were analyzed.The analysis showed the unstable nature of the dynamics of the development of sea transport, which is associated with both objective external and internal reasons. The article describes the main objects of the transport infrastructure of Kazakhstan on the Caspian Sea, indicating the presence of a strong, competitive domestic merchant fleet and all the necessary conditions for its further development. According to the results of the study, it should be concluded that at the present stage, in order to further develop and

expand the sphere of maritime transport, it is necessary to create a modern competitive ferry fleet to ensure the transportation of growing volumes of transit and domestic cargo.

Key words: maritime transport, fleet, port, infrastructure, hub, transit, shipping, freight, ferry, bulk-carrier.

Введение

Повышение экономического роста в стране требует опережающего развития услуг транспорта для удовлетворения растущего спроса на перевозки при увеличивающемся объеме произведенных товаров. Мировая практика показывает, что прирост промышленного производства на 1% вызывает прирост объемов перевозок на 1,5 - 1,7% [1].В связи с этим особо актуальными являются вопросы развития морской транспортной отрасли Казахстана, расширение морской инфраструктуры и увеличение грузооборота морского транспорта.

В связи сгеографическим положением Казахстана, следуетотметить, большинствомаршрутоввнутриконтинентальных перевозок по направлениям Север – Юг и Запад – Восток пролегают через территорию нашей страны, что позволяет существенно повысить потенциал Казахстана в качестве транспортно-транзитного хаба. Активизация торгово-экономических отношений Китая с Турцией и странами Кавказа и Европы через Каспийские морские порты становится важнейшим фактором развития экспортно-импортных и транзитных возможностей Казахстана,при этом основным транспортным коридором для данных маршрутов являются коридоры ТРАСЕКА, Север-Юг.

Обсуждение

Для анализаосновных показателей морского транспорта за период с 2007 по 2017 годы были использованы данные Комитета статистики Министерства Национальной Экономики РК, на основе которых была составлена диаграмма, которая представлена ниже в рисунке 1 [2]. Как видим, динамика развития морских перевозок и грузооборота имеет волнообразный характер, характеризуясь периодами увеличения и уменьшения показателей. Наибольшее количество морских перевозок и грузооборота пришлось на период с 2009 по 2014 годы, так в 2010 году – перевозка грузов составила 4655,00 тыс.т., грузооборот – 3055,70 млн. ткм., в 2011 году – 4557,0 тыс.т., грузооборот – 3189,7 млн. ткм. Затем с 2012 года наблюдается постепенное снижение показателей, в 2013 году они составили соответственно – 3984,5тыс.т. и 2709,4 млн. ткм, в 2015 году – 2476,6тыс.т. и 1597,6млн. ткм, а в 2017 году – 2102,60 тыс.т. и 1584, 20 млн. ткм, что указывает на уменьшение показателей почти в два раза.

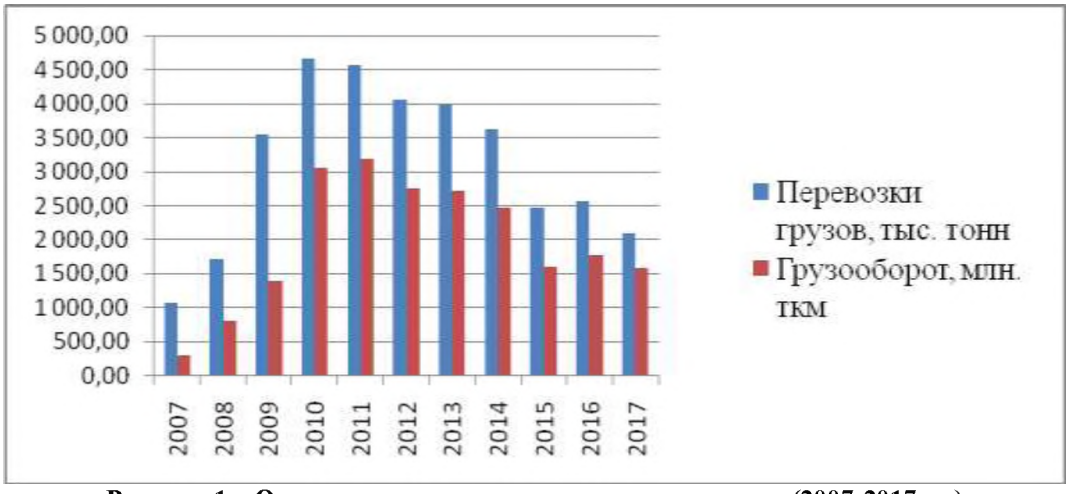

Рисунок 1 – Основные показатели морского транспорта (2007-2017 гг.)

Замедление темпов развития морских перевозок и грузооборота в целом обусловленокак внешними факторами, такими как, влияние мирового экономического кризиса, сложная геополитическая обстановка в регионе, так и внутренними, прежде всего, недостаточным количествомсобственныхказахстанских судов. В результате отсутствия на Каспии сухогрузного флота и паромных судов под флагом Казахстана экспортные объемы генеральных грузов из казахстанскихпортов вывозятся судоходными компаниями прикаспийских государств. По мнению специалистов, ежегодная упущенная выгода Казахстана составляет около 6,8 млрд. тенге.

На рынке морских перевозок в Каспийском бассейне самый мощный флот принадлежит Азербайджану. Казахстан имеет лишь 8 танкеров грузоподъемностью 12-13 тыс. тонн, что составляет 5% от общего тоннажа на Каспии. Сервисные услуги данным судам оказываются судоремонтными базами, судоремонтным заводом Мангистауской области и заводом Сага Аташ. При этом данные судоверфи имеют возможность ремонта только судов весом до 600 тонн и в силу того, что суда отправляются на ремонт в основном в зимний период, данные судоремонтные мощности могут обеспечить только 30 % из имеющейся потребности.

Национальным морским перевозчиком является ТОО «НМСК «Казмортрансфлот» (КМТФ), которое было создано постановлением Правительства РК от 4 декабря 1998 года №1239.Стратегической целью КМТФ является: увеличение доли участия государства в морской транспортировке и в разведке УВС на море, формирование единой государственной политики в области торгового мореплавания,укрепление международного сотрудничества в сфере торгового мореплавания. На сегодняшний день в распоряжении КМТФ имеются: 8 танкеров; 5 буксиров, 8 барж-площадок грузоподъемностью по 3,6 тыс. тонн; 2 сухогрузных судна, дедвейтом по 6,2 тыс. тонн, а также суда специализированного флота.

В настоящее время КМТФ приступило к реализации масштабного проекта – участие в Проекте будущего расширения ТОО «Тенгизшевройл». Таким образом, КМТФ увеличит долю Казахстанского содержания в ПБР ТШО, что в свою очередь позволит подготовить квалифицированных отечественных специалистов с опытом работы в сфере мультимодальных морских международных перевозок негабаритных грузов. В рамках проекта КМТФ осуществит транспортировку порядка 75 модулей для строительства завода нового поколения [3].

Береговая транспортная инфраструктура Казахстана на Каспийском море включает морские порты – Актау, Баутино, Северный морской терминал, Курык.

АО «НК «Актауский морской торговый порт» является крупным казахстанским транспортным хабом, находится на пересечении нескольких международных транспортных коридоров, что позволяет осуществлять перевозку грузов в направлении Ирана, Турции, России, Азербайджана, Туркменистана, номенклатура грузов включает: нефть, металл, зерно и другие грузы. Порт является звеном проекта «Новый шелковый путь», выступает участником Транскаспийского Международного Транспортного Маршрута (ТМТМ), членом Международной Ассоциации морских портов и гаваней (МАСПОГ). Порт имеет 11 причалов и одновременно может обрабатывать 9 судов, мощность по перевалке грузов составляет 17,7 млн. тонн в год.

Инфраструктура порта включает: паромный комплекс по направлению Баку-Актау-Баку с пропускной способностью 2 млн. тонн;шесть нефтеналивных причалов, мощностью 12 млн. тонн;сухогрузный терминал с тремя причалами и складскими площадками, мощностью 2,5 млн. тонн, где возможна единовременная подача/уборка ж/д до 145 вагонов;зерновой терминалакционерного общества «Ак Бидай-Терминал», созданный в рамках реализации «Агропродовольственной программы РК», которая направлена на расширение экспорта казахстанского зерна, в первую очередь в страны Кавказского региона и Ближнего Востока, терминал имеет 11 силосов для временного хранения зерна общим объемом 22,5 тысячи тонн;погрузочно-разгрузочный комплекс;портофлот, в который входят буксиры «Батыр», «Женис», судно-нефтемусоросборщик «НМС-205А», судно - сборщик льяльных вод «Булак».В условиях высоко интегрированной экономики и переориентации международных маршрутов порт «Актау» взял курс на развитие транзитных перевозок. На сегодняшний день мощность порта позволяет принимать и обрабатывать до 40 тыс. контейнеров в год, но стратегические задачи гораздо выше - 75-100 тыс. контейнеров.

Грузовой район «Баутино» является подразделением АО «НК «Актаускийморской торговый порт» и расположен в 150 км от г. Актау в поселке Баутино, в акватории Баутинской бухты Тюбкараганского залива.В нынешнем виде порт существует с 1997 г., создан на базе Баутинского морского торгового порта (существовавшего в различных видах с 1887 г.). Порт Баутиноимеет один причал, два портальных крана грузоподъемностью 32 и 5 тонн,может обрабатывать до 200 тыс. тонн груза. Основным преимуществом является отсутствие простоя судов на рейде за счет естественной защищенности от волнения, что позволяет вести грузовые работы даже в штормовую погоду [4].

Актауский Морской Северный Терминал (АМСТ) расположен на восточном побережье Каспийского моря и является важным звеном создаваемой мультимодальной логистической цепочки, включающей сухой порт СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота», соединенный с Актау посредством железнодорожной дороги. ТОО «АМСТ» был образован в 2014 году с целью увеличения роста экспортно-импортных и транзитных перевозок продукции Казахстана и стран Центральной Азии через порт Актау в страны Закавказья, Персидского залива и РФ. В настоящее время ТОО «АМСТ» представляет собой современный многоцелевой терминал, с возможностью перевалки сухих грузов до 3,0 млн. тонн в год.

Порт Курык находится на восточном побережье Каспийского моря, южнее порта Актау, первые объекты паромного комплекса были введены в эксплуатацию в 2016 году. Расположение порта в естественной бухте, заливе Александра Бековича-Черкасского обеспечивает благоприятные погодные условия для осуществления погрузочно-разгрузочных работ в любое время. Кроме того, географическое расположение порта Курык характеризуется удачной розой ветров, достаточной глубиной в заливе и наличием большой территории для дальнейшего расширения и строительства новых объектов портовой инфраструктуры.

В настоящее время в порту Курык действуют 4 причала, в отличие от порта Актау здесь в данное время нет кранов. Железнодорожные и автомобильные причалы обеспечивают одновременную обработку 4 паромов или до 8 паромов в сутки. Проектная мощность порта составляет 6 млн. тонн груза в год. Удобное географическое расположение порта сокращает время в пути паромов из Азербайджана на 4 часа. Порт Курык оснащен современными инфраструктурными объектами, позволяющими осуществлять отправку различных видов грузов по направлению через Азербайджан и Грузию в Турцию и страны Восточной Европы. Необходимо отметить, что сегодня от проектной мощности порта загрузка составляет 27-30%.В январе 2018 года ТОО «Порт Курык» стал ассоциированным членом Международной ассоциации «Транскаспийский

международный транспортный маршрут». Дальнейшее развитие порта Курык предполагает строительство универсального причала и установку крана для перевалки негабаритных и других грузов.

Выводы

В целом, для морской отрасли Казахстана, как указывалось выше, отрицательным фактором является отсутствие собственных судов, в частности, паромов, что сказывается на узостигеографии маршрутов транспортировки грузов, ставит в зависимость от иностранных операторов - собственников паромов и ведет к ограничению возможностей выхода на внешние рынки. В связи с чем, прорабатывается вопрос постройки для Казахстана собственных паромов в количестве двух единиц на начальном этапе, с дальнейшим повышением количества паромов до четырех единиц. Наличие собственных паромов позволит стране войти полноправным партнером на рынок транспортных паромных перевозок в Каспийском регионе, самостоятельно определять маршруты транспортировки грузов в зависимости от конъюнктуры рынка и обеспечит независимость от внешних международных факторов [5].

Таким образом, на современном этапе стоит задача дальнейшего развития мощной морской транспортной инфраструктуры. Выгодное географическое положение дает Казахстану возможность стать крупным морским транзитным центром в регионе. Перспектива развития морского транзитного потенциала Казахстана обусловлена растущей реализацией крупномасштабных проектов экономического развития западных провинций Китая, их транспортной инфраструктуры и экспортного потенциала, что, соответственно, должно привести к увеличению объема грузопотоков через Казахстан. В свете реализации стратегической инициативы Первого Президента РК по становлению Казахстана крупнейшимделовым транзитным региональным хабом, ключевая роль должна приходится на морскую инфраструктуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Государственная программа развития и интеграции инфраструктуры транспортной системы Республики Казахстан до 2020 года. Астана, 2014 г. - https://egov.kz/cms/ru/law/list/U1400000725.

2 Статистика транспорта.Министерство национальной экономики РК. Комитет по статистике – https://stat.gov.kz/official/industry/18/statistic/7.

3 Казмортрансфлот - https://www.kmtf.kz/about/about-company/.

4 АО «НК «Актауский морской торговый порт» - http://www.portaktau.kz/ru/.

5 Порты «Актау» и «Курык»: как развиваются «морские ворота» Казахстана - https://primeminister.kz/ru/news/reviews/morskie-vorota-kazahstana.

Есенеев К.К.
Тургалеева А.Т., доктор философии (PhD).
Медиханова А.Б., кандидат исторических наук.

УДК 343

А.Ш. ЕЩАНОВ[1],
С.С. ГУБАШЕВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

К НЕКОТОРЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ РАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы зарождения и активного становления идей о борьбе с преступностью в историческом плане, начиная с древнейших времен до периода возникновения самостоятельной науки «Криминология». Сделаны некоторые выводы по проблемам развития криминологической мысли. В частности, представленный исторический фрагмент по проблемам возникновения и развития криминологии свидетельствуют о том, что, во-первых, криминологические мысли зародились еще в глубокой древности; во-вторых, наблюдается значительное разнообразие криминологических идей, которые имели большой резонанс и не утрачивали своей актуальности; в-третьих, сохранением ценности идей о предупреждении преступности в различные исторические «отрезки» времени.

Ключевые слова: борьба с преступностью, предупреждение преступности, криминология, криминологическая мысль.

Түйіндеме. Мақалада ежелгі уақыттан бастап "Криминология"дербес ғылым пайда болған кезеңге дейінгі қылмыспен күрес туралы идеяның пайда болуы мен белсенді қалыптасуы мәселелері қарастырылады. Криминологиялық ойдың даму мәселелері бойынша кейбір қорытындылар жасалды. Атап айтқанда, криминологияның пайда болуы мен дамуы проблемалары бойынша ұсынылған Тарихи фрагмент, біріншіден, криминологиялық ойлар ежелгі заманда пайда болғанын; екіншіден, үлкен резонансты болған және өзінің өзектілігін жоғалтпаған криминологиялық идеялардың едәуір әртүрлілігі байқалғанын; үшіншіден, түрлі тарихи "кесінділерде" қылмыстың алдын алу туралы идеялардың құндылығының сақталғанын куәландырады.

Түйін сөздер: қылмыспен күрес, қылмыстың алдын алу, криминология, криминологиялық ой.

Abstract. The article overviews the origin and active development of ideas about the struggle against crime in historical terms, from ancient times to the period of independent science «Criminology» emergence. Some outputs of the criminological thought problems development are made. Particularly, the described historical source on the issues of the origin and the development of criminology confirms: firstly, the criminological ideas were generated from the ancient times; secondly, a great variety of the criminological ideas is observed, which had a great resonance and did not lose its actuality; thirdly, the value of the ideas about the prevention of criminality in different historical «duration» of time are kept.

Key words: combating crime, crime prevention, criminology, criminological thought.

Проблемы борьбы с преступностью всегда находились под пристальным вниманием передовых мыслителей, поскольку понимание преступности как социального явления, представляющего опасность для человека, общества и государства, остается неизменным на протяжении всей истории человечества, начиная с древнего мира.

В этой связи, представляется целесообразным, прежде всего, провести исторический экскурс рассматриваемой сферы для воссоздания и правильного понимания ее полной картины.

К числу выдающихся мыслителей древности можно отнести древнегреческих мыслителей Демокрита, Протагора, Платона, Аристотеля и других.

К примеру, Демокрит (V-IV вв. до н.э.) выявил причинный комплекс преступных пороков. При этом он обращает внимание на роль воспитания в предупреждении появления этих пороков, так как неправильное поведение является результатом незнания правильного поведения. Угроза же наказания хотя и оказывает сдерживающее воздействие в силу несовершенства человеческой природы, но играет вспомогательную роль, так как не всегда удерживает от соблазна грешить втайне [1, с.338].

Другой мыслитель Протагор (V в. до н.э.) придавал большое значение предупредительной функции наказания, которое, по его мнению, осуществляется во имя будущего человека, с тем, чтобы ни наказываемый, ни другой человек, которому становится известно о применении наказания, не совершал преступлений [2, с.23-24].

Более прогрессивные идеи о предупреждении преступности высказывал Платон (V-IV вв. до н.э.), который говорил о так называемой личностно-мотивационной природе нарушений социальных норм, в основе которых лежат такие аффекты и чувства как гнев, ревность, страсть к наслаждениям и другие внутренние состояния, и переживания. По мнению данного мыслителя, имеющие место нарушения законов есть «следствие величайшей болезни государства». Одним из главных источников этой болезни Платон считал междоусобие и раздор, происходящий по причиненаличия бедности и богатства.

Поэтому для предупреждения преступлений Платон предлагал установить пределы бедности и богатства. В частности, для этих целей, как отмечал Платон в своем труде «Законы», необходимо, чтобы имущество самых зажиточных лиц только в 4 раза превышало бы имущество бедных людей [3, с.219].

Кроме того, Платон определил факторы, которые, по его мнению, могут удержать людей от нарушения законов: 1) ожидаемое зло, которое претерпевают нарушители закона; 2) общественное мнение («как бы нас не сочли за дурных людей»); 3) совестливость и привычку достойного поведения; 4) поощрение правопослушных граждан. При этом одна из основных причин совершаемых проступков – это безнаказанность [3, с.108-111].

Так же, как и Платон, Аристотель (IV вв. до н.э.) к числу причин преступлений относил бедность, а также необоснованные привилегии определенных социальных слоев и политическое бесправие других, национальные противоречия («разноплеменность населения»). Он осуждал культ богатства, подчеркивая, что величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не из-за недостатка предметов первой необходимости [4,с.416-421]. В частности, Аристотель писал: «Лучше всего попытаться посредством соответствующих законоположений наладить дело так, чтобы никто слишком не выдавался своим могуществом, будет ли оно основываться на обилии друзей или на материальном достатке» [4, с.546].

Свои идеи по предупреждению преступных проявлений Аристотель сформулировал в разработанной им Концепции сдерживания преступности, которая состоит из следующих положений: 1) справедливое государственное устройство; 2) стабильность закона; 3) беспрекословное их главенство над должностными лицами; 4) борьба с коррупцией; 5) уровень развития экономики, обеспечивающий высокое благосостояние граждан («в том государстве, которое желает иметь прекрасный строй, граждане должны быть свободны от забот о предметах первой необходимости», … «в бедном государстве частные лица корыстолюбивы»;6) предоставление возможности реализовать в социально полезных формах активность различных слоев населения [5, с.295].

Следует отметить, что касаясь проблем борьбы с коррупцией, Аристотель считал: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и стабильного распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться» [5, с.288-289].

Большое значение Аристотель придавал наказанию, которое должно воздерживать толпу от «дурных поступков, не из высоких побуждений, а из страха перед наказанием; она повинуется необходимости и карам больше, чем советам и голосу чести. Побуждениями высшего порядка руководствуются лишь немногие избранные. Большинство склонно предпочитать свои выгоды и удовольствия общему благу, а потому предусмотрительный законодатель должен сдерживать инстинкты угрозой наказания, более сурового по сравнению с выгодой и удовольствием, которое может доставить преступление [6, с.289].

Таким образом, и древнегреческий философ Платон и выдающийся мыслитель древности Аристотель полагали, что в обществе должны действовать законы, отвращающие людей от преступлений.

Что касается древнеримских юристов, то такой мыслитель, как Цицерон (106 г. до н.э. – 43 г. до н.э.), также считал, что наказание в отношении преступных проявлений играет важную предупредительную роль, поскольку безнаказанность является одним из сильнейших побудительных причин к совершению преступлений [6, с.13-14].

В эпоху средневековья борьба с преступностью сводилась к борьбе с так называемой «злой волей или завладением душой человека дьяволом». Практиковалась публичная жестокая система наказаний с подобными преступниками, которая была устрашающим и основным превентивным методом для недопущения совершения новых преступлений. В данное время обращают на себя внимание взгляды Ф.Ливийского (1225-1274 гг.), согласно которым люди им были дифференцированы на добродетельных и порочных. При этом первые – самостоятельно могут не нарушать установленные порядки, а вторым – нужна угроза наказанием, и они не поддаются убеждению.

В целом, в этот период криминологическая мысль была предана забвению, прорыв из которого осуществил английский мыслитель Томас Мор (1478-1539 гг.), опубликовавший свою знаменитую «Утопию». В этом произведении была дана критика современной английской экономической жизни, установлен ряд причин, вызывающих преступления против собственности, в первую очередь, воровства. Т.Мор, по сути, установил экономические факторы преступности, которые следует устранять путем преобразования в лучшую сторону экономического устройства общества. Основными причинами преступности в современной Англии он считал имущественное неравенство, существование частной собственности и золото.

При этом Т. Мор утверждал, что жестокое наказание, в том числе смертная казнь, не достигают своего эффекта для исправления сложившегося положения в Англии. Т.Мор рекомендовал назначать за имущественные преступления исправительные работы, как совершенно новый вид наказания, который и в настоящее время признается как один из самых действенных видов наказания [7].

Более важным этапом, оказавшим существенное влияние на возникновение криминологии, был период Просвещения. В этот период обращают на себя внимание взгляды двух мыслителей, которых, по мнению подавляющего большинства криминологов, признают основными предшественниками криминологической науки – Ш. Монтескье, Ч. Беккариа.

Основными работами французского просветителя Ш.Монтескье(1689-1755 гг.) являются: «Персидские письма» (1721 г.), «Размышления о причинах величия и падения римлян (1734 г.) и, наконец, «О духе законов»

(1748 г.). В первом произведении он приходит к выводу о том, что миром управляют объективные общие причины морального и физического порядка, имеющие соответствующие формы и нормы государственной и правовой жизни, при этом отрицая так называемый «божественный промысел» или «фортуну».

В основе всей политико-правовой теории Монтескье – политическая свобода, обеспечиваемая справедливыми законами и надлежащей организацией государственности. В другом своем сочинении «О духе законов» Ш.Монтескье предложил ряд фундаментальных идей, которые в дальнейшем определили развитие криминологии, - о приоритете предупреждения, о факторах преступности, о роли социальных институтов и т.д. Наиболее часто цитируемое высказывание Ш.Монтескье то, что «мудрый законодатель заботится не столько о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений. Он постарается не столько карать, сколько улучшать нравы». Эта идея получила развернутую правовую аргументацию в работе Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях», и, комментируя ее, Вольтер сформулировал принципиально важное положение о том, что предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция в цивилизованном обществе. Стоит отметить, что высказывание Ш.Монтескье не утратило актуальности и в настоящее время [8; 9, с.3-4].

Ш. Монтескье также заложил основы «теории факторов», согласно которой любое поведение людей, в том числе и преступное, определяется разного рода факторами, такими как законодательство, климат, качество почвы, образ жизни, религия, численность населения, обычаи и т.д.

Данная теория стала господствующей методологией не только на ранних этапах развития криминологии, но и в последующем.

Еще одной прогрессивной мыслью Ш.Монтескьестала оценка применения жестокого наказания как неэффективной и «бессмысленной» меры.

Другой ученый мыслитель, также внесший существенный вклад в развитие криминологии как науки, – это ЧезареБеккариа (1738-1794 гг.), о котором мы писали выше; в его сочинении «О преступлениях и наказаниях» содержатся прогрессивные идеи, которые легли в основу современных криминологических учений. К примеру: «вопрос о выборе наказания (законоустановленность преступлений и наказаний); жестокость наказаний не только бесполезна, но даже вредна, поэтому Ч. Беккариа страстно призывал к их смягчению, наказания не должны причинять страдания и мучения (гуманизация наказания); цель наказания состоит не в том, чтобы карать, а в том, чтобы помешать преступнику совершать иные преступления и оказывать сдерживающее воздействие на остальных граждан (индивидуальная и общая превенция); наказания должны соответствовать преступлениям; критерием тяжести преступления должен служить ущерб, который оно причинило обществу; наказания должны быть одни и те же, как для знатных, так и для обыкновенных граждан (принципы равенства перед законом); законы должны приносить благо не классам, а людям». При этом Ч.Беккариа отмечал превентивную роль уголовного закона, который должен предусматривать результативные средства недопущения преступлений, в том числе через усовершенствование воспитания, которое является самым надежным, но в то же время трудным путем предупреждения преступлений [10].

Кроме Ш.Монтескье и Ч.Беккариа, подлинными создателями криминологии считают итальянского тюремного врача-психиатра ЧезареЛомброзо (1836-1909 гг.) и бельгийского астронома и математика Адольфа Кетле (1796-1874 гг.). Ч.Ломброзо рассматривал преступность как естественное природное явление, подобно рождению и смерти, а А.Кетле – как объективное социальное явление. С их именами связано формирование двух основных направлений в криминологии – антропологического исоциологического. Они впервые при изучении преступности применили научные методы: А. Кетле – статистические, Ч. Ломброзо – антропометрические.

Тем самым эти авторы сформулировали предмет криминологии, в котором главное место отводится понятию «преступность», которое будет объектом нашего дальнейшего анализа.

Следует отметить, что один из последователей Ч.Ломброзо Рафаэле Гарофало (1851-1934 гг.), являвшийся представителем биологического направления в биологии, автор теории «естественного преступления», в своей книге «Критерии опасного состояния» (1880 г.) объяснял преступность внутренне присущей отдельным индивидам склонностью к преступлениям [11, с.56-57].

Таким образом, представленный исторический фрагмент по проблемам возникновения и развития криминологии свидетельствуют о том, что, во-первых, криминологические мысли зародились еще в глубокой древности; во-вторых, наблюдается значительное разнообразие криминологических идей, которые имели большой резонанс и не утрачивали своей актуальности; в-третьих, сохранением ценности идей о предупреждении преступности в различные исторические «отрезки» времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Лурье С.Я. Демокрит: тексты, перевод, исследования. – Л.: Наука, 1970. – 664 с.
2 Ягодинский И.И. Софист Протагор. - Казань: Типография Императорского университета, 1906. – 35 с.
3 Платон. Законы // Платон. Соч. в 3 т. - М.: Мысль, 1972. Т. 3. Ч. 2. – 625 с.
4 Аристотель. Политика // Соч. в 4 т. - М.: Мысль, 1983. Т.4. – 815 с.
5 Аристотель. Большая этика // Соч. в 4 т. - М.: Мысль, 1983. Т.4. – 768 с.

6 Аристотель. Политика // Соч. в 4 т. - М.: Мысль, 1983. Т. 4. – 830 с.
7 Мор Т. Утопия / Пер. с латин. Каган Ю.М. Вступ. ст. Осиновского И.Н. – М.: Наука, 1978. – 416 с.
8 Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Наука, 1955. – 248 с.
9 Альбина Л.Л. Екатерина II – читатель «О духе законов» Монтескье // Книга в меняющемся мире: 7-я науч.конф. по проблемам книговедения. Секция библ. Тез.докладов. – М.: Мысль, 1992. – С.3-4.
10 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. Овчинского В.С. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 184 с.
11 Криминология: Учебник / Козаченко И.Я., Корсаков К.В. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2011. – 304 с.

Ещанов А.Ш., доктор юридических наук, профессор.
Губашев С.С., магистр права.

УДК 342.72/.73

Р.Н. ЛУКМАНОВ[1]
[1]*Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, г. Нур-Султан*

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА

Аннотация. В статье на основе применения исторического, сравнительного и институционального методовисследования представлен анализ основных характеристик современных моделей института омбудсмена. Отмечается, что в новейшей истории наряду с классическими механизмами контроля над деятельностью госаппарата и обеспечением соблюдения прав граждан (судебным, парламентским и институтатами гражданского общества, а также прокурорским надзором) в мировой практике последних десятилетий получил значительное широкое распространение институт омбудсмена. Показывается зависимость выбора той или иной модели от типа политической и государственно-правовой системы, исторических традиций, специфики государственного строя, приверженности общепринятым международным требованиям в области защиты прав. Выделяются модели омбудсмена, создаваемые на национальном уровне и на уровне международных объединений, а также общей компетенции и специализированные. Показаны сравнительные характеристики парламентской модели, а также исполнительной, независимой и смешанной моделей института омбудсмена. Особенностью данной работы, является отражение разделения национальных институтов омбудсмена на «нордическую», «классическую», «поставторитарную», «авторитарную» модели.

Целью рассмотрения особенностей функционирования в мировой политико-правовой практике различных моделей института омбудсмена является использование результатов изучения для определения путей оптимизации деятельности казахстанского института уполномоченного по правам человека и внедрения военного омбудсмена в ВС РК.

Ключевые слова: омбудсмен, парламентский омбудсмен, иполительный омбудсмен, независимый омбудсмен, институт омбудсмена, модель, классическая модель, нордическая модель, поставторитарная модель, авторитарная модель, тип политической системы, государственно-правовая система.

Түйіндеме. Мақалада тарихи, салыстырмалы және институционалдық зерттеу әдістерін қолдану негізінде обмудсмен институтының заманауи үлгісінің негізгі сипаттамаларының талдауы ұсынылған. Қазіргі уақытта мемлекеттік аппарат қызметін бақылаудың классикалық механизмдерімен және азаматтардың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етумен қатар (сот, парламенттік және азаматтық қоғам институттары, сондай-ақ прокурорлық қадағалау) әлемдік практиканың соңғы он жылдығында омбудсмен институты едәуір кеңіненқолдау тапты. Саяси және мемлекеттік-құқықтық жүйе, тарихи дәстүр, мемлекеттік құрылымға тән ерекшеліккұқық қорғау саласындағы жалпы қабылданған халықаралық талаптардыңбелгілі бір түрінің немесе басқа да шешімге тәуелділігі көрсетіледі. Ұлттық және халықаралық ұйым, сондай-ақ жалпы және арнайы құзыреттілік деңгейінде құрылатын омбудсмен үлгілері ерекшеленеді. Омбудсмен институтының парламенттік, сондай-ақ атқарушы, тәуелсіз және аралас үлгілерінің салыстырмалы сипаттамасы көрсетілген. Осы жұмыстың ерекшелігі ұлттық омбудсмен институтының «нордикалық», «классикалық», «авторитарлықтан кейінгі», «авторитарлық» болып бөлінетінінайқын көрсетеді.

Әлемдік саяси-құқықтық практикадағы омбудсмен институтының әртүрлі үлгілерінің қызмет істеу ерекшеліктерін қарастыру мақсаты қазақстандық адам құқығы уәкілетті институтының қызметін оңтайландыру жолдарын анықтау үшін және ҚР ҚКәскери омбудсмендіенгізу бойынша зерделеу нәтижелерін қолдану болып табылады.

Түйінді сөздер: омбудсмен, парламенттік обмудсмен, атқарушы омбудсмен, тәуелсіз обмудсмен, обмудсмен институты, үлгі, классикалық үлгі, нордикалық үлгі, авторитарлықтан кейінгі үлгі, авторитарлық үлгі, саяси жүйе түрі, мемлекеттік-құқықтық жүйе.

Abstract. The article represents the analysis of the main characteristics of modern models of the Ombudsman institution based on the use of historical, comparative and institutional research methods. It is noted that in a new history, together with the classical mechanisms for monitoring the work of the state apparatus and ensuring respect for the citizens' rights (judicial, parliamentary, civil society institutions as well as the prosecutorial supervision) the institution of the Ombudsman has been widely spread in the world practice duringthe latest decades. The dependence of the choice in a particular model of political and state legal system, historical traditions, the specificity of the state system, commitment to generally accepted international requirements in the field of human rights protection are shown. The Ombudsman models established at the national level and at the level of international associations, as well as general competence and specialized ones are highlighted. The comparative characteristics of the parliamentary model and the executive, independent and mixed models of the Ombudsman institution are shown.The peculiarity of this work is the reflection in the separation of the national institutes of ombudsmanship into «nordic», «classical», «post-authoritarian» and «authoritative» models.

The purpose ofreviewing the functioning of the world political and legal practice of different models of the Ombudsman institutions is using the results of thisresearch in order to identify the ways for optimization the activity of

Kazakhstan Institute of the Commissioner for human rights and introduction of a military Ombudsman in the Armed Forces of Kazakhstan.

Key words: ombudsman, parliamentary ombudsman, executive ombudsman, independent ombudsman, ombudsman institution, model, classical model, nordic model, post-authoritarian model, authoritative model, type of political system, state legal system.

В новейшей мировой истории, в более чем 140 странах мира, ускоренными темпами протекает процесс становления и развития института омбудсмена, способствующего соблюдению баланса между интересами государства и граждан. Появление института омбудсмена в странах с различными формами правления указывает на развитие реальных демократических принципов и ценностей, что должно ставит в современных условиях права и свободы человека во главу угла при осуществлении государственными органами своих властных полномочий.

Авторитетный исследователь проблематики статуса омбудсмена, российский ученный Сунгуров А.Ю. дает точное определение данного понятия, но применительно оно лишь к классической модели: «Омбудсмен понимается как достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и осуществляющее опосредованный парламентский контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностями, но без права изменения принятых ими решений» [1]. Стоит отметить, что приведенное определениене универсально, и связанно это с тем, что омбудсмен может назначаться не только парламентом, но и главой государства или высшим исполнительным органом. К тому же, в кругу подведомственности омбудсмена, как показывает международный опыт, могут быть не только исполнительные органы, и вообще, не только органы какой-либо другой ветви власти, но и некоторые частные образования, выполняющие функции публичного характера или оказывающие услуги населению. Кроме этого в ряде стран, с авторитарной и близкой к ней формой правления, где институт омбудсмена носит имитационный характер, наоборот, компетенции омбудсмена весьма ограничены, и они не правомочны повлиять на должностных лиц высших эшелонов власти.

Наряду со становлением института уполномоченных поправам человека общей компетенции создаются специализированные омбудсмены, к которым относятся: военные, финансовые, административные омбудсмены, уполномоченные по правам ребенка, по правам заключенных и т.д. [2].

Омбудсмены разных стран обладают различной компетенцией, возможностями, политическим и правовым статусом. Институт может существовать как на национальном уровне, так и на уровне регионов.

Всеобщий процесс глобализации демократических стандартов на современном этапе развития человечества выступает как основополагающий фактор того, что институты омбудсмена создаются не только на внутригосударственном уровне, но и на уровне международных организаций и объединений [3].

В настоящее время в мировой практике в самом обобщенном виде можно выделить три основные модели института омбудсмена, зависящие от типа политической системы государств: парламентский, исполнительный и независимый [4]. Кроме них в ряде стран, где процесс формирования института омбудсмена находится в стадии становления, возможна смешанная модель, включающая элементы трех основных моделей в зависимости от предназначения и возлагаемых на данный институт полномочий, функции. Данные модели различаются местом омбудсмена в государственно-правовой системе, порядком его назначения, подотчетностью той или иной ветви власти или ее отсутствием, объемом полномочий и т.д

Парламентский омбудсмен назначается (или избирается) парламентом и подотчетен ему, то есть пердставляет собой важный атрибут системы законодательной ветви власти. Основной функцией классического парламентского омбудсмена является контроль над деятельностью администрации и должностных лиц. Она является наиболее распространенной моделью. Поскольку современный тип омбудсмена появился в Швеции как результат борьбы парламента (то есть представителей народа) за права и свободы человека и гражданина, провозглашенные Конституцией, но игнорируемые исполнительной властью. Поэтому большинство экспертов в области защиты свободы личности считают парламентскую модель более целесообразной, по той причине, что основные нарушения прав граждан появляются при взаимоотношениях с исполнительными органами государственной власти и чиновниками [5].

Исполнительный омбудсмен входит в систему органов исполнительной власти. Как правило, назначается монархом, президентом либо правительством, а также подотчетен кому-то из них. Данный вариант довольно редко встречается, в наиболее чистом виде существует во Франции (Медиатор) и назначается Советом министров [4,6].

*Независимый омбудсмен*в классической системе разделения властей представляет собой специфичную ветвь власти, уровень которой соответствует уровню законодательной, исполнительной и судебной власти, но не зависит от них. При этом он может быть назначен президентом или парламентом, но после назначения не подчиняется назначившему его органу. Такая модель омбудсмана существует в Нидерландах, Португалии (Проведор юстиции) и Намибии [7].

На основе проведенного анализа по определенным критериям специфики деятельности института омбудсменов в Швеции (парламентская), Франции (исполнительная), Нидерландов (независимая) и России (смешанная или «поставторитарная»[1]) ниже приводится таблица, современного института омбудсмена.

Таблица 1 – Сравнительные характеристики моделей омбудсменов [4,6,7]

Название	Омбудсман юстиции	Медиатор	Национальный омбудсмен	Уполномоченный по правам человека
Нормативный акт, регламентирующий деятельность	Конституция 1809 г.	Закон «О медиаторе Франции»	Конституция Нидерландов (ст. 78), закон «О национальном омбудсмене»	Федеральный закон от 26.02.1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ»
Положение в системе органов государства	Находится в системе законодательной власти	Является элементом исполнительной власти	Является независимой ветвью власти	Формально элемент законодательной власти
Порядок назначения	Назначается парламентом	Назначается Советом министров	Назначается нижней палатой парламента	Назначается Государственной думой путем согласования с Сенатом, с аппаратом Президента.
Срок действия	4 года	6 лет	6 лет	5 лет
Функции	Расследование жалоб, восстановление нарушенных прав, расследования в отношении исполнительной и судебной власти, оценка деятельности суда (судебный контроль), законотворчество	Расследование жалоб, оптимизация системы административной юстиции, проверка соответствия административной деятельности задачам государственной службы, посредничество, законотворчество	Расследование жалоб, восстановление нарушенных прав, посредничество между гражданами и государственными органами, законотворчество	Восстановление прав путем рассмотрения обращений, международное сотрудничество и функция просвещения в обществе по тематике основных свобод.
Подотчетность	Подотчетен законодатель ной власти	Подотчетен исполнительной власти	Не подотчетен ни одной ветви власти	Формально не подотчетен ни одной ветви власти
Способ отчетности	Ежегодные доклады парламенту	Ежегодные доклады парламенту и президенту	Ежегодные доклады парламенту, публикация на официальном сайте ответов на запросы	Ежегодные доклады президенту, парламенту, Верховный суд, СКР
Особенности	Имеет императивные полномочия (может привлечь к административной и уголовной ответственности)	Парламентский «фильтр» жалоб, тесные контакты с органами администр. юстиции	Наличие омбудсменских институтов в рамках неформального правления права	Не наделен правом законодательной инициативы;не сможет начать действовать без получения жалобы в письменном виде.
Страна	Швеция	Франция	Нидерланды	Россия
Модель	Парламентская	Исполнительная	Независимая	Поставторитарная

В подавляющем большинстве стран институт национального омбудсмена является единоличным органом с аппаратом государственных служащих. Гораздо реже встречаются коллегиальные органы: в Бельгии два, в Австрии и Молдове – по три омбудсмена, в Швеции – четыре, в Литве – пять, в Канаде – шесть (федеральных), а в Южной Корее – три омбудсмана, действующих на постоянной основе и шесть, замещающих должность по совместительству с другим видом занятости, например, адвоката [1,6].Решения в этом случае принимаются

единолично каждым из омбудсменов, но ряд вопросов, отраженных в профильном законе или внутреннем регламенте работы органа, решаются коллегиально.

Стоит отметить, что в зависимости от приверженности к той или иной модели и национальных особенностей (исторических, культурных, цивилизационных и др.)в мире существуют различные названия данной должности: Медиатор (Франция), Комиссар по делам администрации (Великобритания, Кипр), Защитник народа (Испания, Румыния, Грузия, Испания), Адвокат народа (Албания, Румыния, Молдова), Национальный правозащитник (Словения, Чехия, Македония), Контролер (Литва), Канцлер юстиции (Эстония), Представитель по правам граждан (Польша), Уполномоченный по расследованию (Новая Зеландия), Уполномоченный по правам человека (Россия, Украина, Казахстан, Исландия, Индонезия, Таиланд, Южная Корея) [1,5,6].

Несмотря на различные названия должности омбудсмена в разных странах, природа должностей одинакова – либо это парламентский контрольнад исполнительной властью в странах классической модели, либо это защита прав граждан в так называемых поставторитарных странах.

Стоит отметить, что в СССР вопрос об учреждении органа омбудсмена не обсуждался по идеологическим и политическим причинам. Лишь к закату перестройки зазвучали предложения с парламентских трибун Верховного Совета об учреждении Парламентского уполномоченного по правам человека.Период практического функционирования омбудсменов стран СНГ по историческим меркам не велик.Впервые специальный закон об омбудсмене был принят в Грузии 16 мая 1996 г., затем в Российской Федерации 25 декабря 1996 г., в Узбекистане – 24 апреля 1997 г., Молдове – 17 октября 1997 г., Украине – 23 декабря 1997 г., Азербайджане – 28 декабря 2001 г., Кыргызстане – 31 июля 2002 г. [8]. 19 сентября 2002 г. подписан Указ Президента «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека» в Казахстане [9].

Как показывает мировой опыт, институт омбудсмена вводится тремяразными путями: на основе конституционных положений, развитых позже в законодательстве; в результате принятия специального закона и болеепозднего закрепления указанного института на конституционном уровне; на базе специального закона без фиксации в конституции [3]. К первой модели формирования рассматриваемого института относятся такие страны, как Швеция, Венгрия, Испания, Дания и др. Ко второй – Португалия, Польша и др.Третью модель избрали такие страны, как: Франция, Австралия, Великобритания, некоторые штаты США и др.

Возвращаясь к специализированным органам в системе омбудсменства, следует подчеркнуть, что, несмотря на влияние международно-правового сообщества в вопросе об учреждении специализированных омбудсменов, данный институт, созданный в правовой системе определенной страны, является государственным. И правовой статус внутригосударственного института специализированного омбудсмена регулируется исключительно нормативно-правовыми актами данного государства. Например,в РФ по проевропейскому образцувыбран формат создания независимых специализированных омбудсменов.В это же время нашел свое выражение иной формат учреждения специализированных омбудсменов. Следуя общейтенденции учреждения института омбудсмена, отвечающегоза определенную категорию дел, ряд стран, вместо введенияотдельной должности омбудсмена со специальной компетенцией, предпочли формат интеграции. При этом интеграцияспециальной компетенции осуществляетсядвумяспособами: путем наделения,действующего омбудсмена дополнительной специальной компетенцией или путем интеграции омбудсмена со специальной компетенциейв аппарат омбудсмена общей компетенции.К интеграции первого порядка обратились такие страны, как Боливия,Гватемала, Казахстан, РеспубликаНикарагуа, Португалия, Румыния, Украина, Филиппины. В Дании парламентскийомбудсмен обладает полномочиями омбудсмена по гражданским делам и делам военной службы.На Украине в структуресекретариата Уполномоченного по правам человека созданосоответствующее структурное подразделение по вопросам соблюдения прав ребенка. Пример интеграции второго порядка характерен в системе омбудсмена: Венгрии, Ганы, Колумбии, Автономной области Каталония. В Греции в соответствии с Законом № 3094 от 22 января 2003 годав аппарате омбудсмена общей компетенции действует пятьзаместителей омбудсмена, каждый из которых возглавляетспециализированные отделы. В аппарате омбудсмена представлены следующие подразделения: отдел по защите прав и интересов ребенка; по защите уязвимой категориилиц (пожилых лиц, лиц с ограниченным здоровьем); по обеспечению равенства гендерных возможностей; качества жизни; отдел в сфере государственно-общественных отношений (налоги, образование, доступ к информации). Федеральный государственный орган Австралии – комиссия по правам человека и равнымвозможностям – включает в себя должности специализированных в определенной сфере омбудсменов, что являетсятакже примером интеграции второго порядка с объединением в одном органе нескольких должностных лиц [10].

Кроме того, в истории есть примеры перехода от одногоформата функционирования специализированного омбудсмена к другому. В Норвегии в 1962 г. компетенция омбудсмена, осуществлявшего контроль за вооруженными силами страны, введенная решением парламента 21 апреля 1952 г., была расширенаи распространена также на гражданскую администрацию, превратив должностное лицо из специализированного омбудсменав омбудсмена общей компетенции по образцу Дании.В 1987 г. в Канаде в штате Британской Колумбии учреждена должность омбудсмена по делам детей и молодежи внутриофиса омбудсмена общей компетенции, но в 1990 г. специализированный институт омбудсмена прекратил свое

существование посредством передачи его специальных полномочийомбудсмену общей компетенции. В Коста-Рикев 1993 г. различные специализированные омбудсмены былиинтегрированы в новый аппарат уполномоченного по правамчеловека общей компетенции [10].

Вместе с тем в рамках одного государства могут бытьпредставлены оба формата функционирования специализированных омбудсменов. К примеру, в каждом из шести штатовАвстралийского Союза действуют собственные уполномоченные по правам человека, которые наделены специальнойкомпетенцией, что отвечает первому формату специализации. В штате Виктория компетенция омбудсмена охватывает рассмотрение таких специализированных вопросов,как соблюдение прав лиц, арестованных или находящихсяв заключении, соблюдение права на свободу информации,расследование дел, связанных с заявлениями о сексуальныхдомогательствах. Омбудсмен в штате Западной Австралиирассматривает жалобы и готовит заключения по защитеправ детей и подростков, включая расследование случаев внезапной и необъяснимой смерти детей, занимается вопросамизащиты лиц с ограниченными возможностями здоровья [11].

Среди исследовании посвященных проблематикам развития института омбудсмена, особого внимания заслуживают труды Сунгурова А.Ю. В частности, данным ученным на базе проведенного сравнительного анализа выделяются «нордический», «классический», «поставторитарный» и «авторитарный» модели института омбудсмена [1].

Первой возникает «Нордическая» модель института омбудсмена, существовавшая на протяжении XIX в. только в Швеции, затем с 1919 года в Финляндии. Начиная со второй половины 50-х гг. XX века сначала в Европе, а затем и в других странах мира развивается «классическая» модель института омбудсмена. В 70-е гг. сначала в странах Пиренейского полуострова, а затем и во многих других странах, находящихся в процессе поставторитарного перехода, формируется «Поставторитарная модель». Одновременно в странах с авторитарным режимом институт омбудсмана трансформируется в авторитарную модель [1].

Для «Нордической» модели характерно то, чтоинститут омбудсмена фактически является парламентской структурой, в сферу его компетентности входит как структуры исполнительной власти, так и судебная система. Омбудсмен в рамках этой модели может возбуждать судебное преследование министров, защита прав человека не является исходно его задачей, и он минимально сотрудничает с общественными правозащитными организациями. Помимо омбудсменов Швеции и Финляндии обширными квазисудебными полномочиями обладает и Канцлер Юстиции Эстонии, что позволяет также отнести эту страну к модели “сильного” нордического омбудсмена. Именно в этих странах национальный омбудсмен обладает самыми широкими полномочиями.

Характерные черты для «Классической» модели омбудсмена выражаются в том, что защита прав человека не является исходной задачей, развитием прав человека в этих странах занимаются иные структуры - национальные институты по правам человека, которые и сотрудничают в основном с правозащитниками-общественниками.Заключения омбудсмена носят рекомендательную силу.Судебная система полностью исключена из их компетентности. Главной задачей, особенно в рамках англосаксонского варианта модели, является предотвращение случаев «ненадлежащего администрирования» со стороны властного управленческого аппарата.

Основным отличием «поставторитарной» модели от «классической модели» является приоритет защиты прав человека перед приоритетом парламентского контроля и предупреждения случаев «ненадлежащего управления». Вторым существенным отличием является их меньшая привязка к парламентам этих стран. Третьим отличием от «классической» модели является включение в поле зрения защитника прав человека и судебной системы, преимущественно в аспекте соблюдения судьями процедурных правил и этических норм. В чемвыражается сходство с исходной, «Нордической» моделью омбудсмена. Четвертым основным отличием является существенно более тесное сотрудничество с международными и общественными правозащитными организациями. Наконец, пятым отличием является включение функции правового просвещения в области прав человека, то есть тех задач, которые в странах с классической моделью омбудсмена выполняют другие национальные институты защиты прав человека [1].

Что касается «авторитарной модели», то институт омбудсмена никоим образом не осуществляет парламентского контроля, тема зашиты прав человека присутствует как вынужденная мера, с целью имитации соответствияобщепринятым мировым тенденциям, акцентировано решается задача выявления «ненадлежащего управления» на административном уровне. Этот институт практически не связан с парламентом. Судебная система может быть, как включена, так и исключена из их компетенции. Взаимодействие с общественными правозащитными организациями очень ограничено.

Кроме Швеции, где зародился институт омбудсмена, для других государств это заимствованный институт и политико-правовая инновация. Причем, процесс распространения института омбудсмена в странах развитой демократии может рассматриваться как диффузия инноваций, в странах Восточной Европы и Латинской Америки – как импорт инноваций, а для части стран бывшего СССР – скорее как трансплантация инноваций [1].

Таким образом, на основе применения историко-сравнительного метода и неоинституциального подхода удалось выявить основные закономерности формирования различных современных моделей институтов

омбудсмена, сравнить особенности и специфику их функционирования.Выявлены следующие основные модели института омбудсмена:

1. По сфере применения модели института омбудсмена бывают общей компетенции и специализированные.

2. По принадлежности к законодательной или исполнительной власти существуют парламентская, исполнительная и независимая модели института омбудсмена.

3. В зависимости от типа политической и экономической системы (либеральный или этакратическийстрой, либо переходный, как правило, от авторитарной к демократической системе), а также степени развития процессов становления гражданского общества, выделяются «нордическая», «классическая», «авторитарная», «поставторитарная» модели. Для каждой из данных моделей присущи специфическиехарактеристики ее развития и деятельности.

Изучение существующих моделей института омбудсмена в современном мире дает необходимый фундаментальный материал для глубокого и основательного исследования проблем развития и совершенствования института Уполномоченного по правам человека в РК. Модель, которой должна соответствовать стандартам развитых стран мира, способствуя тем самым, как качественному обеспечению прав и свобод казахстанцев, так и надлежащему управлению государственных должностных лиц во всех сферах деятельности, включая военную.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Сунгуров А.Ю. «Институт Омбудсмана: эволюция традиций и современная практика (опыт сравнительного анализа)» / Самара: Норма, 2005. - 384 с.

2 Доспаев М.А. Международный опыт развития института омбудсмена // Вестник КРСУ. 2008. Том 8. № 2. - С. 89–91.

3 Мешкова А.В. Становление и развитие института омбудсмена в зарубежных странах // Вестник МГОУ [Электронный ресурс] URL: http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/553 (дата обращения: 23.02.2015).

4 Волков Д.Н. Сравнительный анализ моделей института омбудсмана мире//Историческая и социально-образовательная мысль. Том 7 №2, , 2015. - С.111-114

5 Хиль-Роблес А. Парламентский контроль над администрацией (институтомбудсмена). М.: Московская школа политических исследований, 2004. - 360 с.

6 Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. – М.: Бек, 1996. - 408 с.

7 Толмачев В.Э. Государственная система защиты прав человека в Нидерландах. Омбудсмен [Электронный ресурс] URL: http://www.center-bereg.ru/o1191.html (дата обращения 23.02.2015).

8 Михеева Т.Н. Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмана) в странах СНГ // Современное право. – 2007. – №10. – С. 115–117.

9 Указ Президента РК «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека» от 19 сентября 2002 г. №947 // Правовая система «Юрист».

10 Калинина Е. Г. Об истории и форматах специализации уполномоченных по правам человека //Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). - С. 220–225.

11 AnitaStuhmcke. AustralianOmbudsmenandHumanRights // WorkingPaperSeries, SSRN-id2310420. 2013.15 August. 33 p.

Лукманов Р.Н., магистр философии, докторант.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК»

1. В научно-образовательном журнале «Вестник» статьи публикуются на казахском, русском, английском языках. Представленные для публикации статьи должны освещать актуальные проблемы геополитики и безопасности, военного искусства, воинского обучения и воспитания, военной истории, вооружения и военной техники. Рукопись научной статьи не должна превышать 5 страниц, включая таблицы (рисунки) в формате А4. Статья представляется в редакционную коллегию (секретарю) в электронном и бумажном варианте (Офис 2000, Word, Times New Roman,14 pt) в одном экземпляре.

2. Гарнитура текста на русском языке – Times New Roman, кегль – 14, одинарный интервал. Для текста на государственном языке шрифт – Times New Roman KZ, кегль – 14, одинарный интервал. Заголовок научной статьи оформляется прописными буквами по центру листа по требованию ГОСТ 7.5-98. Над заголовком статьи с левой стороны располагается индекс УДК (универсальной десятичной классификации), далее по центру располагается фамилия и инициалы автора, а также привязка автора к основному месту работы – аффилиация. При этом наименование организации должно соответствовать последнему официальному юридическому названию с указанием города и страны, без формы собственности и ведомственной принадлежности.

Под заголовком научной статьи даются аннотации на казахском, русском и английском языках, описывающие предмет и выводы по статье и отвечающие требованиям информативности, содержательности и качестве перевода (5-10 строк), а также ключевые слова на казахском, русском, английском языках, являющиеся информативными, отражающими узконаправленность статьи (10-15 слов).

Далее размещается текст статьи.

3. При написании рукописи научной статьи необходимо придерживаться следующих требований:

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки. Формулы должны быть набраны в соответствующем редакторе (для математических и химических формул). Таблицы должны быть озаглавлены, не допускается наличия в них пустых граф. Условные сокращения и символы следует пояснять в примечании.

Иллюстративные материалы представляются в форматах: для фото, рисунков – tiff или jepg (300 dpi для черно-белых и цветных); графики, диаграммы, схемы и т.п. – exls, cdr. На обороте рисунка или под ним указывается фамилия автора, название статьи и номер рисунка. Иллюстрации могут размещаться по тексту, но обязательно прилагаются в виде отдельных файлов, который впоследствии будет использоваться при верстке. Подрисуночные подписи даются отдельным списком, в конце статьи.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.32-2017. Ссылки на источники в тексте статьи даются только в квадратных скобках (без цитирования [12], при цитировании или пересказе авторского текста [12, с. 29]). Сведения об источниках следует располагать в порядке появления ссылок на источники в тексте и нумеровать арабскими цифрами без точки и печатать с абзацного отступа. Библиографическая запись выполняется на языке оригинала.

После списка литературы представляются фамилия, инициалы авторов, также их ученая степень и ученое звание (при наличии).

4. К рукописи научной статьи прилагаются:

экспертное заключение, на основании которого разрешается публикация материала в открытой печати;

рецензия на статью (кроме лиц, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук, PhD);

выписка из протокола заседания кафедры ВУЗа, заверенная гербовой печатью и рекомендующая данную статью к публикации.

5. Статьи, оформление которых не соответствует указанным требованиям, к публикации не принимаются.

Ответственность за содержание научной статьи несет автор (авторы). Редакционный совет оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи к печати. Рукописи, поступившие в редакцию, не возвращаются.

Предлагаем всем желающим сотрудничать и публиковать свои научные статьи в научно-образовательном журнале «Вестнике».

Материалы направлять по электронной почте d.toybazarov@mod.gov.kz или на почтовый адрес: индекс 010000, г. Нур-Султан, проспект Туран 72, Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы.

Журналды редакциялау
Ұлттық қорғаныс университетінің «Бағдар» және «Хабаршысы»
журналдары редакциясында жасалды.
Журнал Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы
атындағы Ұлттық қорғаныс университетінде басып шығарылды.
Ғылыми-редактор: Е. Каиров
Көркемдеуші: Ғ. Омарова
Корректор: Д. Жанабергенов
Корректор: Б. Жалелова

Басуға 2020 ж. қол қойылды.
Пішімі 60х84/8. Көлемі 11,95 баспа табақ.
Таралымы 235 дана.

010000, Нұр-Сұлтан қаласы, Тұран, 72